

№ 3 (117) ▪ 2022

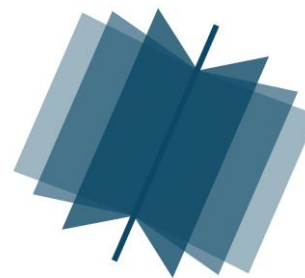
Часть 2 ▪ Март

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 3 (117) 2022
Часть 2
Март**

Дата выхода 17.03.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ / AGRICULTURAL SCIENCES

Симоненко Е.С. СОВРЕМЕННЫЕ КИСЛОМОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ НА ОСНОВЕ КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	6
Симоненко Е.С., Симоненко С.В., Копытко М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЖИМОВ ТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА И КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА С ДОБАВЛЕНИЕМ КОРОВЬЕГО	10
Chambingo I.F., Fançony A.P., Cambuta P.J., Kinhama V.C. IMPACT OF AGRICULTURE ITINERANT IN THE MIOMBO FOREST, LOCALITY OF CASSOCO, MUNICIPALITY OF CELA.	14
Абдулаев С.С., Эсхаджиева Х.Х. ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ И УСЛОВИЙ ХРАНЕНИЯ НА СОХРАННОСТЬ И КАЧЕСТВО ЛУКА РЕПЧАТОГО СОРТА ХАЛЦЕДОН.....	22
Косенко Т.Г. ОЦЕНКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАО «КОЛХОЗ СОВЕТИНСКИЙ» НЕКЛИНОВСКОГО РАЙОНА.....	26
Мкртчян Г.В. КЛИНИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У КОРОВ РАЗНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ТИПОВ	30
Мкртчян Г.В., Бакай Ф.Р. ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ МАССОВОЙ ДОЛИ БЕЛКА У КОРОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ С РАЗНЫМИ НАСЛЕДСТВЕННЫМИ ТИПАМИ	35
Панин И.А., Фефелова И.А. ВЛИЯНИЕ РУБОК УХОДА НА НАДЗЕМНУЮ ФИТОМАССУ ЯГОДНЫХ РАСТЕНИЙ	41
Репях М.В. ИЗМЕНЧИВОСТЬ НАСТУПЛЕНИЯ ФЕНОЛОГИЧЕСКИХ ФАЗ У ЯБЛОНИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ИМ. ВС.М. КРУТОВСКОГО	46
Усова Е.А. СЕЛЕКЦИОННАЯ ОЦЕНКА <i>QUERCUS MONGOLICA</i> В ЗЕЛЕНОЙ ЗОНЕ Г. КРАСНОЯРСКА	51
Ямщиков М.А., Пакуль В.Н. ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ НА СОДЕРЖАНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ВЛАГИ В ПОЧВЕ В СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПИ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ.....	55

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCE ABOUT THE EARTH

Вдовенко А.В., Вдовенко В.А., Гладкая О.Я., Егоров П.И., Кононов Ю.В. РОЛЬ КОМПЛЕКСНЫХ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ В УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПОСЕЛЕНИЙ	60
Захаров М.И., Данилов Ю.Г., Гадаль С., Троева Е.И., Черосов М.М. МЕРЗЛОТНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ВОСТОЧНОГО СКЛОНА ХРЕБТА ОРУЛГАН (НА ПРИМЕРЕ КЛЮЧЕВОГО УЧАСТКА ОЗЕРА БУЛГУННЯХТАХ)	68

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Белов С.В., Скрипниченко В.А. ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА БАЗЕ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ	73
Дейников Р.Т. СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ХОЛДИНГА С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ ПЕРЕХОДА	83
Дорохова И.А. ЭЛЕМЕНТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ИМИДЖ ВУЗОВ	87
Зернова Л.Е. ДИДЖИТАЛ – БАНКИНГ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	92

Ли Чжаньхао ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРКАХ.....	97
Нигматуллина Г.Р., Рысина В.И., Шатунова Е.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ.....	101
Радивилова А.Е., Махмудова Л.Р., Астанин Д.М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ: АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АФРИКИ	105
Смирнов Я.О. РАЗРАБОТКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	110
Чернова А.Ю., Гусарова М.С. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	113

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

Бегидов М.В., Бегидова Т.П., Коваль М.А., Кузьмина О.И. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ.....	120
Влезько Д.А., Шацкая А.П. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	124
Колосов П.П., Канцер Ю.А. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИЧНОСТИ УСЛУГОДАТЕЛЯ .	127
Косихина С.С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В ТЕХАСЕ (НА ПРИМЕРЕ «ЗАКОНА О СЕРДЦЕБИЕНИИ»).....	130
Левушкин А.Н. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В АКЦИОНЕРНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	133
Леонова Ю.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР	140
Магомедова А.Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ (ДИСКРИМИНАЦИИ) В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	144
Маркова Д.С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И В США.....	148
Потапов Д.В., Потапова Л.В. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ..	153
Потетин В.А., Харченко А.В. «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» КВАЛИФИЦИРОВАННОГО УБИЙСТВА КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	156
Черкашина Н.В., Огнев А.В., Горшенина А.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРЕДБРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ	160

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Булка А.А., Матвиенко Е.В., Хмелевская И.Г., Богомазов А.Д., Емельянова Т.А. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ДОСТУПНОСТЬЮ И КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ АМБУЛАТОРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ	165
Коннова О.В., Смахтина Т.А. К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ.....	169

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ / AGRICULTURAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.038>

**СОВРЕМЕННЫЕ КИСЛОМОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ НА ОСНОВЕ КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Научная статья

Симоненко Е.С.*

ORCID: 0000-0002-2878-8069,

Научно-исследовательский институт детского питания – филиал ФИЦ питания и биотехнологии, Истра, Россия

* Корреспондирующий автор (nir[at]niidp.ru)

Аннотация

Существует множество научных исследований относительно пользы для здоровья ряда кисломолочных продуктов, обладающих различным пробиотическими свойствами. Кисломолочные продукты вырабатываются на основе различных видов молочного сырья, в том числе с использованием кобыльего молока. Традиционно кобылье молоко широко применяется у многих народов мира. Его используют в питании людей с пищевой аллергией, в частности аллергией на коровье молоко, в технологиях специализированных пищевых продуктов для диетического лечебного и профилактического питания. Особые свойства кобыльего молока обусловлены его составом, который существенно отличается от других видов молока и дает основание причислить продукты на его основе к диетическому питанию. В связи с чем работа, направленная на разработку технологии кисломолочного продукта на основе кобыльего молока с использованием пробиотических молочнокислых микроорганизмов, является актуальной и перспективной.

Ключевые слова: кобылье молоко, функциональные свойства, кисломолочные продукты.

MODERN FERMENTED FUNCTIONAL ORIENTATION MILK PRODUCTS BASED ON MARE MILK

Research article

Simonenko E.S.*

ORCID: 0000-0002-2878-8069,

Scientific Research Institute of Baby Food – a Branch of the Federal Research Center of Nutrition and Biotechnology, Istra, Russia

* Corresponding author (nir[at]niidp.ru)

Abstract

There are many scientific studies regarding the health benefits of a number of fermented milk products with various probiotic properties. Fermented milk products are produced on the basis of various types of dairy raw materials, including the use of mare milk. Traditionally, mare milk is widely used by many peoples of the world. It is used in the cases of food allergies, in particular allergies to cow's milk, as well as in the technologies of specialized food products for dietary therapeutic and preventive nutrition. The special properties of mare milk are due to its composition, which differs significantly from other types of milk and provides grounds to classify products based on it as dietary nutrition. In light of this fact, the study aimed at developing the technology of a fermented milk product based on mare milk using probiotic lactic acid microorganisms is of current relevance.

Keywords: mare's milk, functional properties, fermented milk products.

Введение

Традиционно кобылье молоко широко применяется у многих народов мира. Его используют в питании людей с пищевой аллергией, в частности аллергией на коровье молоко, в технологиях специализированных пищевых продуктов для диетического лечебного и профилактического питания. Полезные свойства кобыльего молока обусловлены его составом, который существенно отличается от коровьего молока – высокой концентрацией полиненасыщенных жирных кислот, особенно линолевой и линоленовой, более низкой концентрацией коротко- и длинноцепочечных насыщенных жирных кислот; соотношением ненасыщенных к насыщенным жирным кислотам в липидной фазе (1,3, тогда как у коровьего – 0,45); сбалансированным аминокислотным составом и, как следствие, высокой усвояемостью белков [3], [4]. Кисломолочные продукты получают в результате ферментации молока под действием различных микроорганизмов, в основном молочнокислых бактерий. Кисломолочные продукты, помимо бактерий, содержат широкий спектр биоактивных соединений, а также метаболитов бактерий, образующихся во время ферментации. Существует множество научных данных относительно пользы для здоровья при потреблении кисломолочных продуктов, их гипохолестеринемических, антиоксидантных, гипотензивных, иммуномодулирующих (посредством влияния на микробиом кишечника) эффектов, а также антиканцерогенного, иммуномодулирующего и антиаллергенного действия и укрепление костной ткани [1], [2]. Кисломолочные продукты могут выступать как перспективные нутрицевтики и успешно использоваться как в пищевой, так и в медицинской отрасли. В связи с чем исследования, направленная на разработку технологии кисломолочных продуктов на основе кобыльего молока с использованием пробиотических молочнокислых микроорганизмов, является актуальной и перспективной.

Основная часть

Перспективным направлением является разработка кисломолочных продуктов на основе кобыльего молока.

До недавнего времени единственным продуктом, изготавливаемым на основе кобыльего молока, являлся кумыс — напиток, обладающий лечебными свойствами и используемый при лечении больных туберкулезом. Более широкое использование кобыльего молока было ограничено низким содержанием белка, а также высоким содержанием альбумина. Основными технологическими приемами для преодоления этих ограничений являются дополнительное обогащение кисломолочных продуктов на стадии ферментации источниками полноценного белка, а также использование пищевых добавок, усиливающих вязкость и изменяющих реологические свойства продуктов в сторону их загустения [5]. Во время созревания кумыса микроорганизмами происходит протеолитический гидролиз белков сыворотки, которые приводят к обогащению кумыса пептидами и заменимыми аминокислотами. Начальная концентрация аминокислот увеличивается в два раза [8].

В последние годы возрос интерес к использованию кобыльего молока в производстве продуктов массового потребления. Разработаны технологии йогуртов, ряд кисломолочных продуктов массового потребления и лечебно-профилактического назначения, а также творожной пасты для детского питания на основе кобыльего молока [6], [7].

Среди молочных продуктов становится все популярнее мороженое. Молоко кобылы в комбинации с коровьим может использоваться, чтобы сделать мороженое с пониженным содержанием жира и оптимизировать аминокислотный, витаминный и минеральный состав. Комбинация двух видов молока обогатила мороженое метионином, глицином, гистидином, пролином, треонином и валином. Пищевая ценность молочного мороженого может быть использована для диетического питания, как обезжиренный продукт. Для производства мороженого коровье и кобылье молоко используется в соотношении 60 на 40% [15].

Интересна предложенная учеными технология изготовления мягкого сыра из смеси коровьего, козьего и кобыльего молока с повышенной пищевой ценностью. Однако в России таких сыров практически нет. В ходе исследований определено, что сыры, в рецептуре которых присутствуют три вида молока — коровье, кобылье и козье, по органолептическим показателям являются лучшими [14].

Полезные свойства кобыльего молока еще мало изучены, однако оно уже широко применяется в медицине. Доказано, что его потребление повышает уровень гемоглобина в крови, улучшает сон, аппетит, пищеварение и общее физическое состояние организма человека. Исследования свидетельствуют о высокой оценке кобыльего молока при лечении язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, хронического гастрита, функциональных расстройств желчного пузыря и толстой кишки, хронических заболеваний легких, атеросклероза, гипертонии [10].

Важными лечебными свойствами обладает не только кобылье молоко, но и продукты на его основе. Так, создание йогурта с использованием сухого кобыльего молока, обладающего диетическими свойствами и легкой усвояемостью, резко повысило потребительские свойства этого продукта [4].

Учеными была сделана попытка использовать при изготовлении йогурта смесь коровьего и кобыльего молока. В итоге получился йогурт, обладающий повышенной биологической ценностью и рядом полезных свойств. Результаты показали, что такой йогурт содержит больше лактозы и кальция. Значит, он может активно использоваться в детском питании, а также в питании людей с повышенными физическими нагрузками. В целом, изготовление йогурта как продукта на основе комбинированного сырья двух видов молока является для науки перспективным направлением [11], [12].

Учеными разрабатывается изготовление нового функционального молочно-растительного йогурта, в основе которого имеется кобылье молоко и, например, семена льна, пшеницы или тыквы. Создание такого йогурта резко повысит потребительские свойства кобыльего молока и, как итог, спрос на него. Поэтому разработка технологии производства йогурта, обогащенного сухим кобыльим молоком и растительными компонентами, является важным актуальным направлением научных исследований. Это наиболее важно в свете повышающегося интереса к потреблению экологически чистых продуктов и использованию кобыльего молока в специализированном питании [13].

Актуальным направлением научных исследований, кроме вышеперечисленных, является также разработка напитка на основе кобыльего молока, обогащенного медом. Мед обладает большим количеством микроэлементов и витаминов, необходимых для нормальной работы организма человека. В сочетании с кобыльим молоком получится продукт, способный благотворно влиять на состояние здоровья человека: повышать иммунитет, нормализовать работу внутренних органов. Такой продукт, благодаря уникальным свойствам кобыльего молока и меда, позволит расширить ассортимент кисломолочных продуктов, а также даст дополнительные возможности для экономического развития молочного коневодства [9].

Разработана технология кисломолочного продукта на основе кобыльего молока с использованием пробиотических молочнокислых микроорганизмов функциональной направленности. Разработанный кисломолочный продукт обладает антимикробной активностью по отношению к условно-патогенным и патогенным микроорганизмам - *E. coli* ATCC 25922, *S. aureus* ATCC 6538, *S. typhimurium* ATCC 14028. Медико-биологическая оценка КП на основе кобыльего молока проводилась *in vivo* на мышах-самках с моделью неалкогольной жировой дистрофии печени. Результаты исследований подтверждены опытно-промышленной апробацией разработанной технологии. На основе исследований *in vitro* и *in vivo* подтверждены функциональные свойства кисломолочного продукта на основе кобыльего молока. Кисломолочный продукт обладал высокими показателями общей антиоксидантной активности. Установлены низкие значения индекса атерогенности продукта (1,22). Выявленные у животных, потреблявших «западную» диету, изменения липидного профиля сыворотки крови (увеличение общего холестерина и его фракций), наблюдались у мышей, которых параллельно с жирной диетой скармливали кисломолочным продуктом на основе кобыльего и с добавлением коровьего молока. При этом отмечено нивелирование снижения метаболических показателей (креатинин и мочевины) и активности АЛТ, отмеченные у контрольных животных, что указывает на гепатопротекторный эффект кисломолочного продукта. Это подтверждается гистологическими исследованиями печени, продемонстрировавшими заметное снижение накопления нейтральных липидов в цитоплазматических вакуолях гепатоцитов (в 3 раза меньшая площадь окрашивания по сравнению с продуктами сравнения) [4].

Заключение

Важное место в питании человека занимают кисломолочные продукты, в том числе йогурты. Учеными доказано, что кисломолочные продукты, в отличие от молока, усваиваются организмом человека лучше и быстрее. Кроме того, они содержат ряд полезных микроэлементов и необходимых пищевых компонентов. Так, йогурт, изготовленный на основе кобыльего молока, обладает повышенной пищевой и биологической ценностью. В последние годы перспективным направлением в разработке технологий производства кисломолочных продуктов на основе кобыльего молока, является кисломолочный продукт функциональной направленности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Shimizu, M. Meta-Analysis: Effects of Probiotic Supplementation on Lipid Profiles in Normal to Mildly Hypercholesterolemic Individuals / M. Shimizu, M. Hashiguchi, T. Shiga et al. // PLoS One. – 2015. – V.10. - №10. - e0139795. DOI: 10.1371/journal.pone.0139795.
2. García-Burgos, M. New perspectives in fermented dairy products and their health relevance / M. García-Burgos, J. Moreno-Fernández, M.J.M. Alférez et al. // Journal of Functional Foods. – 2020 – V.72. – 104059. DOI: 10.1016/j.jff.2020.104059.
3. Синявский, Ю.А. Сравнительная оценка жирнокислотного состава, индексов атерогенности и тромбогенности молока различных видов сельскохозяйственных животных / Ю.А. Синявский, А.В. Якунин, А.С. Торгаутов и др. // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – Т. 49. – № 7. – С. 180-186.
4. Simonenko, E.S. Development of fermented milk product based on mare milk and lactic microorganisms association / E.S. Simonenko, A.V. Begunova // Vopr Pitan. – 2021. – V.90. - №5. – 115-125. DOI: 10.33029/0042-8833-2021-90-5-115-125.
5. Канарейкина С.Г. Разработка и обоснование основных технологических операций при производстве йогурта из кобыльего молока / С.Г. Канарейкина // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. — 2010. — № 2 — С. 72–75.
6. Канарейкина С.Г. Возможность производства йогурта из кобыльего молока / С.Г. Канарейкина // Молочная река. — 2009. — № 4 — С. 52–54.
7. Патент РК на изобретение № 30404 / 15.10.2015. Синявский Ю.А., Выскупова В.Г., Якунин А.В., и др. Кисломолочный продукт на основе кобыльего молока. [Электронный ресурс]. URL: <http://kzpatents.com/4-ip30404-kislomolochnyj-produkt-na-osnovekobylego-moloka.html>. (дата обращения: 12.03.2017).
8. Nurtazin S. Mare's milk and kumys / S. Nurtazin, S. Ishii, B. Hoshino // KazNU Bulletin. Ecology series. №1/1 (43). 2015. P. 123-131.
9. Канарейкин В.И. Разработка кумысного продукта с медом / В.И. Канарейкин, С.Г. Канарейкина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2016. – С. 184-186.
10. Канарейкин В.И. Кобылье молоко – уникальное сырье для продуктов здорового питания / В.И. Канарейкин, С.Г. Канарейкина // Кобылье молоко – уникальное сырье для продуктов здорового питания, 2016. – С. 150-152.
11. Канарейкин В.И. Популярный кисломолочный продукт – йогурт / В.И. Канарейкин, С.Г. Канарейкина, Р.А. Бикбова // Вестник мясного скотоводства, 2016. № 2 (94). С. 44-47.
12. Канарейкин В.И. Новый функциональный молочно-растительный продукт йогурт / В.И. Канарейкин, М.Б. Ребезов, Р.А. Бикбова // Актуальные проблемы интенсивного развития животноводства, 2016. – С. 255-260.
13. Канарейкина С.Г. Разработка новых кисломолочных продуктов с растительными компонентами / С.Г. Канарейкина, Е.С. Ганиева, В.И. Канарейкин и др. // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2015, № 4 (36). С. 43-46.
14. Перевозчиков А.И. Мягкий сыр из смеси коровьего, козьего и кобыльего молока / А.И. Перевозчиков, Е.Г. Шувалова, Т.В. Кабанова // Вестник Марийского государственного университета, 2016. Т. 2. № 1 (5). – С. 52-56.
15. Шингисова А.У. Исследование физико-химических свойств мороженого из кобыльего молока. / А.У. Шингисова, М.К. Алимарданова, Р.Б. Мухтарханова и др. // Вестник Алматинского технологического университета, 2019, № 1. С. 41-47.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shimizu, M. Meta-Analysis: Effects of Probiotic Supplementation on Lipid Profiles in Normal to Mildly Hypercholesterolemic Individuals / M. Shimizu, M. Hashiguchi, T. Shiga et al. // PLoS One. – 2015. – V.10. - №10. - e0139795. DOI: 10.1371/journal.pone.0139795.
2. García-Burgos, M. New perspectives in fermented dairy products and their health relevance / M. García-Burgos, J. Moreno-Fernández, M.J.M. Alférez et al. // Journal of Functional Foods. – 2020 – V.72. – 104059. DOI: 10.1016/j.jff.2020.104059.
3. Sinyavsky, Yu.A. Sravnitel'naya otsenka zhirnokislotochnogo sostava, indeksov aterogennosti i trombogennosti moloka razlichnykh vidov selskokhoziaistvennykh zhivotnykh [Comparative assessment of fatty acid composition, atherogenicity and thrombogenicity indices of milk of various types of farm animals] / Yu.A. Sinyavsky, A.V. Yakunin, A.S. Torgautov, et al. // Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia [Problems of modern science and education]. - 2016. - Vol. 49. - No. 7. - pp. 180-186 [in Russian]
4. Simonenko, E.S. Development of fermented milk product based on mare milk and lactic microorganisms association / E.S. Simonenko, A.V. Begunova // Vopr Pitan. – 2021. – V.90. - №5. – 115-125. DOI: 10.33029/0042-8833-2021-90-5-115-125.
5. Kanareykina S.G. Razrabotka i obosnovanie osnovnykh tekhnologicheskikh operatsii pri proizvodstve iogurta iz kobylego moloka [Development and justification of the main technological operations in the production of yogurt from mare's milk] / S. G. Kanareykina // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State

Agrarian University]. - 2010. - No. 2 - pp. 72-75 [in Russian]

6. Kanareykina S.G. Vozmozhnost proizvodstva iogurta iz kobilego moloka [The possibility of producing yogurt from mare's milk] / S. G. Kanareykina // Molochnaya Reka. - 2009. - No. 4 - pp. 52-54 [in Russian]

7. Patent of the Republic of Kazakhstan for invention No. 30404 / 10/15/2015. Sinyavsky Yu.A., Vyskubova V.G., Yakunin A.V., et al. Fermented milk product based on mare's milk. [Electronic resource]. URL: <http://kzpatents.com/4-ip30404-kislomolochnyj-produkt-na-osnovekobilego-moloka.html> (accessed 12.03.2017) [in Russian]

8. Nurtazin S. Mare's milk and kumys / S. Nurtazin, S. Ishii, B. Hoshino // KazNU Bulletin. Ecology series. №1/1 (43). 2015. P. 123-131.

9. Kanarekin V.I. Razrabotka kumysnogo produkta s medom [Development of a kumis product with honey] / V. I. Kanarekin, S. G. Kanareykina // Izvestia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Proceedings of the Orenburg State Agrarian University], 2016. - pp. 184-186 [in Russian]

10. Kanarekin V.I. Kobile moloko – unikalnoe syre dlia produktov zdorovogo pitaniia [Mare's milk is a unique raw material for healthy food products] / V. I. Kanarekin, S. G. Kanareykina // Kobile moloko – unikalnoe syre dlia produktov zdorovogo pitaniia [Mare's milk is a unique raw material for healthy food products], 2016. - pp. 150-152 [in Russian]

11. Kanarekin V.I. Populiarnyi kislomolochnyi produkt – iogurt [Popular fermented milk product - yogurt] / V. I. Kanarekin, S. G. Kanareykina, R. A. Bikbova // Vestnik miasnogo skotovodstva [Bulletin of meat cattle breeding], 2016. No. 2 (94). Pp. 44-47 [in Russian]

12. Kanarekin V.I. Novyi funktsionalnyi molochno-rastitelnyi produkt iogurt [A new functional dairy and vegetable product yogurt] // Aktualnye problemy intensivnogo razvitiia zhivotnovodstva [Current problems of intensive development of animal husbandry] / V. I. Kanarekin, M. B. Rebezov, R. A. Bikbova, 2016. - pp. 255-260 [in Russian]

13. Kanarekina S.G. Razrabotka novykh kislomolochnykh produktov s rastitelnyimi komponentami [Development of new fermented milk products with plant components] / S.G. Kanarekina, E.S. Ganieva, V.I. Kanarekin, et al. // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State Agrarian University]. 2015, № 4 (36). Pp. 43-46 [in Russian]

14. Perevozchikov A.I. Miagkii syr iz smesi korovego, kozego i kobilego moloka [Soft cheese made from a mixture of cow's, goat's and mare's milk] / A. I. Perevozchikov, E. G. Shuvalova, T. V. Kabanova // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Mari State University], 2016. Vol. 2. No. 1 (5). - pp. 52-56 [in Russian]

15. Shingisova A.U. Issledovanie fiziko-khimicheskikh svoistv morozhennogo iz kobilego moloka [Investigation of physico-chemical properties of mare's milk ice cream] / A. U. Shingisova, M. K. Alimardanova, R. B. Mukhtarkhanova et al. // Vestnik Almatinskogo tekhnologicheskogo universiteta [Bulletin of Almaty Technological University], 2019, No. 1. Pp. 41-47 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.039>**ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЖИМОВ ТЕРМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА И КОБЫЛЬЕГО МОЛОКА С ДОБАВЛЕНИЕМ КОРОВЬЕГО**

Научная статья

Симоненко Е.С.^{1,*}, Симоненко С.В.², Копытко М.С.³¹ ORCID: 0000-0002-2878-8069;^{1, 2, 3} Научно-исследовательский институт детского питания – филиал ФИЦ питания и биотехнологии, Истра, Россия

* Корреспондирующий автор (nir[at]niidp.ru)

Аннотация

Ценность белкового комплекса кобыльего молока является весомым аргументом к применению его в качестве сырья при разработке новых пищевых продуктов. В то же время, значительная термолабильность преобладающих протеиновых компонентов вызывает определенные трудности в процессе термической обработки [1]. Одним из основных сдерживающих факторов использования кобыльего молока в пищевой промышленности является появление в результате термической обработки структурных нарушений продукта и ухудшение органолептических свойств кобыльего молока, что является следствием термолабильности сывороточных фракций белков кобыльего молока. В связи с этим были изучены режимы термической обработки и определены наиболее рациональные режимы пастеризации, как кобыльего молока, так и комбинации кобыльего и коровьего молока. На сегодняшний день отсутствуют конкретные параметры процесса пастеризации, установленные для кобыльего молока, что обосновывает актуальность проведения исследований температурно-временных режимов его термообработки. По результатам проведенных исследований выявлено влияние режимов пастеризации на физико-химические, микробиологические и органолептические показатели кобыльего молока. Установлено, что для обеспечения гарантированного органолептического и микробиологического качества наиболее рациональным и технологичным является применение двухступенчатого режима, включающего предварительную термизацию.

Ключевые слова: кобылье молоко, кобылье молоко с добавлением коровьего молока, термоустойчивость.**AN INVESTIGATION OF THE MODES OF HEAT TREATMENT OF MARE MILK AND MARE MILK WITH THE ADDITION OF COW MILK**

Research article

Simonenko E.S.^{1,*}, Simonenko S.V.², Kopytko M.S.³¹ ORCID: 0000-0002-2878-8069;^{1, 2, 3} Scientific Research Institute of Baby Food – a Branch of the Federal Research Center of Nutrition and Biotechnology, Istra, Russia

* Corresponding author (nir[at]niidp.ru)

Abstract

The value of the mare milk protein complex is a valid argument for its use as a raw material in the development of new food products. At the same time, the significant thermal stability of the prevailing protein components causes certain difficulties in the heat treatment process [1]. One of the main constraining factors of the use of mare milk in the food industry is the appearance of structural disorders of the product as a result of heat treatment and deterioration of the organoleptic properties of mare milk, which is a consequence of the thermal stability of the whey fractions of mare milk proteins. In this regard, the study examines the modes of heat treatment and determines the most rational pasteurization modes for both mare milk and combinations of mare and cow milk. As of today, there are no specific established parameters for the pasteurization process for mare milk, which justifies the relevance of conducting research on the temperature-time regime of its heat treatment. According to the results of the conducted studies, the study determines the influence of pasteurization regimes on the physico-chemical, microbiological and organoleptic parameters of mare milk. The article concludes that in order to ensure guaranteed organoleptic and microbiological quality, the use of a two-stage regime, including preliminary thermization, is the most rational and technologically viable.

Keywords: mare milk, mare milk with the addition of cow milk, thermal resistance.**Введение**

В последние годы заметно возрос интерес к использованию кобыльего молока в питании человека, а также для лечения и профилактики ряда заболеваний, хронические патологии желудочно-кишечного тракта, туберкулез и пр. По данным многочисленных исследований установлена некоторая идентичность его аминокислотного состава с грудным молоком, что делает кобылье молоко перспективным сырьем для детского питания [2], [3], [7], [8].

Полезные свойства молока кобыл обусловлены его существенными отличиями от коровьего молока. Сопоставление состава молока кобыл и коров выявляет расхождения, выраженные в пониженном содержании жира (12,1 г/кг в сравнении с 36,1 г/кг у коров) и более высоком содержании лактозы (63,7 г/кг и 48,8 г/кг соответственно). Кроме того, в кобыльем молоке присутствует меньшее количество белков (21,4 г/кг по сравнению с 32,5 г/кг с коровьим) и минеральных веществ (4,2 г/кг по сравнению с 7,6 г/кг у коров) [9], [10].

Для разработки и производства новых продуктов гарантированного качества из кобыльего молока требуется его обязательная пастеризация, поскольку данное сырье относится к скоропортящимся, и термическая обработка в технологическом цикле становится необходимой операцией для соблюдения требований безопасности, установленных Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» [11].

На сегодняшний день имеется недостаточное количество данных о применении пастеризации в переработке кобыльего молока. Принимая во внимание значительную термолабильность сывороточных фракций, составляющих около половины протеинового комплекса кобыльего молока, у переработчиков возникают определенные сложности в процессе термической обработки данного продукта ввиду неустойчивости его белковой фазы, приводящей не только к нежелательным структурным нарушениям продукта, но и значительным изменениям органолептических свойств.

Учитывая вышеизложенное, перспективным является проведение исследований кобыльего молока, как сырого, так и обогащенного сухими высокобелковыми компонентами при различных режимах пастеризации, включая двухступенчатый режим с предварительной термизацией, с целью установления наиболее оптимальных параметров, обеспечивающих получение продукта высокого качества по органолептическим и физико-химическим характеристикам при соблюдении санитарно-гигиенических требований по микробиологическим показателям.

Методы и принципы исследования

Определены объекты исследования: кобылье молоко сырое по ГОСТ Р 52973-2008, кобылье молоко с повышенным содержанием сухих веществ (кобылье молоко сырое с добавлением кобыльего молока сухого по ГОСТ Р 52975-2008), кобылье молоко сырое с добавлением коровьего молока сырого по ГОСТ 31449-2013. При выполнении работы использованы физико-химические методы определения термоустойчивости по алкогольной и тепловой пробам, микроскопирование, оценка органолептических и микробиологических показателей.

Основные результаты

Одним из основных сдерживающих факторов использования кобыльего молока в молочной промышленности является его низкая термоустойчивость и ухудшение органолептических свойств. Для решения этой проблемы были изучены режимы термической обработки кобыльего молока (далее - КобМ), кобыльего молока сырого с добавлением кобыльего молока сухого (далее - ККобМ), кобыльего молока сырого с добавлением коровьего молока сырого (далее - КобМ/КорМ) (таблица 1).

Таблица 1 – Термоустойчивость КобМ, ККобМ, КобМ/КорМ

Объект/Режимы	Показатель	КобМ	ККобМ	КобМ/КорМ 60/40
Сырое молоко	Титруемая кислотность, °Т	6,5	12	19,5
	Активная кислотность, рН	6,8	6,7	6,6
Объемная доля этилового спирта, 68 %	Алкогольная проба, группа	≤5	≤ 5	≤5
Температурные режимы	Продолжительность выдержки до наступления видимой коагуляции белка, в сек			
65 °С	Начало коагуляции, мин	5400±15	4200±15	7200±20
68 °С		1500±15	900±15	2100±20
72 °С		840±10	480±10	1500±15
75 °С		720±10	360±10	1080±15
78 °С		240±10	120±10	480±10
82 °С		120±10	*)	240±10

Из представленных данных видно, что все образцы показали неудовлетворительные результаты по алкогольной пробе даже в отношении спиртового раствора наименьшей концентрации – 68%, что свидетельствует об их крайне низкой термостабильности и невозможности термической обработки при высоких температурах. С учетом этих показателей были проведены дальнейшие исследования для последующего анализа термоустойчивости по тепловой пробе. (таблица 1). Полученные данные демонстрируют закономерное снижение времени выдержки и термоустойчивости с повышением температуры. При этом, температурные режимы 68°С и выше приводят к резкому ослаблению термостабильности, что коррелирует с результатами, полученным при постановке алкогольной пробы.

Результаты микроскопирования позволили определить, что в исследуемых образцах образование коагуляционных частиц проявляется за 50-80 секунд до начала видимой коагуляции, что было учтено при разработке режима пастеризации.

В процессе исследований термоустойчивости образцов проведена органолептическая оценка. Температуры выше 72°С и увеличение продолжительности выдержки приводило к появлению прогрессирующей горечи и появлению неоднородности молока в виде белковых хлопьев.

В дальнейших исследованиях была изучена эффективность режимов пастеризации и их влияние на органолептические и микробиологические показатели с целью определения рациональных температурно-временных условий пастеризации, обеспечивающих сохранение, как органолептических свойств, так и показателей микробиологической безопасности.

С учетом значительных изменений во вкусе, запахе и консистенции кобыльего молока при температурах 75°С и 78°С в дальнейших исследованиях была изучена эффективность режимов пастеризации 65°С, 68°С и 72°С и их влияние на органолептические и микробиологические показатели с целью подобрать оптимальные температурно-временные условия термообработки, обеспечивающие сохранение как органолептических качеств, так и показателей безопасности.

Наилучшие органолептические показатели отмечены во всех образцах при температуре пастеризации 65°С с экспозицией 30 минут. Наибольшие негативные изменения в органолептических показателях выявлены в образцах

при температуре пастеризации выше 68°C и продолжительности выдержки более 20 минут. В кобыльем молоке ощущается привкус горечи и отмечены единичные хлопья белка. Аналогичные изменения отмечены в кобыльем молоке с добавлением кобыльего молока сухого и кобыльем молоке с добавлением коровьего молока.

Анализ влияния температурно-временных режимов пастеризации на микробиологические показатели бактерий группы кишечной палочки показал, что все режимы соответствуют нормируемому уровню.

При производстве кисломолочных продуктов к молоку предъявляют повышенные микробиологические требования и, как правило, применяют высокотемпературные режимы пастеризации. В связи с чем проведены исследования по влиянию двухступенчатой термической обработки, включающей режим предварительной термизации молока. Результаты органолептической оценки приведены в таблице 2.

Таблица 3 – Органолептические показатели режима двухступенчатой термической обработки.

Оценочные показатели	КобМ	ККобМ	КобМ/КорМ
Режим пастеризации 58°C /20мин; охлаждение 6 °C /4ч.; 72 °C / 15 сек.			
Органолептические	Вкус и запах -свойственный кобыльему молоку Цвет – молочно-белый Консистенция и внешний вид -однородная	Вкус и запах – с легким привкусом кобыльего молока Цвет – молочно-белый Консистенция-однородная	Вкус и запах – кисломолочный Цвет – молочно-белый Консистенция-однородная

Заключение

Наиболее оптимальным с целью сохранения показателей безопасности и органолептических свойств является применение двухступенчатой термической обработки КобМ, включающая термизацию при 58°C с экспозицией 20 минут с последующим охлаждением до 6°C в течение 4 часов, затем пастеризацией при 72°C с экспозицией 15 секунд. Двухступенчатая термическая обработка позволила достичь эффективности пастеризации и при этом сохранить органолептические свойства. Все образцы прошедшие термическую обработку при указанном режиме допустимо использовать в производстве продуктов гарантированного качества по органолептическим и микробиологическим показателям.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Канарейкина С.Г. Влияние режимов пастеризации на органолептические показатели и кислотность кобыльего молока при хранении / С.Г. Канарейкина, В.И. Канарейкин // Известия ОГАУ. – 2017. – №1 (63). – Стр. 144-147.
2. Mazhitova A.T. Determination of amino acid profile of mare milk produced in the highlands of the Kyrgyz Republic during the milking season / A.T. Mazhitova, A.A. Kulmyrzaev // Journal of Dairy Science. 2016. V. 99. Issue 4. P. 2480-2487.
3. DiCagno R. Uses of mares' milk in manufacture of fermented milks / Raffaella DiCagno, Antonia Tamborrino, Giovanna Gallo et al. // International Dairy Journal. 2004. V. 14. Issue 9. P. 767-775.
4. Канарейкина С.Г. Влияние различных режимов пастеризации на качество кобыльего молока / С.Г. Канарейкина // Зоотехния. 2010. С.90-91.
5. Канарейкина С. Г. Кобылье молоко - уникальное сырьё для продуктов здорового питания / С.Г. Канарейкина, В.И. Канарейкин // Известия ОГАУ. – 2016. – №4 (60). – С.150-152.
6. Bornaz S. Physicochemical properties of fermented Arabian mares' milk / Salwa Bornaz, Nejib Guizani, Jawher Sammari et al. // International Dairy Journal. 2010. V. 20 P. 500-505.
7. Агаркова Е.Ю. Противодиабетическая активность белков молочной сыворотки / Е.Ю. Агаркова, К.А. Рязанцева, А.Г.Кручинин // Техника и технология пищевых производств. – 2020. – Т.50. – № 2. – С. 306-318
8. Агаркова Е.Ю. Белки молочной сыворотки как источник антиоксидантных пептидов / Е.Ю. Агаркова, К.А. Рязанцева, А.Г.Кручинин // Сыроделие и маслоделие. –2020. –№2. –С.57-58.
9. Dulliusa A. A biotechnological approach for the production of branched chain amino acid containing bioactive peptides to improve human health: A review / Anja Dulliusa, Patricia Fassina, Maiara Girolodi et al. // Food Research International. Vol.131. May 2020. 109002.
10. Хаертдинов Р.Р. Особенности белкового состава молока у основных видов сельскохозяйственных животных / Р.Р. Хаертдинов, Ф.И. Гафиагуллин, М.П. Афанасьев // Сельскохозяйственная биология. 2011. №2. С. 81-85.
11. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции». Принят Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 67 от 9 октября 2013 года.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kanareukina S.G. Vliianie rezhimov pasterizatcii na organolepticheskie pokazateli i kislotnost kobilego moloka pri khranении [Influence of pasteurization modes on organoleptic parameters and acidity of mare milk during storage] / S. G. Kanareykina, V. I. Kanareykin // Izvestiya OGAU [Bulletin of the Orenburg State Agrarian University]. – 2017. – №1 (63). – Pp. 144-147 [in Russian]
2. Mazhitova A.T. Determination of amino acid profile of mare milk produced in the highlands of the Kyrgyz Republic during the milking season / A.T. Mazhitova, A.A. Kulmyrzaev // Journal of Dairy Science. 2016. V. 99. Issue 4. P. 2480-2487.
3. DiCagno R. Uses of mares' milk in manufacture of fermented milks / Raffaella DiCagno, Antonia Tamborrino, Giovanna Gallo et al. // International Dairy Journal. 2004. V. 14. Issue 9. P. 767-775.

4. Kanareukina S.G. Vliianie razlichnykh rezhimov pasterizatsii na kachestvo kobilego moloka [The influence of various pasteurization modes on the quality of mare milk] / S. G. Kanareykina // Zootekhnika [Zootechniya]. 2010. Pp.90-91 [in Russian]
5. Kanarekina S. G. Kobile moloko - unikalnoe syre dlia produktov zdorovogo pitaniia [mare milk is a unique raw material for healthy food products] / S. G. Kanareykina, V. I. Kanareykin // Izvestiya OGAU [Bulletin of the Orenburg State Agrarian University]. – 2016. – №4 (60). – Pp.150-152 [in Russian]
6. Bornaz S. Physicochemical properties of fermented Arabian mares' milk / Salwa Bornaz, Nejib Guizani, Jawher Sammari et al. // International Dairy Journal. 2010. V. 20 P. 500-505.
7. Agarkova E.Yu. Protivodiabeticheskaia aktivnost belkov molochnoi syvorotki [Antidiabetic activity of whey proteins] / E. Yu. Agarkova, K. A. Ryazantsev, A. G. Kruchinin // Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv [Technique and technology of food production]. - 2020. - Vol.50. - No. 2. - pp. 306-318 [in Russian]
8. Agarkova E.Yu. Belki molochnoi syvorotki kak istochnik antioksidantnykh peptidov [Whey proteins as a source of antioxidant peptides] / E. Yu. Agarkova, K. A. Ryazantseva, A. G. Kruchinin // Syrodelie i maslodelie [Cheese-making and butter-making]. -2020. -No.2. -pp.57-58 [in Russian]
9. Dulliusa A. A biotechnological approach for the production of branched chain amino acid containing bioactive peptides to improve human health: A review / Anja Dulliusa, Patricia Fassina, Maiara Girolodi et al. // Food Research International. Vol.131. May 2020. 109002.
10. Khaertdinov R.R. Osobennosti belkovogo sostava moloka u osnovnykh vidov selskokhoziaistvennykh zhivotnykh [Features of the protein composition of milk in the main types of farm animals] / R. R. Khaertdinov, F. I. Gafiatullin, M.P. Afanasyev // Selskokhoziaistvennaya biologiya [Agricultural biology]. 2011. №2. Pp. 81-85 [in Russian]
11. Technical Regulations of the Customs Union 033/2013 «O bezopasnosti moloka i molochnoi produktcii» ["On the safety of milk and dairy products"]. Adopted by the Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 67 of October 9, 2013 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.040>**ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЛОЖНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ЛЕСУ МИОМБО РАЙОНА КАССОСУ,
МУНИЦИПАЛИТЕТ СЕЛА**

Научная статья

Чамбинго И.Ф.^{1,*}, Фансони А.П.², Камбута П.Дж.³, Кинхама В.С.⁴^{1, 2, 3, 4} Высший политехнический институт Южной Кванзы, Ангола

* Корреспондирующий автор (belachambingo[at]yahoo.com.br)

Аннотация

Темпы обезлесения в Анголе, зарегистрированные в последние годы, достигают тревожных масштабов. В качестве основных причин выделяются различные виды и последствия антропогенной деятельности, например, пожары, сельское хозяйство, использование бытовых видов топлива и производство древесины. Целью данного исследования была оценка влияния переложного земледелия на экосистемы Миомбо в Кассосо, муниципалитет Села, провинция Куанза-Сул. То же самое происходило в период с апреля по сентябрь 2019 года. Для проведения исследования были использованы выборка по методу снежного кома, а также аналитико-синтетический, индуктивно-дедуктивный, историко-логический, математический и статистический методы, включающие также методы интервью, наблюдения участников, инвентаризации и фотографии. Авторы провели 40 интервью с участниками с угольными работниками, возраст которых варьировался от 19 до 45 лет. Оценка воздействия переложного земледелия в исследуемой местности основывалась на следующих аспектах: способ открытия полей, время и причины чередования полей, форма подготовки почвы, тип сельского хозяйства, практикуемый в исследуемой местности, основные культуры и урожайность этих культур (т/га), а также тип приобретения земли. В результате исследования было выяснено, что в экосистеме Кассосо переложное земледелие оказывает негативное воздействие, поскольку поля забрасываются каждые 6-7 лет. Модель открытия шахт выполняется путем вырубki деревьев, оставляя стволы на месте повала на неопределенное время с целью разложения древесины.

Ключевые слова: воздействие, передвижное сельское хозяйство, лесопользование, Кассосо.**IMPACT OF AGRICULTURE ITINERANT IN THE MIOMBO FOREST, LOCALITY OF CASSOCO,
MUNICIPALITY OF CELA.**

Research article

Chambingo I.F.^{1,*}, Fançony A.P.², Cambuta P.J.³, Kinhama V.C.⁴^{1, 2, 3, 4} Instituto Superior Politécnico do Cuanza Sul, Angola

* Corresponding author (belachambingo[at]yahoo.com.br)

Abstract

The rate of deforestation registered in recent years in Angola has reached alarming proportions. The various anthropogenic practices, such as fires, agriculture, exploitation of domestic fuels and wood production are identified as the main causes. The present study aimed to evaluate the impact that shifting agriculture plays on the Miombo ecosystems of Cassoco, Municipality of Cela, province of Cuanza Sul. The same took place in the period from April to September 2019. To carry out the investigation, Snowball, analytical-synthetic, inductive-deductive, historical-logical, mathematical and statistical methods were used, combining the techniques of interview, observation participant, inventory and photographs. The researchers carried out 40 interview to participants with pleasant and charcoal workers whose age ranged from 19 to 45 years old. The assessment of the impact of shifting agriculture in the locality under study was based on the following aspects: Method of opening the fields, time and reasons for rotating the fields, form of soil preparation, type of agriculture practiced in the locality under study, main crops and yields of these crops t/ha and form of land acquisition. The work made it possible to know that in the Cassoco ecosystem, shifting agriculture causes a negative impact, as the fields are abandoned every 6 to 7 years. The model of opening the mines is done by felling trees with the help of sharp objects, leaving the trunks in place for an undefined time for putrefaction.

Keywords: impact, itinerant agriculture, forest management, Cassoco.**Introduction**

The Angola natural forests have a very relevant roll in ecological, social and economic areas, their using depend from region to region ethno linguistic groups and cultural habits.

In Angola there are several forest typologies, where the Mionbo has about 585.949 of superficies corresponding 47% of total country superficies [15].

The Mondimaio forest a kind of vegetation, characterized the floristic predominance that belong to the *Brachystegia*, *Isoblerlinia* and *Jubernadia* gender [8]. These gender belong to *Fabecea* family [11] ND *Caesalpinioide* [13].

Several author (for eg.: [18], [12], [8], [11]), the Angolan Miombo is divided into two (Miombo dry and wet) .The Angolan Miombo is more commune in North-center zone of country (Cuanza Norte, Malnje, Lunda Norte, Cuanza-Sul, Huambo, and Banguela), while the dry Miombo is more commune in the provinces the stays in of country (Bié, Moxico, Huila and Cuando Cubango).

The forestation rate in Angola has been floating since 1990, with drastic increasing since 2000. From 1990 to 2000, Angola has lost about 124.800 hectares of forests increasing this number 1.872.000 hectares from 2000 to 2005, mean, 3,1% of forest total area [6].

The Cuanza Sul province has 11 types of vegetal forests formation, with almost 46.754 km² of superficies, from this space, about 34% corresponds to Miombo forest [17]. In Cela municipality, as well as all the Cuanza Sul province, the main current forests to deforestation corresponds to the burning, opening new trenches, wood exploration and coal [1], [2], [4].

Among several Cuanza Sul municipalities with high deforestation rate because of the itinerant agriculture, are pointed the Cassongue, Cela, Quibala, Mussende and Seles municipalities. In Cassoço location is daily observed coal makers immigration coming Sanga, Pambangala (Cassongue), and Bailundo (Huambo) localities. Associated to this situation, in Cassoço locality, is observed farmers making fields rotation

The agriculture practised in Angola Miombo as in Cassoço one, is itinerant, and it is considered as the Miombo damaging main factor, according to its expansion, there is a Miombo changing acceleration to agriculture, forestation and mining, than, it is less heard about intact Miombo, that could not be so, because only heard about rural population decreasing as well as the business, industry for urban population [9], [14], highlights that the forests degradation and Miombo forest losing it is calculated in about 250.000 and 300.000 hectares/year with Miombo vegetation.

The itinerant agriculture consists on throw to the ground part of the forest, incorrectly that sometimes do not allow the re-aring of the new ones, afterword the burning of cut trees and so on. Once passed the field fertilizing time, it is abandoned because it can produce any more, looking for other field to do same process [3].

After all those thing spoke above, this work aimed to evaluate the impact of itinerant agriculture roll in Cassoço local ecosystem, in Cela municipality, Cuanza Sul Province, which will allow future studding for a sustainable forest its resource exploration from this location.

Methods

The study was realised in Cassoço quarter (coordinating 11° 33' 43"S 15° 28' 58"E), that belongs to Cela Municipality, Cuanza-Sul province. Cela is one twelve municipalities of Cuanza-Sul province with about 218.505 inhabitants, the majority are female totalizing 113.695 territorial extension of 5525 km² and 27 inhabitants density per km² (INE, 2014). Bordered by Quibala municipality on North, Andulo (Bié) municipality on East, by Bailundo (Huambo) municipality on South and by Cassongue, Seles and Ebo municipalities on West. It has three Districts like: the Main district, Kissanga-kungo and Sanga.

It is a descriptive research type and prospective one which researching methodology applied to get the data was the direct observation in effort to verify the used and abandoned spaces precociously that allowed to see the less present eco-types in studying area interview. For that, from April to September 2019, from 70 quarter dweller people of Cassoço aged up to 18 years old, expert in agriculture were inquired 40 dwellers selected by not probabilistic sample. The data here analysed by using Microsoft.

Results

Interviewed socio-demographic characterization

The interviewed age was divided into 6 different groups, with much more participation aged 37 to 42 years old that represent 26,67% of interviewed population, followed by 25 to 30 years old representing 23,33 %, in third position those aged by up to 45 years with 20%, population, while for those aged by 31 to 36 years old responded by about 16,67%, fifth place, the most young group runs from 19 to 24 years old and then, they represent about 13,33 % so, the 0% was given to those aged from 13 to 18 years old.

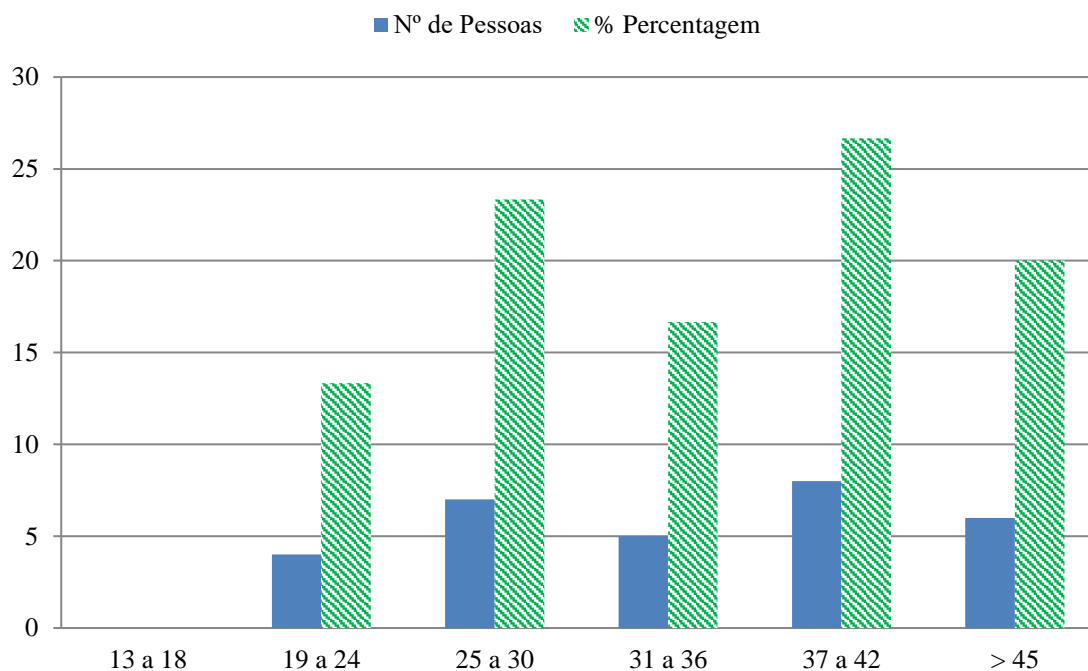

Fig. 1 – Interviewed population age group representation

Interviewed studying level

Academically, 70% Interviewed are basic (till 9th grade), and 23,33% only enrolled in primary school.

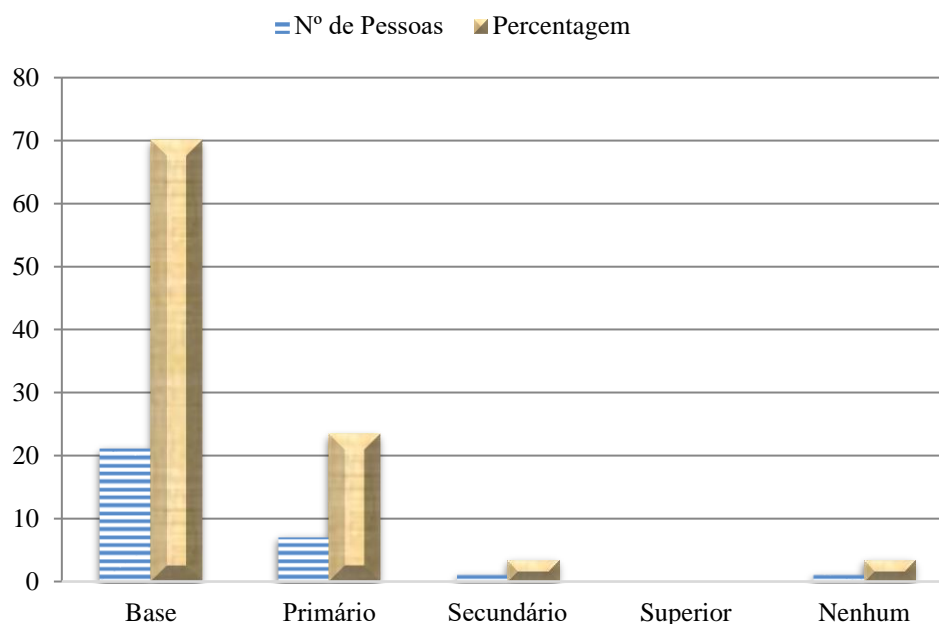

Fig. 2 – Interviewed studying level

Way of Cassoço dwellers

In this study the family aggregation varied from 5 to 7 members of the family. To the interviewed, 80% of people a native one, and only 20% emigrants, therefore this, seemed happy to live in this quarter.

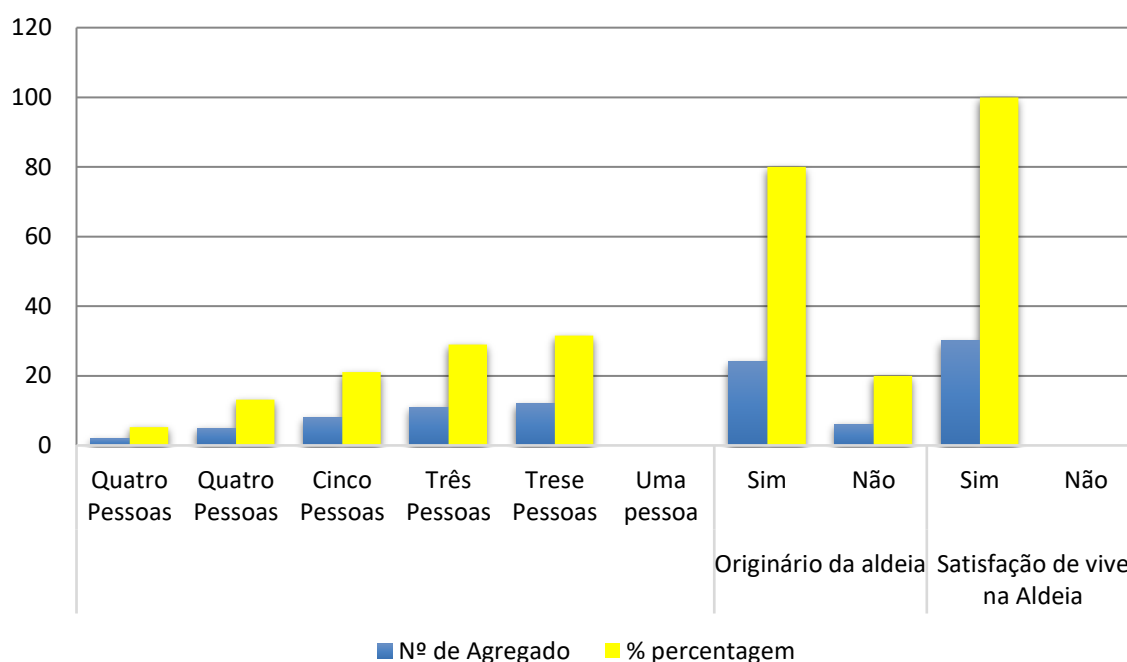

Fig. 3 – Way of Cassoço dwellers

Itinerant agriculture impact evaluation

The Itinerant agriculture impact evaluation in the studying place was based in: cultivation opening way, timing and cultivation rotation reason, way of field preparation, agriculture type, main culture used and their profit t/ha and land acquisition way.

Opening fields cultivation Mood

For the Cassoço population the opening field cultivation i made by throwing down the trees using cutting objects, living the trunks in the place they have cut down by indefinite time to put it rot. Many times the tree cut down are picked up and used as firewood, or for coal production. There many farmers that open the field cultivation with fire. For FAO (2011), the Miombo neighbourhood people open the cultivation field by throwing down the trees and then they burn some native vegetable in effort to increase the extension to cultivate.

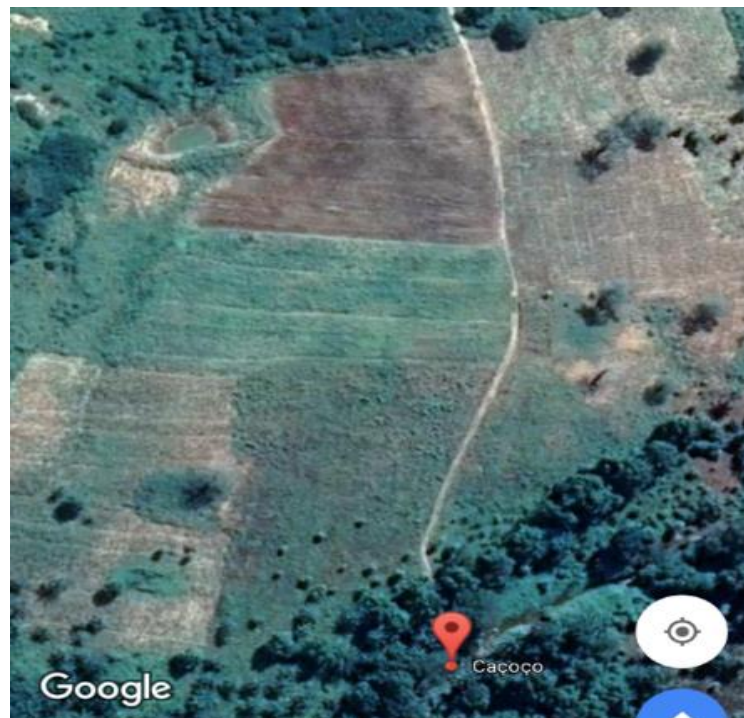

Fig. 4 – the disposition of field cultivation in Cassoço quarter

Time and field cultivation rotation reason

In beginning it was verified that 97% of population uses the practicing of culture rotation (Fig. 5), but when verified the quantity of abandoned field cultivation, we concluded that they only change from culture and not make the rotation of it.

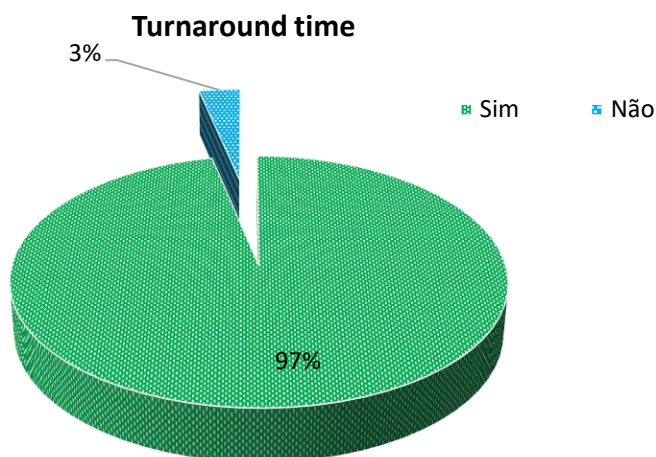
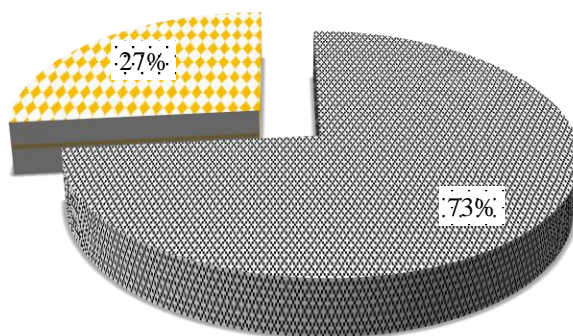

Fig. 5 – People Percent that make land rotation of Cassoço

From thirty interviewed, 97% said that they do the land rotation, and only 3% that they do not do it.

⊗ Motivo da rotação Pouca produtividade ⊞ Motivo da rotação Abertura/ campos

Fig. 6 – Rotation reason of cultivate field (changing)

For the Cassoço people, it's obviously, but 73% are motivated the rotation because of unproductivity and 27% is because of opening of other fields.

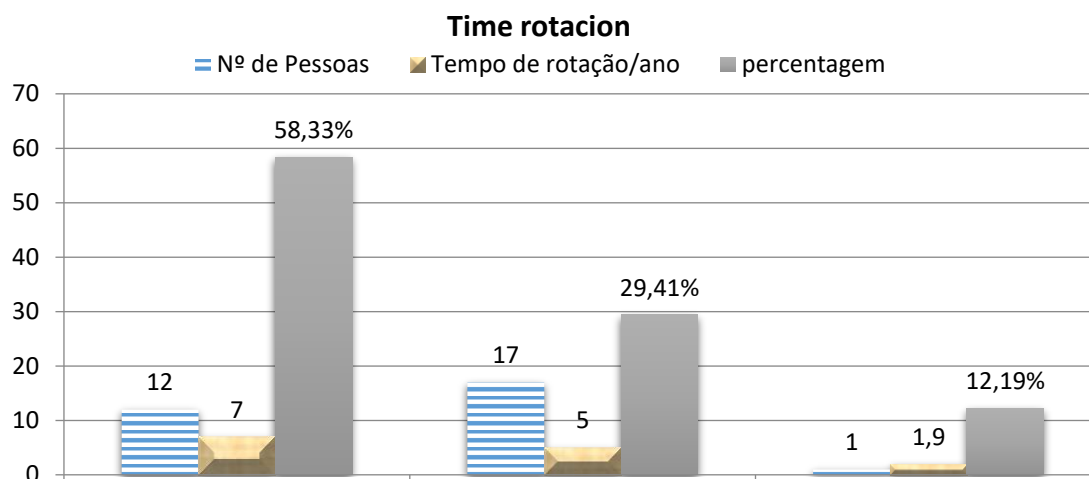

Fig. 7 – Turnaround time

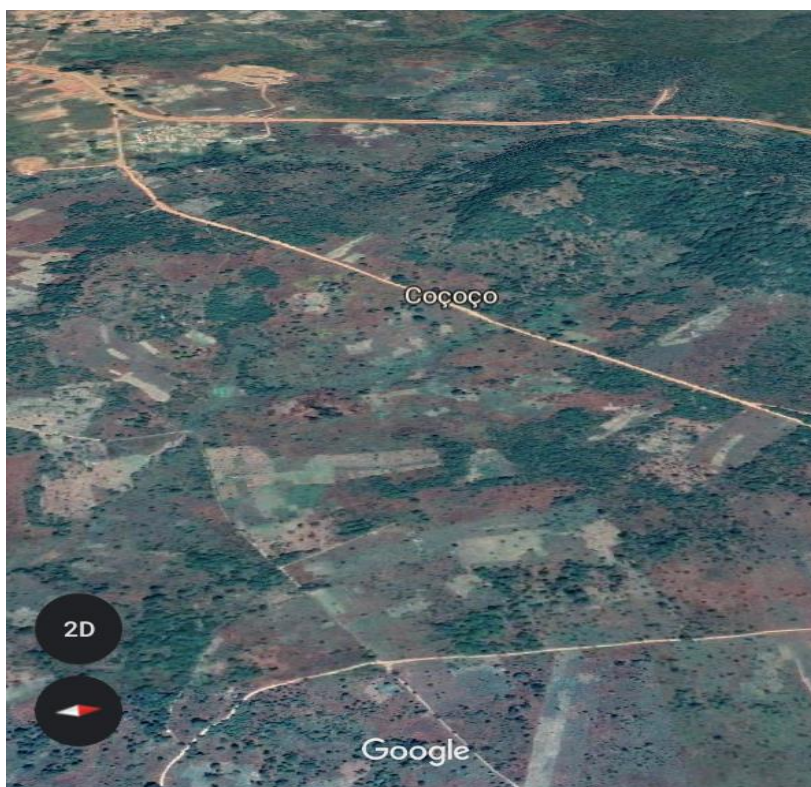

Fig. 8 – Larvae Opened in the last 5 years

Type of agriculture practiced in the location under study.

Table 1 – Types of Agriculture practiced at Cassoço

Type of agriculture	People	Percentage
Irrigated	00	0
Dryland	30	100
Mechanized	00	0
Manual	23	76,67
Animal traction	07	23,33

The above data were obtained through interviews made to the residents of the cassoço, it can be observed that the type of agriculture practiced at this locality is the dry land one. Lack of financing or financial conditions may be at the base of this agricultural typology.

Form of preparing the soil

Soil preparation is done manually with the help of hoes and machetes. Many of these clean with the aid of fire, while others scrape the earth and pile up the grass (locally known as machitas), which they place along the ridge divisions, which will later serve as organic matter.

Main crops and their profitability t/ha

The data presented here were obtained through interviews carried out in addition to the use of the direct observation method.

Table 2 – Main crops and their profitability

Crops	The average of area, ha	Productivity, t/ha
Corn	5	0,8
Bean	5	0,6
Peanut	2	0,7
Vegetables	2	Depend on the crops
Others	1	Depend on the crops

Form of land acquisition

It was extremely important to obtain data on the form of land acquisition as the way the population uses. It is only for subsistence and because of the low production, it only serves to solve the food needs of the farmers and their families. The graph below shows that most of the cassoço population obtains their land through inheritance, as confirmed by 97% of those interviewed.

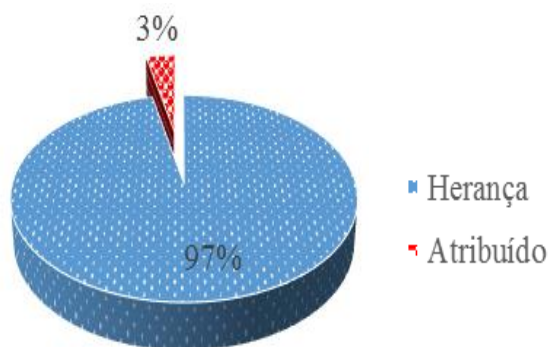

Fig. 9 – Form of land acquisition

The average for each farmer is 10 fields, they are not taken care of as they should be, mainly because they use fire to clear the land, with this they burn the remains of firewood that is left on the land, pull out the stumps left from the result of felling of trees (those that could sprout), cut down all the trees that could serve as seeds or termite preservers responsible for transforming raw material into organic, chase away all microorganisms that help in soil nutrition, with this, Itinerant Agriculture brings with it, a negative impact.

Discussion

Urso (2013) and Teixeira (2018) point out that, in the practice of agriculture, adults are most committed, as they are the ones who ensure the support of members or households.

Note that at Caçoço neighborhood there are several social problems, little economic alternative, low living standards and unemployment. The population despite being mostly native, each family has only up to 10 hectares. Santos (2013) states that in Angola, with the increase of rural and urban demography, there has been a lot of demand for services and resources offered by the Miombo forests, which causes pressure and constant change in these.

According to IFN (2010), in Angola, there is felling of anarchic trees to open new fields as well as for the exploitation of charcoal and firewood, which often do not wait at least six months for the forest to regenerate.

The results obtained indicate that 97% do rotation and only 3% do not, 58.33% say it takes seven years to rotate. Contrary data were presented by Ramos (2007), when he claims that there is no fixed time for exploration of a Miombo larvae. However, it is the cases of abandonment of the Miombo larvae indicates that it has to do with the depletion of nutrients in the soil.

According to FAO (2011), the non-use of rational agricultural techniques causes greater erosion of the land and a consequent accelerated deforestation, with this, just that there is little productivity has become a reason for opening other fields.

According to the data, it was detected that the yields for each crop per area are very low, maize is 0.8t/ha, beans 0.6t/ha, peanuts 0.7t/ha. These averages are far below the averages proposed in different literatures.

According to FAO (2011), the most cultivated products in these shifting agriculture systems are mostly corn, beans, sweet potato pumpkin, turnip, yam, radishes, among many characteristic products of each region. For Guerrero (2012), the most frequent shifting crops are: sorghum, corn, beans, peanuts, sweet potatoes, reindeer potatoes, tomatoes, peppers, onions and carrots.

Conclusion

In this locality, shifting agriculture is practiced and the fields are abandoned every 6 to 7 years, which leads to it being considered that shifting agriculture in Cassoço has a negative impact on the Miombo forest.

To mitigate the impacts, it is suggested the implementation of sustainable agricultural practices, studies of adaptable and profitable crop varieties in the edaphoclimatic conditions of the Cassoço.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Africano, C.G. Inventário florestal na localidade do Canjombe, Município da Cela Cuanza-Sul / C.G. Africano // Trabalho de Fim de curso para obtenção de licenciatura em Agronomia no ISPKS-Angola. 2019.
2. Capuambua, T.J. Etnobotânica de plantas alimentícias utilizadas na localidade da cumbira II-município da conda, província do cuanza-sul / T.J. Capuambua // Trabalho de fim de curso para obtenção do grau de licenciatura em agronomia ISP-KS. 2019.
3. Diniz, A. C. Características mesológicas de Angola / A. C. Diniz. 2a Ed. Lisboa: Instituto Português de Apoio ao Desenvolvimento. 2006. ISBN 972-8975-02-3.
4. Fançony, A.P. Etnobotânica sobre plantas medicinais na localidade do Jombe II, Município do Cuanza-Sul / A.P. Fançony, // Trabalho de Fim de curso para obtenção de licenciatura em Agronomia no ISPKS-Angola. 2017.
5. IFN. Inventário Florestal Nacional - Angola: Relatório Final. Luanda. 2010.
6. MUA. Ministério do Urbanismo e Ambiente Política Nacional de Florestas Fauna Selvagem e áreas de Conservação, Luanda – Angola. 2008.
7. Ramos, P. Dimensões do agronegócio brasileiro: políticas, instituições e perspectivas / P. Ramos. Brasília: NEAD-MDA. 2007.
8. Safilipoo, M. Trinta árvores e arbustos do miombo Angolano Guia de campo para la identificação / M. Safilipoo. 2013. 74 p.
9. Santos, L. Serviços do ecossistema florestal do miombo / L. Santos // Instituto Superior de Agronomia – Lisboa. 2013.
10. Teixeira, J.V. A participação das comunidades locais na gestão das florestas em Moçambique: Caso dos distritos de Montepuez, Maúta, Marrupa e Majune Tese de Doutoramento em Geografia e Planeamento Territorial Especialidade em Ambiente e Recursos Naturais / J.V. Teixeira. 2018.
11. Urso, V. Árvores do mopane angolano / V. Urso // Guia de campo para a identificação. COSPE Firenze. 2013. 46 p.
12. Backéus, I. Tree communities and structural dynamics in Miombo (Brachystegia-Julbernardia) woodland, Tanzania / I. Backéus, B. Pettersson, L. Strömquist et al. // Forest Ecology and Management. 2006.
13. Campbell, B. M. Miombo woodlands-opportunities and barriers to sustainable forest management / B. M. Campbell, A. Angelsen, A. Cunningham et al. // CIFOR, Bogor, Indonesia. 2007.
14. Chama, L. Sustainability of techniques employed in harvesting / L. Chama, S. Siachoono, I. Christopher et al. 2016.
15. Chidumayo, E. N. Miombo ecology and management: an introduction / E. N. Chidumayo // Intermediate Technology Publications Ltd (ITP). 2011.
16. FAO. Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación. Situación de los bosques del Mundo. Roma. 2011.
17. João, E. F. Estructura y composición del bosque Miombo del sector norte de Canjombe, Kuanza-Sul / E. F. João // Tesis en opción al Título académico de máster en ciencias forestales mención: Manejo de bosques Universidad de Pinar del Río “hermanos saiz montes de oca” facultad de forestal y agronomía departamento forestal Pinar del Río. 2015.
18. Luonga, E. J. Economics of charcoal production in miombo woodlands of eastern Tanzania: some hidden costs associated with commercialization of the resources / E. J. Luonga, E. T. Witkowski, K. Balkwill, // Ecological Economics. 2002. 35 : 243-257.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Africano, C.G. Inventário florestal na localidade do Canjombe, Município da Cela Cuanza-Sul [Forest inventory in the locality of Canjombe, Municipality of Cela Cuanza-Sul] / C.G. Africano // end of course work for obtaining a degree in Agronomy at Ispks-Angola. 2019. [in Portuguese]
2. Capuambua, T.J. Etnobotânica de plantas alimentícias utilizadas na localidade da cumbira II-município da conda, província do cuanza-sul [Ethnobotany of utilized food plants in the locality of cumbira II-municipality of conda, province of cuanza-sul] / T.J. Capuambua // End of course work to obtain the degree of Bachelor in agronomy ISP-KS. 2019. [in Portuguese]
3. Diniz, A. C. Características mesológicas de Angola [Mesological characteristics of Angola] / A. C. Diniz. 2nd Ed. Lisbon: Portuguese Institute for development support. 2006. ISBN 972-8975-02-3. [in Portuguese]
4. Fançony, A.P. Etnobotânica sobre plantas medicinais na localidade do Jombe II, Município do Cuanza-Sul [Etnobotânica about medicinal plants in the locality of Jombe II, Municipality of Cuanza-Sul] / A.P. Fançony // End of course work to obtain a degree in Agronomy at Ispks-Angola. 2017. [in Portuguese]
5. IFN. Inventário Florestal Nacional - Angola: Relatório Final [IFN. National Forest Inventory-Angola: Final Report]. Luanda. 2010. [in Portuguese]
6. MUA. Ministério do Urbanismo e Ambiente Política Nacional de Florestas Fauna Selvagem e áreas de Conservação [MUA. Ministry of Urbanism and Environment national policy of Forests Wildlife and conservation areas], Luanda-Angola. 2008. [in Portuguese]
7. Ramos, P. Dimensões do agronegócio brasileiro: políticas, instituições e perspectivas [Dimensions of Brazilian agribusiness: policies, institutions and perspectives] / P. Ramos. Brasília: NEAD-MDA. 2007. [in Portuguese]

8. Safilipoo, M. Trinta árvores e arbustos do miombo Angolano Guia de campo para la identificação [Thirty Angolan miombo trees and shrubs Field Guide for identification] / M. Safilipoo. 2013. 74 p. [in Portuguese]
9. Santos, L. Serviços do ecossistema florestal do miombo [Services of the miombo forest ecosystem] / L. Santos // Instituto Superior de Agronomia – Lisboa. 2013. [in Portuguese]
10. Teixeira, J.V. A participação das comunidades locais na gestão das florestas em Moçambique: Caso dos distritos de Montepuez, Maúá, Marrupa e Majune [The participation of local communities in Forest Management in Mozambique: case of the districts of Montepuez, Maúá, Marrupa and Majune] / J.V. Teixeira. PhD thesis in geography and Territorial Planning specialty in Environment and Natural Resources. 2018. [in Portuguese]
11. Urso, V. Árvores do mopane angolano [Angolan mopane trees] / V. Urso // Guia de campo para a identificação. COSPE Firenze [Field Guide for identification. Cospe Firenze]. 2013. 46 p. [in Portuguese]
12. Backéus, I. Tree communities and structural dynamics in Miombo (*Brachystegia*–*Julbernardia*) woodland, Tanzania / I. Backéus, B. Pettersson, L. Strömquist et al. // Forest Ecology and Management. 2006.
13. Campbell, B. M. Miombo woodlands-opportunities and barriers to sustainable forest management / B. M. Campbell, A. Angelsen, A. Cunningham et al. // CIFOR, Bogor, Indonesia. 2007.
14. Chama, L. Sustainability of techniques employed in harvesting / L. Chama, S. Siachoono, I. Christopher et al. 2016.
15. Chidumayo, E. N. Miombo ecology and management: an introduction / E. N. Chidumayo // Intermediate Technology Publications Ltd (ITP). 2011.
16. FAO. Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación. Situación de los bosques del Mundo [FAO. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Situation of the world's forests]. Rome. 2011. [in Portuguese]
17. João, E. F. Estructura y composición del bosque Miombo del sector norte de Canjombe, Kuanza-Sul [Structure and composition of the Miombo forest of the northern sector of Canjombe, Kuanza-Sul] / E. F. João // Thesis in option to the academic title of Master in Forestry Sciences mention: Forest Management University of Pinar del Río "hermanos saiz montes de oca" Faculty of Forestry and agronomy Forestry Department Pinar del Río. 2015. [in Portuguese]
18. Luonga, E. J. Economics of charcoal production in miombo woodlands of eastern Tanzania: some hidden costs associated with commercialization of the resources / E. J. Luonga, E. T. Witkowski, K. Balkwill, // Ecological Economics. 2002. 35 : 243-257.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.041>**ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ И УСЛОВИЙ ХРАНЕНИЯ НА СОХРАННОСТЬ И КАЧЕСТВО ЛУКА РЕПЧАТОГО СОРТА ХАЛЦЕДОН**

Научная статья

Абдулаев С.С.^{1,*}, Эсхаджиева Х.Х.²^{1,2} Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (salakh1996[at]bk.ru)

Аннотация

В настоящей статье представлены исследования по выявлению оптимальных условий хранения лука репчатого сорта Халцедон. В данной статье приведены результаты исследований по сохранности урожая лука репчатого и его качества при различных условиях хранения. В схеме опыта представлены условия и режимы хранения лука. Лучшая сохранность урожая и качества луковиц наблюдалась при холодильном условии с регулируемой температурой. Так как при данных условиях луковицы подвергались меньшей микробиологической порчи, они сохраняли свои весовые показатели. Также при холодильном хранении выявлена высокая экономическая эффективность. В связи с чем, данные условия являлись наиболее оптимальными для хранения репчатого лука острого типа в короткие сроки.

Ключевые слова: лук репчатый, сорт Халцедон, условия хранения, химический состав, сохранность.

THE INFLUENCE OF VARIOUS STORAGE METHODS AND CONDITIONS ON THE SAFETY AND QUALITY OF ONIONS OF THE CHALCEDONY VARIETY

Research article

Abdulaev S.S.^{1,*}, Eskhadzhieva Kh.Kh.²^{1,2} Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

* Corresponding author (salakh1996[at]bk.ru)

Abstract

This article presents research on the identification of optimal storage conditions for onions of the Chalcedony variety. This article presents the results of a research on the preservation of the onion harvest and its quality under various storage conditions. The scheme of the experiment presents the conditions and modes of onion storage. The best preservation of the harvest and the quality of the bulbs was observed under a temperature-controlled refrigeration condition. Since under these conditions the bulbs were subjected to less microbiological damage, they retained their weight indicators. Also, the study determined high economic efficiency during cold storage. In this connection, these conditions were the most optimal for storing onions of the pungent type in a short time.

Keywords: onion, Chalcedony variety, storage conditions, chemical composition, safety.

По истечению времени в нашей стране появились определенные районы возделывания лука. Особенности почвенно-климатических условий этих районов, технологии возделывания культуры оказали положительное влияние на возможность в течении длительных сроков создать ценные сорта по разным признакам [1].

Лук обладает большой разнообразностью и является многовидовой культурой, на сегодняшний день существует 400 видов луковых, а 200 из них возделываются на территориях нашей страны, но более известным из всех этих видов является лук репчатый, кроме него, также известны и шалот, порей, лук-батун, лук душистый и т.д. [2].

Цели и задачи исследований

Целью данной работы является биохимическое обоснование и сохранность урожая лука репчатого при различных способах хранения.

В соответствии с этим были определены задачи и основные направления исследования:

- исследовать биохимические процессы, происходящие при созревании и хранении лука репчатого;
- определить наиболее оптимальный способ хранения репчатого лука;
- исследовать состав эфирных масел лука репчатого и динамику его изменения, как основного показателя качества при хранении;
- определить экономически эффективный режим хранения лука репчатого;

Объекты и методы исследований

Исследования проводились в период 2019-2020 гг. в качестве объектов исследования использовали сорт репчатого лука Халцедон. Опыт проводился в двукратном повторении по 5 месяца (табл. 1).

Таблица 1 – Схема проведенного исследования

Способ хранения (40 кг)	В неохлаждаемых условиях		В охлаждаемых условиях
	Хранение насыпью	Хранение в тарах (5° С)	Холодильное хранение (0-2°С)

За контрольный вариант условно взят вариант – хранение насыпью в неохлаждаемых условиях (температура при закладке 5-7° С при влажности 65-70%). Масса заложенной продукции – 40 кг., в каждом варианте.

В наших опытах использовались стандартные методы исследований, такие как метод изучения ферментной активности, метод измерения оптической плотности продукта реакций и методы физико-химического анализа. Также использовала метод Гинзберга для определения массовой доли эфирных масел в составе репчатого лука, представляющий собой отгонку летучих веществ с водяным паром. Построение таблиц и расчеты осуществлялись с использованием программ Microsoft и Windows Excel 2000. Анализ экспериментальных данных проводили с использованием методов расчетов статистической достоверности результатов измерений. В ходе исследований проводились наблюдения за изменением массы урожая, ее убыли, степени прорастания. Также внимание требовала степень гниlostности урожая и изменение химического состава лука, в том числе эфирных масел, в процессе хранения в зависимости от способов и условий хранения.

Таблица 2 – Химический состав лука репчатого при закладке на хранение

Сорт	Сухие вещества, %	Общий сахар, %	Сахароза, %	Редуцирующие сахара, %	Витамин С, %
Халцедон	13,62	8,23	5,49	2,74	5,71

Исследуемый нами сорт Халцедон относится к группе острых остров, его состав отличается содержанием сахарозы, витамина С и сухих веществ в достаточно высоком количестве. Данный сорт принято относить к достаточно острым сортам репчатого лука, это связано с тем, что лук сорта Халцедон содержит в своем составе высокое количество эфирных масел, а острота, как известно, зависит от содержания в продукте количества эфирных масел.

Таблица 3 – Лежкость лука репчатого

Сорта	Здоровые луковицы, %	Проросшие, %	Больные, %	Здоровые луковицы, %	Проросшие, %	Больные, %
Халцедон	96,4	2,0	1,6	97,0	1,7	1,3

Результаты исследований

Для выявления наиболее оптимальные способы и условия хранения для репчатого лука, позволяющего в наибольшем количестве сохранить урожай без существенного изменения химического состава проводились исследования в двукратной повторности по всем вариантам в течение 5-ти месяцев. Результаты хранения лука в разных условиях представлены в таблице 4

Таблица 4 – Сравнительная оценка способов хранения лука репчатого в течение 5 месяцев (Халцедон)

Способ хранения	Естественная убыль, %	Прорастание, %	Гниль, %
Хранение насыпью (в неохлаждаемых условиях)	13,52	34,18	20,65
Хранение в тарах (в неохлаждаемых условиях)	10,20	21,80	4,69
Холодильное хранение 0-2° С (в охлаждаемых условиях)	6,3	2,62	10,4

Анализируя таблицу 4, мы можем судить о следующем; При хранении насыпью естественная убыль со 40 кг заложенного на хранение лука составило 13,52%, прорастанию подверглись 34,18%, а испортились 20,65%; А при хранении в тарах показатели убыли чуть ниже – 10,20% от заложенной массы, прорастание – 21,8, что на 12,38% меньше, чем в контрольном варианте, гниению подверглись только 4,69%, что на 15,96% меньше, чем в контроле. При сравнении этих двух вариантов наблюдается положительная динамика в пользу способа хранения лука в тарах; Холодильное хранение дало следующие результаты; естественная убыль при таком способе составил лишь 6.3% (на 7.22% меньше, чем в контроле), проросли 2.62% (на 31,56% меньше, чем в контроле), и подверглись гниению – 10,4% (на 10,20% меньше, чем в контроле). Необходимо заметить, что при способе хранения в тарах гниению подверглись лишь 4.69%, что 5.71% меньше, чем при способе холодильного хранения, по всем остальным показателям – способ холодильного хранения превосходят все остальные варианты.

Многие ученые полагают, что доля эфирных масел в составе лука является наиболее точным и объективным показателем при закладке лука на хранения, чем другие компоненты его химического состава. В таблице 5 представлены данные о том, что в нерегулируемых условиях в контрольном варианте, сорт репчатого лука Халцедон начинает прорастать уже через 3 месяца хранения, в отличие от холодильного хранения, где прорастание начинается лишь через 4 месяца хранения (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика содержания эфирного масла в луковичах с учетом продолжительности и условий хранения лука репчатого

Срок хранения, мес.	Сорт Халцедон, %	
	опыт	контроль
Перед закладкой	0,119	0,119
1	0,100	0,110
2	0,095	0,098
3	0,083	0,078
4	0,080	0,090
5	0,100	0,110
НСР05 0,201		

В опытных вариантах эфирное масло в луковичах сохранилось лучше, по сравнению с контролем, если перед закладкой содержание эфирного масла составляло 0,119%, то по всем показателям, даже в опытных группах его содержание снизилось на 0,09%, а в отдельных вариантах снижение наблюдалось вплоть до 0,041%. По истечению срока хранения лука (5 мес.) были выявлены 2 варианта, в которых лучше сохранилось количество эфирного масла 0.110%, а наилучшем контрольном варианте 0.100%.

Экономическое обоснование хранения репчатого лука

Продукция, предназначение которого является длительное хранение, при выращивании возделывается отдельными приемами. Все это делается для того, чтобы продукция лучше сохранилась, чтобы в последующем, подходящий сезон реализовать по выгодной цене. В связи с этим, при хранении продукции, в частности лука, экономическая оценка, включающая в себя затраты на хранение, масса убыли заложенной продукции, является ключевым элементом. Если не наблюдается экономическая эффективность при хранении продукции, то затрачиваться на это является нецелесообразным.

В наших исследованиях экономическое обоснование проводится следующим образом: учитывается масса заложенной продукции в кг., масса убыли, закупочная цена и цена реализации. С учетом этих показателей можно дать оценку эффективны ли те или иные способы и режимы хранения лука репчатого.

Таблица 6 – Экономическая оценка хранения лука репчатого различными способами хранения

Способ хранения	Закупочная цена продукции в руб.	Масса убыли в кг.	Оставшаяся масса продукции в кг.	Цена реализации	Рентабельность, %
Хранение насыпью (в неохлаждаемых условиях) 40 кг	14,50	13,52	26,48	26	18,7
Хранение в тарах (в неохлаждаемых условиях) 40 кг	14,50	10,2	29,8	26	33,5
Холодильное хранение 0-2° С (в охлаждаемых условиях)	14,50	6,3	33,7	26	51,0

Из данной таблицы можно сделать вывод о том, что способ холодильного хранения в охлаждаемых условиях является наиболее рентабельным в отличие от остальных вариантов, рентабельность этого способа 51.0%.

Выводы

1. При хранении насыпью естественная убыль со 40 кг заложенного на хранение лука составило 13,52%, прорастанию подверглись 34,18%, а испортились 20,65%; А при хранении в тарах показатели убыли чуть ниже – 10,20% от заложенной массы, прорастание – 21,8, что на 12,38% меньше, чем в контрольном варианте, гниению подверглись только 4,69%, что на 15,96% меньше, чем в контроле. При сравнении этих двух вариантов наблюдается положительная динамика в пользу способа хранения лука в тарах;

2. В опытных вариантах эфирное масло в луковичах сохранилось лучше, по сравнению с контролем, если перед закладкой содержание эфирного масла составляло 0,119%, то по всем показателям, даже в опытных группах его содержание снизилось на 0,09%, а в отдельных вариантах снижение наблюдалось вплоть до 0,041%. По истечению срока хранения лука (5 мес.) были выявлены 2 варианта, в которых лучше сохранилось количество эфирного масла 0.110%, а наилучшем контрольном варианте 0.100%.

3. Способ холодильного хранения в охлаждаемых условиях является наиболее рентабельным в отличие от остальных вариантов, рентабельность этого способа 51.0%.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алпысбаева, В.О. Сохраняемость селекционных образцов и новых сортов репчатого лука и её связь с хозяйственно-полезными признаками Текст.: автореф. канд. с.-х. наук / В.О. Алпысбаева Алма-Ата, 2002. - 24 с.
2. ГОСТ 14618.5-78. Масла эфирные, вещества душистые и полупродукты их синтеза. Газохроматографический метод анализа Текст. введ. 1980 -01-01. - М.: Госстандарт России. Изд-во стандартов, 1985. - 9с.
3. Гайдаш, Н.И. Способы хранения овощей и корнеплодов Текст. / Н.И. Гайдаш, В.П. Шапоров, В.И. Остроушко; Гос. науч.-исслед. и проекта. ин-т основ химии. Харьков, 1987. - 8с. - Деп. в ОНИИТЭХИМ г. Черкассы 21.10.87, № 1171-ХП87
4. Гасников, А. Повышение лежкости лука термическим обогревом / А. Гасников // Сельское хозяйство Сибири. 1960. - №8. - с. 36-37.
5. Джум, Т.А. Изменение микробальной порчи и химического состава лука при хранении / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян, Ю.Г. Скорикова // Труды КубГТУ, т.IX. Серия: Пищевая промышленность, выпуск 1, Краснодар, 2001 - с.65-66.
6. Джум, Т.А. Влияние различных пороков качества лука на его сохранность / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян, Ю.Г. Скорикова // Труды КубГТУ, т.IX. Серия: Пищевая промышленность, выпуск 1, Краснодар, 2001 -с.330-336.
7. Джум, Т.А. Влияние подсушивания на загнивание и прорастание лука при хранении / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян, Ю.Г. Скорикова // Изв. вузов Пищевая технология. 2004. - № 5-6. - с. 22-25
8. Джум, Т.А. Характеристика эфирных масел репчатого лука сортов Халседон и Эллан / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян, Г.З. Шишков // Изв. вузов Пищевая технология. 2004. - № 5-6. - с. 123-124
9. Джум, Т.А. Влияние размеров луковиц на их сохранность / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян // Сб. научных статей. Экономико-правовые и духовные проблемы современности. - Краснодар, 2003. - с. 14-16.
10. Джум, Т.А. Оценка качества сортов репчатого лука районированных в Краснодарском крае / Т.А. Джум, Э.А. Исагулян, Н.И. Боголепова // Изв. вузов Пищевая технология. 2004. - № 2-3. - с. 279-280.
11. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б.А. Доспехов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Колос, 1976. - 116 с.
12. Хранение овощей в холодильнике / А.Л.Фельдман, З.Д.Русар, Г.П. Позднякова, А.Т. Сорокина // Консервирование иовоще-сушильное промышленность. 1977. - №1. - с. 17-19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alpysbaeva, V.O. Sohranjaemost' selekcionnyh obrazcov i novyh sortov repchatogo lua i ejo svjaz' s hozjajstvenno-poleznymi priznakami : avtoref. kand. s.-h. nauk [Preservation of Breeding Samples and New Varieties of Onion and Its Connection With Economically Useful Signs: extended abstract of Candidate's thesis. Agricultural Sciences] / V.O. Alpysbaeva // Alma-Ata, 2002. - p. 24 [in Russian]
2. GOST 14618.5-78. Masla jefirnye, veshhestva dushistye i poluprodukty ih sinteza. Gazohromatograficheskij metod analiza [Essential Oils, Fragrant Substances and Intermediates of Their Synthesis. Gas Chromatographic Method of Analysis] Introduced: 1980-01-01. - M.: Gosstandart Rossii. Publishing house of standards, 1985. - p. 9 [in Russian]
3. Gajdash, N.I. Sposoby hraniija ovoshhej i korneplodov [Methods of Storing Vegetables and Root Crops] / N.I. Gajdash, V.P. Shaporev, V.I. Ostroushko // Gos. nauch.-issled. i proekta. in-t osnov himii. Har'kov, 1987. - p. 8 - Dep. v ONIITJeHIM g. Cherkassy 21.10.87, № 1171-HP87 [in Russian]
4. Gasnikov, A. Povyshenie lezhkosti luka termicheskim obogrevom [Increasing the Leanness of Onions by Thermal Heating] / A. Gasnikov // Sel'skoe hozjajstvo Sibiri [Agriculture of Siberia]. 1960. - №8. - pp. 36-37. [in Russian]
5. Dzhum, T.A. Izmenenie mikrobial'noj porchi i himicheskogo sostava luka pri hranenii [Change of Microbial Spoilage and Chemical Composition of Onions During Storage] / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan, Ju.G. Skorikova // Trudy KubGTU, t.IX. Serija: Pishhevaja promyshlennost' [Materials of Kuban State Technological University, Vol. IX. Series: Food Industry], Issue 1, Krasnodar, 2001 - pp.65-66. [in Russian]
6. Dzhum, T.A. Vlijanie razlichnyh porokov kachestva luka na ego sohrannost' [The Influence of Various Defects in Onion Quality on Its Preservation] / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan, Ju.G. Skorikova // Trudy KubGTU, t.IX. Serija: Pishhevaja promyshlennost' [Materials of Kuban State Technological University, Vol. IX. Series: Food Industry], Issue 1, Krasnodar, 2001 -pp.330-336. [in Russian]
7. Dzhum, T.A. Vlijanie podsushivaniija na zagnivanie i prorastanie luka pri hranenii [The Effect of Drying on the Rotting and Germination of Onions During Storage] / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan, Ju.G. Skorikova // Izv. vuzov Pishhevaja tehnologija [Proceedings of Universities Food Technology]. 2004. - № 5-6. - pp. 22-25 [in Russian]
8. Dzhum, T.A. Harakteristika jefirnyh masel repchatogo luka sortov Halcedon i Jellan [Characteristics of Essential Oils of Onion Varieties Chalcedony and Ellan] / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan, G.Z. Shishkov // Izv. vuzov Pishhevaja tehnologija [Proceedings of Universities Food Technology]. 2004. - № 5-6. - pp. 123-124 [in Russian]
9. Dzhum, T.A. Vlijanie razmerov lukovic na ih sohrannost' [The Influence of Bulb Sizes on Their Safety]. / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan // Sb. nauchnyh statej. Jekonomiko-pravovye i duhovnye problemy sovremennosti. [Collection of Scientific Articles. Economic, Legal and Spiritual Problems of Modernity.] - Krasnodar, 2003. - pp. 14-16. [in Russian]
10. Dzhum, T.A. Ocenka kachestva sortov repchatogo luka rajonirovannyh v Krasnodarskom krae [Assessment of the Quality of Onion Varieties Zoned in the Krasnodar Territory] / T.A. Dzhum, Je.A. Isaguljan, N.I. Bogolepova // Izv. vuzov Pishhevaja tehnologija [Proceedings of Universities Food Technology]. 2004. - № 2-3. - pp. 279-280. [in Russian]
11. Dospehov, B.A. Metodika polevogo opyta (s osnovami statisticheskoy obrabotki rezul'tatov issledovanij) [Methodology of Field Experience (With the Basics of Statistical Processing of Research Results)] / B.A. Dospehov. 4th Ed., Revised and Updated - M.: Kolos, 1976. - p. 116 [in Russian]
12. Hranenie ovoshhej v holodil'nike [Storage of Vegetables in the Refrigerator] / A.L. Fel'dman, Z.D. Rusar, G.P. Pozdnjakova et al. // Konservirovanie iovoshhe-sushhil'noe promyshlennost' [Canning and Food Industry]. 1977. - №1. - pp. 17-19. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.042>

ОЦЕНКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАО «КОЛХОЗ СОВЕТИНСКИЙ» НЕКЛИНОВСКОГО РАЙОНА

Научная статья

Косенко Т.Г.*

ORCID: 0000-0003-3978-3025,

Донской государственный аграрный университет, Персиановский, Россия

* Корреспондирующий автор (markos59[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье дана характеристика производственной деятельности ЗАО «Колхоз Советинский» Неклиновского района Ростовской области. Уровень интенсивности производства сельскохозяйственной продукции, рациональное сочетание отраслей, обеспеченность производственными ресурсами определяют финансовый результат и конкурентоспособность продукции.

Рассмотрено состояние агроэкосистем с учетом антропогенного воздействия. Определена катастрофическая экоситуация в агроландшафте.

Проведена оценка экологической ситуации по распаханности, которая определила катастрофическую ситуацию.

При рациональном природопользовании регулировка антропогенной нагрузки производится с помощью экологического нормирования до уровня, безопасного для экосистем. Негативные последствия, которые проявляются в смене характера экологического равновесия, свидетельствуют о повышенной антропогенной нагрузке.

Доля травянистой растительности предприятия 19,94 соответствует характеристике степной зоны. Антропогенная нагрузка предприятия составляет 4 балла, что соответствует значительной степени. Наибольшее использование биогенных веществ наблюдается при выращивании озимой пшеницы, ярового ячменя и гороха.

Одним из резервов повышения эффективности производства продукции является повышение ее качества и конкурентоспособности. Определены организационно-экономические резервы производства сельскохозяйственных культур. Мероприятия, обеспечивающие повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур на 12-17%, способствуют получению дополнительно 195-220 тыс. руб. прибыли.

Обоснование выбора и освоения энергосберегающих технологий позволяет разрабатывать адаптивные элементы производства, обеспечивающие высокую продуктивность, снижение энергетических затрат и нагрузки на агроландшафты. Совокупное содержание энергии в урожае в среднем за три года составило 63,8 гДж, общие затраты энергии на производство продукции, 24,2 гДж, уровень энергетической эффективности составил 2,7.

Ключевые слова: природные факторы, землепользование, эффективность, интенсивность, резервы.

AN ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF CJSC "KOLKHOZ SOVETINSKY" IN NEKLINOVSKY DISTRICT

Research article

Kosenko T.G.*

ORCID: 0000-0003-3978-3025,

Donskoy State Agrarian University, Persianovsky, Russia

* Corresponding author (markos59[at]yandex.ru)

Abstract

The article describes the production activity of CJSC "Kolkhoz Sovetinsky" in the Neklinovsky district of Rostov Oblast. The level of intensity of agricultural production, rational combination of industries, availability of production resources determine the financial result and competitiveness of products.

Taking into account anthropogenic impact, the study examines the state of agroecosystems and identifies a catastrophic ecological situation in the agricultural landscape.

The study also conducts an assessment of the ecological situation by plowing, which shows a catastrophic situation.

In case of rational use of natural resources, the anthropogenic load is adjusted by means of ecological normalization to a level safe for ecosystems. The negative consequences that manifest themselves in the change in the nature of the ecological balance indicate an increased anthropogenic load.

The share of herbaceous vegetation of the enterprise, 19.94, corresponds to the characteristics of the steppe zone. The man-made impact of the enterprise amounts to 4 points, which is defined as significant. The greatest use of nutrients is observed in the cultivation of winter wheat, spring barley, and peas.

One of the reserves for improving the efficiency of production is to improve its quality and competitiveness. The author determines organizational and economic reserves of agricultural crop production. Measures that ensure an increase in the yield of major crops by 12-17%, contribute to an additional P195000-220000 of profit.

Justification of the choice and development of energy-saving technologies allows for developing adaptive production elements that ensure high productivity, reduce energy costs and load on agricultural landscapes. The total energy content in the crop for an average of three years was 63.8 GJ, the total energy consumption for production amounted to 24.2 GJ, while the level of energy efficiency equaled 2.7.

Keywords: natural factors, land use, efficiency, intensity, reserves.

Введение

Производство – это процесс взаимодействия факторов производства, который может привести к определенным результатам. На каждом предприятии имеются огромные резервы устойчивого развития. В производственном процессе участвуют свойства почвы и погодных условий, квалифицированного труда, качественных средств механизации, продуктивности земель.

Эффективность земельных ресурсов определяют сопоставлением результатов производства с количеством или стоимостной, балльной характеристикой земли. Рациональное, землепользование связано с повышением качества продукции, обеспечением охраны окружающей среды.

Особое внимание уделяется разработке гибких интенсивных технологий, применяемых при меняющихся условиях, использующих энергосберегающие методы производства.

К финансовым условиям относятся уровень рентабельности производства [1, С. 26]. Оценка результатов отдельных предприятий, обоснованность размещения производства зависит от ресурсоемкости. Возрастает роль земельных угодий, снижения землеемкости продукции.

Объекты и методы исследований

Исследования проводились в ЗАО «Колхозе Советинский» Неклиновского района Ростовской области.

Целью работы является анализ уровня технологии выращивания продукции, соответствия природопользования устойчивому развитию производства.

Знание экономических закономерностей с-х производства является необходимым, их учет может существенно снизить или полностью исключить воздействие неблагоприятных условий на деятельность предприятия.

В сельском хозяйстве выявлены закономерности развития, многие из которых действуют как общие правила. Характерна цикличность производства, которая соответствует естественным срокам воспроизводства основной продукции растениеводства и животноводства, зависимость от организованности, уровня хозяйствования.

В зависимости от исходного материала и целей можно применять различные способы оценки растений [2, С. 33]. Урожайность сельскохозяйственных культур характеризует интенсивность сельского хозяйства [3, С. 30].

Результаты исследования

Организационно-хозяйственное устройство зависит от производственного направления, внутривозрастной специализации, размещения.

Организационная структура производства устанавливается исходя из требований рационального использования земли, минимальных капитальных вложений, лучшего культурно-бытового обслуживания.

ЗАО «Колхоз Советинский» специализируется на производстве зерна. Уровень естественности в хозяйстве равен 18,96%, доля травянистой растительности характеризует степную зону.

Внешними воздействиями на ландшафты и агроэкосистемы являются антропогенные [4, С. 15]. При рациональном природопользовании регулировка антропогенной нагрузки (таблице 1) производится с помощью экологического нормирования до уровня, безопасного для экосистем. При повышенной антропогенной нагрузке возникают негативные последствия, смена характера экологического равновесия.

Таблица 1 – Расчёт уровня антропогенной нагрузки, 2018-2020гг, в среднем

Элементы агроландшафта	Площадь, га	Объем нагрузки
Пашня	9385	37540
Пастбища	295	590
Сенокосы	-	-
Лесные полосы	189	379
Многолетние насаждения	26	78
Прочие земли	117	585

Наибольший уровень нагрузки соответствует пашне, превышение над другими компонентами природопользования составляет 62,62-480 раз.

Определена продуктивность основных культур предприятия за счет качественного выполнения агротехнических операций, рационального хозяйствования.

Наибольшая прибавка урожая обеспечивается при выращивании масличной культуры. Дополнительный выход продукции высоко окупает затраты труда и оборудования. Производство озимой пшеницы и подсолнечника дают возможность наращивать финансовый результат, повышая доходность.

Детальное изучение количества и качества применяемых химических средств определяет рациональность использования удобрений.

Интенсификация характеризуется применением факторов оптимальной механизации, оперативностью, позволяет управлять формированием продуктивности и качества продукции.

Она основана на комплексе агротехнических и организационных мероприятий: посева высокоурожайных сортов, сбалансированного питания растений, оптимальных способах обработки почвы, качественном выполнении всех агротехнических работ.

Изменение состава и структуры земель в хозяйственном обороте, определило соответствие задачам дальнейшего развития хозяйства (табл.2).

Рассмотрены основные показатели производственной деятельности в отраслях растениеводства. Определен уровень фондообеспеченности, трудоемкости производства основных сельскохозяйственных растений, продуктивность, окупаемость затрат. Сумма прибыли на одного среднегодового работника составила 327,27 тысяч рублей.

Таблица 2 – Итоги интенсификации в растениеводстве

Показатели	2018 г.	2020 г.	Изменение, %
Приходится на 100га пахотных земель: основных фондов, тыс. руб.	1332,87	1043,22	-21,76
затрат на производство продукции растениеводства, тыс. руб.	1172,47	2369,73	102,11
Стоимость минеральных удобрений, руб.	224,64	187,93	-16,34
Издержки на 1га, ч/дн.	3,36	3,36	0
Удельный вес посева в площади пашни, %	80,72	91,81	13,74
Доля пропашных культур в площади посева, %	20,88	18,31	-12,31
Стоимость произведенной продукции на 100 га пашни, тыс. руб.	1444,71	2265,84	56,83
Урожайность с 1га зерновых, ц	35	36,5	4,29
подсолнечника, ц	21	16,8	-0,2
Количество валовой продукции на 100 руб. основных фондов, руб.	108,39	219,09	102,12
Производство продукции на 100 руб. производственных затрат, руб.	123,22	95,62	-22,4

Имеет значение изучение продуктивности сельскохозяйственных угодий, экономическая оценка выращиваемых в хозяйстве культур. Есть возможность управлять развитием растений, формированием качества продукции.

Используя принципы программирования, определяют уровень возможного урожая с учетом почвенно-климатических условий, обеспеченности влагой, эффективность удобрений.

Оценка агроприема связана с сопоставлением эффекта, полученного в результате его производственного применения по качеству урожая и затратам на осуществление [5, С. 55]. Технологическая эффективность определяется величиной и качественными показателями урожая, экономическая – стоимостными [6, С. 259].

Для определения эффективности результатов производства необходимы данные каждого гектара, материалоемкости производства, окупаемости средств [7, С. 5].

По урожайности и кормовым достоинствам кукуруза превосходит все другие зернофуражные культуры [8, С. 80]. Итоги энергозатрат представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Состав и структура затрат совокупной энергии на 1 га посева кукурузы

Статьи затрат совокупной энергии	Расход энергии, МДж/га	Удельный вес, %
Машины и оборудование	4222,2	14,36
Семена	635	2,16
Удобрения	10279	34,95
ГСМ	9723	33,06
Электроэнергия	21,8	0,07
Ядохимикаты	3549	12,07
Труд механизаторов	979,8	3,33
Итого	29409,8	100,00

Наиболее целесообразно рассчитать норму удобрений на запланированный урожай. Недобор урожая при средней засоренности составляет около 20-30%.

Показателем эффективности является биоэнергетический коэффициент посева или окупаемость затраченной энергии энергией урожая [9, С. 55].

Эффективность производства напрямую зависит от образующих себестоимость элементов. В свою очередь на уровень себестоимости оказывают влияние два фактора: затраты на 1га и урожайность в растениеводстве.

Заключение

Экологические требования сельскохозяйственных культур наряду с общей оценкой пашни определяют экономическую оценку земли для основных культур [10, С. 30]. Большой интерес представляют данные о динамике показателей эффективности использования земли.

Уровень освоения земель 100%, продуктивность земли 31,63 тыс. руб./га. Материалоемкость производства по предприятию составило 0,84руб./руб. Окупаемость затрат 118,56%, наибольший показатель при производстве подсолнечника. Преимущество составило 12,82-24,46 %.

Оценка работы предприятия зависит от ресурсоемкости производства, как результат деления площади на количество полученной продукции.

По естественным кормовым угодьям необходимо внимание поверхностному и коренному улучшению земель, организации культурных пастбищ, внесению удобрений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агафонов Е.В. Повышение урожайности и сбора белка при возделывании нута в Ростовской области / Е.В. Агафонов, К.И. Пимонов, Е.И. Пугач // Кормопроизводство. - 2010. - № 6. - С. 25-28.
2. Гибриды моркови для товарного производства / А.Н. Ховрин, М.А. Косенко, А.В. Корнев и др. // Картофель и овощи. - 2019. - №7. - С. 32-33.
3. Косенко М.А. Результаты и перспективы селекции редьки европейской / М.А. Косенко // Овощи России. - 2019;(4). - с 29-31.
4. Косенко Т.Г. Оценка эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства / Т.Г. Косенко // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2014. - № 4-3 (14). - С. 12-17.
5. Нестеров Д.Н. Действие регуляторов роста и минеральных удобрений на продуктивность кукурузы на черноземе Ростовской области / Д.Н. Нестеров, Е.М. Нестерова, А.А. Громаков и др. // Вестник КрасГАУ. 2020. - № 5. - С. 49-56.
6. Нестеров Д.Н. Влияние органоминеральных удобрений и регуляторов роста на продуктивность ярового ячменя / Д.Н. Нестеров, Е.М. Соловьёва // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 (59). С. 257-260.
7. Бакланова О.В. Отечественные сорта и гибриды для торговых сетей / О.В. Бакланова, О.Р. Давлетбаева, М.Г. Ибрагимбеков и др. // Картофель и овощи. - 2018. - №10. - С. 2-7.
8. Севостьянова А.А. Влияние удобрений и биопрепаратов на урожайность и качество зерна кукурузы / А.А. Севостьянова, В.В. Турчин, Р.А. Каменев // В сборнике: Ресурсосбережение и адаптивность в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур и переработки продукции растениеводства Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 78-81.
9. Шапошникова И.М. Влияние комплексного применения удобрений и пестицидов на продуктивность культур севооборота / И.М. Шапошникова, Е. М. Фальинсков // Агрохимия. -1995. -№8. -С. 45-56.
10. Афанасьев И.В. Эффективность внекорневой подкормки агрохимикатом омекс кальмакс картофеля в условиях орошения / И.В. Афанасьев, В.А. Ефремов, Г.Е. Мажуга // В сборнике: Инновации в науке, образовании и бизнесе - основа эффективного развития АПК Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2011. С. 27-31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agafonov E.V. Povyshenie urozhajnosti i sbora belka pri vozdelevanii nuta v Rostovskoj oblasti [Increase in Yield and Protein Harvesting During Chickpea Cultivation in the Rostov Region]. / E.V. Agafonov, K.I. Pimonov, E.I. Pugach // Kormoproizvodstvo [Feed Production]. - 2010. - № 6. -pp. 25-28. [in Russian]
2. Gibrity morkovi dlja tovarnogo proizvodstva [Hybrids of Carrots for Commercial Production] / A.N. Hovrin, M.A. Kosenko, A.V. Kornev et al. // Kartofel' i ovoshhi [Potatoes and Vegetables]. - 2019. - №7. - pp. 32-33. [in Russian]
3. Kosenko M.A. Rezul'taty i perspektivy selekcii red'ki evropejskoj [Results and Prospects of European Radish Breeding]. / M.A. Kosenko // Ovoshhi Rossii [Vegetables of Russia]. - 2019;(4). - pp. 29-31. [in Russian]
4. Kosenko T.G. Ocenka jekologo-jekonomicheskoi jeffektivnosti sel'skhozajstvennogo proizvodstva [Assessment of Ecological and Economic Efficiency of Agricultural Production]. / T.G. Kosenko // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Don State Agrarian University]. - 2014. - № 4-3 (14). - pp. 12-17. [in Russian]
5. Nesterov D.N. Dejstvie reguljatorov rosta i mineral'nyh udobrenij na produktivnost' kukuruzy na chernozeme Rostovskoj oblasti [Effect of Growth Regulators and Mineral Fertilizers on Corn Productivity on Chernozem of Rostov Region] / D.N. Nesterov, E.M. Nesterova, A.A. Gromakov et al. // Vestnik KrasGAU [Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University]. 2020. - № 5. - pp. 49-56. [in Russian]
6. Nesterov D.N. Vlijanie organomineral'nyh udobrenij i reguljatorov rosta na produktivnost' jarovogo jachmenja Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii [The Influence of Organomineral Fertilizers and Growth Regulators on the Productivity of Spring Barley Modern Scientific Research and Innovation]. / D.N. Nesterov, E.M. Solov'jova // 2016. № 3 (59). pp. 257-260. [in Russian]
7. Baklanova O.V. Otechestvennyye sorta i gibrity dlja trgovykh setej [Domestic Varieties and Hybrids for Retail Chains] / O.V. Baklanova, O.R. Davletbaeva, M.G. Ibragimbekov et al. // Kartofel' i ovoshhi [Potatoes and Vegetables]. - 2018. - №10. - pp. 2-7. [in Russian]
8. Sevost'janova A.A. Vlijanie udobrenij i biopreparatov na urozhajnost' i kachestvo zerna kukuruzy V sbornike: Resursosberezhenie i adaptivnost' v tehnologijah vozdelevaniya sel'skhozajstvennykh kul'tur i pererabotki produkcii rastenievodstva [The Influence of Fertilizers and Biological Products on the Yield and Quality of Corn Grain in the Collection: Resource Conservation and Adaptability in Technologies of Cultivation of Agricultural Crops and Processing of Crop Production] / A.A. Sevost'janova, V.V. Turchin, R.A. Kamenev // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Materials of the International Scientific and Practical Conference]. 2018. pp. 78-81. [in Russian]
9. Shaposhnikova I.M. Vlijanie kompleksnogo primeneniya udobrenij i pesticidov na produktivnost' kul'tur sevooborota [Influence of Complex Application of Fertilizers and Pesticides on Crop Rotation Productivity] / I.M. Shaposhnikova, E. M. Fal'inskoy // Agrohimiya [Agrochemistry]. -1995. -№8. - pp. 45-56. [in Russian]
10. Afanas'ev I.V. Jefferktivnost' vnekornevoj podkormki agrokhimikatom omeks kal'maks kartofelja v uslovijah orosheniya. V sbornike: Innovacii v nauke, obrazovanii i biznese - osnova jefferktivnogo razvitiya APK [The Effectiveness of Foliar Top Dressing With Omex Kalmax Agrochemicals of Potatoes Under Irrigation Conditions. In the Collection: Innovations in Science, Education and Business - The Basis for the Effective Development of Agriculture] / I.V. Afanas'ev, V.A. Efremov, G.E. Mazhuga // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 4-h tomah [Materials of the International Scientific and Practical Conference: In 4 Volumes]. 2011. pp. 27-31. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.043>

КЛИНИЧЕСКИЕ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ У КОРОВ РАЗНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ТИПОВ

Научная статья

Мкртчян Г.В.*

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (milan1011[at]mail.ru)

Аннотация

В исследованиях установлен ряд физиологических особенностей коров с разными типами наследования массовой доли белка. В настоящих исследованиях выявлены некоторые биохимические особенности организма коров, имеющих достаточно высокие показатели белкомолочности, мы рассматривали эту особенность как результат деятельности всего организма.

Анализируя биологические основы высокого уровня показателей молочной продуктивности у голштинизированных коров, было обращено внимание на внутрипородное сопоставление белкомолочных коров. Наблюдаемые различия позволили нам рассмотреть коров по содержанию массовой доли белка. Поэтому в основу настоящих исследований был положен метод внутрипородного сопоставления биохимических и клинических показателей крови в группе коров с прогрессивным, регрессивным, устойчивым и неустойчивым наследственным типом не только по массовой доле жира, но и массовой доле белка.

Ключевые слова: наследственный тип: прогрессивный, регрессивный, устойчивый, неустойчивый, кровь, эритроциты, лейкоциты, общий белок, массовая доля белка.

CLINICAL AND BIOCHEMICAL BLOOD PARAMETERS IN COWS OF DIFFERENT HEREDITARY TYPES

Research article

Mkrtchyan G.V.*

Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin, Moscow, Russia

* Corresponding author (milan1011[at]mail.ru)

Abstract

Various studies have established a number of physiological features of cows with different types of inheritance of the mass fraction of protein. These studies identify some biochemical features of the body of cows with sufficiently high protein-milk content, the authors examine this feature as a result of the activity of the whole organism.

While analyzing the biological basis of the high level of milk productivity indicators in Holstein cows, the authors draw attention to the intra-breed comparison of protein-dairy cows. The observed differences allowed them to study cows by the content of the mass fraction of protein. Therefore, the current research was based on the method of intrabreeding comparison of biochemical and clinical blood parameters in a group of cows with progressive, regressive, stable, and unstable hereditary type not only by the mass fraction of fat but also by the mass fraction of protein.

Keywords: hereditary type: progressive, regressive, stable, unstable, blood, erythrocytes, leukocytes, total protein, mass fraction of protein.

Цель исследований заключалась в комплексном изучении клинических и биохимических показателей крови у коров с разными наследственными типами по белкомолочности.

Методы исследований

В исследованиях использовали зоотехнический анализ, что позволило нам среди высокопродуктивных коров, принадлежащих ООО АПК «Вохринка» Раменского района Московской области выделить четыре наследственных типа коров. Для отнесения коров к разным наследственным типам использовали методику В.Г.Веселовского, в нашей модификации исследования были дополнены еще и белкомолочностью коров. При определении групп выделяли прогрессивный тип – с повышением удоя повышается массовая доля белка и массовая доля жира. Регрессивный тип рассматривали, как с увеличением удоев у коров понижается содержание белка и жира. Третий тип – устойчивый, увеличение удоя на изменяло содержание белка и массовой доли жира в молоке. Неустойчивый тип – массовая доля белка и жира колебалась независимо от величины удоя. Из факторов наследственного характера на содержание массовой доли белка и жира выделяли период лактации. Все животные содержались в равных условиях, имели достаточно обильное кормление, сбалансированное по протеину, углеводам, минеральным веществам и витаминам. Учитывали показатели продуктивности и морфологические показатели крови определяли у здоровых коров на 2-3 месяце лактации. При оценке состава крови учитывали и такие показатели, которые не имеют прямого отношения к процессам образования белка и жира, но именно эти показатели отражают функциональное состояние организма и характеризуют уровень функциональной деятельности некоторых его регуляторных систем, а также функциональное состояние печени. Для более полного анализа каждая группа коров была разделена на подгруппы с учетом содержания массовой доли белка в молоке. В первую подгруппу были отнесены коровы с массовой долей белка до 3,50%, вторая подгруппа состояла из коров с массовой долей белка выше, чем 3,51%. Биометрическая обработка данных и результатов лабораторных исследований были проведены с использованием компьютерных программ.

Результаты исследований

В наших исследованиях при внутрипородном сопоставлении коров разных наследственных типов установлено, что по содержанию эритроцитов в крови в пределах каждого типа удалось обнаружить устойчивые и существенные различия, так достоверно большее количество эритроцитов наблюдается в группе коров с прогрессивным типом $7,451 \times 10^{12}$ /л, против $5,59 \times 10^{12}$ /л и $5,201 \times 10^{12}$ /л (регрессивный тип). Аналогичная достоверная значимая разница и при сравнении с устойчивым типом, причем как в подгруппах, где массовая доля жира до 3,50% и более 3,51%, что составляет $5,26 \times 10^{12}$ /л и $5,13 \times 10^{12}$ /л, против $7,45 \times 10^{12}$ /л и $7,40 \times 10^{12}$ /л. Достоверное превосходство мы наблюдаем и по содержанию гемоглобина если у коров первой подгруппы с массовой долей белка от 3,51%, содержание гемоглобина 111 г/л, то коровы всех типов с такой массовой долей жира уступают им.

Если судить о лейкоцитах, как факторах неспецифической защиты, что позволяет нам судить о различного рода проявления защитных механизмов в организме высокопродуктивных коров, то превосходство надо отдать группе коров с прогрессивным и устойчивым типом $-12,5 \times 10^9$ /л. В целом количество лейкоцитов было в пределах физиологической нормы и содержание колебалось в не больших пределах от $9,1 \times 10^9$ /л до $12,5 \times 10^9$ /л.

Таблица 1 – Клинические и биохимические показатели крови у коров с разных наследственных типов

Наследственный тип животных	Параметры	Подгруппы по содержанию массовой доли белка, %	Эритроциты $1 \times 10^{12}/л$	Гемоглобин на г/л	Лейкоциты $1 \times 10^9/л$	Общий белок, г/л	Альбумины, г/л	Глюкоза, ммоль/л	Кальций, ммоль/л	Фосфор, ммоль/л	Щелочная фосфатаза, ед. л	Общие липиды, ммоль/л	Мочевина, ммоль/л
Прогрессивный n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	7,45 \pm 0,03	104 \pm 0,79	12,5 \pm 0,41	72,7 \pm 0,84	35,1 \pm 0,23	2,74 \pm 0,03	2,70 \pm 0,01	1,88 \pm 0,02	124 \pm 3,28	3,41 \pm 0,02	12,1 \pm 0,21
		Свыше 3,51	7,40 \pm 0,02	111 \pm 0,43	10,0 \pm 0,25	77,0 \pm 0,55	34,7 \pm 0,24	2,61 \pm 0,02	2,60 \pm 0,02	1,90 \pm 0,02	120 \pm 3,04	3,43 \pm 0,03	8,81 \pm 0,41
Регрессивный n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	5,59 \pm 0,03	91 \pm 0,09	10,0 \pm 0,28	70,7 \pm 1,20	33,4 \pm 0,29	2,50 \pm 0,05	2,59 \pm 0,01	2,0 \pm 0,02	151 \pm 3,19	2,93 \pm 0,05	9,65 \pm 0,35
		Свыше 3,50	5,20 \pm 0,03	95,3 \pm 0,63	9,19 \pm 0,18	69,3 \pm 0,59	37,2 \pm 0,22	2,68 \pm 0,05	2,55 \pm 0,01	1,94 \pm 0,02	151 \pm 2,33	3,06 \pm 0,04	6,15 \pm 0,52
Устойчивый n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	5,26 \pm 1,04	91,2 \pm 0,07	12,5 \pm 0,43	80,7 \pm 0,67	33,0 \pm 0,30	2,81 \pm 0,02	2,59 \pm 0,01	1,84 \pm 0,09	113 \pm 1,95	3,87 \pm 0,05	9,52 \pm 0,33
		Свыше 3,50	5,13 \pm 0,02	91,6 \pm 0,06	9,62 \pm 0,02	76,3 \pm 0,93	34,9 \pm 0,25	2,98 \pm 0,04	2,60 \pm 0,01	1,91 \pm 0,02	113 \pm 4,27	3,82 \pm 0,04	8,60 \pm 0,19
Неустойчивый n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	6,05 \pm 0,06	100 \pm 0,29	10,6 \pm 0,29	74,3 \pm 0,76	31,4 \pm 0,14	2,60 \pm 0,03	2,61 \pm 0,01	1,91 \pm 0,02	137 \pm 2,50	2,89 \pm 0,04	8,35 \pm 0,33
		Свыше 3,50	6,20 \pm 0,04	98,5 \pm 0,49	10,5 \pm 0,19	77,5 \pm 0,59	33,4 \pm 0,25	2,65 \pm 0,02	2,54 \pm 0,02	1,86 \pm 0,02	143 \pm 4,20	2,72 \pm 0,05	5,60 \pm 0,26

Примечание: n=80

По существующим литературным данным у крупного рогатого скота содержание белка в сыворотке крови и отдельных белковых фракций изменяется в зависимости от периода лактации. Поэтому сопоставления содержания общего белка и отдельных белковых фракций в сыворотке крови у коров разных наследственных типов мы провели в один и тот же период лактации. Обращает на себя внимание более высокое содержание белка в сыворотке крови у коров устойчивого типа – 80,7 г/л у коров с содержанием массовой доли до 3,50%. Наименьшие значения по содержанию общего белка имеют коровы регрессивного типа 69,3 г/л, что является исключением среди всех коров с разными наследственными типами. В данном случае можно предположить, что коровы с большим содержанием массовой доли белка в молоке (от 3,51%) имеют и большее содержание общего белка в крови, подтверждением тому служат у коров прогрессивного типа – 77,0 г/л; у коров устойчивого типа – 76,3 г/л и неустойчивого типа 77,5 г/л. Возможно, что следует рассматривать данное явление как определенный параллелизм в изменениях этих показателей. Изложенный материал указывает на более высокий уровень синтеза белка в организме коров с большей массовой долей белка. Содержание альбуминов в крови коров разных наследственных типов находилась практически в равных величинах от 31,4 г/л до 37,2 г/л. Более высокое содержание альбуминов в крови белкомолочных коров обеспечивается более высоким уровнем их синтеза в печени в результате более высокого переваривания белков и поступления большего количества продуктов белкового распада из пищеварительного аппарата. В исследованиях зарубежных авторов рекомендовано использовать для прогнозирования продуктивности общий белок и альбумины крови.

В молоке коров с большей массовой долей белка мы наблюдаем и несколько большее содержание глюкозы у всех коров разных наследственных типов.

Что касается кальция и фосфора, то эти показатели находятся в пределах физиологической нормы. Тогда как показатели щелочной фосфатазы разнятся. Выявлено, что коровы регрессивного типа превосходят по щелочной фосфатазе, коров устойчивого типа 151 ед. л, против 113 ед. л – превосходство отмечено в группах с разным содержанием массовой доли белка ($P > 0,999$). Коровы с устойчивым типом по белкомолочности превосходят коров неустойчивого типа по уровню липидов 3,87 ммоль/л и 3,82 ммоль /л против 2,98 ммоль/л и 2,72, ммоль/л, соответственно. Если принять во внимание мнение ученых, о том, что содержание липидов в крови изменяется на протяжении лактации, после отела уровень липидов в крови возрастает, а к концу лактации снижается, то в наших исследованиях кровь у коров исследовалась на 2-3 месяце лактации и мы видим, что у коров неустойчивого типа в двух подгруппах с разным содержанием массовой доли белка низкие показатели, относительно коров с прогрессивным типом наследования белкомолочности.

Выводы

Таким образом, исследования показывают, что клинические и биохимические показатели крови могут быть разными у коров с прогрессивным, регрессивным, устойчивым и неустойчивым наследственным типом. Отдельные животные с высокими показателями белкомолочности имели низкие показатели крови, другие коровы отличались высокими показателями крови. В данном случае имеет место широкий размах индивидуальной изменчивости и объясняется это тем, что у животных с разным типом наследственности приспособление к интенсивному обмену веществ идет разными путями, и в связи с этим значения отдельных гематологических и биохимических показателей неодинаковы. Сами по себе все показатели не являются показателями белкомолочности, однако отражая окислительные способности крови, они дают представление о возможном уровне метаболизма, отсюда косвенно характеризовать потенциальные возможности животных.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Альтман А.Д. Изменчивость и наследование содержания белка в молоке коров холмогорской породы / А.Д. Альтман // Труды ВИЖ. - 1966. - т. 29. - С. 54-56.
2. Ахметов И.З. Биохимические показатели крови и молока у коров черно- пестрой и бушуйской породы в связи с их физиологическим состоянием и некоторыми факторами внешней среды / И.З. Ахметов. — Автореферат диссертации кандидата биологических наук. - Ташкент, 1965. - 20 с.
3. Беляева Л.А. Оценка биохимических показателей крови крс в зависимости от витаминного состава растительных кормов / Л.А. Беляева, Г.А. Медведева // Известие Гомельского государственного университета Ф. Скорины. 2010. № 3, С. 146-150.
4. Борисенко Е.Я. О наследовании и содержании жира и белка в молоке коров / Е.Я. Борисенко, А.А. Боровок // Известия ТСХА. - 1964. - вып. 4. - С. 221 -222.
5. Громыко Е.В. Оценка состояния организма коров методами биохимии / Е.В. Громыко // Экологический вестник Северного Кавказа. – 2005. – № 2. – С. 80–94.
6. Nozad S. Monthly evaluation of blood hematological, biochemical, mineral, and enzyme parameters during the lactation period in Holstein dairy cows / S. Nozad, A.G. Ramin, G. Moghaddamet al. // Comp. Clin. Pathol. – 2014. – 23(2). – P. 275–281. DOI: 10.1007/s00580-012-1607-2.
7. Кондрахин И.П. Методы ветеринарной клинической лабораторной диагностики / И.П. Кондрахин, А.В. Архипов, В.И. Левченко и др. – М.: Колос, 2004. – 530 с.
8. Кочиев, Т.К. Продуктивность биологических типов жирномолочности коров черно-пестрой породы в степной зоне Центрального Предкавказья / Т.К. Кочиев. Диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук; Владикавказ 2008. - С.137.

9. Кравченко Э.Ф. Состав и некоторые функциональные свойства белков молока / Э.Ф. Кравченко, Ю.Я. Свириденко, Н.В. Плисов // Молочная промышленность - 2005. - № 11. - С. 42 - 44.

10. Ткаченко Т.А. Биохимические показатели крови крс в разные периоды производственного цикла в условиях хозяйства Киевской области / Л.М. Ищенко, Т.А. Ткаченко // Ветеринарная биотехнология. 2020. № 37. С.101-107.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Al'tman A.D. Izmenchivost' i nasledovanie sodержanija belka v moloке korov holmogorskoj porody [Variability and Inheritance of Protein Content in Milk of Cows of the Kholmogorsky Breed] / A.D. Al'tman // Trudy VIZh [Materials of The All-Russia Research Institute for Animal Husbandry]. - 1966. - Vol. 29. - pp. 54-56. [in Russian]

2. Ahmetov I.Z. Biohimicheskie pokazateli krovi i moloка u korov cherno- pestroj i bushuevskoj porody v svjazi s ih fiziologicheskim sostojaniem i nekotorymi faktormi vneshnej sredy [Biochemical Parameters of Blood and Milk in Cows of the Black-Mottled and Bushuev Breed in Connection With Their Physiological State and Some Environmental Factors] / I.Z. Ahmetov. — Abstract of the Dissertation of the Candidate of Biological Sciences. - Tashkent, 1965. - p. 20 [in Russian]

3. Beljaeva L.A. Ocenka biohimicheskikh pokazatelej krovi krs v zavisimosti ot vitaminnogo sostava rastitel'nyh kormov [Evaluation of Biochemical Parameters of Cattle Blood Depending on the Vitamin Composition of Plant Feeds] / L.A. Beljaeva, G.A. Medvedeva // Izvestie Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta F. Skoriny [Bulletin of Francisk Skorina Gomel State University]. 2010. № 3, pp. 146-150. [in Russian]

4. Borisenko E.Ja. O nasledovanii i sodержanii zhira i belka v moloке korov [About Inheritance and Fat and Protein Content in Cow Milk] / E.Ja. Borisenko, A.A. Borovok // Izvestija TSHA [Bulletin of Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy]. - 1964. - Issue 4. - pp. 221-222. [in Russian]

5. Gromyko E.V. Ocenka sostojanija organizma korov metodami biohimii [Assessment of the State of the Organism of Cows by Methods of Biochemistry] / E.V. Gromyko // Jekologicheskiĭ vestnik Severnogo Kavkaza [Ecological Bulletin of the North Caucasus]. – 2005. – № 2. – pp. 80–94. [in Russian]

6. Nozad S. Monthly evaluation of blood hematological, biochemical, mineral, and enzyme parameters during the lactation period in Holstein dairy cows / S. Nozad, A.G. Ramin, G. Moghaddamet al. // Comp. Clin. Pathol. – 2014. – 23(2). – P. 275–281. DOI: 10.1007/s00580-012-1607-2.

7. Kondrahin I.P. Metody veterinarnoĭ klinicheskoi laboratornoi diagnostiki [Methods of Veterinary Clinical Laboratory Diagnostics] / I.P. Kondrahin, A.V. Arhipov, V.I. Levchenko et al. – M.: Kolos, 2004. – p. 530 [in Russian]

8. Kochiev, T.K. Produktivnost' biologicheskikh tipov zhirnomolochnosti korov cherno-pestroj porody v stepnoj zone Central'nogo Predkavkaz'ja. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sel'skohozjajstvennyh nauk [Productivity of Biological Types of Fat-Dairy Cows of Black-And-White Breed in the Steppe Zone of the Central Caucasus. Dissertation for the Degree of Candidate of Agricultural Sciences] / T.K. Kochiev. - Vladikavkaz 2008.- p. 137. [in Russian]

9. Kravchenko Je.F. Sostav i nekotorye funkcional'nye svojstva belkov moloка [Composition and Some Functional Properties of Milk Proteins] / Je.F. Kravchenko, Ju.Ja. Sviridenko, N.V. Plisov // Molochnaja promyshlennost' - 2005. - № 11. - pp. 42 - 44. [in Russian]

10. Tkachenko T.A. Biohimicheskie pokazateli krovi krs v raznye periody proizvodstvennogo cikla v uslovijah hozjajstva Kievskoj oblasti [Biochemical Blood Parameters of Cattle in Different Periods of the Production Cycle in the Conditions of the Economy of the Kiev Region] / L.M. Ishhenko, T.A. Tkachenko // Veterinarnaja biotehnologija [Veterinary Biotechnology]. 2020. № 37. pp.101-107. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.044>**ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ МАССОВОЙ ДОЛИ БЕЛКА У КОРОВ ЧЕРНО-ПЕСТРОЙ ПОРОДЫ С РАЗНЫМИ НАСЛЕДСТВЕННЫМИ ТИПАМИ**

Научная статья

Мкртчян Г.В.^{1,*}, Бакай Ф.Р.²^{1,2}Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (milan1011[at]mail.ru)

Аннотация

Современное скотоводство представлено высокопродуктивными животными. В пределах породы и каждого хозяйства существуют коровы разных генотипов с разной величиной удоя и с разным содержанием массовой доли белка в молоке. Исследования показывают, что при высоком уровне молочного стада возможности селекции высокопродуктивных первотелок от матерей разного возраста неодинаковы. Интенсификация молочного скотоводства невозможна без создания высокопродуктивных животных, способных проявлять высокие показатели продуктивности по I лактации, но и повышать ее с возрастом, реализуя генетический потенциал молочной продуктивности характерной для голштинской породы [7], [8], [2]. Данная работа и ее практическое значение состоит в выявлении желательной сочетаемости высоких удоев с высоким содержанием массовой доли белка в молоке у коров черно-пестрой породы [1], [3], [5], [7]. Важным является обоснование и определение биологических типов. В работе выявлены наследственные типы по белкомолочности, изучены хозяйственно-полезные признаки и морфологические показатели крови у коров с разными наследственными типами. Современный подход к оценке белкомолочности позволит расширить возможности отбора коров желательных наследственных типов [4], [6], [10]. Представленные в статье наследственные типы коров (прогрессивный, регрессивный, устойчивый и неустойчивый) показывают, что ранняя оценка у высокопродуктивных коров, позволит исключить использование нежелательных типов [6]. Как показали результаты исследований, если среди коров выделять биологические типы по сочетаемости высоких удоев и содержанием высоких значений массовой доли белка, можно получать более продуктивных животных, отвечающих современным требованиям технологии производства [9], [6].

Ключевые слова: корова, наследственный тип, прогрессивный, регрессивный, устойчивый, неустойчивый, удой, массовая доля жира, массовая доля белка, эритроцит, гемоглобин.

ON THE CHANGE IN THE CONTENT OF THE MASS FRACTION OF PROTEIN IN BLACK PIED COWS WITH DIFFERENT HEREDITARY TYPES

Research article

Mkrtychyan G.V.^{1,*}, Bakay F.R.²^{1,2} Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin, Moscow, Russia

* Corresponding author (milan1011[at]mail.ru)

Abstract

Today, cattle breeding involves highly productive animals. Within the breed and each farm, there are cows of different genotypes with different milk yield and with different content of the mass fraction of protein in milk. Studies show that with a high level of dairy herd, the possibilities of breeding highly productive first-born heifers from mothers of different ages are not the same. The intensification of dairy cattle breeding is impossible without the creation of highly productive animals capable of not only showing high productivity indicators for the first lactation but also increasing it with age, realizing the genetic potential of dairy productivity characteristic of the Holstein breed [7], [8], [2]. This study and its practical significance lie in identifying the desirable compatibility of high milk yields with a high content of the mass fraction of protein in milk in black pied cows [1], [3], [5], [7]. It is important to substantiate and define biological types. The study identifies hereditary types of protein-milk content and examines economically useful traits and morphological indicators of blood in cows with different hereditary types. A modern approach to the assessment of protein-milk content will expand the possibilities of selecting cows of desirable hereditary types [4], [6], [10]. The hereditary types of cows presented in the article (progressive, regressive, stable and unstable) show that an early assessment in highly productive cows will eliminate the use of undesirable types [6]. As the research results have shown, if biological types are distinguished among cows according to the compatibility of high milk yield and the content of high values of the mass fraction of protein, it is possible to breed more productive animals that meet modern requirements of production technology [9], [6].

Keywords: cow, hereditary type, progressive, regressive, stable, unstable, milk yield, fat mass fraction, protein mass fraction, erythrocyte, hemoglobin.

Актуальность

В хозяйствах Московской области разводят черно-пестрый скот. Создана современная популяция молочного скота, где в основу селекции положено улучшение черно-пестрого скота голштинской. Голштинская порода во всех хозяйствах Московской области превосходит черно-пеструю породу по основным хозяйственно-полезным признакам [5]. За многие годы использования получен большой массив высокопродуктивных коров. Голштинская порода обильномолочная порода, учитывая это - для нас будут представлять несомненную ценность отдельные особи способные сохранять высокую продуктивность при этом иметь и высокие показатели белкомолочности. В каждой популяции, породе и стаде имеются такие животные [2], [4], [5]. Умение оценить, выделить и изучить темпы роста продуктивности у коров разных биологических типов, расширяют знания о высокопродуктивных животных для

дальнейшего совершенствования. Опыт многих зарубежных стран свидетельствует о важности селекции коров по белковомолочности.

Цель работы заключалась в изучении хозяйственно-полезных признаков и морфологических показателей крови у коров с разными наследственными типами по белковомолочности.

Материал и методы исследований

Исследования проводились в период с 2013 по 2021 гг. Основным биологическим объектом для исследования являлись коровы, принадлежащие ООО АПК «Вохринка» Московской области. Поголовье животных представлено голштинизированным черно-пёстрым скотом. Животные в период проведения исследований имели равные условия содержания в типовых коровниках, а рационы кормления составлялись с учетом физиологического состояния коров по детализированным нормам, которые на протяжении многих лет, в рационах учитывался химический состав кормов (А.П.Калашников, 2003). Коровы принадлежали к линиям и быкам разной селекции, наличие наследственных (биологических) типов оценивали по В.Б.Веселовскому (1967). В нашей модификации при рассмотрении наследственных типов приоритет был отдан белковомолочности коров. Распределение коров по группам было следующим: 1- тип с повышением удоя увеличивается содержание массовой доли белка и жира (прогрессивный тип); 2 тип- с повышением удоя понижается содержание массовой доли белка и жира (регрессивный тип); 3- устойчивый тип, массовая доля белка и жира устойчива независимо от величины удоя, 4 - неустойчивый тип, массовая доля белка колеблется независимо от величины удоя. Для более полной оценки белковомолочности в каждой группе коров с разными наследственными (биологическими) типами определили подгруппы по величине массовой доли белка первая подгруппа (n=10) имела массовую долю белка до 3,50 % и вторая подгруппа (n=10) с массовой долей жира 3,51% и более. Хозяйственно-полезные признаки изучались по следующим показателям: величина удоя за лактацию, массовая доля жира и белка, величина суточного удоя, живая масса коров. Морфологические показатели крови, такие как число эритроцитов, содержание гемоглобина, определяли в лаборатории. Статистическая обработка, полученных данных проведена на компьютере, с вычислением общепринятых показателей по формулам и алгоритмам [1].

Результаты исследований

Результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Хозяйственно-полезные признаки и содержание эритроцитов в крови коров с разными биологическими типами

Биологический тип животных	Параметры	Группы по содержанию массовой доли белка, %	Хозяйственно-полезные признаки					эритроцитов, фл	Содержание гемоглобина, г/л	Содержание гемоглобина в одном эритроците, пг
			Массовая доля белка, %	Массовая доля жира, %	Удой, кг	Суточный удой, дн.	Живая масса, кг			
Прогрессивный n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	3,24±0,02	3,66±0,03	9924±74	32,5±0,30	537±3,25	7,45±0,03	104±0,79	14,57±0,08
	Cv, %		8,6	9,8	7,4	13,4	6,0	4,1	7,5	6,0
	$\bar{X} \pm S_x$	Свыше 3,51	3,62±0,02	4,32±0,05	8899±116	29,1±0,36	520±3,30	7,40±0,02	111±0,43	15,3±0,08
	Cv, %		2,2	12,5	13,1	15,7	6,3	3,2	3,9	5,6
Регрессивный n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	3,26 ±0,01	3,78±0,04	8072±81	26,4±0,27	514±1,93	5,59±0,03	91,0±0,09	17,1±0,03
	Cv, %		3,98	4,04	10,0	10,7	3,7	5,5	1,0	1,8
	$\bar{X} \pm S_x$	Свыше 3,50	3,59±0,006	4,09±0,02	7565±52	24,8±0,80	519±1,4	5,20±0,03	55,3±0,63	17,4±0,06
	Cv, %		1,67	5,6	7,8	17,2	2,6	5,7	6,5	3,8
Устойчивый n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	3,72±0,01	3,34±0,03	7975±96	26,1±0,51	526±1,24	5,26±1,04	91,7±0,07	16,50±0,05
	Cv, %		3,41	9,8	12,1	22,3	1,9	1,9	0,8	3,3
	$\bar{X} \pm S_x$	Свыше 3,50	3,61±0,08	4,08±0,01	7838±152	25,6±0,58	527±2,61	5,13±0,02	91,6±0,06	16,54±0,09
	Cv, %		2,21	2,7	19,5	14,7	4,9	5,2	0,7	5,5
Неустойчивый n=20	$\bar{X} \pm S_x$	До 3,50	3,35±0,008	4,40±0,04	7444±119	24,4±0,34	553±27,3	6,05±0,06	100±0,29	17,09±0,09
	Cv, %		2,3	9,0	15,9	15,0	7,4	9,9	1,9	5,4
	$\bar{X} \pm S_x$	Свыше 3,50	3,53±0,07	3,88±0,05	7272±125	23,8±0,55	526±1,45	6,20±0,04	98,5±0,49	16,89±0,06
	Cv, %		1,0	5,9	17,0	22,0	9,7	7,7	5,0	4,0

В наших исследованиях на основании полученных групповых сравнениях, установлено, что у коров прогрессивного типа с массовой долей жира до 3,50% величина удоя за лактацию высокая и составляет 9924 кг, что достоверно выше, чем у коров регрессивного типа (1-я подгруппа) на 1852 кг, на 2359 кг (2-я подгруппа). Коровы прогрессивного типа превосходят по удою коров с устойчивым типом и неустойчивым типом наследственности на 1949; 2086 ;2480 и 2652 кг, соответственно ($P>0,99$). По массовой доле жира выделялись животные неустойчивого наследственного типа, что составляет 4,40% в первой подгруппе. В целом коровы с разными биологическими типами в подгруппах с большим содержанием массовой доли белка достоверно превосходили коров первых подгрупп прогрессивного, регрессивного, устойчивого и неустойчивого типов. По количеству молочного жира первенство следует признать за коровами прогрессивного типа во второй подгруппе 322 кг (рис.1). По количеству молочного белка также коровы перспективного типа имеют достоверное превосходство (рис.2).

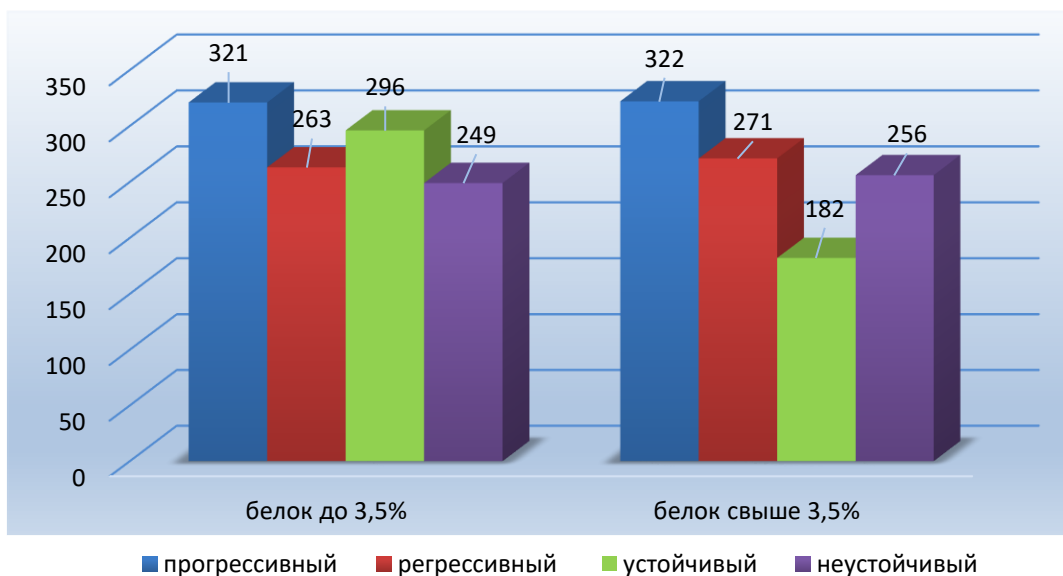

Рис. 1 – Количество молочного жира у коров с разными биологическими типами

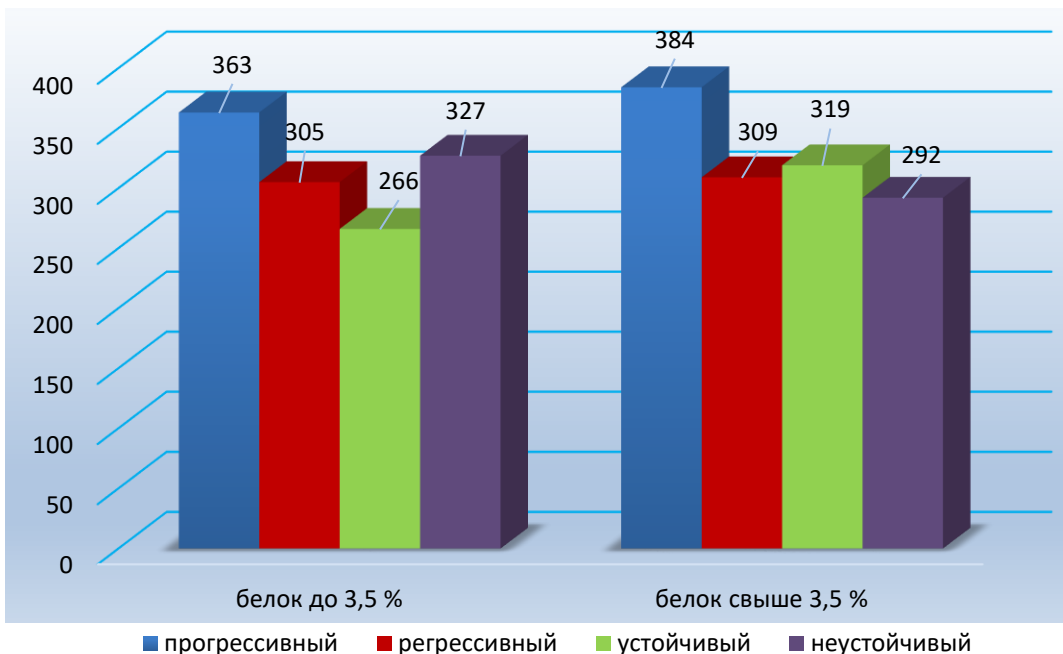

Рис. 2 – Количество молочного белка у коров с разными биологическими типами

Величина суточного удоя у коров разных биологических типов находилась в пределах от 23,8 кг до 32,5 кг. Селекция по величине удоя, которая часто ведет к снижению содержания массовой доли белка и массовой доли жира, в данном стаде не подтверждается. У коров прогрессивного типа при суточном удое 29,1 кг, массовая доля жира 4,32%, во второй подгруппе.

При высокой продуктивности коровы разных наследственных типов имеют достаточную живую массу для обеспечения жизненных потребностей при этом молочная продуктивность сочетается с высокими показателями массовой доли белка и жира. Масса коров находилась в пределах от 514 кг до 553 кг и наибольшей она оказалась у коров с неустойчивым биологическим типом.

Оценивая изменчивость признаков, надо отметить, что массовая доля жира имеет большую изменчивость, нежели массовая доля белка, так у коров неустойчивого типа изменчивость массовой доли жира в первой подгруппе составляет 9,0%, тогда как белка 2,3%. Во второй подгруппе изменчивость жира 5,92 %, против 1,0% по белку. У коров устойчивого типа в первой подгруппе изменчивость массовой доли жира составила 9,8%, по белку 3,4%. Однако большая изменчивость массовой доли жира установлена у коров перспективного типа- вторая подгруппа 12,5%, тогда как изменчивость массовой доли белка почти в 6 раз ниже 2,20%.

Безусловно, большой интерес вызывает состояние морфологических показателей крови у коров, имеющих не только высокую продуктивность, но и принадлежность к тому или иному наследственному типу. Содержание гемоглобина и эритроцитов находилось в пределах физиологической нормы у коров. Содержание эритроцитов большим оказалась у коров перспективного типа 7,45-1х10¹²/л, эти коровы были отнесены к первой подгруппе, массовая доля белка которых в среднем составляла 3,24%, в таких же пределах мы наблюдаем содержание эритроцитов в крови коров второй подгруппы – 7,40 1х 10¹²/л (массовая доля белка по подгруппе составила 3,62%). Достоверно значимые различия выявлены между коровами прогрессивного типа при сравнении их с коровами регрессивного и стабильного типа. Животные этих групп отличались и по содержанию гемоглобина в одном эритроците, этот показатель отражает активность окислительно-восстановительных процессов в организме высокопродуктивных коров, а также свидетельствует о транспортной активности крови.

Таким образом, необходимо признать, что у коров с разными наследственными типами изменчивость массовой доли жира больше, чем изменчивость белка и оба признака содержание массовой доли белка и жира зависят друг от друга. Это значит, что переход от селекции по массовой доле жира к селекции по содержанию белка в молоке, не скажется отрицательно на дальнейшем повышении массовой доли жира. В стаде ООО АПК «Вохринка» возможна дальнейшая селекция коров, принадлежащих к перспективному наследственному типу. Среди коров выявлены различия по содержанию гемоглобина в одном эритроците между коровами прогрессивного типа при сравнении их с коровами регрессивного и стабильного типа.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Альмохамад А.М. Молочная продуктивность коров разных пород и генераций / А.М. Альмохамад, Ф.Р. Бакай // Актуальные вопросы биологии, биотехнологии, ветеринарии, зоотехнии, товароведения и переработки сырья животного и растительного происхождения: Материалы национальной научно- практической конференции ФГБОУ ВО МГАВМиБ -МВА имени К. И. Скрябина – М., 2021. - С.-128-129.
2. Бакай А. В. Генетика / А. В. Бакай, И. И. Кочиш, Г. Г. Скрипниченко. - М.: КолосС, 2013. - 448 с.
3. Белоножкин В.П. Методы оценки молочной продуктивности. Состав и свойства молока. Влияние различных факторов на состав и свойства молока / В.П. Белоножкин. Лекция п. Быково. Московская область, 2012.-34с.
4. Ермилов А.Н. Племенная оценка молочного скота / А.Н. Ермилов, А. Волынцев // Животноводство России. – 2002. - № 12. – с.6-8.
5. Калашников А.П. Влияние кормления на состав и качество молока / А.П. Калашников, В.И. Фисинин, В.В. Щеглов // Нормы и рационы кормления сельскохозяйственных животных. – М., 2003. – С.60-64.
6. Кочиев Т.К. Продуктивность биологических типов жирномолочности коров черно-пестрой породы в степной зоне Центрального Предкавказья / Т.К. Кочиев. Диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук; Владикавказ 2008.- С.137.
7. Лепехина Т.В. Связь между показателями молочной продуктивности у коров разных генераций и линий / Т.В. Лепехина // Сборник статей XVI международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию пензенского государственного аграрного университета. -Пенза, 2021.
8. Лепехина Т.В. Корреляция между показателями молочной продуктивности у коров разных линий / Т.В. Лепехина // Innovations And Tendencies Of State-Of-Art Science. издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука".- М., 2021.-С. 43-47.
9. Пелевина А.И. Корреляция хозяйственно-полезных признаков быков черно-пестрой породы / А.И. Пелевина, К.Ю. Хатанов, О.С. Чеченихина // Молодежь и наука. - Екатеринбург, 2018. - №2. - С.77.
10. Савенко Н.А. Племенная работа в молочном скотоводстве в хозяйствах Московской области (2004) / Н.А. Савенко и др. - М.:МСХиПО,-2005.- С. 76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Almohamad A.M. Molochnaja produktivnost' korov raznykh porod i generacij [Dairy productivity of cows of different breeds and generations] / A.M. Almohamad, F.R. Bakai // Aktual'nye voprosy biologii, biotekhnologii, veterinarii, zootekhnii, tovarovedenija i pererabotki syr'ja zhivotnogo i rastitel'nogo proiskhozhdenija: Materialy nacional'noj nauchno- prakticheskoy konferencii FGBOU VO MGAVMiB -MVA imeni K. I. Skrabina [Topical issues of biology, biotechnology, veterinary science, animal science, commodity science and processing of raw materials of animal and plant origin: Materials of the National scientific and practical conference of the Moscow State Pedagogical University named after K. I. Scriabina] - М., 2021.- pp.-128-129 [in Russian]
2. Buckeye A. V. Genetika [Genetics] / A. V. Bakai, I. I. Kochish, G. G. Skripnichenko. - М.: KolosS, 2013. - 448 p. [in Russian]
3. Belonozhkin V.P. Metody ocenki molochnoj produktivnosti. Sostav i svojjstva moloka. Vlijanie razlichnykh faktorov na sostav i svojjstva moloka [Methods of evaluation of milk productivity. The composition and properties of milk. The influence of various factors on the composition and properties of milk] / V. P. Belonozhkin. Lecture. Bykovo. Moscow Oblast, 2012.-34 p. [in Russian]

4. Ermilov A.N. Plemennaja ocenka molochного skota [Breeding evaluation of dairy cattle] / A. N. Ermilov, A. Volyntsev // Zhivotnovodstvo Rossii [Animal husbandry of Russia]. - 2002. - No. 12. - pp.6-8 [in Russian]
5. Kalashnikov A.P. Vlijanie kormlenija na sostav i kachestvo moloka [The influence of feeding on the composition and quality of milk] / A.P. Kalashnikov, V.I. Fisinin, V.V. Shcheglov // Normy i rationy kormlenija sel'skokhozhajstvennykh zhivotnykh [Norms and rations of feeding farm animals]. - M., 2003. - pp.60-64 [in Russian]
6. Kochiev T.K. Produktivnost' biologicheskikh tipov zhirnomolochnosti korov cherno-pestrojj porody v stepnoj zone Central'nogo Predkavkaz'ja [Productivity of biological types of fat-dairy cows of black-and-white breed in the steppe zone of the Central Caucasus]: Candidate's thesis. Agricultural Sciences / T. K. Kochiev; Vladikavkaz 2008.- p.137 [in Russian]
7. Lepekhina T.V. Svjaz' mezhdru pokazateljami molochnoj produktivnosti u korov raznykh generacij i linij [The relationship between indicators of milk productivity in cows of different generations and lines] / T.V. Lepekhina // Sbornik statej XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 70-letiju penzenskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Collection of articles of the XVI international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Penza State Agrarian University]. - Penza, 2021 [in Russian]
8. Lepekhina T.V. Korreljacija mezhdru pokazateljami molochnoj produktivnosti u korov raznykh linij [Correlation between indicators of milk productivity in cows of different lines] / T.V. Lepekhina // Innovations And Trends Of State-Of-Art Science. Publishing house "Internauka".- M., 2021.-pp. 43-47. [in Russian]
9. Pelevina, A.I. Korreljacija khozhajstvenno-poleznykh priznakov bykov cherno-pestrojj porody [Correlation of economically useful signs of black-and-white bulls] / A.I. Pelevina, K.Yu. Khatanov, O.S. Chechenikhina // Molodezh' i nauka [Youth and science]. - Yekaterinburg, 2018. - No. 2. - p.77 [in Russian]
10. Savenko N.A. Plemennaja rabota v molochnom skotovodstve v khozhajstvakh Moskovskoj oblasti [Breeding work in dairy cattle breeding in the farms of the Moscow region] / N. A. Savenko et al. - Moscow: MSKhIPO, -2005.- p.76 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.045>**ВЛИЯНИЕ РУБОК УХОДА НА НАДЗЕМНУЮ ФИТОМАССУ ЯГОДНЫХ РАСТЕНИЙ**

Научная статья

Панин И.А.^{1,*}, Фефелова И.А.²¹ ORCID: 0000-0002-7798-3442;² ORCID: 0000-0002-8442-9971;^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (paninia[at]m.usfeu.ru)

Аннотация

Проанализировано влияние проходных рубок в осушенных сосняках Средне-Уральского таежного лесного района. Указанные рубки были проведены 24 года назад интенсивностью 17,1 и 28,2 % по запасу в чистых одновозрастных сосновых насаждениях. Возраст древостоев на момент проведения рубок 75 лет. Изреживание проводилось по низовому методу через год после осушения способом открытых канав в осоково-кустарничковом типе леса.

Проведение рубок ухода способствовало улучшению таксационных показателей древостоев и минимизировало долю сухостоя и валежника.

Изменение экологической обстановки под пологом древостоев на рабочих секциях обусловило, в свою очередь, изменение надземной фитомассы живого напочвенного покрова (ЖНП) в целом и растений из группы ягодных, в частности. Особенно существенное влияние проходные рубки оказали при интенсивности 28,2 %. Даже спустя 24 года после рубки надземная фитомасса ягодных растений превышала таковую на контроле в 8,0 раз. При этом по абсолютным значениям увеличилась надземная фитомасса всех видов ягодных растений.

Рубки интенсивностью 17,1 % через 24 года привели к снижению надземной фитомассы ягодных растений на 42,7 %. Указанное позволяет прогнозировать надземную фитомассу ягодных растений при разной интенсивности рубок ухода.

Ключевые слова: осушенные сосняки, проходные рубки, живой напочвенный покров, надземная фитомасса, ягодниковые растения.

ON THE EFFECT OF IMPROVEMENT CUTTING ON THE ABOVEGROUND PHYTOMASS OF BERRY PLANTS

Research article

Panin I.A.^{1,*}, Fefelova I.A.²¹ ORCID: 0000-0002-7798-3442;² ORCID: 0000-0002-8442-9971;^{1,2} Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (paninia[at]m.usfeu.ru)

Abstract

The current article analyzes the influence of forest thinning in the drained pine forests of the Middle Ural taiga forest region. These operations were carried out 24 years ago with an intensity of 17.1 and 28.2% of the reserve in pure pine stands of the same age. The age of stands at the time of cutting equaled 75 years. Thinning was carried out by the low method a year after drainage via the method of open ditches in the "osokovo-kustarnichkovy" (carex and shrub) type of forest.

Improvement cuttings contributed to the improvement of the survey indicators of the stands and minimized the proportion of dead trees and brushwood.

In turn, the change in the ecological situation under the canopy of stands on the working sections caused a change in the aboveground phytomass of the berry plants and forest live cover as a whole. Thinning had a particularly significant impact at an intensity of 28.2%. Even 24 years after logging, the aboveground phytomass of berry plants exceeded that of the control area by 8.0 times. At the same time, the aboveground phytomass of all types of berry plants showed an increase in absolute values.

Logging with an intensity of 17.1% after 24 years led to a decrease in the aboveground phytomass of berry plants by 42.7%. This makes it possible to predict the aboveground phytomass of berry plants at different intensity of improvement cuttings.

Keywords: drained pine forests, logging, living ground cover, aboveground phytomass, berry plants.

Введение

При анализе последствий проведения рубок ухода основное внимание уделяется приросту древесины [1], [2], [3], регулированию состава древостоев [4], [5], [6], товарной структуре [7], [8], пожароустойчивости [9], [10] и другим показателям основного компонента леса – древостоя. В то же время рубки ухода оказывают существенное влияние практически на все компоненты леса [11], [12] и, прежде всего, на живой напочвенный покров (ЖНП).

Непосредственно после проведения изреживаний и изъятия части деревьев из древостоя увеличивается уровень освещенности на поверхности почвы [13]. Последнее в сочетании с улучшением теплового режима и увеличением количества поступающих осадков способствует появлению новых видов в ЖНП, а также увеличению надземной фитомассы последнего [7].

Однако по мере разрастания крон у оставленных на дорастивание деревьев [14], микроклимат под пологом пройденных рубками ухода древостоев восстанавливается и лесные виды вновь занимают доминирующее положение, вытесняя светолюбивые виды.

Указанную динамику ЖНП нельзя не учитывать при планировании других лесоводственных и лесохозяйственных мероприятий, в частности при планировании заготовки дикоросов. Известно [15], [16], что заготовка пищевых и лекарственных растений позволяет существенно повысить общую продуктивность лесов. Кроме того, сбор дикоросов является одним из любимейших способов отдыха миллионов жителей нашей страны, предпочитающих отдыхать на родине. К сожалению, данных о влиянии рубок ухода на надземную фитомассу ягодных растений в научной литературе относительно немного, а следовательно, выполнение исследований в данном направлении весьма актуально.

Цель, объекты и методика исследований

Цель исследований установление влияния рубок ухода в сосняках на показатели надземной фитомассы ягодных растений.

В соответствии с целью исследований на постоянных пробных площадях (ППП) кафедры лесоводства ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», заложенных в сосновых насаждениях Уральского учебно-опытного лесхоза (УУОЛ), были проанализированы показатели живого напочвенного покрова и основных видов, входящих в него ягодных растений. На ППП ранее были проведены рубки ухода различной интенсивности.

Территория УУОЛ, в соответствии со схемой лесорастительного районирования Б.П. Колесникова, Р.С. Зубаревой и Е.П. Смолоногова [17] относится к южнотаяжному округу Зауральской холмисто-предгорной провинции Западно-Сибирской равнинной лесной области. В соответствии с действующими нормативными документами [18] территория района исследований относится к Средне-Уральскому таежному лесному району.

В процессе исследований все работы по сбору и обработке материалов выполнялись в соответствии с апробированными в региональных условиях методическими рекомендациями [19], [20].

Материалы и обсуждение

В качестве объекта исследований были выбраны сосновые насаждения осоково-кустарничкового типа леса. Указанные насаждения были осушены методом открытых канав, а затем на них были проведены проходные рубки различной интенсивности. На момент проведения рубок ухода, конкретно проходных, возраст древостоя был 75 лет, состав 10С, класс бонитета Va, запас 144-160 м³/га. Пробная площадь состояла из одной контрольной и двух рабочих секций, пройденных рубкой интенсивностью 17,1 и 28,2 % по запасу. Интенсивность проходных рубок по густоте составляла 56,9 и 66,0 %, соответственно. Указанное свидетельствует о низовом методе проходных рубок. Основные таксационные показатели древостоев пробной площади на момент проведения проходных рубок и спустя 24 года приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Значения таксационных показателей древостоев на секциях ППП

Индекс секции	Состав	Средние			Густота, тыс.шт./га	Сумма площадей сечений, м²/га	Относительная полнота	Запас, м³/га
		возраст, лет	высота, м	диаметр, см				
До проведения рубки								
А	10С	75	9,5	9,7	3,6	27,29		143
	С(сух)	75	7,8	3,8	1,9	1,97		9
	Б	60	7,3	3,4	0,1	0,10		-
	Итого		9,5		5,6	29,36	1,0	152
В	10С	75	9,6	10,2	3,7	30,17		159
	С(сух)	75	7,7	3,4	1,8	1,56		6
	Б	70	7,7	3,6	0,3	0,24		1
	Итого		9,6		5,8	31,97	1,0	166
С	10С	75	9,6	10,0	3,5	27,38		143
	С(Сух)	75	7,7	3,6	1,3	1,34		6
	Б	70	7,3	3,2	0,2	0,17		1
	Итого		9,6		5,0	28,89	1,0	150
После проведения проходной рубки								
В	10С	75	9,7	11,5	2,5	25,76	0,95	138
С	10С	75	10,0	12,4	1,7	20,03	0,70	107
Спустя 24 года после проходной рубки								
А	10С	99	12,4	13,1	2,5	34,41		216
	С(сух)	99	5,1	9,3	0,1	0,18		1
	Итого		12,4		2,6	34,59	1,07	217
В	10С	99	12,8	13,6	2,4	34,84		240
	С(сух)	99	4,8	7,2	0,1	0,11		1
	Итого		12,8		2,5	34,95	1,03	241
С	10С	99	14,7	15,5	1,6	30,06	0,86	208

Как следует из таблицы 1 за 24 года, прошедшие после проведения проходных рубок, произошло снижение густоты древостоя на контрольной секции, что вызвало, в свою очередь, захламливание секции А. На секции С, где были проведены проходные рубки интенсивностью 28,2 % по запасу, даже через 24 года после рубки, сухостой отсутствует.

Если до проведения рубки на ППП произрастали сосновые насаждения Va класса бонитета, то спустя 24 года после рубки класс бонитета на рабочих секциях пятый, а на контроле остается Va.

Отмечая положительное влияние проходной рубки на древостой, можно констатировать, что эффект рубок относительно невелик, что объясняется высоки возрастом древостоя на момент проведения проходной рубки и низкой изначальной продуктивностью древостоя.

Анализируя исследуемые насаждения, можно отметить, что они представляют значительный интерес с точки зрения заготовки дикорастущих ягод. На контрольной и рабочих секциях произрастают морошка (*Rubus chamaemorus* L.), брусника (*Vaccinium vitis-idaea* L.), черника (*Vaccinium myrtillus* L.) и голубика обыкновенная (*Vaccinium uliginosum* L.). Естественно, что проходные рубки оказали существенное влияние на все виды живого напочвенного покрова (ЖНП). Так, в 99-летних сосняках на контроле надземная фитомасса ЖНП составила 394 кг/га в абсолютно сухом состоянии. При этом из указанной надземной фитомассы на долю растений ягодниковой группы приходится 224,9 кг/га (57,1 %).

На секции, где 24 года назад были проведены проходные рубки интенсивностью 17,1 % по запасу надземная фитомасса ЖНП увеличилась до 432,8 кг/га, при этом на ягодниковые растения приходится 128,5 кг/га (29,7 %). Причина сокращения надземной фитомассы ягодниковых растений заключается в разрастании мхов, масса которых на секции В составила 253,4 кг/га (или 58,5 % от общей надземной фитомассы ЖНП). При этом на контроле масса мхов не превышала 76,4 кг/га.

На секции, пройденной проходными рубками интенсивностью 28,2 %, надземная фитомасса ЖНП через 24 года составила 2665,6 кг/га в абсолютно сухом состоянии. При этом фитомасса растений ягодниковой группы достигла 1801,7 кг/га или 67,7 % от общей надземной фитомассы ЖНП при полном отсутствии мхов.

Данные о видовом составе и надземной фитомассе растений ягодниковой группы спустя 24 года после проведения проходной рубки приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Надземная фитомасса растений ягодниковой группы в абсолютно сухом состоянии спустя 24 года после проходной рубки

Секция	Интенсивность рубки, %	Морошка		Брусника		Черника		Голубика		Всего	
		кг/га	%	кг/га	%	кг/га	%	кг/га	%	кг/га	%
А	0	99,7	44,3	14,6	6,5	55,3	24,6	55,3	24,6	224,3	100
В	17,1	38,4	29,9	30,0	23,3	12,5	9,7	37,6	37,1	128,5	100
С	28,2	118,7	6,6	141,3	7,8	382,9	21,3	1158,8	64,3	1801,7	100

Как следует из таблицы 2 проходные рубки даже через 24 года после их проведения оказывают существенное влияние на надземную фитомассу ягодных кустарничков. Если на контроле среди ягодных кустарничков доминирует морошка, то на пройденных рубкой секциях приоритет переходит к голубике.

Особо следует отметить, что общая надземная фитомасса растений ягодниковой группы на секции, пройденной рубкой интенсивностью 17,1 % по запасу, спустя 24 года меньше таковой на контроле на 55,8 кг/га или 42,7 %. В то же время после проведения проходной рубки интенсивностью 28,2 % по запасу надземная фитомасса растений ягодниковой группы превысила таковую на контроле на 1577,4 кг/га или на 703,3 %. При этом интересно отметить, что в абсолютных величинах надземная фитомасса ягодных растений всех видов на секции С больше, чем на контроле.

Выводы

1. Рубки ухода в осушенных сосняках оказывают существенное влияние на надземную фитомассу как ЖНП в целом, так и на фитомассу ягодных растений.
2. Влияние рубок на фитомассу ягодных растений зависит от интенсивности изреживания.
3. При интенсивности рубки 17,1 % спустя 24 года после ее проведения надземная фитомасса растений ягодниковой группы составляет 57,3 % от таковой на контроле, а после рубок интенсивностью 28,2 % - 803,3 %.
4. Регулируя интенсивность рубок ухода можно прогнозировать надземную фитомассу растений ягодниковой группы видов и планировать объемы заготовки дикоросов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Залесов С.В. Рубки ухода / С.В. Залесов, Н.А. Луганский, Н.Н. Теринов и др. Екатеринбург: УЛТИ, 1993. 112 с.
2. Луганский Н.А. Влияние проходных рубок на таксационные показатели древостоев осушенного сосняка осоково-кустарничкового / Н.А. Луганский, С.В. Залесов, Д.М. Корсуков и др. // ИВУЗ. Лесной журнал, 2002. № 3. С. 1-12.
3. Данчева А.В. Оценка эффективности рубок ухода в сосняках Казахского мелкосопочника на основе лесоводственного и древесно-кольцевого анализа / А.В. Данчева, М.А. Гурская, С.В. Залесов и др. // Лесоведение. 2020. № 6. С. 503-514.

4. Залесов С.В. Рубки ухода в производных мягколиственных молодняках как способ формирования сосняков на Южном Урале / С.В. Залесов, Н.А. Луганский, В.А. Бережнов и др. // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2013. № 4 (28). С. 118-121.
5. Залесов С.В. Формирование кедровников рубками ухода на бывших сельскохозяйственных угодьях / С.В. Залесов, Л.А. Белов, А.С. Оплетаев и др. // Известия вузов Лесной журнал, 2021. № 1. С. 9-19. DOI: 10.37482/0536-1036-2021-1-9-19.
6. Zalesov S. Silvicultural Efficiency of the Thinning Efficiency of *Pinus sylvestris* L. Plantation in the Dry Subzone of Northern Kazakhstan steppes / S. Zalesov, A. Dancheva, S. Ayan et al. // Kastamani University Journal of Forestry Faculty, 2020, 20 (3). P. 220-228.
7. Залесов С.В. Проходные рубки в сосняках Урала / С.В. Залесов, Н.А. Луганский. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1989. 128 с.
8. Залесов С.В. Лесоводство / С.В. Залесов. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2020. 295 с.
9. Залесов С.В. Роль рубок ухода в повышении пожароустойчивости сосняков Казахского мелкосопочника / С.В. Залесов, А.В. Данчева, Б.М. Муканов и др. // Аграрный вестник Урала, 2013. № 6 (112). С. 64-68.
10. Данчева А.В. Влияние рубок ухода на биологическую и пожарную устойчивость сосновых древостоев / А.В. Данчева, С.В. Залесов // Аграрный вестник Урала, 2016. № 3 (145). С. 56-61.
11. Залесов С.В. Лесоводственная эффективность рубок ухода в сосняках Казахского мелкосопочника / С.В. Залесов, А.В. Данчева, А.В. Эбель и др. // ИВУЗ «Лесной журнал», 2016. № 3. С. 21-30.
12. Ebel A.V. The Effects of Different Intensity of Thinning on the Development in Scots Pine (*Pinus sylvestris* L.) Stands in Kazakh Uplands / A.V. Ebel, Y.I. Ebel, S.V. Zalesov et al. // Alinteri Journal of Agriculture Sciences, 2019. 34 (2): 182-187. DOI: 10.28955/alinterzbd. 639014.
13. Данчева А.В. Влияние полноты древостоев на таксационные показатели крон деревьев в рекреационных сосняках / А.В. Данчева, С.В. Залесов // Успехи современного естествознания, 2016. № 5 (часть 1). С. 47-52.
14. Залесов С.В. Влияние проходных рубок на массу и продуктивность ассимиляционного аппарата сосны / С.В. Залесов // Леса Урала и хозяйство в них. Свердловск: Изд-во Урал. Гос. Ун-та, 1988. С. 152-160.
15. Коростелев А.С. Недревесная продукция леса / А.С. Коростелев, С.В. Залесов, Г.А. Годовалов. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2010. 480 с.
16. Луганский Н.А. Повышение продуктивности лесов / Н.А. Луганский, С.В. Залесов, В.А. Щавровский. Екатеринбург: Урал. лесотехн. ин-т, 1995. 297 с.
17. Колесников Б.П. Лесорастительные условия и типы лесов Свердловской области / Б.П. Колесников, Р.С. Зубарева, Е.П. Смолоногов. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1973. 275 с.
18. Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации: Утв. Приказом Минприроды России от 18.08.2014 г. № 367.
19. Данчева А.В. Экологический мониторинг лесных насаждений рекреационного назначения / А.В. Данчева, С.В. Залесов. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2015. 152 с.
20. Бунькова Н.П. Основы фитомониторинга / Н.П. Бунькова, С.В. Залесов, Е.С. Залесова и др. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2020. 90 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zalesov S.V. Rubki uhoda [thinning] / S.V. Zalesov, N.A. Luganskij, N.N. Terinov et al. Ekaterinburg: ULTI, 1993. 112 p. [in Russian]
2. Luganskij N.A. Vliyanie prohodnyh rubok na taksacionnye pokazateli drevostoev osushennogo sosnyaka osokovo-kustarnichkovogo [Influence of passing cuttings on taxation indicators of forest stands of drained sedge-shrub pine forest] / N.A. Luganskij, S.V. Zalesov, D.M. Korsukov et al. // IVUZ. Lesnoj zhurnal, 2002. № 3. P. 1-12. [in Russian]
3. Dancheva A.V. Ocenka effektivnosti rubok uhoda v sosnyakah Kazahskogo melkosopochnika na osnove lesovodstvennogo i drevesno-kol'cevogo analiza [Evaluation of the efficiency of thinnings in the pine forests of the Kazakh upland on the basis of silvicultural and tree-ring analysis] / A.V. Dancheva, M.A. Gurskaya, S.V. Zalesov et al. // Lesovedenie. 2020. № 6. P. 503-514. [in Russian]
4. Zalesov S.V. Rubki uhoda v proizvodnyh myagkolistvennyh mo-lodnyakah kak sposob formirovaniya sosnyakov na YUzhnom Urale [Thinning in soft-leaved young forests as a way to form pine forests in the South Urals] / S.V. Zalesov, N.A. luganskij, V.A. Berezhnov et al. // Vestnik Bashkir-skogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 4 (28). P. 118-121. [in Russian]
5. Zalesov S.V. Formirovanie kedrovnikov rubkami uhoda na byv-shih sel'skohozyajstvennyh ugod'yah [Formation of cedar forests by thinning on former agricultural lands] / S.V. Zalesov, L.A. Belov, A.S. Opletaev et al. // Izvestiya vuzov Lesnoj zhurnal, 2021. № 1. P. 9-19. DOI: 10.37482/0536-1036-2021-1-9-19. [in Russian]
6. Zalesov S. Silvicultural Efficiency of the Thinning Efficiency of *Pinus sylvestris* L. Plantation in the Dry Subzone of Northern Kazakhstan steppes / S. Zalesov, A. Dancheva, S. Ayan et al. // Kastamani University Journal of Forestry Faculty, 2020, 20 (3). P. 220-228.
7. Zalesov S.V. Prohodnye rubki v sosnyakah Urala [Passage felling in the pine forests of the Urals] / S.V. Zalesov, N.A. Luganskij. Sverdlovsk: Publishing house Ural. Un-ta, 1989. 128 p. [in Russian]
8. Zalesov S.V. Lesovodstvo [Forestry] / S.V. Zalesov. – Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekhn. un-t, 2020. 295 p. [in Russian]
9. Zalesov S.V. Rol' rubok uhoda v povyshenii pozharoustojchivosti sosnyakov Kazahskogo melkosopochnika [The role of thinnings in improving the fire resistance of pine forests of the Kazakh uplands] / S.V. Zalesov, A.V. Dancheva, B.M. Mukanov et al. // Agrarnyj vestnik Urala, 2013. № 6 (112). P. 64-68. [in Russian]

10. Dancheva A.V. Vliyanie rubok uhoda na biologicheskuyu i pozhar-nuyu ustojchivost' sosnovykh drevostoev [Influence of thinning on the biological and fire resistance of pine stands] / A.V. Dancheva, S.V. Zalesov // Ag-rarnyj vestnik Urala, 2016. № 3 (145). P. 56-61. [in Russian]
11. Zalesov S.V. Lesovodstvennaya effektivnost' rubok uhoda v sos-nyakah Kazahskogo melkosopochnika [Silvicultural efficiency of thinning in the pine forests of the Kazakh chalk-kosopochnik] / S.V. Zalesov, A.V. Dancheva, A.V. Ebel' et al. // IVUZ «Lesnoj zhurnal», 2016. № 3. P. 21-30. [in Russian]
12. Ebel A.V. The Effects of Different Intensity of Thinning on the Development in Scots Pine (*Pinus sylvestris* L.) Stands in Kazakh Uplands / A.V. Ebel, Y.I. Ebel, S.V. Zalesov et al. // Alinteri Journal of Agriculture Sciences, 2019. 34 (2): 182-187. DOI: 10.28955/alinterzbd. 639014.
13. Dancheva A.V. Vliyanie polnoty drevostoev na taksacionnye pokazateli kron derev'ev v rekreacionnykh sosnyakh [Influence of the completeness of forest stands on taxation indicators of tree crowns in recreational pine forests] / A.V. Dancheva, S.V. Zalesov // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, 2016. № 5 (part 1). P. 47-52. [in Russian]
14. Zalesov S.V. Vliyanie prohodnykh rubok na massu i produktivnost' assimilyacionnogo apparata sosny [Influence of passing cuttings on the mass and productivity of the pine assimilation apparatus] / S.V. Zalesov // Lesa Urala i hozyajstvo v nih. Sverdlovsk: Publishing house Ural. Gos. Un-ta, 2988. P. 152-160. [in Russian]
15. Korostelev A.S. Nedrevesnaya produkciya lesa [Non-timber forest products] / A.S. Korostelev, S.V. Zalesov, G.A. Godovalov. Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekhn. un-t, 2010. 480 p. [in Russian]
16. Luganskij N.A. Povyshenie produktivnosti lesov [Increasing forest productivity] / N.A. Luganskij, S.V. Zalesov, V.A. SHCHavrovskij. Ekaterinburg: Ural. lesotekhn. in-t, 1995. 297 p. [in Russian]
17. Kolesnikov B.P. Lesorastitel'nye usloviya i tipy lesov Sverdlovskoj oblasti [Forest conditions and types of forests in the Sverdlovsk region] / B.P. Kolesnikov, R.S. Zubareva, E.P. Smolonogov. Sverdlovsk: UNC AN SSSR. 1973. 275 p. [in Russian]
18. Ob utverzhdenii Perechnya lesorastitel'nykh zon Rossijskoj Federacii i Perechnya lesnykh rajonov Rossijskoj Federacii: Utv. Prikazom Minprirody Rossii ot 18.08.2014 g. № 367. [On approval of the List of forest growth zones of the Russian Federation and the List of forest regions of the Russian Federation]. [in Russian]
19. Dancheva A.V. Ekologicheskij monitoring lesnykh nasazhdenij rekreacionnogo naznacheniya [Ecological monitoring of recreational forest plantations] / A.V. Dancheva, S.V. Zalesov. Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekhn. un-t, 2015. 152 p. [in Russian]
20. Bun'kova N.P. Osnovy fitomonitoringa [Fundamentals of phytomonitoring] / N.P. Bun'kova, S.V. Zalesov, E.S. Zalesova et al. – Ekaterinburg: Ural. gos. lesotekhn. un-t, 2020. 90 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.046>

ИЗМЕНЧИВОСТЬ НАСТУПЛЕНИЯ ФЕНОЛОГИЧЕСКИХ ФАЗ У ЯБЛОНИ В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ИМ. ВС.М. КРУТОВСКОГО

Научная статья

Репях М.В.*

ORCID: 0000-0003-0977-1082,

Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (mrepyah[at]yandex.ru)

Аннотация

Анализирующим методом оценивания степени адаптации растений в районах их культивирования является сравнительная фенология, дающая представление об изменении сроков фенологических фаз и репродуктивной деятельности. Фенология яблони является важной частью изучения роста и взаимодействия культуры с условиями внешней среды, а также имеет огромное научно-практическое значение в области селекции. Фенологические наблюдения являются одним из наиболее доступных и эффективных методов изучения особенностей развития растений в определенных экологических условиях, позволяя установить сроки их вегетации, продолжительность прохождения отдельных фенологических фаз, устойчивость и продуктивность различных сортов и особей. Знание сроков созревания плодов позволяет правильно подобрать перспективные сорта для дальнейшей селекции. Периоды цветения яблони в сибирских регионах отличаются крайне неустойчивыми метеорологическими условиями (ранние весенние заморозки, ветры, туманы, дожди).

Цель исследований - изучение изменчивости яблони по фенологии и выделение перспективных сортов и генотипов. В данной работе определяли следующие фенологические фазы у яблони: набухание почек; распускание генеративных почек; начало цветения; окончание цветения; начало созревания плодов; начало листопада; окончание листопада.

В результате проведенных исследований установлено, что фенологический спектр некоторых летних и зимних сортов различного происхождения свидетельствует, что начало вегетации у большинства сортов наступает при среднедекадной температуре воздуха 5°C.

Ключевые слова: изменчивость, яблоня, фенологическая фаза, ботанический сад, Сибирь.

VARIABILITY OF THE ONSET OF PHENOLOGICAL PHASES IN APPLE TREES IN THE BOTANICAL GARDEN NAMED AFTER VS.M. KRUTOVSKY

Research article

Repyakh M.V.*

ORCID: 0000-0003-0977-1082,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (mrepyah[at]yandex.ru)

Abstract

Comparative phenology is an analyzing method for assessing the degree of adaptation of plants in the areas of their cultivation, which provides data on the change in the timing of phenological phases and reproductive activity. The phenology of the apple tree is an important part of the study of the growth and interaction of culture with environmental conditions; it also has great scientific and practical significance in the field of selection. Phenological observations are one of the most accessible and effective methods of studying the features of plant development in certain environmental conditions, allowing for determining the timing of their vegetation, the duration of individual phenological phases, the stability and productivity of various varieties and individuals. Knowledge of fruit ripening dates allows for choosing the right promising varieties for further selection. Apple blossom periods in Siberian regions are characterized by extremely unstable meteorological conditions (early spring frosts, winds, fogs, rains).

The aim of the research is to study the variability of apple trees by phenology and to identify promising varieties and genotypes. The current study determines the following phenological phases in apple trees: swelling of buds; budding of generative buds; the beginning of flowering; the end of flowering; the beginning of fruit ripening; the beginning of leaf fall; the end of leaf fall.

According to the results of the research, the phenological spectrum of some summer and winter varieties of various origins indicate that the beginning of vegetation in most varieties occurs at an average decadal temperature of 5 °C.

Keywords: variability, apple tree, phenological phase, botanical garden, Siberia.

Введение

В ростовом периоде плодовые деревья проходят определенные фенологические фазы, наступление и сроки которых складываются в основном из наследственных особенностей и свойств сортов, и от условий произрастания. Основой сезонного развития плодовых культур является наследственная ритмичность и регулярность физиологических этапов [1, С. 129], [2, С. 43]. В неблагоприятных климатических условиях Сибири значительную степень несет за собой приспособленность плодовых культур к сибирским природным условиям. Это позволяет отобрать ранние и поздние сорта и биотипы по вступлению в вегетативные и генеративные ростовые фазы, а также рано и поздно цветущие экземпляры. Фиксирование особенностей развития растений и временной промежуток их нахождения в конкретной фенологической фазе значим для диагностирования морозоустойчивости и выделения существенно адаптированных видов и биотипов к данным экологическим условиям. Этапы начала вегетационного

развития и их завершение являются стабильными симптомами относительно устойчивых к заморозкам плодовых растений; поздние сроки вегетационного развития указывают на их слабую устойчивость к низким температурам. Одним из главных абиотических факторов, определяющих физиологические процессы у растений, является тепловой режим. От изменения притока тепла зависят ростовые процессы плодовых деревьев, а именно, даты наступления конкретных фенологических фаз [1, С. 129,130].

У яблони ростовые процессы начинаются при температуре воздуха 5-10°C. Длительность фаз роста зависит от сортовых особенностей и погодных условий. Например, различия в фазе начале цветения может достигать десятидневный период. В прохладную и сырую погоду цветение растягивается до двух и более недель, а в сухую и жаркую заканчивается в течение недели. Варьирование влажности воздуха ухудшает оплодотворение: при влажности воздуха ниже 20 % высыхают рыльца пестиков, что затрудняет всхожесть пыльцы [3, С. 104], [4, С. 23], [5, С. 39]. Климатическая ситуация сказывается в дальнейшем на прохождении фенологических фаз у растений, выращиваемых в идентичных условиях.

В коллекции нижней террасы сада представлены сорта, относящиеся к различным географическим зонам. Центральная область средней зоны европейской части России представлена сортами: Антоновка обыкновенная, Грушовка московская, Коричное полосатое, Папировка, Пепин шафранный, Малиновка, Терентьевка, Шаропай и др. К сортам южных областей средней зоны европейской части относится Бельфлер-китайка; южной зоны европейской части - Астраханское белое. К зарубежным сортам относятся Бисмарк (Новая Зеландия) и Крэб (Северная Америка). Из крупноплодных сортов селекции Вс. М. Крутовского сохранились Аврора, Зеленое Крутовского, Красноярская красавица, Красноярский сибиряк, Красноярское [6, С. 95] [7, С. 22,23]. Коллекцию представляют сорта яблони, отличающиеся зимостойкостью, ранним вступлением в пору плодоношения, сроками созревания плодов. Согласно литературным данным [8, С. 214], [9, С. 149] к зимостойким относятся: Антоновка обыкновенная, Антоновка шафранная, Аркад зимний, Бабушкино, Бисмарк, Грушовка московская, Золотой шип, Ренет бергамотный, Титовка, Шаропай и др. Среднезимостойкие: Аркад летний, Белый налив, Бельфлер-китайка, Коричное полосатое, Красноярский сибиряк, Красноярское, Малиновка, Папировка, Славянка, Терентьевка и др. По вступлению в период плодоношения самым ранним является сорт Бисмарк (на второй год); поздним - Коричное полосатое, Воронежский воргуль и Бабушкино. Начало плодоношения у этих сортов наступает на 7-10 год [10, С. 131, 137].

Методика исследований

При проведении фенологических наблюдений за яблонями использовалась методика ВНИИ садоводства им. И. В. Мичурина [11, С. 205]. Согласно которой, изучались основные ростовые процессы: набухание почек - почки увеличиваются в размерах, почечные чешуйки раскрываются; начало распускания вегетативных почек - проклевывание кончиков листьев; распускание генеративных почек - появляются кончики бутонов; начало цветения - наблюдается распускание от 5 до 10 % цветков; окончание цветения - отцвело до 90 % цветков; завязь плодов - молодые плоды увеличиваются в размере [12 С. 23]; начало созревания плодов - плоды приобрели характерные для данного вида размеры и окраску; окончание созревания плодов - плоды готовы к употреблению (летние сорта) или достигли величины и приобрели окраску, свойственную данному сорту (зимние сорта) [12, С. 31], [13, С. 96, 99]; начало листопада - наблюдается опадение до 25 % листьев; окончание листопада - опадение 75 % листьев.

Результаты исследований

На территории нижней террасы Ботанического сада им. Вс. М. Крутовского произрастают такие летние сорта, как Аркад стаканчатый, Белый налив, Грушовка московская, Золотой шип, Папировка и др.; из зимних сортов представлены Антоновка обыкновенная, Аркад зимний, Бисмарк, Малиновка и др. Фенологические наблюдения в период 2019-2021 гг. показали, что продолжительность периода вступления деревьев разных сортов в фенологическую фазу «распускание вегетативных почек» составляет в исследуемые годы от 6 до 15 дней, распускание вегетативных почек варьирует в сроки с 27 апреля по 29 мая (таблица 1).

Таблица 1 – Распускание вегетативных почек

Сорт	$X \pm m$	t_{ϕ}	Самая ранняя	Самая поздняя
Летние сорта				
Аркад стаканчатый	13,05 ± 3,7	0,37	30,04	23,05
Белый налив	14,05 ± 3,9	0,54	30,04	23,05
Грушовка московская	13,05 ± 3,9	-	30,04	18,05
Золотой шип	16,05 ± 5,7	0,72	27,04	01,06
Нобилис	15,05 ± 4,8	0,65	27,04	23,05
Папировка	16,05 ± 4,3	0,86	30,04	23,05
Петербургская летняя	15,05 ± 4,3	0,69	30,04	23,05
Зимние сорта				
Антоновка обыкновенная	17,05±4,8	0,65	01,05	28,05
Аркад зимний	18,05±4,9	0,81	01,05	29,05
Бисмарк	16,05±4,3	0,52	30,04	24,05
Красноярский сибиряк	13,05±3,8	-	29,04	23,05
Малиновка	16,05±4,2	0,52	30,04	23,05
Пепин шафранный	15,05±4,3	0,35	29,04	24,05
Титовка	17,05±4,7	0,50	29,04	25,05

Есть сорта, у которых наблюдается замедленное появление листовых пластинок: примерно на 2-6 дней - у Аркада стаканчатого, Белого налива, Золотого шипа, Нобилиса, Папировки. Замечено, что более раннее начало вегетации индивидуально для сортов Бисмарк, Генерал Орлов, Красноярский сибиряк, Зеленое Крутовского, позднее - Аркад зимний.

Диагностировать ежегодное соотношение начала распускания почек к сортовой принадлежности и возрасту деревьев не оказалось возможным, так как в разные годы к рано распускающимся сортам были отнесены Аркад стаканчатый, Антоновка обыкновенная, Бисмарк, Грушовка московская, Золотой шип, Папировка.

Появление цветочных почек у яблонь в исследуемый период начиналось 6 мая - 10 июня. Стремительным цветением выделился 2020 г. - фаза отмечена на 25-27 дней раньше (Аркад стаканчатый, Бисмарк, Белый налив, Грушовка московская, Малиновка, Папировка, Петербургская летняя) чем в изучаемые годы. Это связано с очень ранней весной, не характерной для данного региона.

Формирование плодов (молочная зрелость) в исследуемый период зафиксировано с июля по третью декаду августа (таблица 2).

Таблица 2 – Созревание плодов

Сорт	X±m	Самая ранняя	Самая поздняя
Летние сорта			
Аркад стаканчатый	12,08 ± 4,8	05,08	25,08
Белый налив	17,08 ± 2,3	11,08	21,08
Грушовка московская	18,08 ± 4,4	10,08	25,08
Золотой шип	14,08 ± 2,4	09,08	17,08
Нобилис	22,08 ± 2,3	15,08	29,08
Папировка	20,08 ± 1,4	15,08	28,08
Петербургская летняя	15,08 ± 2,8	13,08	18,08
Зимние сорта			
Антоновка обыкновенная	25,08±3,8	15,08	30,08
Аркад зимний	21,08±3,0	17,08	26,08
Бисмарк	22,08±5,0	13,08	29,08
Красноярский сибиряк	22,08±4,1	12,08	29,08
Малиновка	20,08±3,5	15,08	01,09
Пепин шафранный	24,08±5,0	18,08	29,08
Титовка	23,08±4,4	14,08	28,08

Раньше всех плоды сформировались у сортов летнего срока созревания: Аркад стаканчатый, Золотой шип, затем у сортов Белый налив, Петербургская летняя; позже всех - у сортов Нобилис, Папировка. Из зимних быстрее заплодоносили сорта Аркад зимний и Пепин шафранный. По вступлению в пору плодоношения летние сорта разделились на три стадии: ранняя (Аркад стаканчатый, Золотой шип, Петербургская летняя), средняя (Белый налив, Грушовка московская), поздняя (Нобилис, Папировка). Зимние сорта по срокам созревания плодов идут практически в одной группе.

Анализируя конец вегетационного развития, можно сказать, что раннее начало листопада характерно для Нобилиса, Петербургской летней (12-16 сентября), позднее - Грушовка московская, Папировка (24-27 сентября). В 2019 г. период вегетации закончился 5-20 сентября, что на 5-20 дней раньше, чем в 2020 гг., на 5-11 дней раньше, чем в 2021 г. Опадение листьев у сортов зимнего срока созревания зафиксировано в изучаемые годы периодом с 1 по 26 сентября - Аркад зимний, Малиновка; на 11-37 дней позднее (20 сентября-7 октября) у сортов Бисмарк, Красноярский сибиряк, Пепин шафранный и окончился в период 10 сентября - 20 октября. В 2019 г. самый короткий период пожелтения листьев и их опадения (7 дней) наблюдался у сорта Петербургская летняя. Окончание листопада приходится на сроки 27 сентября -30 октября в изучаемые годы.

При анализе данных по наступлению ростовых процессов у сортов (таблица 3) видим разницу в сроках прохождения фенологических фаз по годам. Наиболее раннее начало вегетативного роста и большая продолжительность вегетационного периода приходятся на 2020 г. Показатели остальных лет различаются незначительно. Это подтверждает разнообразие течения ростовых этапов у изучаемых сортов в зависимости от условий цикла вегетации и возникает возможность отобрать группы сортов, которые независимо от климатических показателей отличаются стойкостью к морозному периоду и поздними сроками распускания листовых, цветочных почек, началом цветения и ранними сроками окончания вегетации, что обеспечивает минимальную возможность повреждения ростовых органов во время цветения и своевременную подготовку растений к долгому морозному периоду. При сравнении изучаемых сортов по наступлению вегетативного развития в фазах: распускание почек, начало и окончание цветения, листопада показало, что эти процессы происходят почти одновременно. Различия в отдельные годы составляют не более шести дней.

Таблица 3 – Сравнительный анализ прохождения фенологических фаз

Фенологические фазы	Группы сортов	Год наблюдения		
		2019	2020	2021
Распускание вегетативных почек	летние	15,05-29,05	27,04-2,05	23,05-29,05
	зимние	14,05-3,06	27,04-2,05	23,05-29,05
Распускание генеративных почек	летние	12,05-23,05	28,04-6,05	23,05-29,05
	зимние	11,05-26,05	30,04-8,05	23,05-29,05
Начало цветения	летние	27,05-13,06	6,05-15,05	1,06-6,06
	зимние	27,05-15,06	7,05-18,05	3,06-5,06
Начало листопада	летние	17,09-10,10	10,09-15,10	10,09-1,10
	зимние	17,09-11,10	15,09-20,10	1,09-10,10
Окончание листопада	летние	27,09-28,10	30,09-30,10	20,09-10,10
	зимние	28,09-27,10	30,09-30,10	30,09-20,10

Заключение

В суровой для плодовых растений природно-климатической зоне, в результате адаптации сохранились и акклиматизировались сорта с близкими ритмами развития.

По итогам фенологических мероприятий, к поздно распускающимся отнесены биотипы сортов Антоновка обыкновенная, Аркад зимний, Белый налив, Бисмарк, Папировка; поздноцветущим: Аркад зимний, Бисмарк, Грушовка московская; рано заканчивающим вегетационный период: Аркад зимний, Титовка, Нобилис, Петербургская летняя.

Кроме того, установлены временные периоды наступления вегетационных процессов у сортов и биотипов яблони. Выделены особенно перспективные сорта для дальнейшей селекционной работы, которые отличаются запозданием ростовых процессов, что позволяет сохранить от подмерзания листовые побеги и зарождающиеся генеративные органы в весенний период; ранним созреванием плодов и окончанием вегетационной деятельности, характеризующиеся высокой морозостойкостью.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Кулигин, А.А. Влияние температурных условий на сроки зацветания кустарников / А.А. Кулигин // Лесной журнал. - 1989. - № 5. - С. 129-130.
- Седов, Е. Н. Новые сорта яблони / Е. Н. Седов и др. // Селекция и семеноводство. – 2001. - №1-2. – С. 42-46.
- Якушев, В.И. Плодовые, ягодные культуры и технология их возделывания / В.И.Якушев и др. - М.: Агропромиздат, 1988. - 543 с.
- Минин А.А. Опыт и перспективы фенологических наблюдений / А.А. Минин // Фенологические методы в научных исследованиях и школе. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.А. Батманова, 16 декабря 2000. – Екатеринбург. – 2001. – С. 22-24.
- Садыгов, А.Н. Фенология сортов яблони селекции Азербайджанского НИИ садоводства и субтропических культур в агроклиматических условиях Куба–Хачмасской зоны Азербайджанской республики / А.Н. Садыгов // Аграрный научный журнал. – 2014. - № 8. – С. 38-40.
- Репях М.В. Особенности фенологического развития яблони на нижней террасе Ботанического сада им. Вс. М. Крутовского / М.В. Репях, С.О. Григорьева // XXIII Международная научная конференция "Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений". Красноярск. СибГУ. - 2020. - С.95-98.
- Буторова, О.Ф. Особенности фенологии яблони в Ботаническом саду им. Вс.М. Крутовского / О.Ф. Буторова, М.В. Репях, Н.Н. Сапрунова // Ботанические исследования в Сибири. – Красноярск, 2011. - Вып. 19. – С. 19-23.
- Новиченкова Е.Ю. Яблони в вашем саду / Е.Ю. Новиченкова. – Москва: Эксмо, 2015. – 320 с.
- Халилов Ф. Х. Плодовый сад от А до Я / Ф. Х. Халилов. – Москва, 2012. – 350 с.
- Austin P.T. A compartment model of the effect of early-season temperatures on potential size and growth of 'Delicious' apple fruits / P.T Austin., A.J.Hall, P.W Gandar et al. // Ann. Bot. (USA). - 1999. - 83, № 2. - P. 129-143.
- Лобанов, Г.А. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / Г.А. Лобанов. – Мичуринск : ВНИИС, 1973. - 495 с.
- Кудрявец, Р.П. Яблоня / Р.П. Кудрявец. -М.: Агропромиздат, 1986. - 40 с.
- Матвеева, Р. Н. Селекция яблони в ботаническом саду имени Вс. М. Крутовского / Р. Н. Матвеева, О. Ф. Буторова, Н. П. Моксина // Международный технико-экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 96-99.

Список литературы на английском языке / References in English

- Kuligin, A.A. Vliyanie temperaturnykh uslovij na sroki zacvetaniya kustarnikov [The influence of temperature conditions on the timing of flowering shrubs] / A.A. Kuligin // Lesnoj zhurnal [Forest Journal].- 1989.- № 5. - p. 129-130. [in Russian]
- Sedov, E. N. Novye sorta yablони [New varieties of apple trees] / E. N. Sedov et al. // Selekcija i semenovodstvo [Selection and seed production]. – 2001. - № 1-2. – p. 42-46. [in Russian]
- Yakushev, V.I. Plodovye, yagodnye kul'tury i tekhnologiya ih vozdelevaniya [Fruit and berry crops and their cultivation technology] / V.I.Yakushev et al. - M.: Agropromizdat, 1988. - 543 p. [in Russian]

4. Minin A.A. Opyt i perspektivy fenologicheskikh nablyudenij [Experience and prospects of phenological observations] / A.A. Minin // Fenologicheskie metody v nauchnyh issledovaniyah i shkole. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Batmanova, 16 dekabrya 2000 [Phenological methods in scientific research and school. Materials of the regional scientific-practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V. A. Batmanov, 16 December 2000]. – Ekaterinburg, – 2001. – P. 22-24. [in Russian]
5. Sadygov A.N. Fenologiya sortov yabloni selekcii Azerbajdzhanskogo NII sadovodstva i subtropicheskikh kul'tur v agroklimaticheskikh usloviyakh Kuba–Hachmasskoj zony Azerbajdzhanskoj respubliki [Phenology of apple varieties of selection of the Azerbaijan Research Institute of Horticulture and subtropical crops in the agro-climatic conditions of the Kuba-Khachmas zone of the Azerbaijan Republic] / A.N. Sadygov // Agrarnyj nauchnyj zhurnal [Agrarian scientific journal]. – 2014. – № 8. – P. 38-40. [in Russian]
6. Repyah M.V. Osobennosti fenologicheskogo razvitiya yabloni na nizhnej terrase Botanicheskogo sada im. Vs. M. Krutovskogo [Features of the phenological development of apple trees on the lower terrace of the Botanical Garden named after Vs. M. Krutovsky] / M.V. Repyah, S.O. Grigor'eva // XXIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya "Plodovodstvo, semenovodstvo, introdukciya drevesnyh rastenij" [XXIII International scientific conference "Fruit growing, seed production, introduction of woody plants"]. Krasnoyarsk. SibGU.- 2020. – P. 95-98. [in Russian]
7. Butorova, O.F. Osobennosti fenologii yabloni v Botanicheskom sadu im. Vs.M. Krutovskogo [Features of apple tree phenology in the Botanical Garden named after Vs.M. Krutovsky] / O.F. Butorova, M.V. Repyah, N.N. Saprunova // Botanicheskie issledovaniya v Sibiri [Botanical studies in Siberia]. – Krasnoyarsk, 2011. – Issue. 19. – P. 19-23. [in Russian]
8. Novichenkova E.Y. Yabloni v vashem sadu [Apple trees in your garden] / E.YU. Novichenkova. – Moskva: Eksmo, 2015. – 320 p. [in Russian]
9. Halilov F. H. Plodovyy sad ot A do YA [Orchard from A to Z] / F. H. Halilov. – Moskva, 2012. – 350 p. [in Russian]
10. Austin P.T. A compartment model of the effect of early-season temperatures on potential size and growth of 'Delicious' apple fruits / P.T Austin., A.J.Hall, P.W Gandar et al. // Ann. Bot. (USA). - 1999. - 83, № 2. - P. 129-143.
11. Lobanov, G.A. Programma i metodika sortoizucheniya plodovyh, yagodnyh i orekhoplodnyh kul'tur [Program and methodology of variety study of fruit, berry and nut crops] / G.A. Lobanov. – Michurinsk : VNIIS, 1973. - 495 p. [in Russian]
12. Kudryavec, R.P. Yablonya [Apple tree] / R.P. Kudryavec. -M. : Agropromizdat, 1986.- 40 p. [in Russian]
13. Matveeva, R. N. Selekcija yabloni v botanicheskom sadu imeni Vs. M. Krutovskogo [Selection of apple trees in the Botanical garden named after Vs. M. Krutovsky] / R. N. Matveeva, O. F. Butorova, N. P. Moksina // Mezhdunarodnyj tekhniko-ekonomicheskij zhurnal [International Technical and Economic Journal]. – 2016. – № 1. – P. 96-99. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.047>СЕЛЕКЦИОННАЯ ОЦЕНКА *QUERCUS MONGOLICA* В ЗЕЛЕНОЙ ЗОНЕ Г. КРАСНОЯРСКА

Научная статья

Усова Е.А.*

ORCID: 0000-0002-9229-1575,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (EAUsova[at]mail.ru)

Аннотация

Дуб монгольский – самый морозостойкий дуб в мире. Дерево высотой от 10 до 30 м, диаметром ствола до 1 м с шаровидной кроной. Кора гладкая серая. Побеги голые. Почка яйцевидные, острые. Листья плотные, кожистые, с очень короткими черешками, собраны пучками на концах ветвей, обратнойцевидные, продолговатые, длиной 10-20 см, сверху тупые, к основанию сужены, с 7–10 парами коротких тупых лопастей; зрелые листья голые, блестящие, сверху темно-зелёные, снизу светлее. Распространён на северо-востоке Китая, в Корее, Японии, в России — в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской области и на Сахалине. В Сибири этот вид известен в виде небольшой реликтовой популяции в низовьях р. Будюмкан и расположенной рядом долине р. Аргунь (Забайкалье). Исследования проводились в дендрарии СибГУ имени М.Ф. Решетнева, который расположен в зелёной зоне города Красноярск. В работе изучена изменчивость деревьев дуба монгольского по биометрическим показателям, приведен анализ плодоношения. Дуб монгольский произрастает в дендрарии СибГУ в пяти маточных отделениях. Средняя высота растений - 5,6 до 15,5 м при низких и средних коэффициентах варьирования 7,4–19,7 %. Выделены деревья с наибольшими биометрическими показателями: по высоте – биогруппа А598; по диаметру ствола – В196.

Ключевые слова: дуб монгольский, биометрические показатели, плодоношение, дендрарий.

A SELECTION EVALUATION OF *QUERCUS MONGOLICA* IN THE GREEN ZONE OF KRASNOYARSK

Research article

Usova E.A.*

ORCID: 0000-0002-9229-1575,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (EAUsova[at]mail.ru)

Abstract

Mongolian oak is the most frost-resistant oak in the world. The height of the tree is from 10 to 30 m, the diameter of the trunk is up to 1 m with a spherical crown. The bark is smooth gray. The shoots are bare. The buds are ovoid, sharp. The leaves are dense, leathery, with very short petioles, collected in bundles at the ends of branches, obovate, oblong, 10-20 cm long, blunt at the top, narrowed to the base with 7-10 pairs of short blunt blades; mature leaves are glabrous, shiny, dark green above, lighter below. It can commonly be found in the northeast of China, in Korea, Japan, in Russia - in the Primorsk and Khabarovsk Krai, in Amur Oblast and on Sakhalin. In Siberia, this species is known as a small relict population in the lower reaches of the Budyumkan River and the nearby Argun River valley (Transbaikalia). The research was carried out in the arboretum of Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, which is located in the green zone of the city of Krasnoyarsk. The paper studies the variability of Mongolian oak trees by biometric indicators and conducts an analysis of fruiting. Mongolian oak grows in the arboretum of the university in five uterine compartments. The average height of the trees is 5.6 to 15.5 m with low and average coefficients of variation of 7.4-19.7%. The trees with the highest biometric indicators were identified: in height – biogroup A598; in trunk diameter - B196.

Keywords: Mongolian oak, biometric indicators, fruiting, arboretum.

Введение

Дуб монгольский (*Q. mongolica* Fisch. Et Ledeb.) - долговечное, декоративное дерево. В естественных условиях произрастает на Дальнем Востоке, в Северном Китае, Корее, Японии. Данный вид принадлежит семейству Буковые (Fagaceae). Пригоден для горно- и оврагоукрепительных посадок, создания ползащитных полос, облесения пустырей и невозобновившихся лесосек, для озеленения населенных пунктов (аллеи, одиночные и групповые посадки, парковые роши и куртины) [1].

Дерево высотой до 10-25 м. Растет на южных склонах гор, поднимаясь вверх до 700-1200 м, на скалах и по долинам рек. Избегает заболоченных почв. Образует чистые и смешанные леса с березой даурской и повислой, вязом приземистым, японским, осинкой и лиственницей. Светолюбив, газоустойчив. Растет медленно. Долговечность - 300-350 лет. Размножается семенами. Рекомендуется для одиночных и групповых посадок, в массивы.

Важнейшим показателем интродукции древесных растений в процессе приспособления их к новым условиям произрастания является плодоношение интродуцированных древесных растений, поскольку оно является итоговым выражением успешной жизнедеятельности растений. Знание закономерностей варьирования семенной продуктивности – предпосылка для научно обоснованных способов отбора ценных форм [2], [3].

Интенсивность цветения и плодоношения растений во многом зависит от факторов внешней среды в период заложения и формирования генеративных органов. На закладку генеративных почек и на урожайность растений, отрицательно влияет недостаточная теплообеспеченность вегетационного периода. Из факторов внешней среды, влияющих на формирование и развитие репродуктивных органов, первостепенное значение имеют температурный и световой режимы. Низкая температура, особенно весенние заморозки, в период цветения растений повреждают

пыльцу, снижают ее качество и тем самым создают неблагоприятные условия для оплодотворения цветков, что является одной из причин незавязываемости семян или партенокарпического развития плодов многих интродуцентов [4], [5], [6].

Цель и задачи исследований

Целью работы является анализ селекционной оценки и плодоношения деревьев дуба монгольского, произрастающих в зеленой зоне г. Красноярска (дендрарий СибГУ им. М.Ф. Решетнева).

Программа исследований:

1. Селекционная оценка деревьев дуба монгольского.
2. Анализ плодоношения, размерных характеристик плодов и семян растений в некоторых биогруппах.

Методы и результаты исследований

Исследования проводились в дендрарии СибГУ имени М.Ф. Решетнева, который расположен в зеленой зоне города Красноярска. Дендрарий СибГУ был заложен в 1948 году, он расположен на территории учебно-опытного лесхоза и занимает площадь более 8 га. Работы по интродукции в дендрарии проводили В. Э. Шмидт, О. П. Олисова, Е. П. Верховцев, И.Ю. Коропачинский, Н. П. Погосова, А. Г. Лузганов, Р. Н. Матвеева, В. П. Якимова, О. Ф. Буторова, А.Б. Романова и др. Ими были созданы посевное, школьное, маточное отделения, коллекции ив, тополей, кедровых сосен, начато изучение акклиматизации интродуцентов в данных почвенно-климатических условиях в первые годы жизни, способности интродуцентов к размножению [7], [8].

Диаметр ствола определяли на высоте 1,3 м от поверхности почвы. Диаметр кроны измеряли в двух взаимоперпендикулярных направлениях (СЮ и ВЗ). Полученные результаты обработаны статистически. Для оценки степени изменчивости изучаемого признака использовали шкалу С.А. Мамаева, согласно которой уровень изменчивости устанавливали по значению коэффициента вариации ($V\%$).

Для оценки интенсивности плодоношения была выбрана пятибалльная (трехбалльная для кустарников) шкала В.Г. Каппера, согласно которой: 5 баллов - очень хороший урожай (плоды и семена имеются в обильном количестве у большей части растений); 4 балла - хороший урожай (плоды и семена имеются в значительном количестве у большей части растений); 3 балла - средний урожай; 2 балла - слабый урожай (плоды и семена имеются в незначительном количестве); 1 балл - очень слабый урожай; 0 баллов - урожая нет [9], [10], [11].

Для определения урожайности использовали метод модельных ветвей, который заключается в том, что плоды подсчитывают только на модельных ветвях, средних для данного дерева, и одновременно определяли количество плодоносящих ветвей на дереве. Урожайность получали путем перемножения среднего количества плодов на модельных ветках на количество плодоносящих ветвей [12], [13].

Дуб монгольский произрастает в дендрарии СибГУ в пяти отделениях (маточных - «А», «В», отделении дальневосточной флоры - «Д», отделении европейской флоры - «Е», в отделении Арборетум - «С»).

Деревья пяти биогрупп дуба монгольского 35-55-летнего возраста имеют в условиях дендрария среднюю высоту от 5,6 до 15,5 м при низких и средних коэффициентах варьирования 7,4–19,7 %. Наибольшую высоту (Н) имеют растения группы А598 55-летнего возраста: на 21,3-63,9 % больше в сравнении с другими. По диаметру ствола (D) биогруппа В196 в среднем на 4,7-57,1 % превышает остальные, высокий уровень изменчивости диаметра ствола наблюдается в биогруппе Е991 (35,4 %). Наибольший коэффициент варьирования диаметра кроны (Р) выявлен у биогруппы А625 (25,3 %). Биометрические показатели маточных деревьев дуба монгольского в различных отделениях дендрария представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Биометрические показатели маточных деревьев дуба монгольского в различных отделениях дендрария СибГУ

Номер образца (возраст)	Показатель	min	max	X	$\pm m$	V, %
А625 (55)	Н, м	10,0	14,0	12,2	0,27	11,5
	D, см	15,5	20,0	17,5	0,27	7,80
	Р, м	3,0	6,5	4,4	0,22	25,3
А598 (55)	Н, м	13,0	17,0	15,5	0,15	8,7
	D, см	14,0	25,0	20,2	0,33	14,5
	Р, м	3,5	6,5	4,5	0,06	12,7
В196 (50)	Н, м	9,5	13,0	11,3	0,28	11,3
	D, см	15,0	30,0	21,2	0,99	21,5
	Р, м	4,0	5,5	4,5	0,12	12,3
Д8076 (35)	Н, м	5,0	6,1	5,6	0,10	7,4
	D, см	7,0	10,5	9,1	0,29	13,2
	Р, м	2,5	4,5	3,7	0,14	16,3
Е991 (40)	Н, м	6,1	10,0	7,6	0,61	19,7
	D, см	10,0	23,0	15,0	2,15	35,4
	Р, м	4,0	5,2	4,5	0,21	11,2

В биогруппах дуба монгольского (В196, А598, А625) в 2020 году наблюдался средний балл урожайности, в 2021 году – очень слабый урожай. У растений 50-летнего возраста в биогруппе В196 количество плодов на 1 пог.м модельной ветви варьировало от 0 до 8 шт. Наименьшая урожайность наблюдалась - в 2021 году, что связано с поздневесенними заморозками (в конце мая были минусовые температуры). В биогруппе А598 у деревьев в возрасте

55 лет среднее количество плодов по годам варьировало от 40,9 до 198 шт.; в биогруппе А625 в возрасте 55 лет – от 26 до 187 шт.; в биогруппе Е991 наблюдался средний балл плодоношения (таблица 2).

Таблица 2 – Плодоношение растений дуба монгольского

Шифр	Год наблюдения	Число плодов на 1 пог.м., шт.	Число плодов на одном растении, шт.			Балл
			min	max	среднее	
В196	2020	0-8	0	190	180,0	3
	2021	0-3	0	30	28,0	1
А598	2020	0-10	0	210	198	3
	2021	0-4	0	44	40,9	1
А625	2020	0-12	0	200	187,0	3
	2021	0-4	0	28	26,0	1
Е991	2020	0-12	0	216	199,2	3

Основными характеристиками семян (плодов) являются их размеры и масса. Нами проведен анализ изменчивости плодов дуба монгольского у растений в биогруппе В196 № 1 и 3, отобраных по биометрическим показателям. Длина плодов колеблется от 1,1 до 2,3 см. Уровень варьирования показателя у обоих деревьев средний, различия между минимальным и максимальным значениями составляют 1,2 - 1,4 раза (таблица 3).

Таблица 3 – Длина и масса плодов дуба монгольского, 2020 год

Вид, шифр биогруппы	Возраст, лет	№ экземпляра	Длина, см						Масса 1000 шт., г
			min	max	X	± m	V, %	t _ф	
Дуб монгольский, В196	50	3	1,1	1,7	1,4	0,04	15,7	6,67	2779,2
		1	1,6	2,3	1,8	0,04	12,3		2865,4

Анализ ширины плодов дуба монгольского (таблица 4) показал, что более крупные плоды сформировал экземпляр № 1 (t_ф>2,05).

Таблица 4 – Ширина (диаметр) плодов дуба монгольского, 2020 год

Вид, шифр биогруппы	Номер экземпляра	min	max	X	± m	V, %	t _ф при t _ф =2,05
Дуб монгольский, В196	3	0,8	1,5	1,2	0,07	32,1	2,50
	1	1,1	1,7	1,4	0,04	15,7	

Высокий уровень варьирования по массе плодов (37,0-39,8 %) наблюдался в 2021 году у деревьев обеих биогрупп (таблица 5). По размерам существенных различий между показателями в этом году не выявлено.

Таблица 5 – Характеристика плодов дуба монгольского, 2021 год

Номер биогруппы	Возраст, лет	Показатель	min	max	X	± m	V, %
А598	55	длина, см	1,2	1,8	1,5	0,06	17,0
		диаметр, см	1,0	1,7	1,3	0,06	19,0
		масса, г	1,0	3,0	1,7	0,16	37,0
В196	50	длина, см	1,0	1,9	1,6	0,06	16,0
		диаметр, см	1,0	1,8	1,4	0,07	19,8
		масса, г	1,0	3,0	1,9	0,19	39,8

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наибольшей высоты среди деревьев дуба монгольского в дендрарии СибГУ им. М.Ф. Решетнева достигают растения 55-летнего возраста в отделении «А» (А598), тогда как по диаметру ствола наибольшими показателями отличаются растения 50-летнего возраста в отделении «В» (В196). Как видно из таблицы 2, в 2020 году у всех растений дуба монгольского зафиксировано наибольшее количество плодов на дереве. Эти данные следует учитывать при дальнейших селекционных работах, а также при размножении этого вида.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Лапин П.И. Интродукция лесных пород / П.И. Лапин, К.К. Калущкий, О.Н. Калущкая. – М.: Лесн. пром-сть, 1979. – 224 с.

2. Лобанов Г.А. Программа и методика сортоизучения плодовых и ягодных, орехоплодных культур / Г.А. Лобанов.- Мичуринский: ВНИИ садоводства им. И.В. Мичурина, 1973.- 495 с.
3. Плотникова Л.С. Основные направления интродукции древесных растений в России на современном этапе / Л.С. Плотникова // Бюл. ГБС РАН, 1995.- № 71. – С. 18-23.
4. Погосова Н.П. Развитие научных исследований в области интродукции на базе дендрария СТИ / Н.П. Погосова, В.П. Якимова // Рациональное использование и восстановление лесных ресурсов Ангара-Енисейского региона.- Красноярск: СТИ, 1980.- С. 32-33.
5. Фадеев А.В. Интродуцированные растения в Чувашии / А.В. Фадеев // Лесное хозяйство, 2004.-№4.- С. 13-14.
6. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под общ. ред. Е.Н. Седова и Т.П. Огольцовой. Орел: ВНИИСПК, 1999. 608 с.
7. Встовская, Т.Н. Древесные растения Центрального сибирского ботанического сада / Т.Н. Встовская, И.Ю. Коропачинский. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – 235 с.
8. Калининко, А.А. Оценка адаптивности и целесообразности интродукции древесных растений / А.А. Калининко // Бюлл. ГБС АН СССР.- М.: Наука, 1978.- Вып. 108.- С. 3-8.
9. Коропачинский, И.Ю. Интродукция нетрадиционных плодовых, ягодных и овощных растений в Западной Сибири / И.Ю. Коропачинский, А.Б. Горбунов. — Новосибирск: Гео, 2013.- 142 с.
10. Царев, А.П. Селекция и репродукция лесных древесных пород / А.П. Царев, С.П. Погиба, В.В. Тренин. – М.: Логос, 2002. - 520 с.
11. Чаховский, А.А. Эколого-биологические основы интродукции древесных растений (покрытосеменные) в Белоруссии / А.А. Чаховский // Минск: Наука и техника, 1991.- 224 с.
12. Stelmuzė // Visuotinė lietuvių enciklopedija. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2012 –Т. XXII: SK – Sala. – S. 502.
13. Царев, А.П. Селекция лесных и декоративных древесных пород / А.П. Царев, С.П. Погиба, Н.В. Лаур. – М.: Логос, 2014. - 552 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lapin P.I. Introduksiya lesnykh porod [Introduction forest species]/ P.I. Lapin. K.K. Kalutskiy. O.N. Kalutskaya. – М.: Lesn. industry, 1979.–224P.[in Russian]
2. Lobanov G.A. Programma i metodika sortoizucheniya plodovykh i yagodnykh. orekhoplodnykh kultur [Program and methods of variety investigation of fruit and berry and nut crops] / G.A. Lobanov.- Michurinskiy: Institute of horticulture them. I. V. Michurina, 1973.-495P. [in Russian]
3. Plotnikova L.S. Osnovnyye napravleniya introduksii drevesnykh rasteniy v Rossii na sovremennom etape [the Main directions of introduction of woody plants in Russia at modern stage] / L.S. Plotnikova // Byul. GBS RAN. 1995. - № 71.– P.18-23.[in Russian]
4. Pogosova N.P. Razvitiye nauchnykh issledovaniy v oblasti introduksii na baze dendrariya STI [The development of scientific research in the field of introduction on the basis of the arboretum STI] / N.P. Pogosova, V.P. Yakimova // Ratsionalnoye ispolzovaniye i vosstanovleniye lesnykh resursov Angaro-Eniseyskogo regiona [Rational use and restoration of forest resources in the Angara-Yenisei region]. - Krasnoyarsk: STI.1980.-P.32-33. [in Russian]
5. Fadeyev A.V. Introdutsirovannyye rasteniya v Chuvashii [of Introduced plants in the Chuvash Republic] / A.V. Fadeyev // Lesnoye khozyaystvo [Forestry]. 2004.-№4. - P. 13-14. [in Russian]
6. Programma i metodika sortoizucheniya plodovy`x, yagodny`x i orekhoplodny`x kul`tur [The program and methodology of variety studies of fruit, berry and nut crops] / ed. E.N. Sedova i T.P. Ogoł'czovoj. Orel: VNIISPК, 1999. 608 p. [in Russian]
7. Vstovskaja, T.N. Drevesnye rasteniya Central'nogo sibirskogo botanicheskogo sada [Arboreal plants of the Central Siberian botanical garden] / T.N. Vstovskaja, I.Ju. Koropachinskij. – Novosibirsk: SO RAN, 2005. – 235 p. [in Russian]
8. Kalinichenko, A.A. Ocenka adaptivnosti i celesoobraznosti introdukcii drevesnyh rastenij [Estimation of adaptivity and expediency of introduction of arboreal plants] / A.A. Kalinichenko // Bjull. GBS AN SSSR.- М.: Nauka, 1978.- Issue. 108. - P. 3-8 [in Russian]
9. Koropachinskij, I.Ju. Introdukcija netradicionnyh plodovyh, jagodnyh i ovoshnyh rastenij v Zapadnoj Sibiri [Introduction of unconventional fruit, baccate and vegetable plants is in Western Siberia] / I.Ju. Koropachinskij, A.B. Gorbunov. — Novosibirsk: Geo, 2013.- 142 p. [in Russian]
10. Czarev, A.P. Selekcija i reprodukcija lesnyh drevesnyh porod [Selection and reproduction of forest arboreal breeds] / A.P. Carev, S.P. Pogiba, V.V. Trenin. – М.: Logos, 2002. - 520 p. [in Russian]
11. Chahovskij, A.A. Jekologo-biologicheskie osnovy introdukcii drevesnyh rastenij (pokrytosemennye) v Belorussii [Ekologo-biological bases of introduction of arboreal plants (pokrytosemennye are in Byelorussia)] / A.A. Chahovskij // Минск: Nauka i tehnika, 1991.- 224 p. [in Russian]
12. Stelmuzė [Stelmuz] // Visuotinė lietuvių enciklopedija [Universal Lithuanian encyclopedia] - Vilnius: Mokslo and Encyclopedia publishing centre, 2012-T. KOMEIII: SK – island. - P. 502. [in Lithuanian]
13. Czarev, A.P. Selekcija lesny`x i dekorativny`x drevesny`x porod [Selection of forest and ornamental tree species] // A.P. Czarev, S.P. Pogiba, N.V. Laur. – М.: Logos, 2014. - 552 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.048>**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ НА СОДЕРЖАНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ВЛАГИ В ПОЧВЕ
В СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПИ КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЫ**

Научная статья

Ямщиков М.А.¹, Пакуль В.Н.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0001-6546-9799;² ORCID: 0000-0003-0681-6773;^{1,2} Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Кемерово, Россия

* Корреспондирующий автор (vpakyl[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены данные исследований по содержанию продуктивной влаги в черноземе выщелоченном тяжелосуглинистом по гранулометрическому составу, в зернопаровом севообороте по предшественнику горох в посевах ярового ячменя при различных системах обработки почвы. Исследования проведены в Кемеровском НИИСХ-филиале СФНЦА РАН. В посевах ярового ячменя по фазам его развития (кущение, колошение) преимущество по содержанию продуктивной влаги в слоях почвы 0-20 и 0-50 см по отношению к контролю (отвальная глубокая) имели комбинированная глубокая и нулевая системы обработки почвы как при посеве его в чистом виде, так и при совместных посевах с клевером. Наиболее высокое содержание продуктивной влаги в фазу кущения ярового ячменя отмечено в бинарных посевах в слое почвы 0-50 см при нулевой системе обработки почвы – 74,97 мм (контроль – 62,4 мм). Установлена тесная зависимость между содержанием продуктивной влаги в метровом слое почвы и её наличием в слое почвы 0-20 см, $r = 0,7379^*$ и слое 0-50 см, $r = 0,9377^*$. В слое почвы 0-100 см содержание продуктивной влаги превышало контроль в посевах ярового ячменя в чистом виде в фазу кущения на 13,3% при нулевой системе обработки почвы, на 14,5% при комбинированной минимальной, на 15,4%, при комбинированной глубокой, в бинарных посевах соответственно на 11,3%, 6,1% и 9,0%.

Определена корреляционная зависимость между гидротермическим режимом (ГТК) и содержанием продуктивной влаги в фазу кущения как в чистых, так и в бинарных посевах при всех системах обработки почвы, в зависимости от слоя почвы, $r = 0,8389 - 0,9998^*$.

Ключевые слова: яровой ячмень, содержание продуктивной влаги, система обработки почвы.

**THE EFFECT OF THE TREATMENT SYSTEM ON THE CONTENT OF PRODUCTIVE MOISTURE
IN THE SOIL IN THE NORTHERN FOREST-STEPPE OF THE KUZNETSK BASIN**

Research article

Yamshchikov M.A.¹, Pakul V.N.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0001-6546-9799;² ORCID: 0000-0003-0681-6773;^{1,2} Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

* Corresponding author (vpakyl[at]mail.ru)

Abstract

The article presents research data on the content of productive moisture in leached heavy loam chernozem by granulometric composition, in grain-steam crop rotation by the predecessor of peas in spring barley crops with various tillage systems. The research was carried out in the Kemerovo Research Institute of Agriculture, branch of the Siberian Federal Scientific Center for Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences. In spring barley crops, according to the phases of its development (tillering, ear formation), the combined deep and no-till systems had an advantage in terms of the content of productive moisture in the soil layers 0-20 and 0-50 cm in relation to the control crops (dump deep), both when sowing it in its pure form and when sowing it together with clover. The highest content of productive moisture in the tillering phase of spring barley was observed in binary crops in a soil layer of 0-50 cm with no-till system - 74.97 mm (control - 62.4 mm). The study establishes a close relationship between the content of productive moisture in the meter layer of soil and its presence in the soil layer 0-20 cm, $r = 0.7379^*$ and the layer 0-50 cm, $r = 0.9377^*$. In the 0-100 cm soil layer, the content of productive moisture exceeded the control in pure spring barley crops in the tillering phase by 13.3% with the no-till system, by 14.5% with a combined minimum treatment, and by 15.4%, with a combined deep treatment, in binary crops — by 11.3%, 6.1% and 9.0%, respectively.

The study determines the correlation between the hydrothermal regime and the content of productive moisture in the tillering phase in both pure and binary crops with all tillage systems, depending on the soil layer, $r = 0.8389 - 0.9998^*$.

Keywords: spring barley, productive moisture content, tillage system.

Использование в производстве земель сельскохозяйственного назначения без соблюдения научно-обоснованных рекомендаций может привести к снижению плодородия почв из-за усиления процессов их деградации, в том числе водной и ветровой эрозии, ухудшения физических, химических и физико-химических свойств, включая снижение содержания гумуса в пахотном и подпахотном слоях [1], [2], [3], [4].

Эрозия, дефляция, дегумификация, аридизация и загрязнение способствуют деградации почв [5], [6], [7].

Традиционная обработка почв с отвальной вспашкой приводит к активизации этих процессов [8].

Ученые считают, что один из важнейших аспектов повышения эффективности современных систем земледелия – совершенствование приемов и систем обработки почвы, которое идет в основном в сторону ресурсосбережения и природоохранной направленности. К таким приемам относятся, главным образом, поверхностные и мелкие

безотвальные основные обработки почвы или полный отказ от их проведения, а также совмещение или упрощение отдельных приемов, составляющих предпосевную подготовку. Необходимость перехода к менее трудоемким энергосберегающим технологиям возделывания основных сельскохозяйственных культур связана прежде всего с ростом топливно-энергетических затрат в структуре себестоимости продукции [9], [10].

Применение минимальных технологий обработки почвы и без обработки (No-till) способствует, улучшению структуры почвы, микробиологических процессов, увеличению содержания продуктивной влаги, питательных веществ. No-till применяют за рубежом на площади более 125 млн. га, это такие страны как США, Бразилия, Аргентина, Австралия [11], [12], [13].

Исследования К. Ш. Казеева, Г. В. Мокрикова, Ю. В. Акименко, М.А. Мясниковой, С.И. Колесникова, показали, что при мульчирующем слое из пожнивных остатков и стерни предшественников при технологии No-till плотность почвы не увеличивается, при этом улучшается её агрегатный состав [14].

Отмечено в условиях засушливой степи Южного Урала положительное влияние оставленной на поверхности поля соломенной мульчи на накопление и сохранение продуктивной влаги в почве [15].

В. И. Турусов, О. А. Богатых, Н. В. Дронова, Е.А. Балюнова считают, что обеспеченность растений влагой зависит от количества и распределения атмосферных осадков, физических свойств почвы, состава и соотношения культур, чередования их в севообороте, системы обработки почвы [16].

Цель исследований: определить влияние системы обработки на содержание продуктивной влаги в почве.

Материал и методы исследования

Исследования проведены в северной лесостепи Кузнецкой котловины в 4-х-польном зернопаровом севообороте (пар-пшеница-горох-ячмень в чистом виде и ячмень с подсевом донника) по различным системам обработки почвы: отвальная глубокая, комбинированная глубокая, комбинированная минимальная, нулевая. Изучение содержания продуктивной влаги, в зависимости от системы обработки почвы проходило в посевах ярового ячменя по предшественнику горох. Почва опытного участка – чернозем выщелоченный, среднемощный, среднегумусный тяжелосуглинистый. Объекты исследований: системы обработки почвы, яровой ячмень сорта Никита.

Условия вегетации ярового ячменя отличались по влагообеспеченности. В 2019 году отмечены показатели ГТК в целом по фазам развития ярового ячменя на уровне оптимальных, 1,12-1,25 (таблица 1).

Таблица 1 – Влагообеспеченность в период вегетации ярового ячменя

Год	Гидротермический коэффициент (ГТК)			
	Май	Июнь	Июль	Август
2019	1,25	1,12	1,22	1,15
2020	1,50	0,46	2,44	0,81
2021	0,85	1,74	0,84	0,30

Переувлажнением отмечен май 2020 г., ГТК = 1,50, период кущение-колошение ярового ячменя характеризуется недостаточным количеством влаги, ГТК= 0,46, период налива зерна проходил при значительном количестве осадков, ГТК = 2,44. В 2021 г. При превышении среднесуточных температур в мае 2021 г. на 2,6⁰С гидротермический коэффициент составил 0,85, при формировании генеративных органов ярового ячменя осадков выпало выше нормы на 121%, ГТК = 1,74, в период налива зерна количество осадков составило 79,8% от величины среднемноголетних показателей, ГТК = 0,84.

Влажность почвы определялась термостатно-весовым методом в метровом слое по фазам развития [17]. Статистическая обработка полученных данных проведена по методике Б.А. Доспехова методами вариационного, дисперсионного анализов [18], в обработке компьютерных программ О.Д. Сорокина [19].

Результаты исследований

Высокую полевую всхожесть ярового ячменя обеспечивает оптимальное содержание продуктивной влаги в слое почвы 0-20 см [20].

По средним показателям, по фактору система обработки почвы в слое почвы 0-20 см в посевах ярового ячменя по предшественнику горох содержание продуктивной влаги при овальной глубокой (контроль) – 29,3 мм, комбинированной глубокой – 31,9 мм, комбинированной минимальной – 31,3 мм, нулевой 32,7 мм (таблица 2).

Таблица 2 – Запасы продуктивной влаги в посевах ярового ячменя в различных слоях почвы, 2019-2021 гг.

Система обработки почвы, фактор А	Слой почвы, см	До посева, мм	Фазы развития, фактор В		
			кущение, мм	колошение, мм	полная спелость, мм
Ячмень без подсева клевера, фактор С					
Отвальная глубокая (контроль)	0-20	29,17	25,10	35,27	25,27
	0-50	66,77	58,80	72,13	55,53
	0-100	142,5	126,3	136,2	125,1
Комбинированная глубокая	0-20	31,0	37,20	35,97	24,03
	0-50	71,27	70,97	72,50	53,90
	0-100	147,0	145,80	146,6	125,1
Комбинированная минимальная	0-20	32,93	29,93	35,33	25,60
	0-50	73,37	65,43	74,30	56,77
	0-100	152,7	144,6	151,5	129,0

Окончание таблицы 2 – Запасы продуктивной влаги в посевах ярового ячменя в различных слоях почвы, 2019-2021 гг.

Система обработки почвы, фактор А	Слой почвы, см	До посева, мм	Фазы развития, фактор В		
			кущение, мм	колошение, мм	полная спелость, мм
Ячмень без подсева клевера, фактор С					
Нулевая	0-20	31,3	31,73	35,87	28,40
	0-50	74,07	67,67	74,13	58,37
	0-100	151,1	143,10	147,4	136,3
Ячмень с подсевом клевера					
Отвальная глубокая (контроль)	0-20	31,13	28,13	36,67	23,6
	0-50	68,37	62,40	76,30	50,87
	0-100	144,9	135,3	144,9	119,4
Комбинированная глубокая	0-20	32,67	31,37	36,47	26,90
	0-50	71,37	70,07	72,93	55,90
	0-100	152,8	147,5	145,2	131,1
Комбинированная минимальная	0-20	33,77	29,53	36,33	26,97
	0-50	74,73	68,40	77,93	62,20
	0-100	158,3	143,5	152,6	131,2
Нулевая	0-20	34,53	31,63	37,63	30,73
	0-50	77,2	74,97	79,93	66,40
	0-100	162,3	150,6	157,7	147,7

Примечание: среднее по факторам, слой почвы 0-20 см: система обработки почвы: отвальная глубокая – 29,3, комбинированная глубокая – 31,9, комбинированная минимальная – 31,3, нулевая – 32,7; вид посева: в чистом виде 30,9, бинарный посев – 31,8; период развития: до посева – 32,1, фаза кущения – 30,6, фаза колошения – 36,2, полная спелость – 26,4. НСР₀₅ по факторам: система обработки почвы – 1,85, период развития – 1,85, вид посева – 1,31. Среднее по факторам, слой почвы 0-50 см: система обработки почвы: отвальная глубокая – 63,9, комбинированная глубокая – 67,4, комбинированная минимальная – 69,1, нулевая – 71,6; вид посева: в чистом виде 66,6, бинарный посев – 69,4; период развития: до посева – 72,1, фаза кущения – 67,3, фаза колошения – 75,0, полная спелость – 57,5. НСР₀₅ по факторам: система обработки почвы – 2,18, период развития – 2,18, вид посева – 1,54. Среднее по факторам, слой почвы 0-100 см: система обработки почвы: отвальная глубокая – 134,3, комбинированная глубокая – 142,6, комбинированная минимальная – 145,4, нулевая – 149,5; вид посева: в чистом виде 140,6, бинарный посев – 145,3; период развития: до посева – 151,4, фаза кущения – 142,1, фаза колошения – 147,8, полная спелость – 130,6. НСР₀₅ по факторам: система обработки почвы – 3,75, период развития – 3,75, вид посева – 2,65

В посевах ярового ячменя в чистом виде в слое почвы 0-20 см в фазу кущения отмечено достоверное увеличение содержания продуктивной влаги в сравнение с контролем при комбинированной глубокой системе обработки почвы на 12,1 мм, комбинированной минимальной на 4,83 мм, нулевой на 6,63 мм. В бинарных посевах (с подсевом клевера) данная тенденция сохраняется, при всех системах обработки по отношению к контролю выявлено увеличение содержания продуктивной влаги на 1,4-3,5 мм, но данное превышение не является достоверным (НСР₀₅ = 3,75).

Растения ярового ячменя используют влагу также из ниже лежащих слоёв почвы. В слое почвы 0-50 см в фазу кущения ярового ячменя при посеве в чистом виде, выявлено преимущество по содержанию продуктивной влаги при использовании комбинированной глубокой системы обработки почвы на 12,2 мм, комбинированной минимальной на 6,6 мм, нулевой на 8,9 мм по отношению к отальной глубокой (контроль). В бинарных посевах ярового ячменя в фазу кущения в слое почвы 0-50 см наиболее высокое содержание продуктивной влаги при нулевой системе обработки почвы – 74,97 мм, контроль – 62,4 мм, комбинированной глубокой – 70,07 мм, комбинированной минимальной 68,4 мм.

Содержание продуктивной влаги в метровом слое почвы имело значительную зависимость от её наличия в слое почвы 0-20 см, $r = 0,7379^*$ и слое 0-50 см, $r = 0,9377^*$ (* здесь и далее выше порога достоверности). В слое почвы 0-100 см содержание продуктивной влаги превышало контроль в посевах ярового ячменя в чистом виде в фазу кущения на 13,3% при нулевой системе обработки почвы, на 14,5% при комбинированной минимальной, на 15,4%, при комбинированной глубокой, в бинарных посевах соответственно на 11,3%, 6,1% и 9,0%.

В фазу колошения по средним показателям за годы исследований (2019-2021 гг.) в слое почвы 0-100 см в посевах ярового ячменя в чистом виде содержание продуктивной влаги при отальной глубокой системе обработки почвы (контроль) составило 136,2 мм, комбинированной глубокой – 146,6 мм (+ 10,4 мм), комбинированной минимальной – 151,5 мм (+15,3 мм), нулевой – 147,4 (+11,2 мм к контролю). В слоях почвы 0-20 см и 0-50 см по содержанию продуктивной влаги данную фазу развития ярового ячменя, достоверных различий не выявлено.

Определена корреляционная зависимость между гидротермическим режимом (ГТК) и содержанием продуктивной влаги в фазу кущения как в чистых, так и в бинарных посевах при всех системах обработки почвы: отвальная глубокая в зависимости от слоя почвы, $r = 0,8389-0,8909$, комбинированная глубокая, $r = 0,9960-0,9998^*$, комбинированная минимальная, $r = 0,9160-0,9683$, нулевая, $r = 0,9687-0,9994^*$.

Установлена доля влияния системы обработки почвы на содержание продуктивной влаги в слое 0-20 см – 8,1%, 0-50 см – 12,3%, 0-100 см – 26,4%.

Заключение

Таким образом, содержания продуктивной влаги в слое почвы 0-20 см перед посевом ярового ячменя по предшественнику горох имело высокие показатели – 29,3-32,7 мм при всех системах обработки почвы. В период закладки генеративных органов у ярового ячменя, как в чистых, так и в бинарных посевах преимущество по содержанию продуктивной влаги в слоях почвы 0-20 и 0-50 см по отношению к контролю (отвальная глубокая) имели комбинированная глубокая и нулевая системы обработки почвы, максимальное её количество отмечено в бинарных посевах в слое почвы 0-50 см при нулевой системе обработки почвы – 74,97 мм. Содержание продуктивной влаги в метровом слое почвы имело значительную зависимость от её наличия в слое почвы 0-20 см, $r = 0,7379^*$ и слое 0-50 см, $r = 0,9377^*$.

Определена корреляционная зависимость между гидротермическим режимом (ГТК) и содержанием продуктивной влаги в фазу кущения как в чистых, так и в бинарных посевах при всех системах обработки почвы: отвальная глубокая в зависимости от слоя почвы, $r = 0,8389-0,8909$, комбинированная глубокая, $r = 0,9960-0,9998^*$, комбинированная минимальная, $r = 0,9160-0,9683$, нулевая, $r = 0,9687-0,9994^*$.

Использование комбинированной глубокой и нулевой систем обработки почвы способствовало увеличению содержания продуктивной влаги в посевах ярового ячменя в период закладки генеративных органов и в фазу колошения в слоях почвы 0-20 и 0-50 см по отношению к контролю (отвальная глубокая).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Кирюшин В. И. Экологические функции ландшафта / В. И. Кирюшин // Почвоведение. – 2018. – № 1. – С. 17-25. DOI: 10.7868/S0032180X18010021
2. Кирюшин В. И. Управление плодородием почв и продуктивностью агроценозов в адаптивно-ландшафтных системах земледелия / В. И. Кирюшин // Почвоведение. – 2019. – № 9. – С. 1130-1139. DOI: 10.1134/S0032180X19070062
3. Когут Б. М. Оценка содержания гумуса в пахотных почвах России / Б. М. Когут // Почвоведение. – 2012. – № 9. – С. 944–952.
4. Тютюнов С. И. Влияния способов обработки почвы, минеральных и органических удобрений в различных севооборотах на содержание гумуса в чернозёме типичном / С. И. Тютюнов, В. Д. Соловиченко, А.С. Цыгуткин и др. // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – № 5 (34). – С. 7–12. DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10501
5. Вальков В.Ф. Почвы Юга России. / В.Ф. Вальков, К.Ш. Казеев, С.И. Колесников. Ростов-на-Дону: Эверест. – 2008. – 276 с.
6. Подколзин О. А. Мониторинг и оценка состояния почв степных агроландшафтов Северо-Западного Кавказа / О.А. Подколзин, И.В. Соколова В. Н. Слюсарев и др. // Агрохимический вестник. – 2019. – № 1(1). – С.11–15. DOI: 10.24411/0235-2516-2018-10068
7. Зеленский Н.А. Плодородие почвы: настоящее и будущее нашего земледелия / Н.А. Зеленский, Г.М. Зеленская, Г.В. Мокриков и др. // Земледелие. – 2018. – № 5. – С. 4–7. DOI: 10.24411/0044-3913-2018-10501.
8. Даденко Е.В. Биологическая активность чернозема обыкновенного при длительном использовании под пашню / Е.В. Даденко, М.А. Мясникова, К.Ш. Казеев и др. // Почвоведение. – 2014. – № 6. – С. 724–733. DOI: 10.7868/80032180X14060021
9. Турусов В. И. Влияние способов обработки на плодородие чернозема обыкновенного и урожайность ячменя в условиях юго-востока ЦЧР / В. И. Турусов, В.М. Гармашов // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – № 12(33). – С. 20–25. DOI: 10.24411/0235-2451-2019-11204.
10. Mitchell J.P. Cover cropping and no-tillage improve soil health in an arid irrigated cropping system in California's San Joaquin Valley, USA / J.P. Mitchell, A. Shrestha, K. Mathesius et al. // Soil & Tillage Research. – 2017. – No. 165. pp. 325-335. DOI:org/10.1016/j.still.2016.09.001
11. Friedrich T. Overview of the global spread of conservation agriculture / T. Friedrich., R Derpsch., A. Kassam // Field Actions Science Reports, Special Issue. – 2012. – No. 6. – pp. 1-7.
12. Soane B. No-till in northern, western and south-western Europe: A review of problems and opportunities for crop production and the environment / B. Soane, B. Ball, J. Arvidsson et al. // Soil & Tillage Research. – 2012. – Vol. 118. – pp. 66–87.
13. Derpsch R. Current status of adoption of no-till farming in the world and some of its main benefits / R. Derpsch, T. Friedrich, A. Kassam et al. // International Journal of Agricultural and Biological Engineering. – 2010. – Vol. 3. – No. 1. – pp. 1-26.
14. Казеев К. Ш. Влияние технологии No-till на экологическое состояние черноземов южных Ростовской области / К. Ш. Казеев, Г. В. Мокриков, Ю. В. Акименко и др. // Достижения науки и техники АПК. – 2020. – Т. 34. – № 1. – С. 7–11. DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10101.
15. Каипов Я.З. Влияние биологизированных севооборотов на агрофизические свойства почвы, засоренность посевов и продуктивность пашни в условиях засушливой степи Южного Урала / Я. З. Каипов, З. Р. Султангазин, Х. М. Сафин и др. // Достижения науки и техники АПК. – 2021. – № 10(35). – С. 51–55.
16. Турусов В. И. Влияние погодных условий и предшественников озимой пшеницы на показатели влагообеспеченности почвы / В. И. Турусов, О. А. Богатых, Н. В. Дронова и др. // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – № 6(33). – С. 10–12. DOI: 10.24411/0235-2451 -2019-10602
17. Практикум по почвоведению / Под ред. И. С. Кауричева. 3-е изд., переработанное и дополненное – М.: Колос. – 1980. – 272 с.
18. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта / Б.А. Доспехов. – М.: Колос, – 1985. – 351 с.

19. Сорокин О.Д. Прикладная статистика на компьютере / О.Д. Сорокин. – Краснообск: ГУППО СЦ РАСХН. – 2004. – 162 с.

20. Lukin S.V. Dynamics of the agrochemical fertility parameters of arable soils in the southwestern region of Central Chernozemic zone of Russia / S.V. Lukin // *Eurasian Soil Science*. – 2017. – Vol. 50. – No. 11. – pp. 1323–1331.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Kiryushin V. I. Ekologicheskie funktsii landshafta [Ecological functions of the landscape] / V. I. Kiryushin // *Pochvovedenie* [Soil science]. – 2018. – No. 1. – pp. 17–25. DOI: org/10.7868/S0032180X18010021 [in Russian].

2. Kiryushin V.I. Upravlenie plodorodiem pochv i produktivnost'yu agrocenozov v adaptivno-landshaftnykh sistemakh zemledeliya [Management of soil fertility and productivity of agrocenoses in adaptive landscape systems of agriculture] / V.I. Kiryushin // *Pochvovedenie* [Soil science]. – 2019. – No. 9. pp. 1130–1139. DOI: 10.1134/S0032180X19070062 [in Russian].

3. Kogut B. M. Ocenka soderzhaniya gumusa v pahotnykh pochvah Rossii [Assessment of humus content in arable soils of Russia] / B. M. Kogut // *Pochvovedenie* [Soil science]. – 2012. – No. 9. – pp. 944–952. [in Russian].

4. Tyutyunov S. I. Vliyaniya sposobov obrabotki pochvy, mineral'nykh i organicheskikh udobrenij v razlichnykh sevooborotakh na soderzhanie gumusa v chernozyome tipichnom [Influence of methods of tillage, mineral and organic fertilizers in various crop rotations on the humus content in typical chernozem] / S. I. Tyutyunov, V. D. Solovichenko, A.S. Tsygutkin et al. // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of agriculture]. – 2020. – № 5 (34). – Pp. 7–12. DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10501 [in Russian].

5. Valkov V.F. Pochvy YUGa Rossii [Soils of the South of Russia] / V.F. Valkov, K.Sh. Kazeev, S.I. Kolesnikov. Rostov-na-Donu: Everest [Rostov-on-don: the Everest]. – 2008. – 276 p. [in Russian].

6. Podkolzin O. A. Monitoring i ocenka sostoyaniya pochv stepnykh agrolandshaftov Severo-Zapadnogo Kavkaza [Monitoring and assessment of soils in the steppe landscape of the Northwest Caucasus] / O. A. Podkolzin, I. V. Sokolov, V. N. Slyusarev et al. // *Agrohimicheskij vestnik* [Agrochemical messenger]. – 2019. – № 1(1). – P. 11–15. DOI: 10.24411/0235-2516-2018-10068 [in Russian].

7. Zelensky N.A. Plodorodie pochvy: nastoyashchee i budushchee nashego zemledeliya [Soil fertility: the present and the future of our agriculture] / N.A. Zelensky, G.M. Zelenskaya, G.V. Mokrikov et al. // *Zemledelie* [Agriculture]. – 2018. – No. 5. – pp. 4–7. DOI: 10.24411/0044-3913-2018-10501 [in Russian].

8. Dadenko E.V. Biologicheskaya aktivnost' chernozema obyknovennogo pri dlitel'nom ispol'zovanii pod pashnyu [Biological activity of ordinary chernozem with prolonged use for arable land] / E.V. Dadenko, M.A. Myasnikova, K.Sh. Kazeev et al. // [Soil Science]. – 2014. – No. 6. – PP. 724–733. DOI: 10.7868/80032180X14060021 [in Russian].

9. Turusov V. I. Vliyanie sposobov obrabotki na plodorodie chernozema obyknovennogo i urozhaynost' yachmenya v usloviyakh yugo-vostoka CNZ [The influence of processing methods on the fertility of ordinary chernozem and the yield of barley in the conditions of the south-East of the Central Asian Republi] / V. I. Turusov, V.M. Garmashov // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of agriculture]. – 2019. – № 12(33). – Pp. 20–25. DOI: 10.24411/0235-2451-2019-11204 [in Russian].

10. Mitchell J.P. Cover cropping and no-tillage improve soil health in an arid irrigated cropping system in California's San Joaquin Valley, USA / J.P. Mitchell, A. Shrestha, K. Mathesius et al. // *Soil & Tillage Research*. – 2017. – No. 165. pp. 325–335. DOI:org/10.1016/j.still.2016.09.001

11. Friedrich T. Overview of the global spread of conservation agriculture / T. Friedrich., R Derpsch., A. Kassam // *Field Actions Science Reports, Special Issue*. – 2012. – No. 6. – pp. 1–7.

12. Soane B. No-till in northern, western and south-western Europe: A review of problems and opportunities for crop production and the environment / B. Soane, B. Ball, J. Arvidsson et al. // *Soil & Tillage Research*. – 2012. – Vol. 118. – pp. 66–87.

13. Derpsch R. Current status of adoption of no-till farming in the world and some of its main benefits / R. Derpsch, T. Friedrich, A. Kassam et al. // *International Journal of Agricultural and Biological Engineering*. – 2010. – Vol. 3. – No. 1. – pp. 1–26.

14. Kazeev K. Sh. Vliyanie tekhnologii No-till na ekologicheskoe sostoyanie chernozemov yuzhnykh Rostovskoy oblasti [The influence of No-till technology on the ecological state of chernozems of the southern Rostov region] / K. Sh. Kazeev, G. V. Mokrikov, Yu. V. Akimenko et al. // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of agriculture]. – 2020. – Vol. 34. – No. 1. – pp. 7–11. DOI: 10.24411/0235-2451-2020-10101 [in Russian].

15. Kaipov Ya.Z. Vliyanie biologizirovannykh sevooborotov na agrofizicheskie svoystva pochvy, zasorennost' posevov i produktivnost' pashni v usloviyakh zasushlivoj stepi YUzhnogo Urals [The influence of biologized crop rotations on the agrophysical properties of the soil, the contamination of crops and the productivity of arable land in the arid steppe of the Southern Urals] / Ya. Z. Kaipov, Z. R. Sultangazin, H. M. Safin et al. // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of agriculture]. – 2021. – No. 10(35). – Pp. 51–55. [in Russian].

16. Turusov V. Vliyanie pogodnykh uslovij i predshestvennikov ozimoy pshenicy na pokazateli vlagoobespechennosti pochvy [And the influence of weather conditions and winter wheat precursors on soil moisture availability indicators] / V. I. Turusov, O. A. Rich, N. V. Dronova et al. // *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of agriculture]. – 2019. – № 6(33). – Pp. 10–12. DOI: 10.24411/0235-2451 -2019-10602 [in Russian].

17. Praktikum po pochvovedeniyu [Workshop on soil science Edited by I. S. Kaurichev. 3rd ed., reprint. and additional] / - M.: Kolos. - 1980. -272 p. [in Russian].

18. Dospekhov B.A. Metodika polevogo opyta [Methodology of field experience] / B.A. Dospekhov. - M.: Kolos, - 1985. – 351 p. [in Russian].

19. Sorokin O.D. Prikladnaya statistika na komp'yutere [Applied statistics on a computer] / O.D. Sorokin. - Krasnoobsk: GUPPO SSH RASKHN. - 2004. - 162 p. [in Russian].

20. Lukin S.V. Dynamics of the agrochemical fertility parameters of arable soils in the southwestern region of Central Chernozemic zone of Russia / S.V. Lukin // *Eurasian Soil Science*. – 2017. – Vol. 50. – No. 11. – pp. 1323–1331.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / SCIENCE ABOUT THE EARTH

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.049>

**РОЛЬ КОМПЛЕКСНЫХ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ
В УПРАВЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПОСЕЛЕНИЙ**

Научная статья

Вдовенко А.В.^{1,*}, Вдовенко В.А.², Гладкая О.Я.³, Егоров П.И.⁴, Кононов Ю.В.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-9543-1369;

^{1, 2, 3, 4, 5} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (avdovienko[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен сравнительно новый способ образования, уточнения и одновременной постановки на государственный кадастровый учет всех земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в границах определенной территории. Исследована роль комплексных кадастровых работ (ККР) в наполнении единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) актуальными данными о существующих земельных участках и объектах капитального строительства на территории кадастрового квартала. Предложен алгоритм реализации результатов ККР для земельных участков, объектов капитального строительства и объектов градостроительного регулирования, позволяющий повысить эффективность управления земельными ресурсами поселения.

Ключевые слова: комплексные кадастровые работы, объект капитального строительства, земельный участок, границы, кадастровый квартал.

**ON THE ROLE OF COMPLEX CADASTRAL WORKS IN THE MANAGEMENT
OF LAND RESOURCES OF SETTLEMENTS**

Research article

Vdovenko A.V.^{1,*}, Vdovenko V.A.², Gladkaya O.Ya.³, Egorov P.I.⁴, Kononov Yu.V.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-9543-1369;

^{1, 2, 3, 4, 5} Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (avdovienko[at]list.ru)

Abstract

The article examines a relatively new method of formation, clarification, and simultaneous registration for state cadastral registration of all land plots and capital construction projects located within the boundaries of a certain territory. The author investigates the role of complex cadastral works in filling the unified state register of real estate with up-to-date data on existing land plots and capital construction projects on the territory of the cadastral quarter. The study proposes an algorithm for the implementation of the results of the complex cadastral works for land plots, capital construction facilities, and urban planning regulation facilities, which allows for increasing the efficiency of land management of a settlement.

Keywords: complex cadastral works, capital construction object, land plot, boundaries, cadastral quarter.

Введение

Информация об объектах недвижимости, содержащаяся в одном информационном ресурсе - Едином государственном реестре недвижимости (здесь и далее ЕГРН) является основой планирования и развития территории любого муниципального образования, а также необходимым условием эффективного использования, оборота и налогообложения недвижимости.

Одним из направлений совершенствования системы управления землями поселений являются комплексные кадастровые работы (здесь и далее ККР) – совокупность мероприятий, которая позволяет за достаточно сжатый период времени и с минимальными затратами наполнить ЕГРН актуальными данными о существующих земельных участках и объектах капитального строительства на определенной территории, выявить ранее учтенные земельные участки, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН, установить связи объектов капитального строительства и земельных участков исправить возможные ошибки в сведениях об объектах и определить перспективы развития поселения.

Теория, методология и аспекты практического применения методов управления земельными ресурсам и объектами недвижимости исследованы в трудах отечественных ученых и специалистов, таких как Алакоз В. В., Волков С.Н., Гладкий В.И., Маслов А.В., Мурашева А.А., Липски С.А., Хлыстун В. Н., Сизов А.П. и других. Вместе с тем, вопросы совершенствования управления земельными ресурсами путем проведения комплексных кадастровых работ через призму наполнения ЕГРН достоверной информацией о земельных участках, объектах капитального строительства, объектах градостроительного регулирования с целью развития территории, повышения доходной части бюджета поселений до настоящего времени рассмотрены недостаточно, поэтому тема настоящей статьи актуальна.

Целью работы является оценка роли комплексных кадастровых работ в совершенствовании механизмов управления земельными ресурсами и недвижимостью муниципального образования.

Методы и принципы исследования

Теоретической основой исследования послужили нормативно-правовые акты РФ [1], [2], [3], [4], а также труды отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих результаты практических и теоретических исследований

проблем, связанных с установлением роли ККР в управлении земельными ресурсами поселений, в том числе материалы научно-практических конференций, статьи в научных сборниках, диссертации, монографии [5], [6], [8], [9].

Предмет исследования - комплексные кадастровые работы, как система мероприятий, направленных на совершенствование управления земельными ресурсами поселения.

Для решения поставленных задач использовались базовые понятия и методы землеустройства, кадастра недвижимости и геоинформационных технологий, методы системного анализа и современное программно-аппаратное обеспечение. В работе использованы сведения Единого государственного реестра недвижимости, государственного адресного реестра (КЛАДР), сведения информационной системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) и других систем и (или) архивов органов местного самоуправления.

Для определения местоположения границ земельных участков при выполнении комплексных кадастровых работ использовались материалы, содержащиеся в государственном фонде данных, полученные в результате проведения землеустройства; ситуационные планы, содержащиеся в технических паспортах объектов недвижимости, которые находятся в архивах организаций по государственному техническому учету и (или) технической инвентаризации, документы о правах на землю, планово-картографические материалы, имеющиеся в органах местного самоуправления и иные документы.

Обработка результатов кадастровой съемки выполнена с применением современного программного комплекса от Autodesk (AutoCad) и программного комплекса для кадастрового инженера ПКЗО.

Карта - план подготовлена на основе проекта межевания территории, утвержденного Постановлением администрации Анивского городского округа №988-па от 07.06.2016 «Об утверждении проекта планировки, межевания территории, расположенной в границах улиц Центральная, Звездная, Дальняя села Петропавловское муниципального образования «Анивский городской округ».

Основные результаты и обсуждение

Комплексное решение проблем достоверности и точности сведений ЕГРН, исправление ошибок в сведениях об объектах недвижимости, определение границ свободных земель возможно при проведении комплексных кадастровых работ в отношении всех объектов недвижимости, расположенных в пределах одного (или нескольких) кадастровых кварталов. Апробация результатов исследований была выполнена на территории Анивского городского округа Сахалинской области.

Объект исследования – территория кадастрового квартала 65:05:0000022 в селе Петропавловское Анивского городского округа Сахалинской области расположен в северо-восточной части населенного пункта. С северной граница кадастрового квартала проходит по автомобильной дороге Южно-Сахалинск-Холмск и совпадает с границей населенного пункта.

В таблице 1 и на рисунке 1 представлена структура земельного фонда Анивского городского округа по состоянию на 01 января 2021 г. В результате анализа состава земель городского округа выявлено, что земли населенных пунктов занимают лишь 4742 га (2%) от общей площади городского округа. Это говорит об умеренном темпе развития поселений в данном регионе.

Таблица 1 – Состав и структура земельного фонда Анивского городского округа

Категории земель	Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности и земли иного специального назначения	Земли особо охраняемых территорий и объектов	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса
Общая площадь, га	21067	4742	42417	238	183928	-	16088

Несмотря на относительно небольшую площадь, Анивский городской округ обладает значительным потенциалом для развития туристической отрасли, развития сельскохозяйственного производства, а также переработки морепродуктов, которые добываются в значительных объемах за счет удачного географического расположения муниципального образования.

Село Петропавловское – один из населенных пунктов Анивского городского округа, расположенный на берегу реки Лютоги в 8 километрах от районного центра, города Анива (рис. 2). Рассматриваемый в работе кадастровый квартал 65:05:0000022, согласно данных Единого государственного реестра недвижимости и материалам инвентаризации, имеет характеристики, указанные в таблице 2.

Структура земельного фонда Анивского городского округа на 01.01.2020 г.

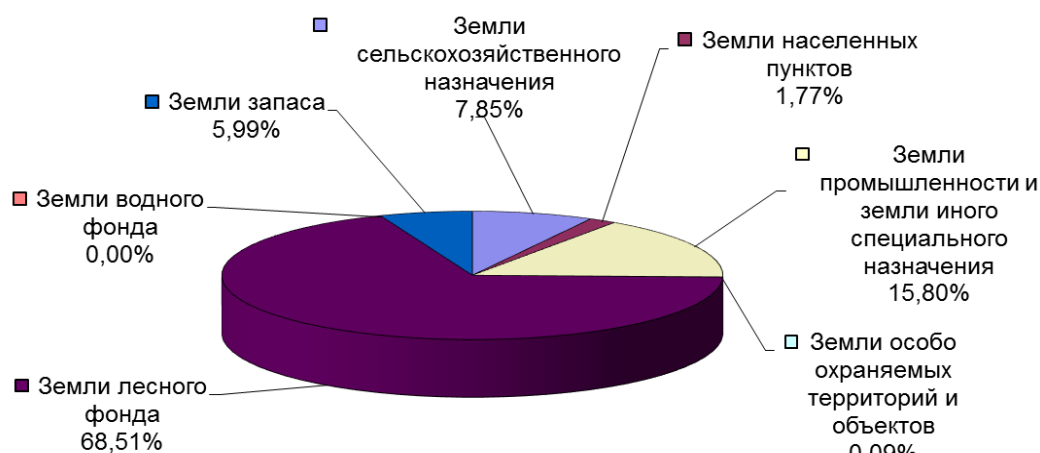

Рис. 1 – Структура земельного фонда Анивского городского округа

На момент начала проведения комплексных кадастровых работ анализ территории показал, что в границах квартала находилось 44 учтенных в ЕГРН земельных участка, из них 11 земельных участков не имеют установленных границ. Также в данном кадастровом квартале находятся 30 объектов капитального строительства, из которых только 4 объекта имеют установленные границы. Фрагмент схемы кадастрового деления с. Петропавловское представлен на рисунке 3 [10].

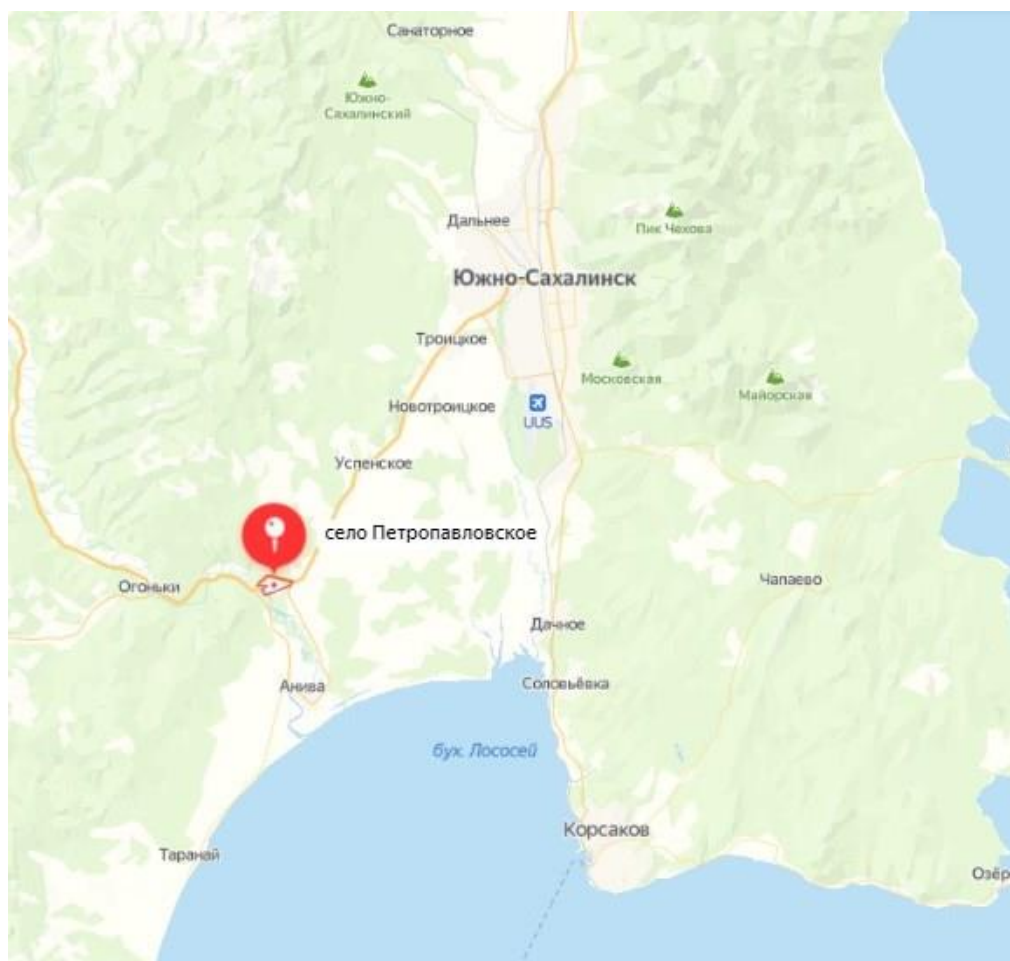

Рис. 2 – Местоположение с. Петропавловское Анивского городского округа

Таблица 2 – Характеристики кадастрового квартала 65:05:0000022

Кадастровый номер	Площадь, га	Категория земель/основное использование земель в кадастровом квартале	Количество земельных участков и объектов капитального строительства в кадастровом квартале, шт.		Количество земельных участков и объектов капитального строительства в кадастровом квартале, не имеющих границ в ЕГРН, шт.	
			ЗУ	ОКС	ЗУ	ОКС
65:05:0000022	25,0	земли населенных пунктов/ для многоквартирной, индивидуальной жилой застройки	44	30	11	26

В результате выполнения комплексных кадастровых работ на территории кадастрового квартала 65:05:0000022 осуществлено:

- уточнение местоположения границ земельных участков – 9 шт.;
- образование земельных участков – 13 шт.;
- уточнение местоположения на земельном участке зданий/ сооружений/ объектов незавершенного строительства, сведения о котором внесены в Единый государственный реестр недвижимости, но описание местоположения, которого отсутствует – 24 шт.

Фрагменты схем границ земельных участков с образуемыми и уточняемыми земельными участками, с уточняемыми объектами капитального строительства представлены на рисунках 4, 5. На рисунке 6 представлен фрагмент кадастрового квартала 65:05:0000022 с разбивкой на листы для формирования карты (плана).

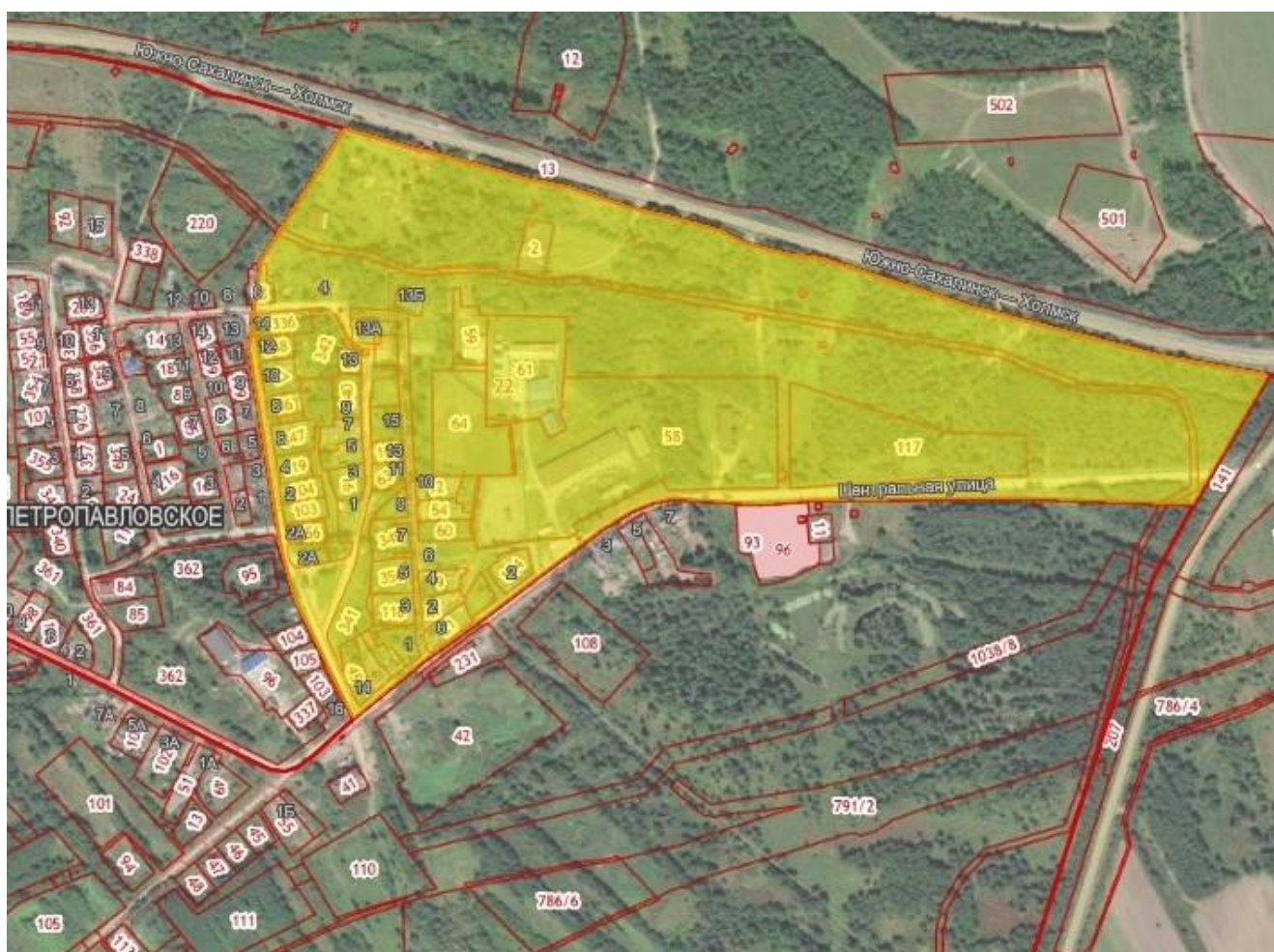

Рис. 3 – Фрагмент схемы кадастрового деления с. Петропавловское

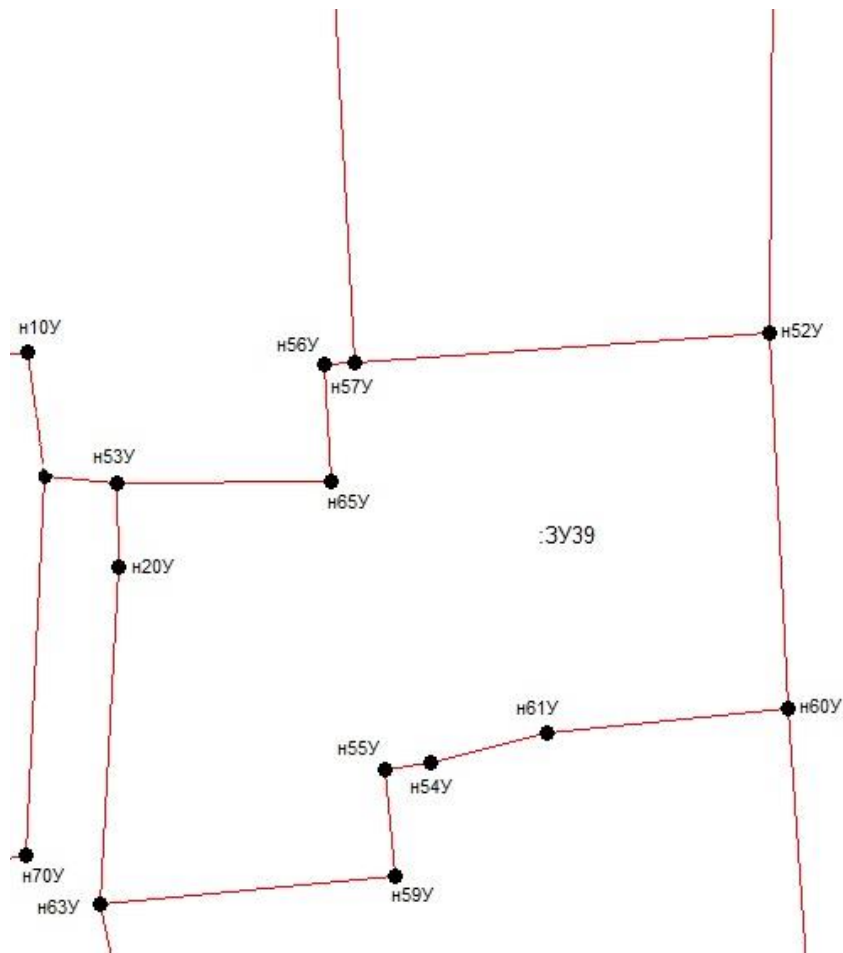

Рис. 4 – Пример образуемого земельного участка 65:05:0000022:3Y39

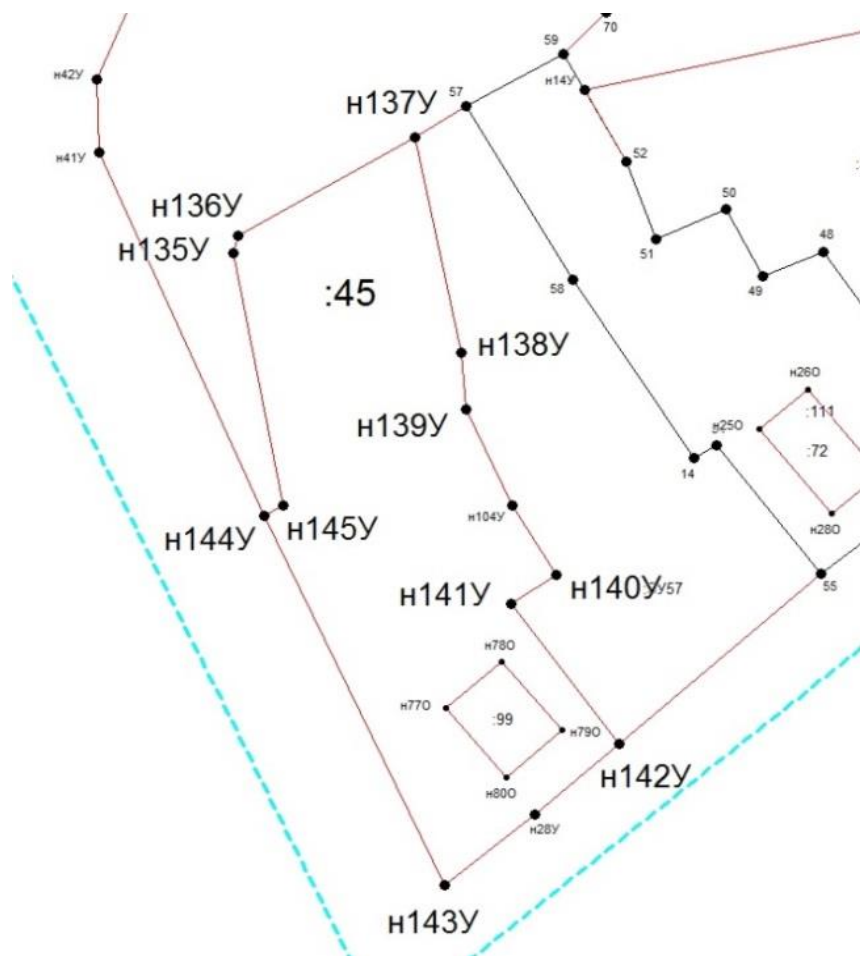

Рис. 5 – Пример уточняемого земельного участка 65:05:0000022:45

Рис. 6 – Фрагмент карты (плана) территории кадастрового квартала 65:05:0000022

Выводы и предложения

При проведении кадастровых работ выявлено:

- земельный участок с кадастровым номером 65:05:0000022:34 (адрес с. Петропавловское, ул. Советская, дом 4, площадь 600 кв. м, вид разрешенного использования «для объектов жилой застройки», право частной собственности на земельный участок не зарегистрировано) дублирует ЗУ с кадастровым номером 65:05:0000022:119 (адрес с. Петропавловское, ул. Советская, д. 4, площадь 1200 кв. м, вид разрешенного использования «для индивидуальной жилой застройки (для эксплуатации индивидуального жилого дома)», границы которого корректны и установлены в соответствии с действующим законодательством.

Информация направлена в Росреестр для верификации сведений ЕГРН, проверки документов реестрового дела на наличие возможных технических ошибок. Дополнительно информация направлена в орган местного самоуправления для проведения работ и направления информации в орган регистрации прав с целью внесения изменений при исправлении реестровой ошибки в рамках предусмотренных пунктом 3 статьи 70 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4], пункта 214 Приказа Росреестра от 01.06.2021 N П/0241 (ред. от 29.10.2021) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости»;

- земельный участок с кадастровым номером 65:05:0000022:48 (адрес: с. Петропавловское, вид разрешенного использования: «Для размещения подстанций (для эксплуатации КТП-903)» расположен за пределами кадастрового квартала 65:05:0000022.

В ходе работ также выявлено, что объект капитального строительства с кадастровым номером 65:05:0000022:68 фактически расположен на территории смежного кадастрового квартала 65:05:0000021, в связи с чем, уточнение местоположения границ объекта в рамках данной карты (плана) не проводилось. Земельный участок с кадастровым

номером 65:05:0000022:32 пересекает границу кадастрового квартала и фактически расположен на территории двух кадастровых кварталов, а именно: 65:05:0000022 и 65:05:0000021.

По результатам выполнения исследования нами предложен алгоритм реализации результатов ККР для земельных участков, объектов капитального строительства, и что особенно важно – для объектов градостроительного регулирования (таблица 3), так как в ходе проведения комплексных кадастровых работ, кроме всего прочего, уточняются виды разрешенного использования земельных участков. То есть проведение комплексных кадастровых работ способствует уточнению территориального зонирования и видов разрешенного использования.

Таблица 3 – Алгоритм реализации результатов ККР для объектов градостроительного регулирования

Варианты изменений после проведения ККР	Фактические изменения			В реестрах		
	Пространственные	Экономические	Юридические	ИСОГД	ЕГРН	ФНС
Объекты градостроительного регулирования						
Уточнение административных границ населенных пунктов	Установление границы населенного пункта	Перерасчет кадастровой стоимости земельных участков, включенных в границы населенного пункта	Изменение правового режима земельных участков	Внесение изменений в генеральные планы поселений	Внесение уточненных сведений о местоположении и границ населенных пунктов	Внесение сведений об изменении кадастровой стоимости земельных участков
Корректировка или установление красных линий	Определение уточненного местоположения красных линий	Нет	Нет	Внесение изменений в документы территориального планирования	Нет	Нет
Корректировка территориальных (градостроительных) зон	Определение уточненного местоположения границ зон	Нет	Контроль корректности градостроительных регламентов	Корректировка схемы зонирования	Внесение уточненных сведений в ЕГРН	Нет
				Корректировка градостроительных регламентов		

Считаем необходимым по результатам выполненных комплексных кадастровых работ вносить изменения как в ЕГРН, так и в документы территориального планирования (Генеральный план, Правила землепользования и застройки, проект межевания территории) в части уточнения видов разрешенного использования земельных участков и уточнения границ территориальных зон, так как, исходя из положений частей 1 и 6 статьи 42.1 Закона № 221-ФЗ образование земельных участков осуществляется в соответствии утвержденным проектом межевания территории.

Образование при выполнении комплексных кадастровых работ земельных участков, не указанных в части 6 статьи 42.1 Закона № 221-ФЗ, законом не предусмотрено. В результате уточнения сведений ЕГРН о земельных участках кадастровая стоимость подлежит пересчету, в случае изменения характеристик, влияющих на ее величину. При этом кадастровая стоимость может как увеличиваться, так и уменьшаться за счет изменения площади и (или) вида разрешенного использования. В случае образования земельных участков их кадастровая стоимость определяется в порядке, установленном Федеральным законом от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной кадастровой оценке».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. 30.12. 2021 года)
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция) «О кадастровой деятельности»
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации недвижимости»
5. Гладкая О. Я. Планирование проведения комплексных кадастровых работ / О. Я. Гладкая, А. А. Фалалеева // Ученые заметки ТОГУ. - 2017. – Том 8, № 4. - С.248-253.
6. Тихонова К. В. Комплексные кадастровые работы как основа аутентификации сведений, содержащихся в информационных ресурсах ЕГРН, и оптимизации всей учетно-регистрационной системы / К. В. Тихонова, В. Я Ксенз, В. О. Безруков и др. // Экономика и экология территориальных образований. - 2018. - Том. 2, №2(5). - С. 89-97.

7. Затолокина Н.М. Комплексные кадастровые работы на территории Белгородского района / Н.М. Затолокина, Т.В. Харченко // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. - 2017. - №7. - С.214-217.

8. Косинский В. В. Вопрос совершенствования методики кадастрового учета зон с особым режимом использования территорий / В. В. Косинский, А. В. Федоринов, А. С. Шепарнев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2014. - № 4 (112). - С.19-21.

9. Данилина П. А. Комплексные кадастровые работы как эффективный механизм гармонизации данных Единого государственного реестра недвижимости и повышения эффективности контрольных функций по управлению земельными ресурсами / П. А. Данилина, А.А. Симонова // OPEN INNOVATION. - Пенза : МЦНС «Наука и просвещение», 2017. - Ч. 2. – С.24-28.

10. Публичная кадастровая карта. – [Электронный ресурс]. URL: <http://pkk5.rosreestr.ru> (дата обращения: 27.08.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 30.12.2021) [The Land Code of the Russian Federation, dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 30.12.2021)]. [in Russian]

2. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. 30.12. 2021 goda) [The Town-planning Code of the Russian Federation ,dated 29.12.2004 N 190-FZ (as amended on 30.12. 2021)]. [in Russian]

3. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 221-FZ (poslednyaya redakciya) «O kadastrovoj deyatel'nosti» [Federal Law No. 221-FZ dated 24.07.2007 (latest edition) "On Cadastral Activity"]. [in Russian]

4. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 N 218-FZ (red. ot 30.12.2021) «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» [Federal Law No. 218-FZ dated 13.07.2015 (as amended on 30.12.2021) "On State Registration of Real Estate"]. [in Russian]

5. Gladkaya O. YA. Planirovanie provedeniya kompleksnyh kadastryh rabot [Planning of Complex Cadastral Works] / O. YA. Gladkaya, A. A. Falaleeva // Uchenye zametki TOGU [Electronic Scientific Publication "PNU Scientific Notes"]. - 2017. - V. 8, № 4. - pp. 248-253. [in Russian]

6. Tikhonova K.V. Kompleksnye kadastrye raboty kak osnova autentifikacii svedenij, sodержashchihsya v informacionnyh resursah EGRN, i optimizacii vsej uchetho-registracionnoj sistemy [Complex Cadastral Works as a Basis for Data Authentication Included in the USRRE Information Resources and Optimization Used for the Whole Accounting and Registration System] / K. V. Tikhonova, V. Ya Ksenz, V. O. Bezrukov et al. // Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovanij [Economics and Ecology of Territorial Formations]. - 2018. - V. 2, № 2(5). - pp. 89-97. [in Russian]

7. Zatolokina N. M. Kompleksnye kadastrye raboty na territorii Belgorodskogo rajona [Complex Cadastral Works on the Territory of Belgorod Region] / N. M. Zatolokina, T. V. Kharchenko // Vestnik BGTU im. V. G. Shuhova [Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov]. - 2017. - №7. - pp. 214-217. [in Russian]

8. Kosinsky V. V. Vopros sovershenstvovaniya metodiki kadaistrovogo ucheta zon s osobym rezhimom ispol'zovaniya territorij [The Issue of Improving the Cadastral Registration Methods Applied for the Zones Possessing a Special Regime of Use of Territories] / V. V Kosinsky, A. V. Fedorinov, A. S. Sheparnev // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel' [Land Management, Cadastre and Land Monitoring]. - 2014. - № 4 (112). - pp.19-21. [in Russian]

9. Danilina P. A. Kompleksnye kadastrye raboty kak effektivnyj mekhanizm garmonizacii dannyh Edinogo gosudarstvennogo reestra nedvizhimosti i povysheniya effektivnosti kontrol'nyh funkciy po upravleniyu zemel'nyimi resursami [Complex Cadastral Works as the Effective Mechanism for Data Harmonization of the Unified State Register of Real Estate and the Efficiency Increase of Land Management Control Functions] / P. A. Danilina, A.A. Simonova // OPEN INNOVATION. - Penza : International Center for Scientific Cooperations "Science and Education", 2017. - Part 2. – pp.24-28. [in Russian]

10. Publichnaya kadastravaya karta [Public Cadastral Map]. – [Electronic resource]. URL: <http://pkk5.rosreestr.ru> (accessed: 27.08.2021). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.050>**МЕРЗЛОТНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ВОСТОЧНОГО СКЛОНА ХРЕБТА ОРУЛГАН
(НА ПРИМЕРЕ КЛЮЧЕВОГО УЧАСТКА ОЗЕРА БУЛГУННЯХТАХ)**

Научная статья

Захаров М.И.^{1,*}, Данилов Ю.Г.², Гадаль С.³, Троева Е.И.⁴, Черосов М.М.⁵^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия;^{1,3} Университет Экс-Марсель, UMR ESPACE CNRS, Экс-ан-Прованс, Франция;^{4,5} Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (mi.zakharov[at]s-vfu.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается пространственная организация мерзлотных ландшафтов восточного склона хребта Орулган в участке оз. Булгунняхтах. Работа базировалась на комплексном физико-географическом описании фаций и на анализе различных картографических и литературных источников. По итогам проведенных работ составлена крупномасштабная мерзлотно-ландшафтная карта, где выделено 10 подурочищ, определяющих структурно-генетическую сложность пространственной организации мерзлотных ландшафтов. Ведущим фактором разнообразия морфологической структуры высотно-поясных и интразональных ландшафтов является латеральный энерго- и массообмен, который обусловлен, в числе прочего, развитием криогенных процессов. Обобщая полученные результаты следует отметить, что в хребте Орулган, прослеживаются функционально-целостные парадинамические единицы в рамках определенных участков водосборного бассейна.

Ключевые слова: пространственная организация, мерзлотные ландшафты, подурочище, хребет Орулган, крупномасштабное ландшафтное картографирование, ландшафтная структура.

**PERMAFROST LANDSCAPES OF THE EASTERN SLOPE OF THE ORULGAN RIDGE
(USING THE KEY SECTION OF LAKE BULGUNYAKHTAKH)**

Research article

Zakharov M.I.^{1,*}, Danilov Yu.G.², Gadal S.³, Troeva E.I.⁴, Cherosov M.M.⁵^{1,2} Ammosov North-Eastern Federal University; Yakutsk, Russia;^{1,3} Aix-Marseille University, UMR ESPACE CNRS, Aix-en-Provence, France;^{4,5} Institute of Biological Problems of Cryolitic Zone SB RAS, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (mi.zakharov[at]s-vfu.ru)

Abstract

This article discusses the spatial organization of permafrost landscapes of the eastern slope of the Orulgan ridge in the area of the lake Bulgunnyakhtakh. The study was based on a comprehensive physical and geographical description of facies and on the analysis of various cartographic and literary sources. Based on the results of the study, a large-scale permafrost landscape map was compiled, where 10 sub-sites were identified that determine the structural and genetic complexity of the spatial organization of permafrost landscapes. The leading factor in the diversity of the morphological structure of high-altitude and intrazonal landscapes is lateral energy and mass transfer, which is caused, among other things, by the development of cryogenic processes. Summarizing the results obtained, it should be noted that in the Orulgan ridge, functionally integral paradyamic units are traced within certain sections of the drainage basin.

Keywords: spatial organization, permafrost landscapes, podurochishche, Orulgan ridge, large-scale landscape mapping, landscape structure.

Введение

Горные территории занимают около 60% всей территории Якутии. Хребет Орулган, протянувшийся в субмеридиональном направлении вдоль течения р. Лена занимает наиболее возвышенную северо-западную часть Верхоянских гор. Территория исследования расположена в зоне распространения многолетнемерзлых пород, на которых формируются мерзлотные ландшафты, как специфические структурные элементы ландшафтной сферы Земли. Согласно мерзлотно-ландшафтному районированию территория хребта Орулган определена в рамках Орулганской среднегорной провинции с сплошным распространением ММП и преобладанием горнотундровых и горноредколесных типологических комплексов. На восточном склоне по долине р. Бытангай провинция соседствует с Приверхоянской моренной провинцией, где преобладают горные редколесья [1]. Поэтому район исследования расположен на переходе высокогорий хребта с альпийским рельефом в моренные и зандровые равнины Янского плоскогорья.

Под пространственной организацией понимается закономерный итог формирования морфологической ландшафтной структуры с установленными вертикальными (межкомпонентными) и горизонтальными (латеральными) связями, определяющие целостность, упорядоченность и функционирование вариантов ландшафтной сферы Земли. Для исследования пространственной организации мерзлотных ландшафтов необходимо выявление особенностей формирования ландшафтной структуры и вертикальных и горизонтальных ландшафтных связей на самых низких таксономических единицах [2]. Такие исследования ставят задачу проведения крупномасштабного ландшафтного картографирования [3]. Решение данной задачи дает понимание своеобразия пространственного размещения ПТК и становится опорным пунктом изучения пространственной организации на более крупных таксономических единицах.

Методы и материалы исследования

Хребет Орулган является одним из самых труднодоступных мест Республики Саха (Якутия), выезды в летний период затруднены частыми паводками в горных реках при выпадении дождей. Ключевой участок исследования и полевых комплексных описаний типологических комплексов определен на восточном склоне хребта, где проведены полевые работы в осенний период 2018 г (сентябрь) и летний период 2019 (июль-август). Всего пройдено два маршрута в оба сезона.

Рис. 1 – Термокарстовая озеро Булгунняхтах в горно-ледниковой долине. Аэрофотосъемка

Ключевой участок расположен в горно-ледниковой долине у озер Булгунняхтах. При проведении работ учитывалась крутизна и экспозиция склонов, абсолютная высота по данным GPS-навигатора Garmin Ertex10. При планировании маршрутов использовались космические снимки высокого разрешения сервиса Yandex Спутник, топографическая основа в масштабе 1:200 000. Участок проведения ландшафтного анализа с описанием фаций имеет размер 3х6.5 км.

В предварительном этапе подготовки были построены первичные контуры на карта-схеме по которым были описаны фации (бланк описания включает характеристику рельефа (мезо и микрорельеф), растительных сообществ(фитоценозов) и почвенный профиль (механический состав и тип почвы). Особый упор делался на проявления функциональных связей между смежными фациями (проявление криогенных процессов, переносов в почве). Дальнейшая обработка и уточнения проводилась в камеральных условиях. Контуры и собранные полевые данные по фациям были интегрированы в ГИС. Проведены сравнительные работы по анализу различных картографических источников [1], [4], [5], [6].

Результаты

Для мерзотно-ландшафтного картографирования на ключевом участке решено сгруппировать фации в подурочища, что позволяет нам дифференцировать растительные ассоциации в рамках одного элемента рельефа и привязать мерзлотные характеристики (льдистость и криогенный микрорельеф). Показатели объемной льдистости определяются сочетанием микро и мезорельефа (слабльдистые - до 0,2 ед.; среднелльдистые - 0,2-0,4 ед.; сильнелльдистые - 0,4-0,6 и местами до 0,8 ед.) [7]. Данные были взяты с легенды мерзотно-ландшафтной карты [8]. По результатам проведенных работ по уточнению контуров, описаний 63 фаций, анализу рельефа и тематических карт, составлена легенда карты, где выделено 10 типов подурочищ.

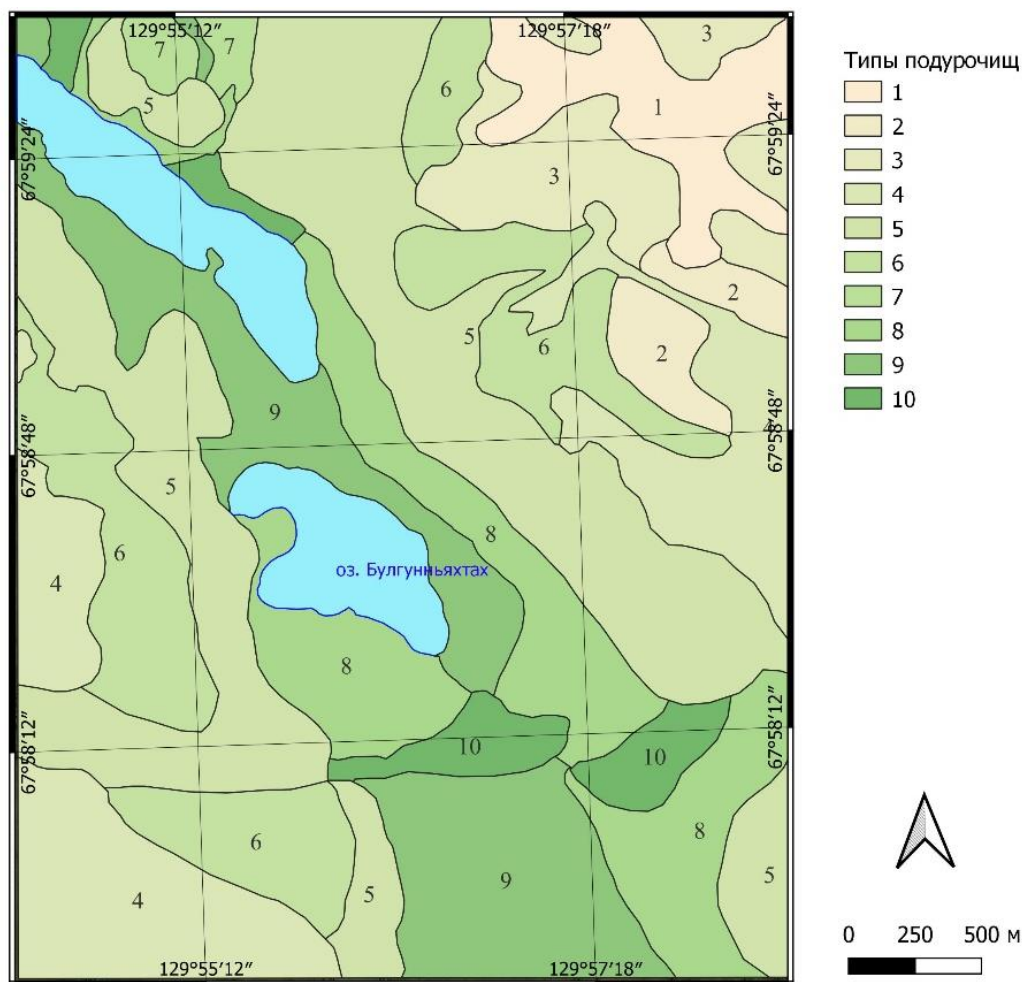

Рис. 1 – Мерзлотно-ландшафтная карта ключевого участка окрестностей озера Булгунняхтах:

Горная тундра: 1 – Кустарничково-лишайниково-моховые тундры низковысотных слабоэродированных моренных холмов с мерзлотными горно-тундровыми подбурями; 2 – Кустарничково-лишайниковые тундры крутых коллювиальных слабоэродированных склонов с мерзлотными горно-тундровыми подбурями и горно-гольцовыми почвами; 3 – Кустарничково-лишайниковые тундры в сочетании с дриадово-разнотравной тундрой крутых коллювиальных и пологих делювиально-коллювиальных слабоэродированных склонов с мерзлотными горно-тундровыми подбурями; 4 – Кустарничково-дриадовая и разнотравно-злаковая тундра с участием ерников холмисто-грядовых среднеэродированных морен с мерзлотной горно-тундровой глеевой почвой; **Горное редколесье:** 5 – Лиственничные лишайниковые редколесья и кустарничково-зеленомошные редины в сочетании с ерниками пологих делювиальных сильноэродированных склонов с мерзлотной северотаежно-глеевой; 6 – Лиственничные кустарничково-зеленомошные редколесья коллювиальных слабоэродированных склонов (преимущественно западной экспозиции) с мерзлотными подбурями; 7 – Лиственничные кустарничково-лишайниковые и зеленомошные редколесья с участием разнотравно-злаковых лугов пологих делювиальных сильноэродированных склонов с мерзлотной северотаежной оподзоленной глееватой почвой; **Интразональные горные:** 8 – Осоково-пушицевые болота на слабодренированных среднеэродированных участках с мерзлотными торфянисто-болотными почвами; 9 – Осоково-пушицевые болота и кустарничково-лишайниковые редины бугристо-полигональных ледниковых среднеэродированных горных долин с мерзлотной торфянисто-болотной почвой; 10 – Злаково-осоковые болота ледниковых среднеэродированных горных долин с мерзлотной торфянисто-болотной почвой

Обсуждение

Горная кустарничковая тундра в нижних частях склонов, приуроченных к ледниковым горным долинам занята лиственничными редколесьями, переходящими в тундру. Подурочища лиственничных редколесий приурочены к наименее увлажненным участкам крутых и пологих склонов. На крутых склонах лиственничные редколесья сочетаются с подгольцово-кустарничковыми зарослями (*Juniperus sibirica*, *Pinus pumila*) [9] на коллювиальных отложениях с слабовыраженными криогенными процессами, такими как, криогенное выветривание. На пологих склонах с делювиально-коллювиальными отложениями лиственничные редколесья покрыты ерниковыми (*Betula divaricata*, *B. exilis*) и бруснично-багульниковыми реже голубично-бруснично-багульниковыми (*Vaccinium uliginosum* и *V. vitis-idaea*) сообществами. Лиственница (*Larix cajanderi*) невысокая около 2-2.5 м., тонкий ствол, на крутых склонах более угнетенная. Здесь активно идут процессы мерзлотного пучения, создавая бугристо-западинный рельеф, где бугорки заняты кустарничками и лишайниками, а в западины – зелеными мхами и багульником. Ниже по склону нижние ярусы редколесья сменяются с кустарничковых на более влаголюбивые разнотравно-злаковые сообщества (*Dryas punctata*, *Eriophorum vaginatum*, *Ledum decumbens* Kobresia myosuroides) [10]. В днище долины проявляется мелкобугристый микрорельеф на открытых участках, ерниковое покрытие увеличивается, создавая в некоторых участках фон.

Далее вниз идут группы ландшафтных фаций аккумулятивных днищ горных долин. Активность криогенного фактора увеличивается вместе с увлажнением почвы, криогенные процессы активно участвуют в миграционных процессах химических элементов почвы. В мерзлотных почвах активно идет процесс оглеения, на возвышенных элементах микрорельефа почва оподзолена, но при этом повсеместно испытывает криотурбацию [11]. Днища горных долин формируют наиболее плодородные мерзлотные торфянисто-глеевые и болотные почвы, куда дополнительно стекают минеральные вещества со склонов вместе с делювиальным наносом. В днищах долины в результате действия термокарста и морозобойного растрескивания формируется бугристо-полигональный и термокарстовый рельеф, где возвышенные участки формируют кустарничково-лишайниковые сообщества, во впадинах формируются фации осоково-вейниковых заболоченных лугов, которые постепенно переходят на группу фаций низинных болот, приуроченных к приозерным и прирусловым участкам, где криогенные процессы особо не проявляются. Почвы в них переувлажненные с большим содержанием торфа.

В размещении подурочищ прослеживается пространственная дифференциация, связанная, прежде всего, с уровнем увлажнения в различных участках ледниковой долины. В высотно-экспозиционной зональности прослеживается разница в теплообеспеченности склонов западной и восточной экспозиции долины. Типологическая структура имеет набор типов местности: приводораздельный элювиальный, склоновый коллювиальный и делювиально-коллювиальный, моренный и ледниково-долинный. Горные редколесья приурочены к склоновым типам местности, реже к водоразделам и долинам. Днища долин с избытком влаги и с активным развитием криогенного микрорельефа, где происходит перераспределение почвенной влаги с развитием низинных болот. На склонах криогенные процессы проявляются слабо, но на пологих склонах с редианами морозобойное растрескивание приводит к образованию полигонально-трещиноватого микрорельефа, где листовенничные редколесья и редины сочетаются с разнотравными лугами.

Заключение

Выделение типов подурочищ указывает на разнообразие и сложность пространственной организации мерзлотных ландшафтов. Ландшафтная структура отражает развитие геологической структуры хребта чередование оледенений и тектоническое поднятие. Кроме того, наличие многолетнемерзлых пород на современном этапе развития ландшафтов формирует криогенные формы микрорельефа. Проявление которых усиливается в днищах долин и слабонаклонных участках, чему способствует гравитационный перенос почвенной влаги и высотный температурный градиент. Установлено, что основным фактором организации мерзлотных ландшафтов на уровне подурочищ является гидротермические условия, обусловленные распределением влаги.

Анализируя современную ландшафтную структуру типологических комплексов, можно проследить выделение парадинамической системы долинно-речной и склоново-водораздельной, объединенных сильными функциональными связями сопредельных типологических комплексов. Прежде всего это проявляется в поверхностном стоке, пересортировке отложений, переносе влаги по склонам, которая также определяет формирование криогенных процессов.

Финансирование

Исследование проведено в рамках программ CNES TOSCA TRISHNA и CNES TOSCA AIM-CEE и гранта им. В.И. Вернадского Посольства Франции в Российской Федерации.

Funding

The research was supported by CNES TOSCA TRISHNA and CNES TOSCA AIM-CEE programs and Vernadsky grant of French Embassy in the Russian Federation.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мерзлотно-ландшафтная карта Республики Саха (Якутия). Масштаб 1: 1 500 000 / А.Н. Федоров, Я.И. Торговкин, А.А. Шестакова и др.; гл. ред. М.Н. Железняк – Якутск: ИМЗ СО РАН, 2018. 2 л. Фонды ИМЗ.
2. Мильков Ф.Н. Ландшафтная сфера Земли / Ф.Н. Мильков. – М.: Мысль, 1970. – 207 с.
3. Жучкова В.К. Методы комплексных физико-географических исследований / В.К. Жучкова, Э.М. Раковская. – М., 2004.
4. Карта растительности // Атлас сельского хозяйства Якутской АССР / под ред. И.А. Матвеева. – М.: ГУГК, 1989. – с. 42-43.
5. Геокриологическая карта СССР. Масштаб 1: 2 500 000; / гл. ред. Э.Д. Ершов. – Винница, 1996. – 16 л.
6. Еловская, Л.Г. Почвенная карта / Л.Г. Еловская, Е.И. Тетерина, Е.М. Наумов // Атлас сельского хозяйства Якутской АССР / под ред. И.А. Матвеева. – М.: ГУГК, 1989. – С. 30-31.
7. Дроздов, Д.С. Информационно-картографическое моделирование природно-техногенных сред в геокриологии: автореф. дис. ... д-ра геол.- минер. наук: 25.00.08 / Дроздов Дмитрий Степанович. – Тюмень, 2004. – 49 с.
8. Федоров А.Н. Эволюция и динамика мерзлотных ландшафтов: автореф. дис. ... доктора геогр. наук. – Якутск, 2020. – 38 с.
9. Софронов Р.Р. Краткий очерк флоры ресурсного резервата «Орулган Сис» (Эвено-Бытантайский улус Республики Саха (Якутия)) / Р.Р. Софронов // Матер. Всероссийской конф.: Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века. Ч. 4. Сравнительная флористика, урбановфлора. Петрозаводск, 2008 б. сс. 110-111.
10. Еловская Л.Г. Почвы Северной Якутии / Л.Г. Еловская, Е.И. Петрова, Л.В. Тетерина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1979. 303 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Merzlotno-landshaftnaja karta Respubliki Saha (Jakutija). Masshtab 1: 1 500 000 [Permafrost Landscape Map of the Republic of Sakha (Yakutia). Scale 1: 1 500 000] / A.N. Fedorov, Ja.I. Torgovkin, A.A. Shestakova et al.; Edited by M.N. Zheleznyak – Jakutsk: IMZ SO RAN, 2018. 2 l. Fondy IMZ. [in Russian]
2. Mil'kov F.N. Landshaftnaja sfera Zemli [Landscape Sphere of the Earth] / F.N. Mil'kov. – M.: Mysl', 1970. – p. 207 [in Russian]
3. Zhuchkova V.K. Metody kompleksnyh fiziko-geograficheskikh issledovanij [Methods of Complex Physical and Geographical Research] / V.K. Zhuchkova, Je.M. Rakovskaja. – M., 2004. [in Russian]
4. Karta rastitel'nosti [Vegetation Map] // Atlas sel'skogo hozjajstva Jakutskoj ASSR [Atlas of Agriculture of the Yakut ASSR] [Edited by I.A. Matveev]. – M.: GUGK, 1989. – pp. 42-43. [in Russian]
5. Geokriologicheskaja karta SSSR. Masshtab 1: 2 500 000 [Geocryological Map of the USSR. Scale 1: 2 500 000]; [Edited by Je.D. Ershov]. – Vinnica, 1996. – 16 l [in Russian]
6. Elovskaja, L.G. Pochvennaja karta [Soil Map] / L.G. Elovskaja, E.I. Teterina, E.M. Naumov // Atlas sel'skogo hozjajstva Jakutskoj ASSR [Atlas of Agriculture of the Yakut ASSR] [Edited by I.A. Matveev]. – M.: GUGK, 1989. – pp. 30-31. [in Russian]
7. Drozdov, D.S. Informacionno-kartograficheskoe modelirovanie prirodno-tehnogennyh sred v geokriologii: avtoref. dis. ... d-ra geol.- miner. nauk: 25.00.08 [Information and Cartographic Modeling of Natural and Man-Made Environments in Geocryology: Abstract of Dissertation of ... Doctor of Geological and Mineralogical Sciences: 25.00.08] / D.S. Drozdov. – Tjumen', 2004. – p. 49 [in Russian]
8. Fedorov A.N. Jevoljucija i dinamika merzlotnyh landshaftov: avtoref. dis. ... doktora geogr. nauk [Evolution and Dynamics of Permafrost Landscapes: Abstract of Dissertation of ... Doctor of Geographical Sciences]. / A.N. Fedorov. – Jakutsk, 2020. – p. 38 [in Russian]
9. Sofronov R. R. Kratkij ocherk flory resursnogo rezervata «Orulgan Sis» (Jeveno-Bytantajskij ulus Respubliki Saha (Jakutija) [A Brief Outline of the Flora of the Resource Reserve “Orulgan Sis” (Eveno-Bytantaysky Ulus of the Republic of Sakha (Yakutia))] / R. R. Sofronov // Mater. Vserossijskoj konf.: Fundamental'nye i prikladnye problemy botaniki v nachale XXI veka. Ch. 4. Sravnitel'naja floristika, urbanoflora. [Proceedings of All-Russian Conference: Fundamental and Applied Problems of Botany at the Beginning of the XXI Century. Part 4. Comparative Floristics, Urban Flora.] Petrozavodsk, 2008 b. pp. 110-111. [in Russian]
10. Elovskaja L.G. Pochvy Severnoj Jakutii [Soils of Northern Yakutia]. / L.G. Elovskaja, E.I. Petrova, L.V. Teterina. – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd., 1979. p. 303 [in Russian]

**ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НА БАЗЕ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ**

Научная статья

Белов С.В.^{1,*}, Скрипниченко В.А.²

¹ Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра
Российской академии наук, Апатиты, Россия;

² Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия

* Корреспондирующий автор (belov.sergeiy[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматриваются возможности связей морских коммуникаций с развитием минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны и механизмы обеспечения устойчивости этих связей. Обобщены условия освоения месторождений твердых полезных ископаемых.

Основная проблема развития морских коммуникаций и минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны в отношении твердых полезных ископаемых, по мнению авторов, заключается в том, что неразвитость морских коммуникаций не позволяет обеспечить эффективное развитие минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны. Это обусловлено отсутствием инфраструктуры, включающей в себя объекты горнодобывающей техники необходимые для освоения месторождений твердых полезных ископаемых, причалов и портов, отсутствием необходимого количества флота для вывоза продукции. Особенности и тенденции освоения арктических месторождений твердых полезных ископаемых рассмотрены на базе развития морских коммуникаций.

Ключевые слова: региональные морские коммуникации, минерально-сырьевой комплекс, проблемы, перспективы, эффективность, Арктическая зона, месторождения твердых полезных ископаемых.

**FEATURES AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ARCTIC DEPOSITS OF SOLID MINERALS
BASED ON THE DEVELOPMENT OF MARITIME COMMUNICATIONS**

Research article

Belov S.V.^{1,*}, Skripnichenko V.A.²

¹ Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, Russia;

² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

* Corresponding author (belov.sergeiy[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the possibilities of links between marine economic systems and the development of the mineral resource complex of the Arctic zone and the mechanisms of formalization and ensuring the stability of these links. The authors summarize the conditions for the development of deposits of solid minerals.

The article establishes that the main problem of the development of marine economic systems and the mineral resource complex of the Arctic zone is that the underdeveloped state of marine economic systems does not allow for the effective development of the mineral resource complex of the Arctic zone. This is due to the lack of infrastructure, including mining equipment facilities necessary for the development of solid mineral deposits, berths and ports, the lack of the necessary number of fleets for the export of products. The features and trends of the development of Arctic deposits of solid minerals on the basis of the development of marine communications.

Keywords: regional maritime communications, mineral resource complex, problems, prospects, efficiency, Arctic zone, location of solid minerals.

Обзор литературы и исследований

Степень разработанности проблемы определяется в соответствии с положениями теории новой экономической географии (П. Кругман, Дж. Харрис, А. Пред), а также российской научной школы пространственной экономики (А.Г. Гранберг, П.А. Минакир, Б.А. Порфирьев, А.И. Татаркин и другие ученые-экономисты) в современную региональную экономику. В данной теме отражено влияние базовой роли морских коммуникационных сетей в формировании и совершенствовании региональных рынков (через систему агломераций), а также в разработке ресурсов арктических территорий в единстве пространственного развития.

Как теория новой экономической географии, так и теория пространственной экономики являются созвучными научным воззрениям А. Леша, с элементами теории Дж. Харриса, который формулируют утверждение о том, что производство тяготеет к концентрации и товарному разнообразию в пространстве, обеспеченном доступом к собственному рынку.

Для обеспечения экономической конъюнктуры (Н.Д. Кондратьев) на мировом уровне необходимо владеть факторами производства, а также иметь возможность использовать данные факторы, включая ресурсы и коммуникационные сети, в собственном экономическом обороте на выгодных для себя условиях, то есть необходимо рассчитывать на гарантированный доступ к факторам производства.

Порядок построения пространственной организации регионального развития территорий с применением инструментария пространственной экономики находится в сочетании с основами стратегического планирования (В.В. Леонтьев, Н.А. Вознесенский, Л.В. Канторович).

Пространственная экономика, как научная и методологическая основа, активно используется при исследовании социально-экономических систем в Арктике (С.А. Агарков, Е.В. Кудряшова, И.А. Сивоброва, Л.С. Силуанова и В.С. Селин), приарктических районах Севера России (В.А.Ильин, В.Н. Лаженцев, Т.В.Ускова и С.А.Кожевников) и Заполярного Урала (В.В. Акбердина, Ю.Г. Лаврикова и В.В. Литовский), а также при обосновании пространственной организации морской коммуникационной сети, включая трассы и акватории Северного морского пути, при разработке арктических минерально-сырьевых ресурсов (М.В. Иванова, С.Ю. Козьменко, В.Е. Храпов и М.В. Ульченко).

Научные проблемы освоения месторождений твердых полезных ископаемых на арктических территориях наиболее полно решаются в исследованиях Д. А. Додина, В. Л. Иванова, В. Д. Каминского, С. А. Кимельмана, Б. К. Михайлова, И. А. Неженского, О. В. Петрова, В. А. Скрипниченко, А. Е. Череповицына с учетом региональных особенностей освоения запасов и потенциальных ресурсов твердых полезных ископаемых в Арктике и Восточной Сибири.

В таблице 1 приведены сведения о минерально-сырьевых центрах твердых полезных ископаемых арктической континентальной окраины России, которые почерпнуты авторами из коллективного труда ВНИИОкеанология [1].

Таблица 1 – Минерально-сырьевые центры твердых полезных ископаемых арктической континентальной окраины Российской Федерации

Минерально-сырьевые центры (МСЦ)	Рудные и рудно-россыпные районы	Шельфовые (с островами и архипелагами) рудные, рудно-россыпные и россыпные районы
Карело-Кольский МСЦ	Печенго-Мончегорский район (Ni, Co, Cu, МПГ); Ловозерско-Хибиногорский район (апатит, нефелин, Ti, PЗМ); Ковдорский район (апатит); Кандалакшский район (слюды)	Тереко-Кандалакшский (алмазы, минералы Ti, Fe, Zr, TR, гранат); Святоноская провинция (ракуша)
Приморский МСЦ	Ломоносовский район (алмазы)	Онежский, Кулойский, Канино-Тиманский районы (алмазы, минералы Ti, Fe, Zr, TR)
Пайхой-Вайгач-Новоземельский МСЦ	Амдерминский район (флюорит); Карская астроблема (алмазы)	Шумилихинский и Вайгаческий районы; Матшарская и Южноземельская зоны (свинец, цинк); Рогачевско-Тайнинский район (марганец); Саханинская зона (флюорит); Югорский район (янтарь-ретинит)
Полярно-уральский МСЦ	Щукинский район (Fe); месторождение Ярегское (Ti); Орангско-Талотинская зона (Mn); месторождение Западное, Центральное (Cr); Собско-Пальникский баритоносный район (Ba)	-
Норильский МСЦ	Норильский район (Cu, Ni, Co, МПГ); Хараелахский район (Cu, Ni, Co, МПГ, каменная соль)	-
Таймыро-Североземский МСЦ	Северо- и Центральнотаймырский районы (золото, уран); Быррангский район (сурьма, ртуть, мышьяк)	Район о. Большевик (золото); Челюскинский район (золото); Северотаймырский район (золото)
Западно-Анабарский МСЦ	Кимберлитовые и россыпные поля; Мархино-Алакитское, Далдынское и другие (алмазы); месторождение Нордвик (каменная соль)	-
Эбеляхско-Томторский МСЦ	Эбеляхский район (алмазы); Маймеча-Котуйский и Уджинский районы (апатит, флогопит, Ta, Nb, Y)	Анабро-Хатангский и Усть-Ленский районы (алмазы, золото); Хатангский район (янтарь-ретинит, агаты)
Восточнолаптевский МСЦ	Чурпуньинско-Чокурдахский район (россыпное и коренное олово); районы Североякутской провинции (кость мамонтовая)	Ляховский (россыпное олово); Чукурдахское месторождение (россыпное олово); приморские районы Североякутской провинции (кость мамонтовая)

Окончание таблицы 1 – Минерально-сырьевые центры твердых полезных ископаемых арктической континентальной окраины Российской Федерации

Минерально-сырьевые центры (МСЦ)	Рудные и рудно-россыпные районы	Шельфовые (с островами и архипелагами) рудные, рудно-россыпные и россыпные районы
Депутатский МСЦ	Районы: Депутатский, Омчикандинский, Кельтыгейский, Тенкелийский (олово, вольфрам, сурьма, ртуть)	-
Баимско-Билибинский МСЦ	Баимский район (золото, серебро, медь, медь, молибден); Билибинский район (золото, серебро, полиметаллы)	-
Пыркаайский МСЦ	Чаанайский район (золото); Пыркаайский район (олово, вольфрам, золото); Куйвиеем-Гыргычанский район (олово, вольфрам)	Валькумейский район (олово), Чаунско-Киберовский район (олово, золото, камнесамоцветы)
Валькарайский МСЦ	Валькарайский район: Биллингский узел (олово); Иультинский район (олово); район о. Врангеля (золото); Амгуэмо-Ванкаремский район (олово, золото); Восточнчукотский район (олово, золото)	Валькарайский район: Рывеемский узел (золото)

На рисунке 1 показано схематически размещение минерально-сырьевых центров месторождений твердых полезных ископаемых в российской Арктике [1].

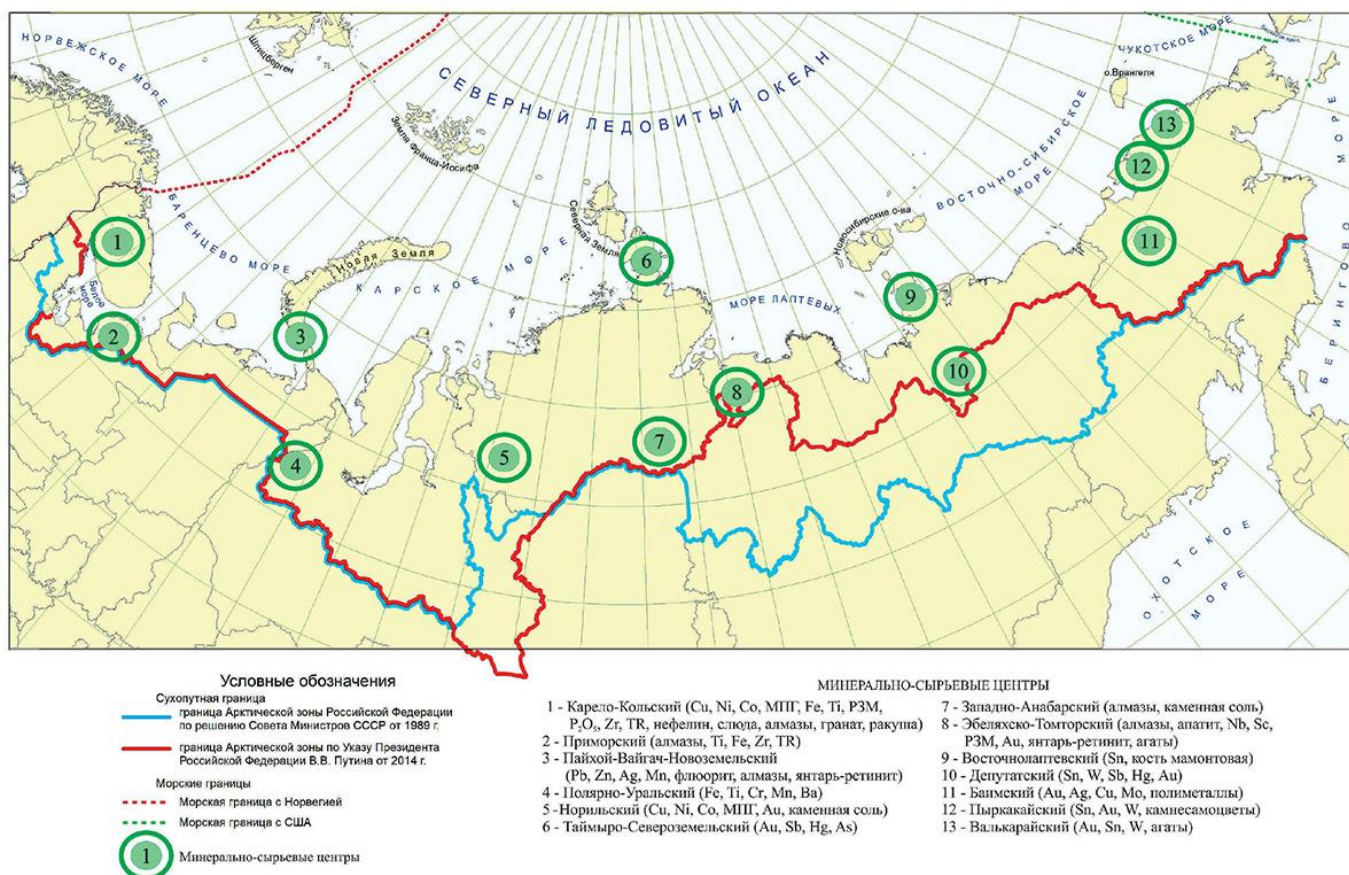

Рис. 1 – Схема размещения минерально-сырьевых центров твердых полезных ископаемых на арктической континентальной окраине Российской Федерации

Выделение минерально-сырьевых центров (МСЦ) в пределах Арктической зоны России представляет геолого-экономическое направление изучения ресурсной базы Арктики. Анализ запасов МСЦ является этапом регионального геолого-экономического районирования (табл. 1).

Материалы и методы исследования

Грузовые перевозки по Северному морскому пути почти на 90 процентов будут представлены грузами, которые необходимо транспортировать при разработке месторождений полезных ископаемых.

В настоящей статье рассмотрены только вопросы транспортировки руд и рудных концентратов твердых полезных ископаемых Арктики: медно-никелевых руд, свинцово-цинковых руд, упорных золотых руд, редкометалльных руд, золотосодержащих медных руд, угля.

В российском Заполярье открыты и поставлены на государственный баланс запасы и прогнозные ресурсы твердых полезных ископаемых. Приведем только перечень металлов и минералов самых крупных месторождений твердых полезных ископаемых, объединенных в отдельные минерально-сырьевые центры (рис. 1) [1].

На рисунке 2 приведены месторождения твердых полезных ископаемых [2], расположенные в Арктической зоне России.

МИНЕРАЛЬНОЕ БОГАТСТВО АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ (ВЫСОКТЕХНОЛОГИЧНЫЕ МЕТАЛЛЫ)

1 - алмазы, 2 - благородные металлы (Au, Ag, Pt, Pd), 3-5 - цветные металлы: 3 - Cu, 4 - Pb-Zn, 5 - Sn, W, Mo и др. 6 - РЗМ, 7 - уран, 8 - черные металлы (Fe, Cr, Mn), 9 - каменный уголь

Рис. 2 – Схема расположения важнейших месторождений твердых полезных ископаемых в Арктической зоне России [2]

Состояние и перспективы использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.03.2021 г. приведены в справке, которая подготовлена учеными ФГБУ «ВСЕГЕИ» [3].

Запасы угля

Балансовые запасы подсчитаны на 45 месторождениях угля категории A+B+C1 Арктической зоны страны составляют 7 162,712 млн т, категории C2 – 2 062,962 млн т; забалансовые запасы составили 5 735,662 млн т. Преобладающая доля запасов представлена каменными углями – категории A+B+C1 - 7 046,696 млн т, категории C2 – 1 881,548 млн т; забалансовые запасы – 5710,287 млн т. Запасы арктических углей особо ценных марок категории A+B+C1 составляют 2622,274 млн т.

Большая часть разведанных в Заполярье углей (5 028,368 млн т) сосредоточена в Воркуте. Наиболее крупные по запасам учтены каменноугольные месторождения Воргашорское, Усинское, Воркутское. Предприятие-недропользователь – АО «Воркутауголь» добывает эти коксующиеся угли.

В Красноярском крае располагаются месторождения угля с запасами категории A+B+C1 – 1 404,612 млн т.

Преобладающий объем добычи (87,0%) приходится на Республику Коми, 9,1% добычи угля относится на Чукотский автономный округ.

В углях ряда месторождений Арктики установлены аномальные концентрации ценных элементов-примесей: скандия, титана, ванадия, галлия, германия, стронция, иттрия, циркония, ниобия, молибдена, палладия и других элементов. Данные угли являются потенциальным источником цветных, редких и благородных металлов.

Наличие перечисленных металлов повышает привлекательность разработки месторождений угля и повышает цену угля при поставках за границу. Добыча углеводородов и угля в Арктике, создание инфраструктуры будут выгодными, если будет проводиться параллельная разработка угольных месторождений вблизи Северного морского пути, около крупных рек [3].

Запасы железных руд

22 месторождения железных руд поставлены на государственный баланс в Арктике. Запасы на арктических территориях составляют категории A+B+C1 – 1 700 811 тыс. т., C2 – 1 127 994, забалансовые – 777 550 тыс. т. Добыча в 2019 году составила 28 056 тыс. т.

На Кольском полуострове сосредоточены 19 железорудных месторождений. Наиболее крупные по запасам месторождения железных руд в Мурманской области Ковдорское и Оленегорское.

Два месторождения железа находятся на балансе в Ямало-Ненецком округе с запасами категории A+B+C1 – 4 814, категории C2 – 345, с забалансовыми запасами – 54 395 тыс. т, в Красноярском крае открыто одно месторождение с запасами категории C2 – 179 600 тыс. т. [3].

Запасы хромовых руд

Государственным балансом запасов полезных ископаемых в Арктике учтены 18 месторождений хромовых руд. Запасы по арктическим территориям составляют категории В+С1 – 6 811 тыс. т., категории С2 – 5 380. Добыча в 2019 году составила 261 тыс.т.

70,6% запасов хромовых руд Арктики сосредоточено на Сопчеозерском месторождении на Кольском полуострове. Месторождение находится в нераспределенном фонде недр, непереданном в освоение. Около трети запасов (29,4%) сосредоточены на 17 месторождениях Ямало-Ненецкого автономного округа на Полярном Урале.

Добыча в пределах Арктической зоны осуществлялась только на месторождении Центральное на Полярном Урале. Лицензией владеет предприятие АО «Челябинский электрометаллургический комбинат». В 2019 году на месторождении добыто 261 тыс. т железной руды [3].

Запасы титана

В Мурманской области расположены 10 месторождений титановых руд. Запасы составляют категории А+В+С1 – 78 733 тыс. т., категории С2 – 51 638, забалансовые запасы оценены в 20 377 тыс. т. Крупнейшим является месторождение магнетит-ильменитовых руд Юго-Восточная Гремяха - категория А+В+С1 – 39 664 тыс. т., среднее содержание диоксида титана – 8,55%; данное месторождение учтено в нераспределенном фонде недр, оно не передано в освоение.

Комплексные лопаритовые руды Ловозерского месторождения содержат ниобий, тантал и редкие земли. Среднее содержание титана в лопаритовой руде – 1,3 %, он извлекается попутно.

На Кольском полуострове запасы титана в рудах учитываются по апатит-нефелиновым месторождениям. Основными компонентами руд являются фосфор и алюминий, к попутным металлам относятся редкие земли, стронций, титан и другие элементы. Добыча из руд коренного месторождения Ловозерское в 2019 году составила 446 тыс. т диоксида титана [3].

Запасы меди

Государственным балансом запасов РФ в Арктике учтено 31 месторождение меди. Суммарные запасы меди категории А+В+С1 составляют 30 238,7 тыс. т., категории С2 – 11 253,3, забалансовые запасы учтены как 6 538,5 тыс. т.

В 2019 году в Арктике добыто из недр 441,4 тыс. т меди.

В Красноярском крае находятся восемь месторождений меди, которые составляют 79,6% запасов. К ним относятся сульфидные медно-никелевые Октябрьское (19,3 % суммарных запасов меди категории А+В+С1+С2 коренных месторождений России), Талнахское (10,2%), Норильск I (2,6 %), Масловское (1,1 %). Разработка месторождений меди осуществляется компанией ПАО «ГМК «Норильский никель», обеспеченность запасами руды категории А+В+С1 составляет более 100 лет.

В Арктике находится крупное по запасам медно-порфировое месторождение Песчанка (разведку ведет компания ООО «ГДК Баимская») в Чукотском автономном округе, запасы меди категории А+В+С1 составили 4 825,2 тыс. т.

В Мурманской области находятся 19 месторождений меди с небольшими запасами - 4,3% запасов Арктической зоны России) [3].

Запасы свинца

Государственным балансом запасов в Арктике учтено 3 месторождения свинца. Суммарные запасы категории А+В+С1 составляют 580,6 тыс. т., категории С2 – 508,7, забалансовые запасы составляют 173,4 тыс. т.

В 2019 году добыча свинца в пределах Арктики не проводилась.

Основные запасы сосредоточены на архипелаге Новая Земля на среднем по запасам месторождении свинцово-цинковых руд Павловское категория С1 – 303 тыс. т. Месторождение подготавливается к освоению предприятием-недропользователем АО «Первая горнорудная компания» госкорпорации «Росатом». Предприятие-недропользователь владеет лицензией на поиски и оценку свинцово-цинковых руд [3].

Запасы цинка

Государственным балансом запасов в Арктике учтено 1 месторождение цинка Павловское, находящееся на Новой Земле. Месторождение относится к крупным по запасам цинка и подготавливается к освоению предприятием АО «Первая горнорудная компания». Суммарные запасы категории В+С1 составляют 1 325,3 тыс. т., категории С2 – 1162,6, забалансовые запасы – 531,1 тыс. т.

По лицензии недропользователь должен ввести объект в эксплуатацию – не позднее 01.12.2024. В 2019 году начаты работы по проектированию горнодобывающего предприятия, добыча цинка в пределах Арктической зоны не велась [3].

Запасы циркония

Государственным балансом запасов РФ учтено 2 коренных месторождения циркония и одно техногенное в Мурманской области: Ковдорское и Ловозерское месторождения. В Арктике запасы балансовые составляют категории В+С1 – 1 039,3 тыс.т., категории С2 – 1 162; забалансовые запасы составляют – 7 664,7 тыс. т.

Запасы рассеянных элементов

Запасы рассеянных элементов в пределах Арктической зоны показаны на примере месторождений в секторе Западной Арктики. Добытые в Мурманской области руды были переработаны на обогатительных фабриках предприятия АО «Апатит» и предприятия АО «Северо-Западная Фосфорная Компания».

Запасы галлия

Балансовые запасы галлия подсчитаны в 9 месторождениях категории A+B+C1 – 74 522,1 т., категории C2 – 9 962,8 т. Добыча галлия из недр в пределах Арктики в 2019 г. составила 727,6 т (88,0% от добычи по стране).

Запасы рубидия

Учтены 10 коренных месторождений, в рудах которых подсчитаны запасы оксида рубидия. Суммарные запасы оксида рубидия категории A+B+C1 – 273 824,1 т.; категории C2 – 43 007,4 т.

Добыто в 2019 году 2 616 т оксида рубидия – 97,9% от добычи по России.

Запасы цезия

Учтены 10 коренных месторождений, в рудах которых содержится цезий. Определены балансовые запасы оксида цезия категории A+B+C1 – 1 543,3 т.; категории C2 – 2 629,9 т. Добыто в 2019 году 8,4 т оксида рубидия – 45,4% от добычи по стране.

Запасы селена

Учтены 10 коренных месторождений в Мурманской области, в рудах которых содержится селен. 4 месторождения с запасами селена находятся в Красноярском крае. Запасы селена категории A+B+C1 (в Мурманской области) – 30,9 т.; категории C2 – 31 565,5, забалансовые запасы составили 1 166,2 т.

Запасы теллура

Учтены 14 коренных месторождений, в рудах которых подсчитаны запасы теллура. Все запасы теллура категории A+B+C1 – 9,5 т сосредоточены в Мурманской области.

Запасы редкоземельных металлов

Запасы редкоземельных металлов учтены по 11 месторождениям редкоземельных металлов. На Кольском полуострове находятся 10 месторождений, одно – в республике Саха (Якутия). Балансовые запасы РЗМ категории A+B+C1 составляют 14 708,8 тыс. т (71,4% от запасов по России), категории C2 – 6 988,9 тыс. т; забалансовые запасы – 6 708,7 тыс. т. [3].

Запасы платиноидов

Учтено 35 месторождений с запасами категории A+B+C1 – 8 977 758 кг, категории C2 – 3 568 662 кг, забалансовыми запасы составили 856 245 кг. Добыча платиноидов в 2019 году составила 141 134 кг – 96,1% от добычи всего по стране. Запасы и добыча платиноидов в Арктике почти полностью сосредоточены в Красноярском крае. 11 месторождений с запасами категории A+B+C1 – 8 706 835 кг, категории C2 – 3 251 925, забалансовыми запасами – 754 007 кг, добыча – 140 694 кг. В числе крупных 3 месторождения – Октябрьское, Талнахское и Норильск I. Разработку ведет предприятие-недропользователь - ПАО «ГМК «Норильский никель».

Запасы и добыча на Кольском полуострове по 15 месторождениям составила: категории A+B+C1 – 270 845, категории C2 – 316 588, забалансовые запасы – 102 210 кг, добыча – 407 кг. Месторождения разрабатывает предприятие-недропользователь АО «Кольская ГМК» [3].

Запасы апатитовых руд

Учитываются 14 коренных месторождений и 2 техногенных месторождений на Кольском полуострове. Запасы апатитовых руд учтены по категории A+B+C1 – 479 133 тыс. т., категории C2 – 103 105; забалансовые запасы составили 46 280 тыс. т.

В 2019 году добыто 5 834 тыс. т апатитовых руд (в пересчете на P₂O₅), что составляет 99,2% от добычи по стране [3].

Запасы алмазов

Учтены запасы алмазов по 24 месторождениям. Балансовые запасы категории A+B+C1 составляют 261 186,5 тыс. карат (29,3 от запасов по России), категории C2 - 18846,9, забалансовые запасы - 48669,6 тыс. карат.

85,5% учитываемых (категории A+B+C1) алмазов Арктической зоны страны локализованы в 6 кимберлитовых трубках имени М. В. Ломоносова, в 1 кимберлитовой трубке имени В. Гриба Архангельской области (всего 223 238,6 тыс. карат).

В арктических районах Якутии находятся коренные алмазные месторождения и россыпи. Добыча алмазов в 2019 году в арктических районах Якутии определена 18274,7 тыс. карат.

Добычу в Архангельской области проводят ПАО «Севералмаз» - дочернее предприятие АК «АЛРОСА» и предприятие АО «АГД ДАЙМОНДС», в Якутии разработку ведет АК «АЛРОСА» (ПАО).

Обеспеченность предприятий запасами категории A+B+C1 оценивается в 11 лет на месторождении имени В. П. Гриба, 27 лет – на месторождении имени М. В. Ломоносова.

В числе основных направлений реализации Стратегии перспектив расширения минерально-сырьевой базы в Западном секторе Арктической зоны России следует отметить следующие направления.

В Мурманской области: геологическое изучение месторождений твердых полезных ископаемых Кольского полуострова, формирование минерально-сырьевых центров по разработке месторождений.

В Ненецком автономном округе: формирование минерально-сырьевых центров основано на базе многочисленных нефтегазовых месторождений, а также проявлений твердых полезных ископаемых Северного Тимана (агаты, апатит-титаномagnetитовые руды, медно-никелевые руды).

В Ямало-Ненецком автономном округе: увеличение производства сжиженного природного газа; освоение газовых месторождений с развитием морской и трубопроводной системы транспортировки газа; развитие минерально-сырьевых центров на базе нефтегазоконденсатного Новопортовского месторождения и газоконденсатного Бованенковского месторождения, освоение Тамбейской группы и подготовка шельфовых месторождений; развитие нефте- и газохимических производств и формирование промышленно-технологического комплекса газопереработки и нефтехимии.

В Архангельской области (Приморский район, Мезенский район, МО «Новая Земля»): развитие судостроительной и судоремонтной промышленности на базе предприятий Северодвинска; разработка серебросодержащего свинцово-цинкового месторождения на архипелаге Новая Земля; открытие новых промышленных месторождений алмазов [4], [5].

При разработке месторождений твердых полезных ископаемых на горно-обогатительных комбинатах получают рудные концентраты, которые затем отправляют на металлургические заводы для извлечения из них металлов.

Рудные концентраты медно-никелевого состава планируется перевозить по проекту «Норильск» с месторождений Заполярного филиала горно-металлургической компании «Норильский Никель» на металлургические заводы в Мурманскую область.

Рудные концентраты золотосодержащих упорных руд проекта «Майское» компании «Полиметалл» с месторождения золота в Чукотском автономном округе необходимо транспортировать на Амурский горно-металлургический комбинат.

Рудные концентраты свинцово-цинковых руд проекта «Павловское» с месторождения на архипелаге Новая Земля Архангельской области АО «Первая горнорудная компания» Госкорпорации «Росатом» планирует отправлять на металлургические заводы Западной Европы и Китая.

Рудные концентраты Томторского ниобий-редкометалльного месторождения в Оленекском улусе Якутии (месторождение разрабатывает компания «ТриАрк Майнинг»). Редкоземельные металлы и элементы – основа для развития инновационных и нанотехнологий, для создания материалов, которые используются в радиоэлектронике, авиа- и ракетостроении, атомной промышленности, энергетике и металлургии, приборо- и машиностроении.

Рудные концентраты Баимского месторождения меди и золота в Билибинском районе Чукотского автономного округа получает горнодобывающая компания «Баимская», инвестирует компания «КАЗ Минералс».

Добычей угля в Арктической зоне Якутии занята компания АО «Зырянский угольный разрез», которая планирует в перспективе нарастить объемы добычи твердого топлива до 1 млн тонн в год. Уголь с одноименного разреза направляется в котельные Абыйского, Верхоянского, Верхнеколымского, Момского, Среднеколымского и Нижнеколымского районов Якутии. Кроме того, в рамках северного завоза он поставляется на Чукотку и в Магаданскую область.

Уголь Сырадасайского месторождения в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края разрабатывает ООО «Северная звезда» и транспортирует потребителям. Ресурсы данного месторождения составляют в более чем 5 млрд тонн. Проект предусматривает создание угольного разреза мощностью от 5 до 10 млн тонн в год, строительство обогатительной фабрики и создание морского угольного терминала, прокладку автодороги, строительство вахтового посёлка, электростанции и аэродрома. Объем вложений составляет более 45 млрд рублей до 2025 года.

Угольное месторождение на участке «Река Лемберова» на полуострове Таймыр Красноярского края осваивает ОАО «Арктическая горная компания». Она строит угольный терминал "Чайка" в порту Диксон для вывоза угля. Мощность терминала составит на 1 этапе – 5 млн. тонн; на 2 этапе – 10 млн. тонн.

Перспективы подъема отечественного судостроения для разработки и транспортировки арктических твердых полезных ископаемых предусматривают строительство ледоколов, строительство и модернизацию морских портов, аэропортов, строительство новых дорог на арктическом побережье; распределение аварийно-спасательных комплексов; устранение проблем негативного воздействия на окружающую среду и восстановление служб гидрометеорологии [6].

На рисунке 3 приведена схема расположения российских заполярных морских портов [7].

Рис. 3 – Схема расположения арктических морских портов в России [4]

Для увеличения объема грузопотока в арктических водах для транспортировки руд и рудных концентратов требуется модернизировать и расширить мощности ряда заполярных портов. В западной Арктике запланировано развитие порта Мурманска. В результате модернизации его мощность должна увеличиться на 18 млн тонн.

Многие из арктических портов имеют устаревшее оборудование, являются проблемным звеном Северного морского пути. В портах много лет не проводили работы по углублению дна, поэтому часть портов утратила свое значение. Одним из вариантов решения проблемы возможна постройка новых арктических портов [4], [5].

Одним из перспективных проектов может быть постройка нового глубоководного порта в Архангельске – у маяка Куйский в 50 км от города.

Обновленный Архангельский порт может открыть доступ в мировой океан, обеспечивая грузопоток в зарубежные страны [8]. В новом Архангельском порту должны быть построены 6 терминалов. Он должен быть способен принимать океанические суда осадкой до 14,5 метров и дедвейтом до 74300 тонн. Стоимость постройки порта может составить 40-45 млрд. рублей. Возможность создания обновленного порта Архангельске сохраняется, так как она включена в документ «Транспортной стратегией РФ на период до 2030 года» [9], [10].

Систему арктических портов России по приоритетности осуществления модернизации необходимо разделить три группы:

- 1) незамерзающие порты Баренцева моря;
- 2) глубоководные Дудинка, Певек и Диксон;
- 3) остальные порты побережья.

Заключение

Актуальными являются вопросы экономического развития региональных морских коммуникаций для целей развития минерально-сырьевого комплекса твердых полезных ископаемых арктических территорий. Добытые твердые полезные ископаемые с заполярных месторождений необходимо транспортировать с места добычи руд к потребителям. Проблемы связаны с недостаточным развитием региональных морских коммуникаций (портов, причалов, морских судов), а также состоянием геологоразведочных и горнодобывающих работ на твердые полезные ископаемые на арктических территориях. Арктические морские коммуникации можно связать с механизмами достижения целей развития минерально-сырьевого комплекса твердых полезных ископаемых. Авторами проанализированы арктические морские коммуникации и месторождения твердых полезных ископаемых, определены тенденции и факторы развития. Проведен анализ проблем и сигналов надежности связей арктических морских коммуникаций и месторождений твердых полезных ископаемых. Разработаны целесообразные модели взаимоотношений субъектов арктических морских коммуникаций и месторождений твердых полезных ископаемых. Предложен современный подход к созданию модели отношений между арктическими морскими коммуникациями и месторождениями твердых полезных ископаемых. Разработанные модели отношений между арктическими морскими коммуникациями и месторождениями твердых полезных ископаемых могут создать основу для разработки программ развития, законодательных актов, планов исследования Арктики, бизнес-планов и других инструментов в отношении освоения месторождений руд.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Иванова А. М. Минералогия континентальной окраины и шельфа Арктической зоны России / А.М. Иванова, А.Н. Смирнов, В.Д. Каминский и др. // «70 лет в Арктике, Антарктике и Мировом океане». Сб. науч. Трудов / под ред. В. Д. Каминского, Г. П. Аветисова, В. Л. Иванова. СПб.: ВНИИОкеанология. – 2018. – С. 342-351.
2. Волков А.В. Арктика – кладовая металлов для «зеленых технологий» / А.В. Волков // Go Arctic. – 2019 – [Электронный ресурс]. URL: [https:// goarctic.ru/ work/arktika-kladovaya-metallov-dlya-zelyenykh-tehnologiy/](https://goarctic.ru/work/arktika-kladovaya-metallov-dlya-zelyenykh-tehnologiy/) (дата обращения: 11.01.2022).
3. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Арктической зоны РФ на 15.03.2021. Справка подготовлена ФГБУ «ВСЕГЕИ» в рамках выполнения Государственного задания Федерального агентства по недропользованию от 14.01.2021 № 049-00016-21-00.
4. Белов С.В. Проблемы и перспективы экономического развития регионального морехозяйственного комплекса Арктической зоны Российской Федерации. / С.В. Белов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 8. – С. 20-23.
5. Белов С.В. Перспективы экономического развития региональных морехозяйственных систем для минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны. / С.В. Белов, В.А. Скрипниченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (111). – С. 183-187.
6. Скрипниченко В.А. Экологическая безопасность и мониторинг при транспортировке минерального сырья в Арктике. / В.А. Скрипниченко, С.В. Белов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (111). – С. 179-182.
7. Бабаева В. Курс на Севморпуть: Россия занялась инфраструктурой в Арктике комплексно / В. Бабаева // Go Arctic. – 2019. – [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/work/kurs-na-sevmorput-rossiya-zanyalas-infrastrukturoy-v-arktike-kompleksno/> (дата обращения: 11.01.2022).
8. Скрипниченко В.А. Тоннажный налог как инструмент стимулирования развития национального судоходства в Арктическом регионе. / В.А. Скрипниченко, Е.О. Антипов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – № 3 (28). – С. 344-346.
9. Череповицын А.Е. Инновационный подход к освоению минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны РФ. / А.Е. Череповицын, С.А. Липина, О.О. Евсеева // Записки Горного института. – 2018. – т. 232. – С. 438-444.
10. Скрипниченко В.А. Экономика предприятий транспорта и хранения нефти и газа: учебное пособие / В.А. Скрипниченко, С. П. Коноплев, М. Г. Губайдуллин; М-во образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный ун-т. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный ун-т, 2010. – 216 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanova A. M. Mineralogiya kontinental'noj okrainy i shel'fa Arkticheskoy zony Rossii [Mineralogy of the continental margin and shelf of the Arctic zone of Russia] / A.M. Ivanova, A.N. Smirnov, V.D. Kaminskij et al. // «70 let v Arktike, Antarktike i Mirovom okeane». Sb. nauch. Trudov ["70 years in the Arctic, Antarctica and the World Ocean". Sat. sci. Proceedings] / edited by V. D. Kaminsky, G. P. Avetisov, V. L. Ivanov. St. Petersburg: Vniioceanology. – 2018. – P. 342-351. [in Russian]
2. Volkov A.V. Arktika – kladovaja metallov dlja «zelenyh tehnologij» [The Arctic is a storehouse of metals for "green technologies"] / A.V. Volkov// Go Arctic. – 2019 – [Electronic resource]. URL: [https:// goarctic.ru/ work/arktika-kladovaya-metallov-dlya-zelyenykh-tehnologiy/](https://goarctic.ru/work/arktika-kladovaya-metallov-dlya-zelyenykh-tehnologiy/) (accessed: 11.01.2022). [in Russian]
3. Spravka o sostojanii i perspektivah ispol'zovaniya mineral'no-syr'evoy bazy Arkticheskoy zony RF na 15.03.2021 g. [Certificate on the state and prospects of using the mineral resource base of the Arctic zone of the Russian Federation for 03/15/2021] The certificate was prepared by FSBI VSEGEI within the framework of the State task of the Federal Agency for Subsoil Use dated 14.01.2021. № 049-00016-21-00. [in Russian]
4. Belov S.V. Problemy i perspektivy jekonomicheskogo razvitija regional'nogo morehozjajstvennogo kompleksa Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Problems and prospects of economic development of the regional marine complex of the Arctic zone of the Russian Federation.] / S.V. Belov // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija «Jekonomika i pravo» [Modern science: actual problems of theory and practice. The series "Economics and Law"]. – 2021. № 8. – P. 20-23. [in Russian]
5. Belov S.V. Perspektivy jekonomicheskogo razvitija regional'nyh morehozjajstvennyh sistem dlja mineral'no-syr'evogo kompleksa Arkticheskoy zony [Prospects of economic development of regional marine management systems for the mineral resource complex of the Arctic zone] / S.V. Belov, V.A. Skripnichenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 9 (111). – P. 183-187. [in Russian]
6. Skripnichenko V.A. Jekologicheskaja bezopasnost' i monitoring pri transportirovke mineral'nogo syr'ja v Arktike [Environmental safety and monitoring during transportation of mineral raw materials in the Arctic] /V.A. Skripnichenko, S.V. Belov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 9 (111). – P. 179-182. [in Russian]
7. Babaeva V. Kurs na Sevmorput': Rossija zanjalas' infrastrukturoj v Arktike kompleksno [The course for the Northern Sea Route: Russia has engaged in infrastructure in the Arctic comprehensively] / V. Babaveva // Go Arctic. – 2019. – [Electronic resource]. URL: <https://goarctic.ru/work/kurs-na-sevmorput-rossiya-zanyalas-infrastrukturoy-v-arktike-kompleksno/> (accessed: 11.01.2022). [in Russian]

8. Skripnichenko V.A. Tonnazhnyj nalog kak instrument stimulirovanija razvitija nacional'nogo sudohodstva v Arkticheskom regione [Tonnage tax as a tool to stimulate the development of national shipping in the Arctic region] / V.A. Skripnichenko, E.O. Antipov // Azimut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie [Azimuth of scientific research: Economics and Management]. – 2019. – № 3 (28). – P. 344-346. [in Russian]

9. Cherepovicyn A.E. Innovacionnyj podhod k osvoeniju mineral'no-syr'evogo potenciala Arkticheskoj zony RF [An innovative approach to the development of the mineral resource potential of the Arctic zone of the Russian Federation] / A.E. Cherepovicyn, S.A. Lipina, O.O. Evseva // Zapiski Gornogo institute [Notes of the Mining Institute]. – 2018. – Vol. 232. – P. 438-444. [in Russian]

10. Skripnichenko V.A. Jekonomika predpriyatij transporta i hranenija nefti i gaza: uchebnoe posobie [Economics of oil and gas transportation and storage enterprises: textbook] / V. A. Skripnichenko, S. P. Konoplev, M. G. Gubajdullin; M-vo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii, Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj un-t. – Arhangel'sk : Severnyj (Arkticheskij) ederal'nyj un-t [Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Northern (Arctic) Federal University. – Arkhangelsk : Northern (Arctic) Federal University]. 2010. – 216 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.052>

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ХОЛДИНГА С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ ПЕРЕХОДА

Научная статья

Дейников Р.Т.*

ORCID: 0000-0002-2199-4492,

Акционерное общество «Газпромбанк», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (deinikov[at]yandex.ru)

Аннотация

Крупные экономики мира начинают масштабную трансформацию своих экономических систем в ответ на глобальный климатический и экологический кризисы. Этот процесс не оставил в стороне и Россию. Очевидно, что эта трансформация существенно реформирует отрасли минерально-сырьевого комплекса, энергетику, транспорт, сельское хозяйство и производство удобрений.

Геологоразведка – один из основных сервисных сегментов горнодобывающей и нефтегазовой отраслей, которая, в силу своей специфики, может быть подвержена наиболее значительным изменениям. Поэтому именно для геологоразведочных компаний очень актуальной становится тема учета рисков, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике в документах стратегического планирования.

Представленная статья посвящена актуальной теме идентификации рисков перехода, основным направлениям развития геологоразведки на современном этапе с учетом указанных рисков, включения этих рисков в документы стратегического планирования геологоразведочного холдинга.

Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, климатические риски, риски перехода, геологоразведка.

THE SPECIFICS OF THE MODERN STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE EXPLORATION HOLDING, TAKING INTO ACCOUNT THE CLIMATIC RISKS OF TRANSITION

Research article

Deynikov R.T.*

ORCID: 0000-0002-2199-4492,

Gazprombank Joint Stock Company, Moscow, Russia

* Corresponding author (deinikov[at]yandex.ru)

Abstract

The world's major economies are beginning a large-scale transformation of their economic systems in response to the global climate and environmental crises. This process also did not leave Russia aside. It is obvious that this transformation will significantly reformat the industries of the mineral resource complex, energy, transport, agriculture, and fertilizer production.

Geological exploration is one of the main service segments of the mining and oil and gas industries, which, due to its specifics, may be subject to the most significant changes. Therefore, it is for exploration companies that the topic of taking into account the risks associated with the transition to a low-carbon economy in strategic planning documents becomes very relevant.

The article discusses the currently significant topic of identifying transition risks, the main trajectories of exploration development at the present stage, taking into account these risks and including these risks in the strategic planning documents of an exploration holding.

Keywords: low-carbon economy, climate risks, transition risks, geological exploration.

Введение

Одним из главных вызовов, с которыми сталкивается человечество на современном этапе, является глобальное изменение климата. Антропогенные воздействия вызвали потепление средней температуры воздуха на 0,9–1,3°C в 2010–2019 гг. по сравнению с 1850–1900 гг. [9]. В ежегодном докладе о глобальных рисках, опубликованном Всемирным экономическим форумом в январе 2021 г., экстремальные погодные явления и неспособность человечества справиться с климатическими изменениями поставлены на первые два места по вероятности наступления, а последнее также занимает второе место по силе воздействия на экономику [11, С. 12].

Неустойчивое развитие и усиление экологических проблем во многом стало триггером, запустившим формирование новых моделей наднациональной и национальной экономики: низкоуглеродная экономика, экономика замкнутого цикла, «зеленый курс» и др. В различных стратегических документах новые модели экономики становятся основными при определении долгосрочных целей и задач. Ярким примером является утвержденная в октябре 2021 года Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [2], которая призвана создать стимулы и условия для переориентации потоков капитала на финансирование устойчивого экологического, социального и экономического развития страны, а также адаптации участников финансового рынка к новым видам рисков при переходе к экономике устойчивого развития, в том числе к экономике с низким уровнем выбросов парниковых газов [2, С. 7].

Такие глобальные изменения не могут пройти мимо минерально-сырьевого комплекса страны, составной частью которого является геологоразведка. Очевидно, что климатические риски должны быть учтены как в системе управления рисками геологоразведочного холдинга, так и в общей системе стратегического менеджмента.

Категоризация климатических рисков

Климатические риски были определены на международном уровне в документах Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (Task Force on Climate Related Financial Disclosures, TCFD). С момента публикации в 2017 году Рекомендации TCFD [10] стали де-факто международным стандартом раскрытия информации о финансовых рисках, связанных с климатом. Рекомендации TCFD помогают компаниям разработать более эффективную и унифицированную систему раскрытия в отчетности информации о влиянии рисков, связанных с изменением климата, на бизнес организации и предлагают использовать следующую категоризацию климатических рисков [10, С. 5-6]:

1. Физические риски – риски, связанные с природными явлениями, возникающие вследствие изменения климата. В свою очередь, физические риски разделяются на экстренные (разовые) риски, связанные с внезапными событиями и систематические риски, связанные с долгосрочными изменениями климатической модели. В Российской Федерации в 2021 году появилась группа методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата [1], которые достаточно подробно описывают мероприятия по идентификации, оценке и управлению указанной категории климатических рисков.

2. Риски перехода – это риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике, которые разделяются на политико-правовые, технологические, финансово-экономические и репутационные риски.

И если первый тип рисков традиционно встроен и в общую систему управления рисками геологоразведочного холдинга, и учитывается при оценке проектных рисков, то второй тип рисков пока в недостаточной степени подсвечен в документах стратегического развития.

Под переходом к низкоуглеродной экономике обычно понимают снижение уровня использования углеводородного сырья и иных природных ресурсов в производстве и потреблении, а также повышение роли возобновляемых источников энергии [5, С. 9].

Переход к низкоуглеродной экономике может повлечь за собой обширные политико-правовые, технологические и рыночные изменения вследствие возникновения требований к компаниям по минимизации негативных последствий изменения климата и адаптации к ним. В зависимости от характера, скорости и направленности таких изменений риски перехода могут выражаться в разных значениях финансовых и репутационных рисков для организаций.

Так, в политико-правовом аспекте риски перехода реализуются в виде изменения законодательства (взимание платы за выбросы парниковых газов, обязательств применения новых технологий, запрета на определенные виды деятельности и использование определенных веществ). Наиболее яркими примерами здесь являются массовые изменения законодательства в странах, ратифицировавших Парижское соглашение. Так, по состоянию на 31 декабря 2021 года, зарегистрировано 65 инициатив в области взимания платы за выбросы парниковых газов на разных стадиях реализации, охватывающих 45 национальных юрисдикций [7].

Технологические аспекты рисков перехода связаны с уровнем развития прорывных, низкоуглеродных технологий, которые позволяют производить такой же или лучший по своим потребительским свойствам продукт при существенно меньших выбросах парниковых газов или вообще без них. Современные глобальные тенденции показывают, что кроме повышения энергоэффективности, перехода на наилучшие доступные технологии и освоения всего комплекса экологических инноваций, акцент все же делается на форсированной замене традиционных энергетических ресурсов возобновляемыми источниками энергии, включая ветряную, солнечную, а также так называемый зеленый водород. В этом же ряду – широкая опора на электроэнергетику на транспорте с переходом от использования двигателей внутреннего сгорания к электродвигателям [4, С. 517]. Если эта тенденция продолжится, то, например, в России к 2050 г. доля основанных на ископаемых ресурсах отраслей должна снизиться на 9,4 процентных пункта по сравнению с 2020 г. [2, С. 21].

И, наконец, уже сейчас мы наблюдаем глобальные рыночные изменения. Так, финансовые организации начинают ограничивать инвестиции в углеродоемкие сектора экономики. 43 крупных финансовых института из 23 стран мира с капиталом более 29 трлн долларов США заявили о планах по полному выходу из углеродного бизнеса к 2040 г. [6, С. 7]. Одновременно уже более 450 крупнейших инвесторов с капиталом в 130 трлн долларов США вступили в Финансовый альянс Глазго (GFANZ) для целей ускорения энергоперехода [8].

Тренды развития геологоразведки в условиях перехода на экономику с низким уровнем выбросов парниковых газов

Итак, стремление человечества разрешить глобальные экологические проблемы и ориентация на переход к устойчивому развитию привели к возникновению новых моделей экономики, в том числе и низкоуглеродной. Такой переход будет осуществляться прежде всего путем снижения показателя удельной углеродоемкости продукции. В данном контексте перед геологоразведочной компанией, на взгляд автора, встают следующие основные риски, связанные с климатическим переходом:

– Риск изменения объема и структуры проведения геологоразведочных работ в связи с низкоуглеродным переходом основных заказчиков.

– Риск прямых финансовых потерь из-за несоответствия основной деятельности наилучшим доступным технологиям.

– Риск роста стоимости заемного финансирования из-за ограничения инвестиций в углеродоемкие отрасли и связанные с ними рыночные сегменты.

– Риск восприятия компании в контексте климатических вызовов недостаточно ответственной и отзывающейся на эти вызовы.

Глобальными трендами в развитии геологоразведочного бизнеса для снижения остроты указанных выше рисков могли бы стать, во-первых, сокращение сроков подготовки запасов за счет планирования и роста качественных исследований (детальное планирование полевых работ с использованием поддерживающих решений в виде платформ

взаимодействия всех участников процесса в проектах, применение новых технических решений в полевом оборудовании и модернизация вычислительных мощностей). Во-вторых, широкое использование «зеленых» технологий, направленных на минимизацию вреда окружающей среде. В-третьих, глубокая цифровизация, прежде всего инструментов динамической интерпретации сейсморазведки, комплексирования методов для надежного прогнозирования структур и выявления драйверов, влияющих на проектирование и успешность геологоразведочных работ в осложненных условиях. В-четвертых, своевременная подготовка к диверсификации бизнеса по видам полезных ископаемых, основным регионам разведки и новым направлениям сервисных услуг (услуги оператора при обустройстве месторождений, улавливание, хранение и утилизация CO₂ (CCS/CCUS) и т.д.).

Заключение

Риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике, должны в обязательном порядке учитываться в системе управления рисками геологоразведочного холдинга. При этом, оценка и управление указанными рисками должна осуществляться непосредственно подразделением, отвечающим за стратегическое развитие компании.

Тем не менее, очевидно, что риски перехода носят стратегический характер и в полном объеме не могут быть оценены принятым в риск-менеджменте инструментарием. Напомним, что риски оцениваются как правило с горизонтом планирования в 1 год (или на срок реализации проекта в проектном менеджменте). Этого недостаточно для полной оценки воздействия указанных рисков на геологоразведочный холдинг. Они в той или иной мере должны быть включены в стратегию развития и долгосрочную программу развития холдинга, где через риски и точки бифуркации запускается тот или иной из прописанных сценариев развития на среднесрочную (2-5 лет) перспективу. Подробнее указанная система рассмотрена в статье «Риски и точки бифуркации как ключевые факторы сценарности стратегии компании с преобладающим государственным участием (на примере АО «Росгеология»)» [3].

Кроме того, ужесточение требований регуляторов и бизнеса к вопросам устойчивого развития и экологической ответственности, заставляют геологоразведочные компании с точки зрения сохранения своей репутации и развития бизнеса включить в периметр внутренних документов стратегического управления и отчетности Политику по экологической и климатической ответственности с системой КПЭ и мониторинговых показателей; утвержденный план реализации указанной политики с конкретными мероприятиями, сроками и ответственными; ежегодный нефинансовый отчет (отчет по устойчивому развитию) с блоком, посвященным экологии и климату.

Учет климатических рисков перехода и мероприятий по управлению ими в документах стратегического планирования геологоразведочного холдинга позволит существенно облегчить адаптацию к глобальным изменениям в системе минерально-сырьевого комплекса и энергетики.

Благодарности

Доктору экономических наук, профессору, заведующей кафедрой «Производственного и финансового менеджмента» ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе» Назаровой Зинаиде Михайловне.

Acknowledgement

PhD in Economics, Professor, Head of the Department of Production and Financial Management Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting Nazarova Zinaida M.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата». - М. - 76 с.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». - М. - 37 с.
3. Дейников Р.Т. Риски и точки бифуркации как ключевые факторы сценарности стратегии компании с преобладающим государственным участием (на примере АО «Росгеология») / Р.Т. Дейников // Modern Economy Success. – 2020 - № 4. - С. 42-46.
4. Пахомова Н.В. Трансформация глобальных климатических рисков в экономические риски российского бизнеса и стратегии по их минимизации / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.А. Автончук // Пятый международный экономический симпозиум - 2021. Материалы международных научных конференций 14–17 апреля 2021 г. / Ред. колл.: О.Л. Маргания, С.А. Белозеров [и др.]. - СПб.: Издательство Скифия-принт, 2021. - С. 516-520.
5. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. - М.: Центральный банк Российской Федерации, 2020. - 35 с.
6. Нефтесервисный рынок России: фокус на диверсификацию. - М.: VYGON Consulting, 06.12.2021. - 38 с.
7. Carbon Pricing Dashboard. The World Bank [Electronic resource]. URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data (accessed: 20.02.2022).
8. Carney Unveils \$130 Trillion in Climate Finance Commitments // Bloomberg Green, 03.11.2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-02/carney-s-climate-alliance-crests-130-trillion-as-pledges-soar> (accessed: 20.02.2022).
9. Gillett N.P. Constraining human contributions to observed warming since the pre-industrial period / Nathan P. Gillett, Megan Kirchmeier-Young and others // Nature Climate Change. Vol. 11, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41558-020-00965-9> (accessed: 20.02.2022).

10. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. - Basel, June 15, 2017. - 74 p.

11. The Global Risks Report. 16th Edition. World Economic Forum In partnership with Marsh McLennan, SK Group and Zurich Insurance Group, 2021. - 97 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 13 maya 2021 g. № 267 «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsiy i pokazateley po voprosam adaptatsii k izmeneniyam klimata» [Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated May 13, 2021 No. 267 «On the approval of methodological recommendations and indicators on adaptation to climate change»]. - M. - 76 p. [in Russian].

2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 oktyabrya 2021 g. № 3052-r «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyykh gazov do 2050 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation dated October 29, 2021 No. 3052-r «On Approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050»]. - M. - 37 p. [in Russian].

3. Deynikov R.T. Riski i tochki bifurkatsii kak klyuchevye faktory stsenarnosti strategii kompanii s prevaliruyushchim gosudarstvennym uchastiem (na primere AO «Rosgeologiya») [Risks and bifurcation points as key factors of scenario of the company's strategy with prevailing state participation (using the example of Rosgeologia JSC)] / R.T. Deynikov // Modern Economy Success. – 2020 - № 4. - P. 42-46. [in Russian].

4. Pakhomova N.V. Transformatsiya global'nykh klimaticheskikh riskov v ekonomicheskie riski rossiyskogo biznesa i strategii po ikh minimizatsii [Transformation of global climate risks into economic risks of Russian business and strategies to minimize them] / N.V. Pakhomova, K.K. Rikhter, G.A. Avtonchuk // Pyatyy mezhdunarodnyy ekonomicheskyy simpozium - 2021. Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy 14–17 aprelya 2021 g. [Fifth International Economic Symposium - 2021. Materials of international scientific conferences April 14-17, 2021] / eds.: O.L. Marganiya, S.A. Belozarov et al. - SPb.: Publishing house Skifiya-print, 2021. - P. 516-520. [in Russian].

5. Vliyanie klimaticheskikh riskov i ustoychivoe razvitie finansovogo sektora Rossiyskoy Federatsii. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy [Impact of climate risks and sustainable development of the financial sector of the Russian Federation. Report for public consultation]. - M.: Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii, 2020. - 35 p. [in Russian].

6. Nefteservisnyy rynek Rossii: fokus na diversifikatsiyu [Oilfield Service Market of Russia: Focus on Diversification]. - M.: VYGON Consulting, 06.12.2021. - 38 p. [in Russian].

7. Carbon Pricing Dashboard. The World Bank [Electronic resource]. URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data (accessed: 20.02.2022).

8. Carney Unveils \$130 Trillion in Climate Finance Commitments // Bloomberg Green, 03.11.2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-11-02/carney-s-climate-alliance-crests-130-trillion-as-pledges-soar> (accessed: 20.02.2022).

9. Gillett N.P. Constraining human contributions to observed warming since the pre-industrial period / Nathan P. Gillett, Megan Kirchmeier-Young and others // Nature Climate Change. Vol. 11, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41558-020-00965-9> (accessed: 20.02.2022).

10. Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures. - Basel, June 15, 2017. - 74 p.

11. The Global Risks Report. 16th Edition. World Economic Forum In partnership with Marsh McLennan, SK Group and Zurich Insurance Group, 2021. - 97 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.053>

ЭЛЕМЕНТЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ ИМИДЖ ВУЗОВ

Научная статья

Дорохова И.А.*

ORCID: 0000-0001-9997-7177,

Российский экономический университет им. ГВ. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (innadorokh[at]yahoo.com)

Аннотация

Высшие учебные заведения в 21 веке стали полноправными участниками рыночных отношений. Успешное функционирование образовательных организаций высшей школы в условиях жесткой конкуренции невозможно без разработки маркетинговой стратегии развития. Для выработки инструментов продвижения необходимо понимать какие элементы формируют имидж образовательного учреждения. Целью данной статьи является выявление составляющих элементов имиджа образовательных организаций высшей школы как инструмента достижения целей при формировании маркетинговой стратегии в условиях высококонкурентного рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: маркетинг вуза, продвижение вуза, имидж вуза.

ON THE ELEMENTS THAT FORM THE IMAGE OF UNIVERSITIES

Research article

Dorokhova I.A.*

ORCID: 0000-0001-9997-7177,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (innadorokh[at]yahoo.com)

Abstract

In the 21st century, higher education institutions have become fully fledged participants in market relations. The successful functioning of higher school educational organizations in conditions of fierce competition is impossible without the development of a marketing strategy for development. To develop promotion tools, it is necessary to understand which elements form the image of an educational institution. The aim of this article is to identify the constituent elements of the image of educational institutions of higher education as a tool for achieving goals in the formation of a marketing strategy in a highly competitive market of educational services.

Keywords: university marketing, university promotion, university image.

Введение

Развитие институтов образования имеет в каждой стране свои особенности, это связано как с историей государства, так и с развитием хозяйственной, экономической сферы деятельности определенной страны. Развитие и становление образовательных учреждений в Европе имеет глубокую историю. Университеты Америки, на примере США, значительно моложе европейских. Однако, и те, и другие на сегодняшний день занимают лидирующие места в мировых рейтингах, дипломы таких университетов признаются во всем мире, их бренды узнаваемы и на слуху у каждого [4].

Среди прочих факторов, которые способствовали этому явлению, можно назвать и успешное применение вузами маркетинговых инструментов в стратегии развития. Именно маркетинг, активное развитие которого произошло в 20 веке, подтолкнул многие отрасли в экономике к росту и определил новые маркеры для продвижения товара на рынке. В современной России становление рыночной экономики насчитывает не более трех десятков лет, а применение маркетинговых инструментов в экономике и того меньше.

Целью данной статьи является выявление составляющих элементов имиджа образовательных организаций высшей школы как инструмента достижения целей при формировании маркетинговой стратегии в условиях высококонкурентного рынка образовательных услуг.

Понятие «имидж» подробно описали в своих работах классики маркетинга Ф. Котлер и Д. Аакер. Среди российских авторов можно выделить В.Н. Домнину и И.Я. Рожкову. Вопросы имиджа и бренда высших учебных заведений поднимали в своих работах Ю.Ю. Звездочкина, Б.Ю. Сербиновский, В.М. Шепель, А.Б. Зверинцев, А.В. Чечулин, Е.В. Каверина, Е.А. Неретина, В.К. Аюпова, С.В. Хусаинова, А.М. Рыбникова, Т.А. Юдина, П.Г. Петруша.

Происходящие изменения в экономике России не могли не затронуть сферу образования – за последние годы институты высшего образования стали полноправными участниками рыночных отношений не только внутри страны, но и на межгосударственном уровне.

Основная часть

Общему и высшему образованию уделяется внимание со стороны государства, что подчеркивает роль образования в развитии экономики и благосостояния страны. Национальные проекты «Образование», «Проект 5-100», «Приоритет-2030», объявление 2020 года годом Науки и технологий – призваны обеспечить «вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования» [1], «повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации» [2], а

также «максимизации конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ» [3].

Для выхода российской высшей школы на качественно новый уровень развития, для укрепления позиций российского образования на международном рынке и для выполнения ряда поставленных перед ними задач в условиях жесткой конкуренции вузам необходима не только поддержка государства, но и активная вовлеченность самих вузов.

Конкуренция между вузами становится предпосылкой для разработки собственной программы развития, составной частью которой должна быть и маркетинговая стратегия вуза. Понятие «имидж», в свою очередь, является базовым составляющим элементом, необходимым для построения искомой стратегии.

Имидж создается внутри самой организации с использованием тех или иных инструментов для внешнего восприятия. Это то, как организация хотела бы себя видеть и как хотела бы, чтобы ее воспринимали другие. Этот образ и продвигает организация на рынке.

Существует множество определений понятия «имидж» организации. В.М. Шепель рассматривает его как индивидуальный облик компании, создаваемый общественностью, собственными усилиями организации при помощи средств массовой информации с целью повышения узнаваемости и привлекательности в обществе. А.Б. Зверинцев считает, что имидж организации – это сложившийся в общественном сознании эмоционально окрашенный образ [5]. Ф. Котлер и К. Фокс рассматривают имидж как сумму убеждений, идей и впечатлений человека об объекте [14]. Д.Н. Береснев, А.А. Воронов, А.А. Максаев, И.А. Шумакова определяют имидж как фактическое восприятие организации внешними заинтересованными сторонами [6].

Приведенные выше определения раскрывают суть этого понятия с разных сторон. Понятие «имидж» организации включает в себя большое количество констант и переменных, которые зависят от сферы деятельности организации. И внешних сторон, которыми воспринимается имидж вуза, достаточно много: абитуриенты, студенты, родители, преподаватели, сотрудники, работодатели, государственные структуры, СМИ, общественные организации, научные объединения, другие вузы, партнеры.

Для формирования целостного образа вуза необходимо учитывать все элементы, формирующие его имидж:

1. Имидж образовательной услуги (образовательные программы, их актуальность, профиль и направления подготовки, онлайн курсы для широкого круга потребителей, наличие бюджетных мест, стоимость, конкурс при поступлении);

2. Имидж ректора и администрации (репутация, профессионализм, публичность, экспертность в области. Деятельность первых лиц вуза тесно связана с деятельностью и именем вуза);

3. Имидж преподавательского сообщества (репутация, профессионализм, экспертность в области, культура поведения, социально-психологическая характеристика. Комментарии по тем или иным вопросам, которые дают преподаватели вуза в СМИ, воспринимаются аудиторией не как мнение независимого эксперта по какой-то проблематике, а как мнение или позицию научного сообщества определенного вуза);

4. Имидж студенческого сообщества (уровень образования, культура поведения, мотивированность к учебе);

5. Визуальный имидж (фирменная символика, цветовая гамма, дизайн, архитектура кампуса, уровень материально-технической базы, расположение);

6. Внутренний имидж (история вуза, традиции, корпоративная культура, эмоциональный настрой внутри коллектива, взаимоотношения между преподавателями и студентами, администрацией и сотрудниками, сотрудниками и абитуриентами, студентами, родителями, одинаковое видение и понимание миссии, целей и задач организации, стремление в коллективе решать поставленные задачи. Восприятие собственного учебного заведения учащимися или места работы сотрудниками и преподавателями является базисом для построения внешнего или международного имиджа) [7];

7. Международный имидж (мобильность студентов и преподавателей, участие в международных проектах и мероприятиях, международная научная деятельность, партнерство с зарубежными вузами);

8. Деловой имидж (рейтинги национальные и международные, знаменитые выпускники, национальные проекты, исследования, гранты, взаимодействие с работодателями, востребованность выпускников, уровень дохода выпускников).

9. Социальный имидж (роль в социальной, культурной и общественной жизни общества, стипендии и гранты студентам, аспирантам, преподавателям, инклюзивность образования, общественная жизнь, деятельность ассоциации выпускников, профсоюза) [8].

Все элементы, которые формируют имидж вуза, отражают взаимодействие и отношение вуза с многочисленными структурами и группами общества. Именно многогранность имиджа вуза отличает его от имиджа организаций из других сфер деятельности.

Образовательную деятельность вузов можно причислять к сфере услуг, которая существенно отличается от производственной или коммерческой сфер деятельности по целому ряду характеристик, среди которых можно выделить:

- 1). Неосвязаемость услуги.
- 2). Непостоянство качества услуги.
- 3). Невозможность владения услугой.
- 4). Неотделимость от источника предоставления услуги.
- 5). Недолговечность услуги.

Однако такие характеристики, как «неотделимость от источника предоставления услуги» и «недолговечность» в сфере образования имеют ряд особенностей. Неотделимость от источника предоставления услуги подразумевает, что услуга предоставляется и потребляется одновременно. Образовательная услуга не может быть предоставлена без преподавателя, тьютора, который ее предоставляет с одной стороны и не может быть оказана без непосредственного

участия учащегося, студента, слушателя, который ее приобретает/потребляет, с другой стороны. Но в контексте развития цифровых технологий применительно к сфере образования в данной характеристике могут быть внесены изменения. Поскольку прослушать можно и заранее записанную преподавателем лекцию, то в данном случае можно утверждать, что образовательная услуга обладает определенной долей независимости от источника предоставления услуги – образовательную услугу можно предоставлять и потреблять не всегда в одно и то же время и в одном месте, но при обязательном участии обеих сторон.

Недолговечность услуги подразумевает, что услугу невозможно долго хранить и потреблять. Даже если слушатель или студент может прослушать видеолекцию преподавателя позже и неоднократно, «потреблять» такую лекцию продолжительное время невозможно по причине возможной потери актуальности материала. С другой стороны, полученное в вузе образование – это своеобразный капитал, которым человек будет пользоваться и получать от него выгоду всю свою дальнейшую жизнь. Поэтому с этой точки зрения, характеристика «недолговечность» применительно к образовательным услугам не совсем корректна. Наоборот, можно сформулировать новую черту, присущую только образовательной услуге – «кумулятивность успешности», которая подразумевает, что эффект от полученного образования с годами все возрастает и преобразуется в материальные или нематериальные блага для потребителя.

Важность формирования имиджа для образовательного учреждения продиктовано необходимостью обеспечить продвижение образовательных услуг на рынке в рамках маркетинговой стратегии. Поскольку имидж можно отнести к нематериальным активам организации, которые обладают определенными признаками (процесс их накопления происходит постоянно, они неотделимы от организации, результат их использования выражается в виде создания части добавленной стоимости), то они (нематериальные активы), как и материальные, участвуют в деятельности организации и приносят прибыль [9].

Создание имиджа организации – результат постоянной внутривидовой работы, задачей которой является создание положительного имиджа. Но для того, чтобы у вуза был благоприятный имидж, недостаточно его создать, пусть даже этот процесс и занимал много месяцев или даже лет. Имиджем нужно управлять, его необходимо поддерживать и укреплять, имидж нуждается в коммуникативном пространстве [10].

При формировании бренда и имиджа вуза роль коммуникационных каналов значительно возросла за последние два десятилетия. Это связано с развитием Интернета, увеличением количества коммуникационных каналов и разнообразием форм подачи информации. В пользу возрастающей популярности цифровых коммуникационных каналов говорят цифры, полученные в результате опроса студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова летом 2021 г.: 85,8% респондентов ответили, что информацию о вузе, программах и условиях обучения они предпочитают искать в сети Интернет; 36% и 27,9% – получают информацию о вузе от друзей, знакомых и родственников, родителей, соответственно; 23,4% черпают информацию из брошюр и справочников, 10,1% от представителей вуза на различных мероприятиях, 6,6% – на образовательных выставках, 5,9% и 5,8 % ответили, что узнают об обучении в вузе от коллег по работе и из традиционных СМИ, соответственно [11]. Целевая аудитория вузов очень разнообразна по многим параметрам, поэтому рекомендуется учитывать особенности каждой целевой группы при разработке коммуникационной политики при формировании имиджа вуза.

Задача в работе над собственным имиджем стала для российских вузов особо актуальна в течение последнего десятилетия. Обратимся к статистическим данным, которые наглядно показывают тенденции на образовательном рынке и подтверждают необходимость вузам усиливать свои конкурентные позиции на рынке. В таблице 1 представлена статистика по количеству вузов в стране – государственных и негосударственных, и общее количество принятых студентов на обучение на программы бакалавриата, магистратуры и специалитета как на бюджетной основе, так и на договорной. Чтобы увидеть динамику были взяты данные за 2010, 2015, 2020 и 2021 годы.

Таблица 1 – Статистические данные за период с 2010 по 2021 гг.

Параметры для сравнения	2010	2015	2020	2021	2021 к 2010, %
Всего вузов:	1115	896	710	717	-35,7
Среди них государственные	653	530	497	501	-23,3
Частные организации	462	366	213	216	-53,2
Принято студентов (бакалавриат, магистратура, специалитет), тыс.чел:	1399,5	1221,8	1093,3	1129	-19,3
Среди них на бюджетную основу, тыс.чел.	519,2	523	521,9	554,2	6,7
Среди них на договорную основу, тыс.чел.	880,2	698,8	571,4	574,9	-34,7

Данные статистики показывают, что за последние 11 лет число высших учебных заведений сократилось на 35,7%, при этом государственных вузов на 23,3%, а негосударственных – на 53,2%. Такую тенденцию можно объяснить действиями по реорганизации ряда учебных заведений и сокращению неэффективных филиалов и представительств вузов, принятыми по результатам мониторинга эффективности вузов со стороны Минобрнауки России. Общее

количество студентов, принятых на обучение в вуз за период с 2011 по 2021 год, сократилось на 19,3%. Число студентов-бюджетников за период с 2011 г. по 2021 г. увеличилось на 6,7%, а число студентов, обучающихся на платной основе, снизилось на 34,7% [13]. Снижение общего числа студентов можно объяснить значительным сокращением рождаемости в России в конце 20 века и начале 21. Именно на начало третьего десятилетия 21 века приходится время взросления и период обучения в вузе ребят, рожденных на стыке 20 и 21 веков. Можно сделать вывод, что повышение конкуренции на российском образовательном рынке объясняется не только экономическими причинами, но и демографическими, и внутриотраслевыми.

Еще одна тенденция в маркетинге, которая появилась сравнительно недавно, при этом она может внести значительные изменения в образовательный процесс – это переход от «продуктоцентричности к человекоцентричности» в профессиональном образовании [12]. Такой подход может заставить задуматься вузы в ближайшее время о пересмотре уже существующих маркетинговых стратегий и, соответственно, о корректировке имиджа и ребрендинге организации.

Заключение

Таким образом, имидж образовательной организации – это сложный комплекс элементов, каждый из которых призван формировать одинаково положительное восприятие о вузе у определенной аудитории. При выборе инструментов для формирования имиджа нужно учитывать специфику образовательной деятельности – ее многогранность и охват большого количества групп разных целевых аудиторий. Положительный имидж повышает престиж организации и способствует усилению конкурентоспособности вуза на рынке.

Можно сделать вывод, что, как и в любой другой отрасли, формирование и укрепление имиджа образовательных организаций являются неотъемлемыми и важными элементами маркетинговой стратегии, значимость и необходимость разработки которой только повышается в условиях конкуренции на рынке труда и образования. В современных условиях развития экономики именно маркетинговая концепция управления приобретает все большее значение.

Российским вузам необходимо глубже анализировать сегменты своей аудитории, разрабатывать и применять технологии брендинга, в том числе и для построения положительного имиджа организации, что, в свою очередь, благоприятным образом скажется на укреплении позиции на внутреннем и международном рынке образовательных услуг.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Национальный проект «Образование». Официальный сайт [Электронный ресурс] / Минпросвещения России – URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 06.01.2022)
2. Программа «Приоритет 2030». Официальный сайт [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования России – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения 06.01.2022)
3. Проект «5-100» Официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <https://www.5top100.ru/> (дата обращения 06.01.2022)
4. Лохтина Т.Н. Брендинг образовательной организации как фактор конкурентоспособности в современном обществе. / Т.Н. Лохтина // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43064251> (дата обращения 05.01.2022)
5. Самаева Е.В. Формирование имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии / Е.В. Самаева, Э.В. Эрдниева, З.Д. Маджиев и др. – 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=41> (дата обращения 29.01.2022)
6. Береснев Д.Н. Маркетинговые аспекты формирования имиджа образовательного учреждения / Д.Н. Береснев, А.А. Воронов, А.А. Максаев и др. – 2021. – [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46644158> (дата обращения 29.01.2022)
7. Юматова Д.И. Внутренний и внешний имидж университета. / Д.И. Юматова // Сборник материалов по результатам научно-практической конференции «Стратегические коммуникации в современном мире». – 2019. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41425542&selid=41425585> (дата обращения 08.01.2022)
8. Черникова Е.К. Факторы формирования положительного имиджа вуза. – 2020. / Е.К.Черникова // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Посвященной дню космонавтики. – 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45618522> (дата обращения 30.01.2022)
9. Попова О.И. Маркетинговый подход к формированию бренда вуза. – 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42440381> (дата обращения 05.01.2022)
10. Неретина Е.А. Имидж и бренд вуза: взаимосвязь, особенности формирования и потенциал развития / Е.А. Неретина, И.В. Гвоздецкая, Ю.В. Корокошко. – 2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23092332> (дата обращения 09.01.2022)
11. Дорохова И.А. Анализ цифровых коммуникационных каналов вуза с ключевой аудиторией – абитуриентами и студентами. / И.А. Дорохова // Практический маркетинг. – 2021 – №8. – С.26. [Электронный ресурс] – URL: <https://bci-marketing.ru/soderzhaniya-zhurnalov/08-294-2021> (дата обращения 20.01.2022)
12. Май В.А. Профессиональное образование XXI века: приоритеты и вызовы / В.А. Май // Гайдаровский Форум 2022 – [Электронный ресурс] – URL: <https://gaidarforum.ru/ru/programme-2022/2513/> (дата обращения 19.01.2022)
13. Статистические данные – [Электронный ресурс] URL: <https://infotables.ru/statistika> (дата обращения 28.01.2022)

14. Kotler P. Strategic Marketing For Educational Institutions / Philip Kotler & Karen Fox.–1994 – Pearson Education. – P.231.

Список литературы на английском языке / References in English

1. National project "Obrazovanie" (Education). Official website [Electronic resource] / Ministry of Education of Russia - URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (accessed 06.01.2022) [in Russian]
2. The program "Prioritet 2030" (Priority 2030). Official website [Electronic resource] / Ministry of Science and Higher Education of Russia - URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> / (accessed 06.01.2022) [in Russian]
3. Project "5-100" Official website [Electronic resource] - URL: <https://www.5top100.ru> / (accessed 06.01.2022) [in Russian]
4. Lokhtina T.N. Brending obrazovatel'noj organizacii kak faktor konkurentosposobnosti v sovremennom obshchestve [Branding of an educational organization as a factor of competitiveness in modern society] / T.N. Lokhtina // Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference]. [Electronic resource]. - 2022 - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43064251> (accessed 05.01.2022) [in Russian]
5. Samaeva E.V. Formirovanie imidzha organizacii kak ehlementa marketingovoy strategii [Formation of an organization's image as an element of a marketing strategy] / E. V. Samaeva, E. V. Erdnieva, Z. D. Madzhiev, et al. – 2019. [Electronic resource] - URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=41> (accessed 29.01.2022) [in Russian]
6. Beresnev D.N. Marketingovye aspekt formirovaniya imidzha obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Marketing aspects of the formation of the image of an educational institution] [Electronic resource] / D.N. Beresnev, A. A. Voronov, I. A. Maksaev et al. - 2021– URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46644158> (accessed 29.01.2022) [in Russian]
7. Yumatova D.I. Vnutrennij i vneshnij imidzh universiteta [Internal and external image of the University] / D.I. Yumatova // Sbornik materialov po rezul'tatam nauchno-prakticheskoy konferencii «Strategicheskie kommunikacii v sovremennom mire» [Collection of materials on the results of the scientific and practical conference "Strategic communications in the modern world"] [Electronic resource]. - 2019 - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41425542&selid=41425585> (accessed 08.01.2022) [in Russian]
8. Chernikova E.K. Faktory formirovaniya položitel'nogo imidzha vuza [Factors of formation of a positive image of the university] / E.K. Chernikova // Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Posvjashhennoj dnju kosmonavtiki [Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Dedicated to the Cosmonautics Day]. - 2020 [Electronic resource] - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45618522> (accessed 30.01.2022) [in Russian]
9. Popova O.I. Marketingovyy podkhod k formirovaniyu brenda vuza [Marketing approach to the formation of the university brand] / O. I. Popova. - 2020 [Electronic resource] - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42440381> (accessed 05.01.2022) [in Russian]
10. Neretina E.A. Imidzh i brend vuza: vzaimosvjaz', osobennosti formirovaniya i potencial razvitiya [Image and brand of the university: interrelation, features of formation and development potential] / E. A. Neretina, I. V. Gvozdetskaya, Yu. V. Korokoshko. [Electronic resource]. - 2015 - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23092332> (accessed 09.01.2022) [in Russian]
11. Dorokhova I.A. Analiz cifrovyykh kommunikacionnykh kanalov vuza s ključevoy auditoriej – abiturientami i studentami [Analysis of digital communication channels of the university with the key audience - applicants and students] / I. A. Dorokhova // Prakticheskij marketing [Practical marketing]. - 2021 -No.8. - p.26 [Electronic resource] - URL: <https://bci-marketing.ru/soderzhaniya-zhurnalov/08-294-2021> (accessed 20.01.2022) [in Russian]
12. Mau V.A. Professional'noe obrazovanie KhKhI veka: priority i vyzovy [Vocational education of the 21st century: priorities and challenges] / V.A. Mau. // Gajdarovskij Forum 2022 [Gaidar Forum 2022] [Electronic resource] - URL: <https://gaidarforum.ru/ru/programme-2022/2513> / (accessed 19.01.2022) [in Russian]
13. Statistical data – [Electronic resource] URL: <https://infotables.ru/statistika> (accessed 28.01.2022) [in Russian]
14. Kotler P. Strategic Marketing For Educational Institutions / Philip Kotler & Karen Fox.–1994 – Pearson Education. – P.231.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.054>

ДИДЖИТАЛ – БАНКИНГ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Научная статья

Зернова Л.Е.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (dekfem[at]mail.ru)

Аннотация

В статье представлены результаты анализа реализации системы диджитал-банкинга на примере одного из крупнейших банков. Исследование по организации дистанционного банковского обслуживания на основе диджитал-коммуникаций в коммерческом банке было проведено в формате разработанной онлайн анкеты. Представлены результаты обработки анкет 235 респондентов. Выявлены отличительные особенности организации дистанционного обслуживания, обязательные функции мобильного приложения и интернет-банка, основные мировые тенденции в диджитал - банкинг и предпочтения клиентов банков относительно их деятельности в диджитал-среде.

Ключевые слова: коммерческий банк, дистанционное банковское обслуживание, диджитал-банкинг, диджитал-коммуникации, диджитал-среда.

DIGITAL BANKING AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF A REMOTE BANKING SYSTEM

Research article

Zernova L.E.*

ORCID: 0000-0003-3907-1730,

A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (dekfem[at]mail.ru)

Abstract

The article presents the results of an analysis of the implementation of the digital banking system using one of the largest banks as an example. The authors conduct a study on the organization of remote banking services based on digital communications in a commercial bank in the format of an original online questionnaire and present the results of processing the questionnaires of 235 respondents. The study determines the distinctive features of the organization of remote service, the mandatory functions of the mobile application and Internet banking, the main global trends in digital banking and the preferences of bank customers regarding their activities in digital environment.

Keywords: commercial bank, remote banking, digital banking, digital communications, digital environment.

Введение

Коммерческие банки интенсивно изучают новейшие разработки в области дистанционного обслуживания, перенимают лучшие идеи, совершенствуют их. В результате клиентам представляются услуги, отличающиеся скоростью выполнения и качественным функционалом [1], [2], [4], [5]. Несмотря на то, что 95% российских банков присутствует в диджитал-среде и использует хотя бы один из каналов диджитал-коммуникации с потребителями, 80% держателей банковских карт практически не используют возможности безналичной оплаты, что делает присутствие банков в диджитал бессмысленным и вызывает необходимость совершенствования деятельности в области создания модели коммуникации в диджитал - банкинг.

Рассмотрим реализацию диджитал-банкинга на примере одного из крупнейших банков - АО «Альфа-Банк». АО «Альфа-Банк» в числе других банков закончил интеграцию с «Цифровым профилем». Этот сервис может использоваться всеми пользователями «Госуслуг» для реализации госпрограммы «Цифровая экономика», оперативного заполнения заявки на потребительский кредит без документального подтверждения своих доходов. Цифровой профиль совсем скоро может стать главным инструментом, способствующим всестороннему дистанционному взаимодействию с госорганами.

Исследование по организации дистанционного банковского обслуживания на основе диджитал-коммуникаций в АО «Альфа-Банк» было проведено в формате разработанной онлайн анкеты, которая распространялась в личных сообщениях через социальные сети ВКонтакте, Facebook и Twitter, а также публиковалась в комментариях банковских групп. Респондентам предлагалось ответить на 29 вопросов.

Обработка анкет показала, что из принявших участие в исследовании 235 респондентов из России их возраст составил от 16 до 46 лет, однако преобладающее большинство – молодёжь от 16 до 35 лет. Из них: 125 - из Москвы и Московской области, 83 из городов-миллионников, 80% женщин и 20% мужчин. Оценивая свое материальное положение, 45% респондентов сказали, что денег им хватает на самое необходимое, а 37% могут позволить себе крупную покупку. 8% едва сводят концы с концами и только 10% ни в чем себе не отказывают. Подавляющее большинство респондентов являются студентами или совмещают работу и учёбу. Согласно опросу, 56% респондентов являются клиентами одного банка, 38% являются клиентами нескольких банков, 6% не являются клиентами банков, 5 из которых планирует начать пользование услугами финансового учреждения. 70% респондентов являются клиентами Сбербанка России, следующим по популярности является ВТБ, затем идёт Альфа-Банк, за ним Райффайзенбанк, а замыкает пятёрку самых популярных банков в области дистанционного обслуживания БанкТинькофф.

При выборе банка более половины респондентов основывали свой выбор на удобстве расположения отделений банков и терминалов оплаты. Чуть менее 30% респондентов не принимали участие в выборе банка: финансовую

организацию определял их работодатель. Около 25% ответивших указывали советы друзей и наличие мобильного приложения в качестве влияющего фактора на выбор ими банка. Вопреки ожиданиям, 85% респондентов не основывают свой выбор на выгодных условиях кредитования, однако это можно объяснить низким средним возрастом участников опроса, большинство из которых ещё являются студентами или совмещают учебу с работой, а средний возраст заемщиков в России, согласно статистике - 37 лет [12]. В наименьшей степени респонденты пользуются отзывами клиентов банков на тематических порталах и в социальных сетях.

Как видно из диаграммы на рисунке 1, большинство респондентов не является подписчиками социальных сетей своего банка. Разброс между минимальным и максимальным количеством подписчиков на аккаунты в социальных сетях невелик: 45 респондентов подписаны на соответствующие группы и публичные страницы ВКонтакте, 32 респондента следят за публикациями своих банков в Одноклассниках. В Facebook, Instagram и Twitter 36, 33 и 34 респондента соответственно следят за публикациями интересующих их финансовых организаций. 14% респондентов заходят на страницы банков для того, чтобы узнать информацию о деятельности банка и новых услугах. Только 10 респондентов ответили, что задают вопросы в комментариях и обсуждениях. 5 респондентов ставят лайки и делятся публикациями с друзьями

Как мы видим на рисунке 2, 70% ответивших не заходят на страницы Альфа-Банка, 10% не находят интересующую их информацию в аккаунтах банка, только 20% респондентов удовлетворены наполнением социальных сетей. Из этого можно сделать вывод, что страницы Альфа-Банка в социальных сетях на данный момент не отвечают потребностям пользователей, что сказывается на низкой вовлеченности в коммуникацию с потребителями. В качестве причин своей незаинтересованности пользователи указывают низкую скорость ответа представителей банка, их неумение поддерживать коммуникацию с потребителями и низкий уровень контента.

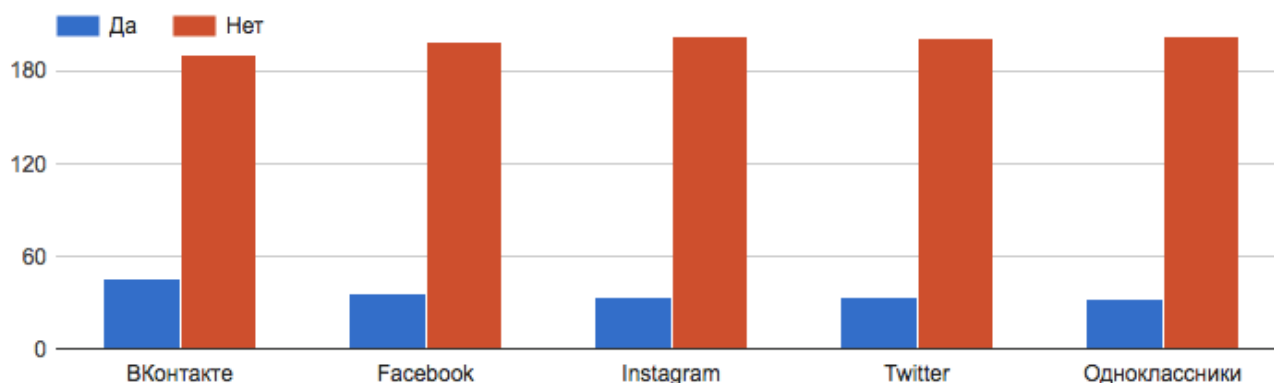

Рис. 1 – Подписаны ли вы на обновления вашего банка в социальных сетях?

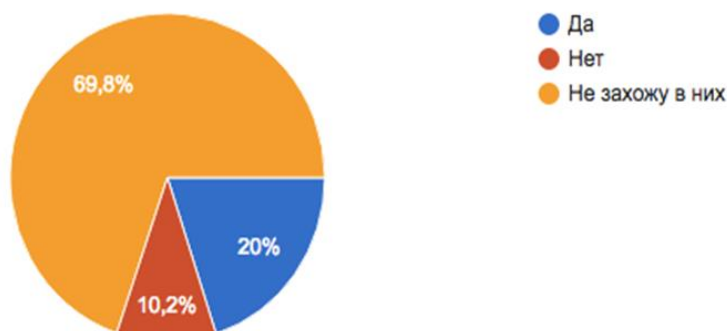

Рис. 2 – Находите ли вы интересующую вас информацию в аккаунтах Альфа-Банка?

Также респондентам были предложены вопросы о мобильных приложениях Альфа-Банка. Все респонденты имеют гаджет с доступом в Интернет, на мобильные устройства 78% из них установлено мобильное приложение банка. 65% респондентов пользуются им регулярно, одновременно с этим 14% пользователей редко обращаются к приложению (см. рисунок 3).

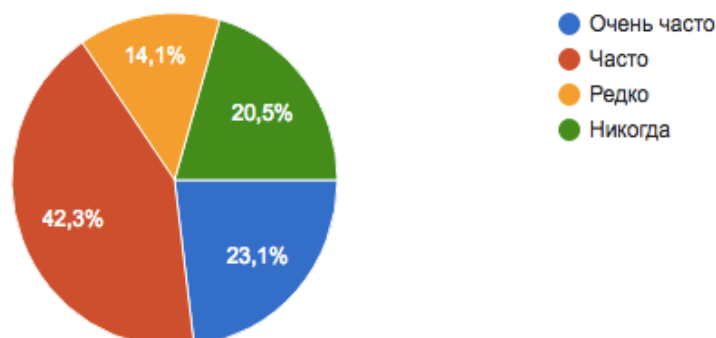

Рис. 3 – Как часто вы пользуетесь этим приложением?

Затем шёл вопрос о том, какие цели преследуют пользователи, заходя в приложение АО «Альфа-Банк» и пользуясь возможностями дистанционного обслуживания. Анализ показал, что 72% респондентов регулярно переводят средства, 64% - проверяют баланс, 55% респондентов пополняют счет мобильного телефона с помощью мобильного банка. Наименьшей популярностью пользуются такие услуги как обмен валюты и новости банка. Консультации с представителями банка в чате также отметили только 3% пользователей, однако на вопрос «Какие функции вы бы добавили в мобильное приложение банка?» 30 пользователей упомянули чат с консультантом в качестве недостающей функции. 22% респондентов используют приложение для поиска ближайших отделений и банкоматов, узнают их адрес и время работы. 14% респондентов используют активно внедряющуюся в функционал мобильных банков запись наличных расходов, 15 пользователей упомянули эту функцию в качестве недостающей. Около 10% ответивших оплачивают услуги ЖКХ, штрафы, пополняют вклады и оплачивают кредиты с помощью приложения.

Таким образом, исходя из полученных ответов респондентов, могут быть выявлены наиболее популярные услуги, осуществляющиеся через диджитал-каналы. Установлено, что 75% респондентов чаще используют услуги банка через мобильное приложение, чем лично посещают отделение.

Еще одним стал вопрос об удовлетворённости респондентов функционалом мобильного приложения АО «Альфа-Банк». 13% ответивших считает, что приложение Альфа-Банка требует доработки.

Далее в анкете были заданы вопросы, относительно функционала сайта банка. Согласно данным опроса, 61% респондентов заходит на сайт, чтобы воспользоваться услугами Интернет-банка, 37% заходят в поисках информации об услугах банка.

Согласно результатам опроса, наибольшей популярностью пользуются функции перевода денежных средств и проверки баланса – ими пользуются более 50% респондентов. 30% пользователей оплачивают услуги мобильной связи и Интернета.

Консультации работников банка на сайте занимают последнее по популярности место, что может быть связано с недоверием клиентов к финансовым услугам, проводимым через Интернет и несовершенством реализации подобной технологии.

Результаты опроса показали, что 66% респондентов не боятся совершать оплату с помощью мобильного- и интернет-банков. 8% пользователей стараются не совершать оплату через Интернет, 16% с недоверием относятся к оплате через Интернет, но пользуются услугами банка в сети. Только 10 клиентов Альфа-Банка предпринимают дополнительные меры защиты, например, собственное шифрование, фаервол, антивирус, двойную аутентификацию и пр.

Исходя из того, что основные услуги, которыми пользуются клиенты в мобильном- и интернет-банках совпадают, можно сделать вывод, что по большей части эти средства коммуникации удовлетворяют потребителей. Социальные сети банков, по результатам опроса, на данный момент не отвечают желаниям потребителей и не привлекают их.

Проанализировав зарубежный опыт коммуникации банков с клиентами в диджитал-пространстве, основные тренды, выявляемые специалистами в сфере диджитал-банкинга, предпочтения клиентов финансовых учреждений в России, можно выявить модель коммуникации российских банков в диджитал – пространстве [6], [7], [8]. С этой точки зрения обязательными функциями мобильного приложения и интернет-банка должны быть: проверка баланса и перевод средств между счетами, а также клиентам других банков (с минимальными комиссиями за перевод); оплата различных услуг связи и ЖКХ; дистанционное открытие вкладов и кредитов, их погашение; быстрый и удобный поиск ближайших отделений и банкоматов без комиссии; управление собственным бюджетом: хранение подробной информации о наличных расходах; сложная система защиты данных: СМС-подтверждение, пароль на вход и биометрия.

Коммуникация в социальных сетях должна быть активная и круглосуточная, ответ от официального представителя банка не должен поступать позже, чем через 3 часа в ночное время и через 30 минут – в дневное. Комментарии и обсуждения должны быть открыты и постоянно модерироваться. Социальные сети не следует перегружать непонятной для клиентов информацией о финансовых операциях, зато приветствуется публикация шуточного контента и памяток о пользовании различными услугами банка, мобильных приложений и интернет-банка.

Российский диджитал - банкинг отстаёт от зарубежного на несколько лет, однако некоторые актуальные в 2016-2017 годах тренды уже приходят на отечественный рынок и пользуются успехом (фиджитал, мессенджеры и голос, экосистемы, и тотальный диджитал everywhere). Таким образом, банку следует иметь чат-бота в популярных мессенджерах или социальных сетях, который будет запрограммирован на оперативный ответ на вопросы пользователей.

За последние несколько лет количество ИТ-специалистов внутри Альфа-Банка выросло примерно в три раза, превысив 1,5 тыс. человек. Одна из причин расширения штата - перевод на инсорсинг всех ключевых разработок в области дистанционного обслуживания.

В ходе исследования были выявлены основные мировые тенденции в диджитал - банкинг, текущая ситуация в этой сфере в России и предпочтения клиентов банков относительно деятельности финансовых учреждений в диджитал-среде [9], [10], [11].

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

- в мировой практике существуют явные тренды в диджитал - банкинг, которые постепенно перенимаются отечественными банками;

- инновационной деятельности банков в социальных сетях препятствуют как внутренние, так и внешние факторы: специфика банковских продуктов, настороженность, с которой клиенты подходят к коммуникации о финансовых услугах в интернете;

- крупные игроки ведут активную политику в социальных медиа и на мобильных платформах, связанных с продвижением и предоставлением клиентского сервиса. Российские банки вступили в эру диджитализации: они активно внедряют диджитал-каналы, сокращают количество отделений и меняют характер обслуживания в них. Тем

не менее, как банками, так и клиентами, социальные медиа все еще воспринимаются только как дополняющий канал взаимодействия.

Цифровизация банка является обязательным условием для его развития. АО «Альфа-Банк» для привлечения клиентов старается разработать привлекательные условия обслуживания собственных пластиковых карт. Большинство карт в портфеле банка ко-брендинговые, т.е. эмитируются совместно с банками либо компаниями партнерами.

Наибольший рост портфеля в 2021 году приходился на такие банки, как «Тинькофф Банк», его портфель пластиковых карт вырос на 27,8 млрд. руб. и «Альфа-Банк» (его портфель пластиковых карт вырос на 20,9 млрд. руб.). АО «Альфа-Банк» находился на третьем месте среди банков РФ по объему портфеля пластиковых карт и по их рыночной доле. Перспективным направлением для банка являются пластиковые карты, как дебетовые, так и кредитные, при этом основной акцент делается на программах лояльности для привилегированных клиентов.

Технология «Альфа-Мобайл» представляет способ получения банковских услуг при помощи СМС или PUSH-сообщений. Банк предлагает клиентам различные варианты подключения: полный пакет с абонентской платой; экономный пакет без абонентской платы. Банком применяются современные программно-аппаратные комплексы «ФПСУ-IP», сертифицированные ФАПСИ, максимально защищающие клиента от несанкционированного доступа к счету или потери информации.

Интернет-банк «Альфа-клик» обеспечивает возможность удаленного взаимодействия клиента с банком при помощи программного средства. Клиент банка может отправлять в банк платежные документы, получать информацию о состоянии своих счетов и проведение операций, обновление справочников, курсов валют и т.д.

В процессе оценивания важно сопоставить результативность разных типов удаленного обслуживания с традиционным обслуживанием в банковском отделении. Такая оценка возможна исходя из нескольких направлений. Речь идет, прежде всего, о сопоставлении запланированного и фактического экономического результата. Допускается при этом воспользоваться коэффициентом прибыли от применения системы удаленного обслуживания за конкретное время. Также выполняется оценивание фактической результативности деятельности. Речь, к примеру, идет о рентабельности, либо цене обслуживания банковского клиента.

Заключение

Таким образом, АО «Альфа-Банк» гибко изменяет свою политику в зависимости от возрастающих возможностей, акцентируя внимание на своих достоинствах. С помощью инновационных технологий АО «Альфа-Банк» создает новые продукты и совершенствует сервис. Рассматривая банк с любого ракурса, ключевым условием конкурентоспособности и рентабельности банка является принятие и внедрение модернизированных технологий. Запросы пользователей увеличиваются, а технологии прогрессируют. Идеи и решения, которые еще пару лет назад были необязательным дополнением к базовой программе, сегодня стали неотъемлемой частью стандартной работы банка в диджитал-среде.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Горчакова М. Е. Дистанционное банковское обслуживание / М. Е. Горчакова // Иркутск: Изд-во БГУЭП - 2017. - 213 с.
2. Дремова Е.С. Инновационные и популярные методы продвижения розничных банковских услуг / Е.С. Дремова. Самара – Асгард - 2016. – С. 54-55.
3. Дубровина Н.С. Анализ проблем российского рынка пластиковых карт на современном этапе его развития / Н.С. Дубровина // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – 529 с.
4. Жабреев А.Д. Использование сети Интернет для улучшения системы обслуживания / А.Д. Жабреев. М. - Лаборатория книги - 2014. – с. 6.
5. Климин С. А. Интернет-банкинг: современное состояние и перспективы развития / С. А. Климин // Молодой ученый. - 2016. - № 2. - С. 512-514.
6. Лаврушин О.И. Облик банка будущего и современные технологии: монография / О.И. Лаврушин, Б.Б. Рубцов. М.: Издательство «Русайнс» - 2017. –150 с.
7. Аваков Н.С. Дистанционное банковское обслуживание как инструмент повышения эффективности банковской деятельности / Н.С. Аваков // Экономика и социум. – 2017 - № 10 (41).
8. ДБО - системы дистанционного банковского обслуживания (рынок России). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения 25.12.2021)
9. Рагимова Р.И. Современные тренды дистанционных банковских технологий по обслуживанию клиентов – физических лиц / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием – Москва - 2020. - С. 4-7
10. Рагимова Р.И. Перспективы дистанционного обслуживания физических лиц в России / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием - Москва – 2021. – С. 174-178
11. Рагимова Р.И. Актуальные проблемы работы с пластиковыми картами и дистанционными технологиями в коммерческом банке в сфере обслуживания физических лиц / Р.И. Рагимова, Л.Е. Зернова // Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации «Социальный инженер-2020» – 10 декабря 2020 г. –М., - РГУ им. А.Н. Косыгина – ч.5 - С.82 – 84

12. Информационный портал «Банки.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения 12.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gorchakova M. E. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie [Remote banking services] / M. E. Gorchakova. Irkutsk: Publishing house of BSUEP - 2017. - 213 p. [in Russian]
2. Dremova E.S. Innovacionnye i populjarnye metody prodvizhenija roznichnyh bankovskih uslug [Innovative and popular methods of promotion of retail banking services] / E.S. Dremova. Samara - Asgard - 2016. - pp. 54-55. [in Russian]
3. Dubrovina N.S. Analiz problem rossijskogo rynka plastikovyh kart na sovremennom jetape ego razvitija [Analysis of the problems of the Russian market of plastic cards at the present stage of its development] / N.S. Dubrovina // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. - 2015. - No. 23. - 529 p. [in Russian]
4. Zhabreev A.D. Ispol'zovanie seti Internet dlja uluchshenija sistemy obsluzhivaniya [Using the Internet to improve the service system] / A.D. Zhabreev. M. - Laboratory books - 2014. - p. 6. [in Russian]
5. Klimin S. A. Internet-banking: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija [Internet banking: current state and prospects of development] / S. A. Klimin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2016. - No. 2. - pp. 512-514. [in Russian]
6. Lavrushin O.I. Oblik banka budushhego i sovremennye tehnologii [The image of the Bank of the future and modern technologies] : monograph / O.I. Lavrushin, B.B. Rubtsov. M.: Rusains Publishing House - 2017. - 150 p. [in Russian]
7. Avakov N.S. Distancionnoe bankovskoe obsluzhivanie kak instrument povyshenija jeffektivnosti bankovskoj dejatel'nosti [Remote banking services as a tool for improving the efficiency of banking activities] / N.S. Avakov // Jekonomika i socium [Economy and society]. - 2017 - № 10 (41). [in Russian]
8. DBO - sistemy distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya (rynok Rossii) [DBO - remote banking service systems (Russian market)]. [Electronic resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> / (accessed 12/25/2021) [in Russian]
9. Ragimova R.I. Sovremennye trendy distancionnyh bankovskih tehnologii po obsluzhivaniju klientov – fizicheskikh lic [Modern trends of remote banking technologies for servicing clients – individuals] / R.I. Ragimova, L.E. Zernova // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem [Collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of young researchers with international participation]. - Moscow - 2020. - pp. 4-7. [in Russian]
10. Ragimova R.I. Perspektivy distancionnogo obsluzhivaniya fizicheskikh lic v Rossii [Prospects of remote servicing of individuals in Russia] / R.I. Ragimova, L. E. Zernov // Vserossijskaja nauchnaja konferencija molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem [all-Russian scientific conference of young researchers with international participation]. - Moscow – 2021. – P. 174-178. [in Russian]
11. Rahimov R. I. Aktual'nye problemy raboty s plastikovymi kartami i distancionnymi tehnologijami v kommercheskom banke v sfere obsluzhivaniya fizicheskikh lic [Actual problems of plastic cards and remote technologies in a commercial Bank in the field of services for individuals] / R. I. Rahimov, L. E. Zernov // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh issledovatelej s mezhdunarodnym uchastiem «Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii «Social'nyj inzhener-2020» [Collection of materials of all-Russian scientific conference of young researchers with international participation "Social and humanitarian problems of education and professional fulfillment of a "Social engineer-2020" – December 10, 2020 –M., - RGU im. A. N. Kosygin – part 5 - page 82 – 84. [in Russian]
12. Informacionnyj portal «Banki.ru». [Banks.ru information portal]. [Electronic resource]. URL: <http://www.banki.ru> (accessed 12.01.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.055>

ИССЛЕДОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРКАХ

Научная статья

Ли Чжаньхао*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Аннотация

Строительство и развитие китайских университетских научно-технических парков относительно началось поздно по сравнению с западными развитыми странами, но в последние годы они развивались очень быстро. Университетский научно-технический парк является местом сбора инновационных талантов и инновационных технологий, поэтому исследование университетского научно-технического парка очень важно. В этой статье сначала используется метод аналитической индукции для обобщения основных теорий университетских научно-технических парков, включая определение, функции и модели развития и рабочий механизм университетскими научно-техническими парками, а затем используются полученные теории для анализа существующих проблем управления китайскими университетскими научно-техническими парками, наконец, инновационно решить проблемы в механизме управления китайскими университетскими научно-техническими парками.

Ключевые слова: Китайский университетский научно-технический парк, механизм управления, управленческие инновации.

RESEARCH OF MANAGEMENT INNOVATIONS IN CHINESE UNIVERSITY SCIENCE AND TECHNOLOGY PARKS

Research article

Li Zhanhao*

ORCID: 0000-0002-4045-4010,

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (lizhanhao1111[at]gmail.com)

Abstract

The construction and development of Chinese university science and technology parks started relatively late compared to the developed countries of the West; however, in recent years they have undergone a very rapid development. university science and technology parks are a gathering place for innovative talents and innovative technologies, therefore the research on this subject is very important. First, this article uses the method of analytical induction to summarize the basic theories of university science and technology parks, including the definition, functions and development models and the working mechanism of university science and technology parks; the study then uses the obtained theories to analyze the existing management problems of Chinese university science and technology parks, and finally, provide solutions to the problems in the management mechanism of Chinese university science and technology parks.

Keywords: Chinese University Science and Technology Park, management mechanism, management innovations.

Введение

По сравнению с развитыми западными странами строительство китайских университетских научно-технических парков началось поздно, но китайские университетские научно-технические парки быстро развиваются. Статистика показывает, что в декабре 2021 года в Китае было построено 167 национальных университетских научно-технических парков, и система общенациональных китайских университетских научно-технических парков в основном сформирована [2, С. 57-60]. В настоящее время экономика Китая вступила в новый этап. Всеобъемлющая и глубокая реформа стала темой развития на данном этапе и возникла волна массового предпринимательства, эти открыли возможности для развития университетских научно-технических парков. Механизм управления является важной основой для создания высококачественного университетского научно-технического парка.

1. Теории университетских научно-технических парков

1.1. Концепция университетского научно-технического парка

Университетский научно-технический парк - это учреждение, которое опирается на исследовательские университеты или кластеры университетов, чтобы объединить комплексные интеллектуальные преимущества университетов, такие как таланты, технологии, информация и экспериментальное оборудование, с преимуществами социальных ресурсов для технологических инноваций и преобразованию достижений наук. Он должен стать базой для технологических инноваций, инкубирования высокотехнологичных предприятий и обучения инновационных талантов.

1.2. Функции университетских научно-технических парков

Университетский научно-технический парк является носителем экономики знаний. Он может полностью объединить факторы экономики знаний в парке для формирования сильной инновационной способности [2, С. 23-26]. Функции университетского научно-технического парка в основном включают: содействовать преобразованию

научных и технологических достижений университетов; развивать высокотехнологичные предприятия; служить национальной и местной экономике; и демонстрировать научную и технологическую мощь университетов.

1.3. Модели развития университетским научно-техническим парком

В соответствии с различиями в главных организаторах научно-технических парков модели развития университетского научно-технического парка можно разделить на следующие типы:

- (1) Модель развития одного университета;
- (2) Модель развития центрального правительства;
- (3) Модель развития местного университета;
- (4) Модель развития предприятий и финансовых учреждений;
- (5) Модель развития центрального и местного государства;
- (6) Модель развития государства, предприятий и университетов.

Хотя каждая модель развития отличается, но одно остается неизменным: университеты должны участвовать, потому что это техническая гарантия развития университетских научно-технических парков.

В Китае существуют две основные модели развития: первая модель развития заключается в том, что несколько университетов совместно используют научные и технологические ресурсы, ресурсы талантов и окружающую среду каждого университета для формирования крупномасштабного научно-технического парка. Вторая модель развития заключается в том, что один университет создаёт научно-технический парк, но этот университет должен иметь хорошую основу научно-технической отрасли [3].

В соответствии с различиями в моделях управления университетскими научно-техническими парками, существует три основных типа: первая модель управления - это модель государственного управления. В этой модели в основном правительство создаёт университетский научно-технический парк, а затем правительство создаёт комитет по управлению университетским научно-техническим парком; Вторая модель - модель университетского управления. Существует не так много университетских научно-технических парков, которые используют эту модель управления. В этой модели университет создаёт специализированные учреждения и персонал для управления работой университетских научно-технических парков; Третья модель управления - это модель корпоративного управления [4, С. 77-83]. В этой модели рассматривается университетский научно-технический парк как самостоятельный хозяйствующий субъект, и управляется под руководством совета директоров.

1.4. Рабочий механизм университетского научно-технического парка

Университетские научно-технологические парки обычно осуществляют закрытое управление и открытую эксплуатацию, в полной мере используют все доступные ресурсы вокруг парка и создают мощную платформу предпринимательских услуг для инкубирования предприятий. В частности, рабочий механизм университетского научно-технического парка в основном включает следующие аспекты:

- (1) Механизм рынка;

Строительство университетских научно-технических парков и развитие высокотехнологичных предприятий в различных странах должны соответствовать принципу рынка.

- (2) Механизм стимулирования;

Развитие университетских научно-технических парков требует постоянных стимулов. Экономическое вознаграждение является движущей силой для талантов в университетских научно-технических парках, чтобы реализовать свое саморазвитие. Только непрерывные инновации могут делать университетский научно-технический парк продолжать развиваться.

- (3) Механизм посреднических услуг;

Посреднические услуги университетского научно-технического парка включают: предпринимательство, венчурный капитал, информационные услуги, услуги в области интеллектуальной собственности и услуги выйти на рынок. В парке должна быть создана эффективная система поддержки и платформа предпринимательских услуг.

- (4) Механизм культурных инноваций;

При управлении университетскими научно-техническими парками необходимо стимулировать инновации, создать благоприятные условия для инноваций и стимулировать интеграцию университетской культуры и корпоративной культуры.

- (5) Механизм открытости;

Университетские научно-технические парки должны осуществлять открытый и международный механизм управления и создать международный механизм использования ресурсов. Университетские научно-технологические парки должны в полной мере использовать иностранный капитал, а также укреплять сотрудничество с транснациональными компаниями и другими научно-техническими парками [5, С. 152-156].

2. Проблемы в механизме управления китайскими университетскими научно-техническими парками

2.1. Механизм образования в китайских университетских научно-технических парках негибкий

Управление обучением многих китайских университетов не хватает индивидуальности и открытости, что затрудняет предоставление услуг талантам, чтобы они могли начать бизнес и инновацию. Нынешняя академическая система сформировала сильное сдерживающее влияние на студентов, которые хотят начать свой бизнес. Студенты не имеют достаточную свободу в выборе учебного времени, специальностей и курсов. Более того, статус университетов в национальной инновационной системе низок, и им трудно в полной мере реализовать свою собственную роль, так что фонды и таланты научных исследований демонстрируют очевидные характеристики децентрализации.

2.2. Механизм управления персоналом китайских университетских научно-технических парков неэффективен

В последние годы китайские университеты провели реформы механизма распределения персонала и достигли определенных хороших результатов, но в ходе реализации этой реформы возникло некоторое сопротивление развитию китайских университетских научно-технических парков [6]. Основными причинами являются следующие 3 аспекта:

(1) Прежде всего, университеты принадлежат к государственным учреждениям, и преподаватели университетов пользуются высокой материальной обеспеченностью. Большинство преподавателей довольны своей существующей зарплатой и льготами, у них отсутствует ощущение конкуренции идея о предпринимательской деятельности.

(2) Во-вторых, многие предприятия в китайских университетских научно-технических парках были преобразованы из университетских предприятий. Под влиянием традиционного рабочего механизма некоторые предприятия в китайских университетских научно-технических парках не создали независимых кадровых механизмов, что приводит к ослаблению стоимости труда сотрудников [7].

(3) Потом, многие университеты не проводят достаточную политику стимулирования разработчиков науки и технологий, что привело к тому, обладатели достижений в области научных исследований не хотят начать свой бизнес.

2.3. Механизм финансирования китайских университетских научно-технических парков несовершенна

На данном этапе система вывода капитала в Китае несовершенна. Хотя рынок акций Китая развивается уже долго, но демонстрируется большая адаптивность, когда технологичные компании выходят на рынок акций, так что компании венчурного капитала не могут помочь технологическим компаниям хорошо выйти на рынок акций.

Более того, когда некоторые технологические компании были отделены от университетов или государственных предприятий, они не четко определили отношения в области прав собственности с первоначальным подразделением.

3. Меры по управлению инновациями в научно-технических парках китайских университетов

3.1. Необходимо обновить управленческое мышление

Большинство китайских университетских научно-технических парков не располагают большим количеством инновационных ресурсов, но адекватность инновационных ресурсов является важной основой для долгосрочного развития университетских научно-технических парков. Поэтому, если хотеть расширить инновационные ресурсы университетских научно-технологических парков, можно начать со следующих аспектов.

Прежде всего, содействовать сотрудничеству между университетскими научно-техническими парками и местными высокотехнологичными парками, и промышленными парками, чтобы можно было улучшить взаимодействие между ними и повысить коэффициент использования ресурсов социальных инноваций.

Во-вторых, китайские университетские научно-технические парки должны определять свои собственные высокотехнологичные отрасли на основе операционного статуса парка. Кроме того, университетские научно-технические парки стремятся сотрудничать с известными международными компаниями, чтобы способствовать контакту талантов, которые оказывают поддержку исследованиям и разработкам новых продуктов [8, С. 125-126].

3.2. Необходимо создать управляющую компанию для университетских научно-технических парков

На основе современной корпоративной системы создавать компанию с ограниченной ответственностью по управлению университетскими научно-техническими парками. Такой тип компании может четко отражать права и обязанности участвующих организаций, таких как университеты, правительства и предприятия, и четко определять соответствующую базу капитала, механизм входа и выхода, сферу ответственности. Это может не только упорядочить отношения между правительством, университетами и предприятиями, но и эффективно избежать прямого вмешательства государственных органов в процесс принятия решений университетами и предприятиями.

3.3. Необходимо совершенствовать систему технического обслуживания и посреднических услуг

Целью создания этой системы является предоставление технических услуг и поддержки предприятиям, входящим в парк.

Прежде всего, Университетским научно-техническим паркам нужно оказывать техническую поддержку предприятиям в разработке новых технологий и продуктов. Университетский научно-технический парк должен быть в состоянии предоставить оборудование и места для тестирования новых продуктов и может предоставить консультации экспертов помочь в интерпретации данных испытаний [9, С. 15-19].

Во-вторых, университетские научно-технологические парки должны в полной мере выполнять свои управленческие функции, проходить различные процедуры утверждения инкубационных предприятий и проводить политику предпочтений. Университетским научно-техническим паркам также необходимо создать информационную платформу для предоставления университетских ресурсов и информации предприятиям. Таким образом, университетский научно-технический парк может стать эффективной платформой сбора университетских и социальных ресурсов.

Потом, нужно создать сервисные финансовые центры для предоставления финансовых услуг и кредитной поддержки предприятиям. Сервисные финансовые центры должны иметь возможность предоставлять различные виды финансовых услуг и консультационные услуги по управлению предприятиями, а также помогать предприятиям в создании современной системы.

3.4. Необходимо управлять университетскими научно-техническими парками на рыночном механизме

Университетский научно-технический парк относится к плотной зоне высокотехнологичных предприятий, и предприятия занимают основное положение в парке. Получение прибыли является целью корпорации, поэтому

руководство университетскими научно-техническими парками также должно следовать законам рыночного механизма.

Университеты не являются предприятиями и не осуществляют деятельность с целью получения прибыли. Университеты тоже не являются государственными учреждениями, поэтому результаты сотрудничества между университетами и предприятиями не являются общественными благами. Поэтому участники университетских научно-технических парков должны осуществлять совместную деятельность в соответствии с рыночным механизмом.

Строительство и развитие университетских научно-технологических парков должно не только опираться на финансовую поддержку государства, но и привлекать социальные и корпоративные фонды, даже венчурные фонды с помощью рыночных механизмов. Государственные учреждения также должны проявить инициативу по созданию благоприятных бизнес-условий для развития университетских научно-технических парков, совершенствованию рыночных механизмов и привлечению социальных ресурсов в парки.

Заключение

Китайские университетские научно-технические парки являются важной базой для правительства, университетов и предприятий в совместном совершенствовании инновационного потенциала и промышленного уровня. Развитие Китайских университетских научно-технических парков должно адаптироваться к требованиям международной конкуренции и придерживаться рыночной ориентации. И мы должны расширить влияние китайских университетских научно-технических парков на региональную экономику и превратить китайские университетские научно-технические парки в инновационные базы для практики и преподавания с государственной поддержкой и механизмом функционирования рынка.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 罗晖, 陈宏曲. 我国高新区增长因素的聚类分析. 管理科学文摘. -2019. -№2. -С.57-60.
2. 王林雪, 张丽娜. 我国高新区国际竞争力评价指标体系初探. 科技进步与对策. -2018. -№7. -С.23-26.
3. 韩新明, 张勇, 梁海霞. 大学科技园人才培养绩效评价指标体系构建研究. 中国高校科技. -2018.
4. 李林, 王永宁. 大学科技园区核心竞争影响因素分析. 科研管理. -2017. -№12. -С.77-83.
5. 徐小钦, 陶星洁, 王永宁. 基于层次分析法和动态聚类法的大学科技园评价. 重庆大学学报. -2018. -№12. -С.152-156.
6. 胡巍. 国家创新体系视角下的大学科技园功能定位. 中国教育技术装备. -2019.
7. 曹辉, 刘临, 谢辉, 张武军. 论大学科技园创新环境评价——以北京地区大学科技园为例. 中国高校科技. -2017.
8. 陈姣, 王建斌. 高职院校教职工激励机制的思考. 浙江国际海运职业技术学院学报. -2017. -№2. -С.125-126.
9. 胡战社. 创新高职院校后勤管理和服务模式的思考. 武汉船舶职业技术学院学报. -2018. -№3. -С.15-19.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Liu Hui. Cluster analysis of growth factors in high-tech zones of our country / Liu Hui, Chen Hongyu // Scientific collection on management. -2019. -No.2. - pp.57-60. [in Chinese]
2. Wang Lian xue. Preliminary study of the system of international indices for assessing the competitiveness of China's High-tech Zone / Wang Lian xue, Zhang Lin // Scientific and technological progress and countermeasures. -2018. -No. 7. - pp.23-26. [in Chinese]
3. Han Xinming. Research on the construction of the talent training performance evaluation index system in University Science and Technology Parks / Han Xinming, Zhang Yong, Liang Haixia // Chinese university science and technology. -2018. [in Chinese]
4. Li Lin. Analysis of the influencing factors of core competition in university science and technology parks / Li Lin, Wang Yongning // Scientific research management. -2017. -№12. -P.77-83. [in Chinese]
5. Xu Xiaoqin. Evaluation of university science and technology parks based on hierarchical analysis method and dynamic clustering method / Xu Xiaoqin, Tao Xingjie, Wang Yongning // Journal of Chongqing University. -2018. -№12. -P.152-156. [in Chinese]
6. Hu Wei. Functional positioning of university science and technology parks from the perspective of the national innovation system / Hu Wei // China's educational technology and equipment. -2019. [in Chinese]
7. Cao Hui. On the evaluation of the innovation environment of university Science and Technology Parks-taking Beijing Regional University Science and Technology parks as an example / Cao Hui, Liu Lin, Xie Hui, Zhang Wujun // Chinese university science and technology. -2017. [in Chinese]
8. Chen Jiao. Thoughts on the incentive mechanism for faculty and staff of higher vocational colleges / Chen Jiao, Wang Jianbin // Journal of Zhejiang International Maritime Vocational and Technical College. -2017. -№2. -P.125-126. [in Chinese]
9. Hu Zhanshe. Thoughts on innovating the logistics management and service model of vocational colleges / Hu Zhanshe // Journal of Wuhan Ship building Vocational and Technical College. -2018. -№3. -P.15-19. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.056>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Научная статья

Нигматуллина Г.Р.^{1,*}, Рысина В.И.², Шатунова Е.В.³

² ORCID: 0000-0002-9936-5397;

^{1, 2, 3} Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (nigmatulina419[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению цифровизации системы внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах. В статье изучены особенности цифровизации системы внутреннего контроля в хозяйствующих субъектах и проблемы цифровизации внутреннего контроля. Основными проблемами трансформации системы внутреннего контроля в цифровую выступает неготовность сотрудников и специалистов к переходу в связи с отсутствием глубоких знаний в области цифровых технологий. Кроме этого, отсутствует нормативно – правовая база, которая регулирует процесс перехода к цифровой экономике. Растут и угрозы информационной безопасности при переходе на цифровую экономику. Рассмотрены преимущества внедрения цифровизации системы внутреннего контроля – возможность получения управленческой информации оперативно, своевременно, точно и что самое главное, даже удаленно. В целом система внутреннего контроля и его цифровизация дает возможность достичь поставленных целей, разработать и корректировать стратегию развития деятельности экономических субъектов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, внутренний контроль, бухгалтерский учет, автоматизация, цифровые инструменты, информационные технологии, экономические субъекты.

DIGITALIZATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Research article

Nigmatullina G.R.^{1,*}, Rysina V.I.², Shatunova E.V.³

² ORCID: 0000-0002-9936-5397;

^{1, 2, 3} Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

* Corresponding author (nigmatulina419[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses digitalization of an internal control system in economic entities. The article examines the features of digitalization of internal control systems in economic entities and the problems of digitalization of internal control. The main problems of the transformation of the internal control system into a digital one are the unavailability of employees and specialists for the transition due to the lack of in-depth knowledge in the field of digital technologies. In addition, there is no legal framework that regulates the process of transition to the digital economy. Threats to information security are also growing during the transition to the digital economy. The study examines the advantages of implementing the digitalization of the internal control system, which is the ability to obtain management information promptly, timely, accurately and, most importantly, even remotely. In general, the internal control system and its digitalization makes it possible to achieve the set goals, develop and adjust the strategy for the development of the activities of economic entities.

Keywords: digitalization, digital technologies, internal control, accounting, automation, digital tools, information technologies, economic entities.

Введение

Сегодня система внутреннего контроля в условиях сурового бизнес-климата, быстро меняющейся системы законодательства защищает интересы как государственных предприятий, коммерческих организаций и представителей малого бизнеса.

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационной структуры, методики и процедуры, которые принимаются управленческим персоналом в качестве средств для эффективного ведения финансовой и хозяйственной деятельности и управления ими [6, С. 25–26].

Система внутреннего контроля позволяет управленческим работникам всех уровней управления:

Во-первых, дать максимальную оценку законности, эффективности, рациональности и безопасности финансово – хозяйственной деятельности организаций.

Во-вторых, выявить негативные тенденции и рассчитать риски и минимизировать их.

Именно за счет системы внутреннего контроля организации могут добиться сохранения эффективного финансового положения, деловой репутации, а также штрафов и пеней со стороны контрагентов и контролирующих органов.

Методы и принципы исследования

В нынешних и современных условиях идет успешное внедрение современных информационных технологий и цифровизации в деятельность предприятий. Все организации принимают внедрение цифровизации с целью получения конкурентных преимуществ и успешного развития бизнеса.

Внедрение новых информационных технологий и цифровизации качественно меняют происходящие бизнес – процессы, соответственно и бизнес-модели хозяйствующих субъектов. Бесперебойность бизнес-модели и качество бизнес-процессов достигается за счет функционирования системы внутреннего контроля [9, С. 46].

На взгляд Растегаевой Ф. С. и Пережогина И. С. процесс цифровизации системы внутреннего контроля должен осуществляться поэтапно, чтобы не было прерывания текущей финансово – хозяйственной деятельности организаций.

По мнению Растегаевой Ф. С. и Пережогина И. С. трансформация системы внутреннего контроля в цифровую должна состоять из пяти взаимосвязанных этапов:

- 1) цифровизация каналов взаимодействия между подразделениями коммерческой организации – это электронный документооборот между подразделениями, применение электронных цифровых подписей и др.;
- 2) цифровизация внутреннего анализа – внедрение Big Data и т. д.;
- 3) внедрение цифрового внутреннего аудита;
- 4) создание единой цифровой системы внутреннего контроля и аудита;
- 5) комплексная защита всей системы деятельности хозяйствующих субъектов – внедрение и использование в деятельности блокчейна [8, С. 1102].

Основные результаты

Наглядно основные этапы цифровизации системы внутреннего контроля представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Этапы цифровизации системы внутреннего контроля

Система внутреннего контроля одновременно должна происходить с цифровизацией бухгалтерского учета, что в принципе на данный момент времени достигнуто практически всеми организациями и учреждениями. В хозяйствующих субъектах применяются различные платформы для ведения учетных процессов, для сдачи отчетности в различные органы, для взаимодействия с контрагентами применяются СБИС, Контур, Диадок, 1С: Предприятие и др.

Процесс автоматизации дает возможность ускорения предоставления управленческих отчетов для принятия ряда управленческих решений.

Сегодня при проведении цифровизации системы внутреннего контроля огромную роль приобретает блокчейн – инструмент с помощью которого достигается комплексная экономическая безопасность экономического субъекта. Блокчейн – это технология согласованных между собой различными блоками правил. Данные блоки содержат в себе информацию, части которых распределены между различными пользователями информации. Блоки связаны между собой и заверяются электронными цифровыми подписями.

Как считает Зуева С. Н. применение блокчейна позволяет выстроить цифровизацию внутреннего контроля без ошибок, которые связаны с человеческим фактором, с халатностью и преступными мотивами сотрудников организаций. Внедрение блокчейна позволит снизить трудоёмкость затрат на проведение актов сверок с контрагентами [5, С. 179].

Василенко М. Е., Терновоя П. С. отмечают, что в условиях цифровизации объектами системы внутреннего контроля выступают не только отчетные данные, но и первичная документация и информация. Выявленные ошибки и недостатки при обработке информации позволяют корректировать только результативную информацию и отчетные данные. Поэтому считается, что повышение операционной эффективности внутреннего контроля возможно, если он будет осуществляться и на этапе ввода первичных данных [3, С. 47].

Кроме этого, к искажению информации приводят недостатки программных продуктов, в основном связанных с качеством описания возможностей программ и алгоритмов работы с ними. К таким типичным искажениям можно отнести некорректные данные в отчетах, сложность внесения исправления из – за отсутствия доступа к алгоритмам обработки информации [7, С. 126].

Обсуждение

Поэтому в период цифровизации системы внутреннего контроля в условиях широкого круга информационно – коммуникационных систем, электронного документооборота развитие методического обеспечения системы внутреннего контроля можно определить следующими задачами:

- 1) разработка карты рисков для бизнес – процессов предприятий на этапе ввода информации в автоматизированную информационную систему, которые используются и для целей проведения контрольных процедур и надзора;
- 2) разработка процедур контроля обработки больших объемов данных (в том числе и инструментов, и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации);
- 3) разработка аналитических процедур с использованием инструментов и методов цифровой экономики для контроля результативной информации;
- 4) оценка уровня информативности и компетентности персонала, который обеспечивает управление автоматизированной информационной системы и ее функционирование и др. [2, С. 148].

К основным трудностям при внедрении цифровизации системы внутреннего контроля можно отнести:

- отсутствие соответствующего нормативно – правового регулирования внедрения и организации цифровизации экономики. Цифровизация требует внесения корректировки в Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, в федеральные законы и др. нормативные акты;
- отсутствие высококвалифицированных специалистов, которые должны работать в новых условиях. Требуется переподготовка многих специалистов, что требует также открытия новых научных центров обучения, новых материальных, трудовых и финансовых ресурсов.
- высокую стоимость внедрения цифровизации;
- трудное финансовое положение экономических субъектов, которое препятствует внедрению цифровых технологий;
- с внедрением цифровизации системы внутреннего контроля растет и угроза информационной безопасности – взломы информационных баз, их кража или же подделка информации и др. [4, С. 67].

Заключение

Таким образом, цифровизация системы внутреннего контроля несет огромные преимущества, поэтому хозяйствующим субъектам требуется поддержка со стороны государства при подготовке и внедрении цифровизации системы внутреннего контроля – помощь в повышении квалификации сотрудников, в информационной поддержке и др.

В заключении можно сделать выводы о том, что многие хозяйствующие субъекты инвестируют крупные суммы финансовых ресурсов в создание классической системы внутреннего контроля, а цифровая система внутреннего контроля создаёт технологическое решение, которое полностью исключает действия человека.

Благодаря этому пользователи информации смогут в любой момент времени и удаленно смогут определить финансовое положение и эффективность деятельности, кроме этого, смогут получить и прогнозные данные необходимых показатели с максимально точными расчетами.

Таким образом, цифровая система внутреннего контроля дает комплексную экономическую безопасность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2022 г.) // Консультант плюс.
2. Батуева А.Б. Система внутреннего контроля / А.Б. Батуева // Молодой ученый. – 2018. № 16 (202). С. 148–150.
3. Василенко М.Е. Цифровизация в учетно – аналитической работе, системе внутреннего контроля и аудита / М.Е. Василенко, П.С. Терновая // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3(32). С. 46–49.
4. Герасимова Е.А. Совершенствование системы внутреннего контроля в период внедрения цифровой экономики в России / Е.А. Герасимова // Управление экономическими системами. 2021. №1. С. 65 – 69.
5. Зуева С. Н. Организация финансового контроля в рамках цифрового бизнеса / С. Н. Зуева // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 177–180.
6. Колобов С.С. Основы цифровизации внутреннего контроля и аудита / С.С. Колобов, И.С. Колобов // Управленческий учет. 2021. № 12 – 3. С. 21–29.
7. Нагоев А.Б. Роль внутреннего контроля в деятельности организации / А.Б. Нагоев // Фундаментальные исследования. – 2019. № 9 – часть 2. С. 125–131.
8. Растегаева Ф.С. Трансформация системы внутреннего контроля коммерческой организации в условиях цифровизации экономики / Ф.С. Растегаева, И.С. Пережогин // Креативная экономика. 2020. Том 14. №6. С. 1091- 1104.
9. Юдина Л. В. Цифровой учет и контроль в организациях / Л. В. Юдина // Вектор экономики. 2020. №7. 6 (2). С. 44–49.
10. Яковлева И. М. Цифровизация системы внутреннего контроля / И. М. Яковлева // Международный бухгалтерский учет. 2021. №4. С. 23 – 31.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Federal Law O bukhgalterskom uchete ["On Accounting"] dated 06.12.2011 No. 402-FZ (with amendments and additions, intro. Effective from 01.01.2022) // Computer-assisted legal research Consultant Plus. [in Russian]

2. Batueva A.B. Sistema vnutrennego kontrolja [System of internal control] / A. B. Batueva // Molodoy uchyony [Young scientist]. – 2018. № 16 (202), pp. 148 - 150 [in Russian]
3. Vasilenko M. E. Cifrovizacija v uchetno – analiticheskoj rabote, sisteme vnutrennego kontrolja i audita [Digitalization in accounting and analytical work, the system of internal control and audit] / M. E. Vasilenko, P. S. Ternovaya // Azimut nauchnykh issledovanij: ehkonomika i upravlenie [Azimut of scientific research: economics and management]. 2020. Vol. 9. No. 3(32), pp. 46-49 [in Russian]
4. Gerasimova E.A. Sovershenstvovanie sistemy vnutrennego kontrolja v period vnedrenija cifrovoj ehkonomiki v Rossii [Improving the internal control system during the introduction of the digital economy in Russia] / E. A. Gerasimova // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami [Management of economic systems]. 2021. №1, pp. 65-69 [in Russian]
5. Zueva S. N. Organizacija finansovogo kontrolja v ramkakh cifrovogo biznesa [Organization of financial control within the framework of digital business] / S. N. Zueva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. 2020. № 24 (314), pp. 177-180 [in Russian]
6. Kolobov S.S. Osnovy cifrovizacii vnutrennego kontrolja i audita [Fundamentals of digitalization of internal control and audit] / S. S. Kolobov, I. S. Kolobov // Upravlencheskij uchet [Managerial accounting]. 2021. № 12 – 3. Pp. 21-29 [in Russian]
7. Nagoev A.B. Rol' vnutrennego kontrolja v dejatel'nosti organizacii [The role of internal control in the organization's activities] / A. B. Nagoev // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental research]. - 2019. No. 9 - part 2. Pp. 125-131 [in Russian]
8. Rastegaeva F.S. Transformacija sistemy vnutrennego kontrolja kommercheskoj organizacii v uslovijakh cifrovizacii ehkonomiki [Transformation of the internal control system of a commercial organization in the conditions of digitalization of the economy] / F. S. Rastegaeva, I. S. Perezhogin // Kreativnaja ehkonomika [Creative Economy]. 2020. Volume 14. No. 6. Pp. 1091- 1104 [in Russian]
9. Yudina L. V. Cifrovoj uchet i kontrol' v organizacijakh [Digital accounting and control in organizations] / L. V. Yudina // Vektor ekonomiki [Vector of Economics]. 2020. №7. 6 (2). Pp. 44-49 [in Russian]
10. Yakovleva I. M. Cifrovizacija sistemy vnutrennego kontrolja [Digitalization of the internal control system] / I. M. Yakovleva // Mezhdunarodnyj bukhgalterskij uchet [International accounting]. 2021. №4. Pp. 23-31 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.057>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ: АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АФРИКИ

Научная статья

Радивилова А.Е.¹, Махмудова Л.Р.², Астанин Д.М.^{3,*}

³ ORCID: 0000-0002-1062-3098;

^{1, 2, 3} Вологодский государственный университет, Вологда, Россия;

³ Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Аннотация

В современном мире земля является ценным ресурсом. Появляются тенденции оптимизации земли, как актива для экономического развития страны. Эти факторы влияют на правительства множества стран в вопросах развития системы управления территориальными ресурсами. Для стран Африки важность земельного ресурса обусловлена экономической стоимостью. Земля для Африки является главным компонентом в развитии экономики, так как в большей степени значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) приходится на сельское хозяйство. Выявлены проблемы и перспективы освоения региона: рассмотрен опыт ведения кадастра недвижимости в странах Африки, влияние Китайской Народной Республики и Евросоюза на территориальное развитие макрорегиона.

Ключевые слова: земельная политика, землепользование, кадастровый учет, сотрудничество, инвестиции.

DIGITALIZATION OF THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION SECTOR: ASPECTS OF THE TERRITORIAL DEVELOPMENT OF AFRICAN COUNTRIES

Research article

Radivilova A.E.¹, Makhmudova L.R.², Astanin D.M.^{3,*}

³ ORCID: 0000-0002-1062-3098;

^{1, 2, 3} Vologda State University, Vologda, Russia

³ Russian State Agrarian University – Moscow State Agricultural Academy, Moscow, Russia

* Corresponding author (montenegro.astanin[at]mail.ru)

Abstract

In the modern world, land is a valuable resource. There is a tendency to optimize land as an asset for the economic development of the country. These factors influence the Governments of many countries in the development of the territorial resource management system. For African countries, the importance of the land resource is due to the economic value. Land for Africa is the main component in the development of the economy, since to a greater extent a significant part of the gross domestic product (GDP) is accounted for by agriculture. The problems and prospects of the development of the region are identified: the experience of maintaining a real estate cadastre in African countries, the influence of the People's Republic of China and the European Union on the territorial development of the macroregion is considered.

Keywords: land policy, land use, cadastral registration, cooperation, investment.

Введение

К началу 20-го в. свыше 90% африканской территории было поделено между Францией, Испанией, Италией, Великобританией, Германией, Португалией и Бельгией. Страны Европы привлекала возможность получения огромных прибылей в результате варварской эксплуатации дешевого труда африканцев, которая к тому времени усилилась [1]. В следствии чего все самостоятельное развитие африканской культуры и освоения земель было насильственно нарушено европейскими захватчиками-колонизаторами. Полностью умалчалось и игнорировалось все историческое прошлое, забывалась культура африканцев, местное население не имело практически никаких возможностей получить хоть какое-то образование или найти работу. Из-за пренебрежения и жесткого угнетения африканских народов, началась масштабная деколонизация, которая продолжалась всю вторую половину 20-го в. Постепенно арабские страны Северной Африки (кроме Алжира), большая часть государств Тропической Африки получают независимость в 1960-м году, который ООН провозгласил годом Африки. Дальнейшая деколонизация проходила все труднее, т. к. некоторые страны Европы до последнего пытались удержать колонии в своих руках. В следствии чего, в ряде стран Африки начались масштабные вооруженные освободительные движения и, в конце концов, к 1980-м годам произошли революционные события и, колонии стали полностью независимыми.

Существующая земельная политика во многих странах Африки была введена колониальными державами. Из-за отсутствия квалифицированной рабочей силы, денег, технических новшеств - преобразование распространенных кадастровых систем не получилось.

В постиндустриальных системах одним из средств неокolonизации является внедрение проектов глобального позиционирования.

Аспекты цифровизации инвестиционно-строительного комплекса в российских социально-экономических реалиях освещены в трудах Сониной Я. Л., Паненкова А. А. [2], [3] и др.

Обсуждение

Рассматриваются примеры систем землеустройства на примере некоторых африканских стран:

1. Республика Кения. Кения была одной из первых стран в которой была принята земельная реформа. Управление земельным ресурсом проходит под руководством четырех отделов Министерства Земель.

2. Экономика Эфиопии зависит от сельского хозяйства. Законы страны предлагают жителям право землепользования людям. Эти права могут быть подарены, арендованы, унаследованы, но не заложены.

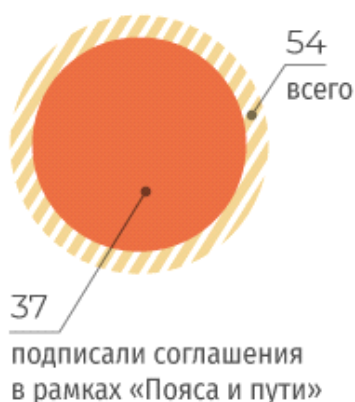
3. В некоторых странах Африки не существует органов управления в области землепользования. Примером, является земельная политика Замбии, в которой функции управления земельными ресурсами выполняется сторонними секторами правительства. Вся земля находится в собственности президента [4].

4. Во времена колониальной политики в странах Африки система управления землей была заимствована от стран завоевателей. В Малави кадастровая система была введена британскими колонистами. В данный момент на территории страны действуют три категории управления земельными ресурсами (общественная, частная, обычная земля).

5. В Маврикии система кадастрового учета земли развита недостаточно хорошо. Трудности составляют запись изменений в собственности и границах. Для решения сложившихся проблем правительство о. Маврикий создало орган Земли, Оценки и системы управления информацией (LAVIMS).

Африканские правительства понимают важность цифровизации и компьютеризации процессов, в том числе и в сфере земельного законодательства. Для модернизации действующих систем странам Африки требуется помощь из вне.

Независимые страны Африки

Анонсированная Китаем в 2018 г. финансовая помощь странам Африки, \$

Рис. 1 – Карта-схема. Инвестиции Китайской Народной Республики (пространственная структура, Африка) [5]

Стратегическое сотрудничество. Страны Африки - Китайская народная республика

Крупнейший инвестор, Китай, сразу же поставил курс на торговлю и инвестиции. Конечно, в случае с КНР, все пошло не так гладко, как хотелось бы, китайские корпорации не следили за соблюдением экологических норм, участвовали в коррупционных схемах, допускали многократные нарушения прав африканских рабочих [5].

Казалось бы, все это покрывает создание рабочих мест для африканских народов, обеспечивая их стабильным заработком, но стоит учесть, что за предыдущее десятилетие в Африку переехало около миллиона китайцев, которые и занимают большую часть всех созданных рабочих мест. А весь дешевый китайский импорт, который хлынул на континент, оказался слишком сильным конкурентом для местного малого бизнеса, который и без этого находился в плачевном состоянии. Как итог, потери африканской экономики от растущего китайского проникновения составили 75 000 рабочих мест [6].

Рис. 2 – г. Ведиан (концепция, новая столица Египта). Египет [8]

Но, так продолжалось лишь до тех пор, пока не начались масштабные волнения внутри самого континента и, это могло нести за собой риски для китайского бизнеса, так что Китаю пришлось изменить свою политику в отношении Африки. С 2012-го года поддержка Африки Китаем увеличилась с 45,7% в 2009-м до 51,8% от общего инвестиционного объема. Китай взял курс на развитие инфраструктуры, транспортных сетей, которые обслуживают промышленность и медицину. На сегодняшний день Китай реализовал больше сотни инвестиционно-строительных проектов социальной направленности: было построено 30 больниц, 30 малярийных центров, 150 школ [9], [10], [11].

Дальнейшее развитие инвестиционно-строительного комплекса возможно при цифровизации административных процессов, в т. ч. при внедрении электронной базы территориальных ресурсов (кадастра), стандартов информационного моделирования зданий и сооружений.

Рис. 3 – г. Киламба. Ангола (строительство на средства CITIC – Международная китайская инвестиционная корпорация по управлению имуществом) [8], [12], [13]

Стратегическое сотрудничество. Страны Африки - Европейский союз

Африка важна для Европейского союза во многих отношениях. Для ЕС сотрудничество с Африкой носит стратегический характер. Наряду с основными направлениями в области торговли и энергетики оно включает политические, деловые, культурные и научные связи, обеспечение безопасности, регулирование миграционных потоков.

Интерес Европы к странам Африки обусловлен исторически сложившимися связями и географической близостью региона. Важный критерий необходимости переосмысления политики ЕС стал усилившийся поток мигрантов.

Африкано-европейское партнерство ориентировано на преодоление взаимоотношений донор-реципиент и, на борьбу с вызовами, с которыми сталкивался европейский союз в связи с активным проникновением на континент Китая и Индии [6]. На данный момент странам Африки важны инвестиции, которые дали бы доступ к новым технологическим моделям регулирования разных сфер жизни, в том числе цифровизации процессов строительной сферы.

Заключение

На сегодняшний день проблема территориального развития Африки является актуальной, и ещё не достигла своего пика: как социально-экологического, так и градостроительного. Для повышения эффективности управления крупномасштабными инвестиционно-строительными проектами Китайской народной республики на территории стран Африки необходимо внедрение новых стандартов делового администрирования и учета территориальных ресурсов.

Географическая близость Европейского союза предопределяет возможность сближения, тесного сотрудничества и экспертной поддержки стран Африки. В связи с исторически сложившимися отношениями колониальных держав и их влияния на Африканский континент, особенно, в области земельной политики, многие страны Африки проявляют высокую степень заинтересованности в углублении сотрудничества с объединенной Европой.

Имеющийся геополитический выбор партнерства дает шанс для Африки развивать связи и укреплять свои позиции на мировых рынках.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Страны Африки во второй половине XX – начале XXI века. [Электронный ресурс] – URL: <https://interneturok.ru/lesson/istoriya/9-klass/noveyshaya-istoriya-vtoraya-pоловина-xx-nachalo-xxi-veka/strany-afriki-vo-vtoroy-pолоvine-xx-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 12.02.2022)
2. Сонин Я. Л. Совершенствование инвестиционно-строительного проектирования в условиях цифровой экономики / Я. Л. Сонин. Дисс. кандидата экономических наук. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2021. 213 с.
3. Паненков А. А. Управление цифровой трансформацией при реализации инвестиционно-строительных проектов / А. А. Паненков. Дисс. кандидата экономических наук. Воронежский государственный технический университет. Воронеж, 2020. 210 с.
4. Экономика Замбии. [Электронный ресурс] – URL: <https://mindinvest.ru/ekonomika-zambii/> (дата обращения: 12.02.2022)
5. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyy-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku> (дата обращения: 12.02.2022)
6. Взаимодействие стран Северной Африки с основными внешними факторами. [Электронный ресурс] – URL: https://studexpo.ru/218197/mirovaya_ekonomika/vzaimodeystvie_stran_severnoy_afriki_osnovnymi_vneshnimi_aktorami (дата обращения: 12.02.2022)
7. Как Китай колонизирует Африку [Электронный ресурс] – URL: <https://news.ru/world/kak-kitaj-koloniziruet-afriku/> (дата обращения: 12.02.2022)
8. Новая империя: зачем Китай в XXI веке «колонизирует» Африку. [Электронный ресурс] – URL: <https://realt.onliner.by/2018/08/14/china-95> (дата обращения: 12.02.2022)
9. Дегтерев Д. А. Китайская экспансия в Африку: Свято место пусто не бывает? / Д. А. Дегтерев // Азия и Африка сегодня. - 2005. № 2 (571). - С. 35-41.
10. Дейч Т. Л. Китай в Африке: неоколониализм или «win-win» стратегия? / Т. Л. Дейч // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2018. Т. 11. № 5. - С. 119-141.
11. Забровская Л. В. Современные интересы КНР в Африке. / Л. В. Забровская // Общество и государство в Китае. - 2019. Т. 49. № 1. – С. 566-571.
12. Малевич Ю.И. Деятельность в Африке во внешнеполитической сфере / Ю. И. Малевич // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. сборник научных статей. Минск, - 2013. - С. 59-68.
13. Био-Чане А. Бурно развивающиеся связи Африки с Китаем. Максимизация выгод от расширяющегося экономического взаимодействия Китая с Африкой / А. Био-Чане, Ц. Ван. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2008/03/pdf/wang.pdf> (дата обращения: 12.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Strany Afriki vo vtoroj polovine 20 – nachale 21 veka [African countries in the second half of the 20-beginning of the 21 century]. [Electronic resource]. URL: <https://interneturok.ru/lesson/istoriya/9-klass/noveyshaya-istoriya-vtoraya-pоловина-xx-nachalo-xxi-veka/strany-afriki-vo-vtoroy-pолоvine-xx-nachale-xxi-veka> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]

2. Sonin Y. L. Sovershenstvovanie investicionno-stroitel'nogo proektirovaniya v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Improvement of investment and construction design in the digital economy] / Y. L. Sonin. Diss. kandidata ekonomicheskikh nauk. Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet [Voronezh State Technical University]. Voronezh, 2021. 213 p. [in Russian]
3. Panenkov A. A. Upravlenie cifrovoj transformaciej pri realizacii investicionno-stroitel'nyh projektov [Digital transformation management in the implementation of investment and construction projects] / A. A. Panenkov. Diss. kandidata ekonomicheskikh nauk. Voronezhskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet [Voronezh State Technical University]. Voronezh, 2020. 210 p. [in Russian]
4. Ekonomika Zambii [Economy of Zambia]. [Electronic resource]. URL: <https://mindinvest.ru/ekonomika-zambii/> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
5. Gumannyj imperializm: kak Kitaj zavoevyvaet Afriku [Humane Imperialism: How China is conquering Africa]. [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitaj-zavoevyvaet-afriku> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
6. Vzaimodejstvie stran Severnoj Afriki s osnovnymi vneshnimi faktorami [Interaction of the North African countries with the main external factors]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dneJm> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
7. Kak Kitaj koloniziruet Afriku [How China colonizes Africa]. [Electronic resource]. URL: <https://news.ru/world/kak-kitaj-koloniziruet-afriku/> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
8. Novaya imperiya: zachem Kitaj v XXI veke «koloniziruet» Afriku [The New Empire: why is China "colonizing" Africa in the XXI century]. [Electronic resource]. URL: <https://realt.onliner.by/2018/08/14/china-95> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
9. Degterev D. A. Kitajskaya ekspansiya v Afriku: Svyato mesto pusto ne byvaet? [Chinese expansion to Africa: Is there no holy place empty?] / D. A. Degterev // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. - 2005. № 2 (571). – P. 35-41. [in Russian]
10. Dejch T. L. Kitaj v Afrike: neokolonializm ili «win-win» strategiya? [China in Africa: neocolonialism or "win-win" strategy?] / T. L. Dejch // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law]. - 2018. Vol. 11. № 5. - P. 119-141. [in Russian]
11. Zabrovskaya L. V. Sovremennye interesy KNR v Afrike [Modern interests of the PRC in Africa] / L. V. Zabrovskaya // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the state in China]. - 2019. Vol. 49. № 1. - P. 566-571. [in Russian]
12. Malevich YU.I. Deyatel'nost' v Afrike vo vnepoliticheskoy sfere [Activity in Africa in the non-political sphere] / YU. I. Malevich // Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i global'nogo razvitiya. sbornik nauchnyh statej [Actual problems of international relations and global development. collection of scientific articles]. Minsk, - 2013. - P. 59-68. [in Russian]
13. Bio-Chane A. Burno razvivayushchiesya svyazi Afriki s Kitaem. Maksimizaciya vygod ot rasshiryayushchegosya ekonomicheskogo vzaimodejstviya Kitaya s Afrikoy [The rapidly developing relations of Africa with China. Maximizing the benefits of China's expanding economic interaction with Africa] / A. Bio-Chane, C. Van. [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2008/03/pdf/wang.pdf> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.058>

РАЗРАБОТКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Смирнов Я.О.*

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Smirnov.yaroslav11[at]yandex.ru)

Аннотация

Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа проблемы организации контроля в сфере закупочной деятельности для предложения инновационных направлений и решений по ее совершенствованию. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что система организации контроля за государственными и муниципальными закупками воздействует на социально-экономическую эффективность общественного сектора национальной экономики Российской Федерации. В рамках статьи рассмотрены теоретические аспекты контрактной системы и закупочной деятельности государства. Проанализированы актуальные проблемы системы государственных закупок в современной экономике страны. Рассмотрена роль цифровизации при совершенствовании контрактной системы России. Предложены инновационные направления организации государственного контроля в сфере закупочной деятельности.

Ключевые слова: государственный контроль, финансовый контроль, контрактная система, государственные закупки, закупочная деятельность, организация государственного контроля.

DEVELOPMENT OF PROMISING TRAJECTORIES FOR THE ORGANIZATION OF CONTROL IN THE FIELD OF PROCUREMENT ACTIVITIES

Research article

Smirnov Ya.O.*

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (Smirnov.yaroslav11[at]yandex.ru)

Abstract

the scientific article is devoted to conducting a research analysis of the problem of the organization of control in the field of procurement activities to offer innovative directions and solutions for its improvement. The relevance of the research on the issue under study is due to the fact that the system of organization of control over state and municipal procurement affects the socio-economic efficiency of the public sector of the national economy of the Russian Federation. The article examines the theoretical aspects of the contract system and procurement activities of the state; it also analyzes the currently relevant problems of the public procurement system in the modern economy of the country. The role of digitalization in improving the contract system of Russia is also considered. The study proposes innovative trajectories of the organization of state control in the field of procurement activities.

Keywords: state control, financial control, contract system, public procurement, procurement activities, organization of state control.

Введение

Система государственных закупок в рамках контрактной системы представляет собой ключевой элемент, через который проходит трансфер финансовых потоков в различные секторы экономики. Соответственно, именно от эффективности организации системы государственных закупок и ее работы зависит успешность функционирования государственного сектора России в целом, а ключевым инструментом регулирования выступает Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1].

На сегодняшний день, функционирования системы государственных закупок может проводить [2]:

- закупки для нужд Федерального значения;
- закупки для нужд муниципальных образований.

Для национальной экономики и общества Российской Федерации системы федеральных и муниципальных закупок является одним из главных элементов системы обеспечения экономической эффективности функционирования государственности. По нашему мнению, от эффективности и прозрачности процедуры закупок зависит устойчивость бюджетной политики и системы государственного управления. Федеральные и муниципальные закупки в России могут быть направлены на обеспечение потребностей государства, региональных субъектов и муниципальных образований.

На сегодняшний день, система менеджмента государственных закупок имеет ряд актуальных проблем. Так, одной из проблем современного функционирования механизма государственного управления контрактной системой в России является низкая экономическая эффективность, поскольку по итогам данных за 2020 год экономия средств федерального бюджета от осуществления государственных и муниципальных закупок по 44-ФЗ составляет 434,74 млрд рублей, когда в 2016 году данный показатель составлял – рекордные 520,32 млрд рублей (рисунок 1). При этом в процентном соотношении данная экономия составила 6,64% от суммы всех закупок.

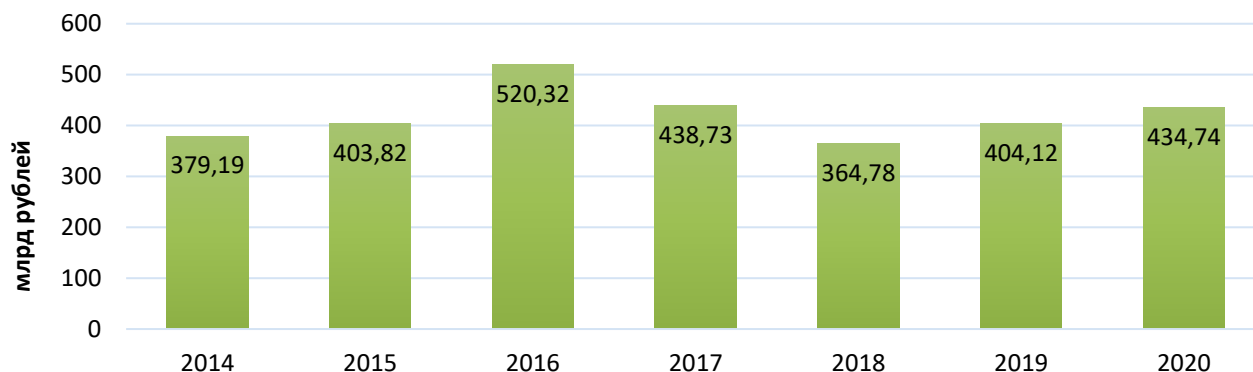

Рис. 1 – Экономия бюджетных средств при заключении контрактов в России в 2014-2020 гг. [3]

Во-вторых, по итогам 2020 года дефицит федерального бюджета РФ составил рекордные 4,102 трлн рублей [5]. Одной из причин формирования дефицита бюджета страны является неэффективность его исполнения, что, в частности, зависит от механизма контроля за использованием бюджетных средств в рамках социально-экономической политики государства. Данные вопросы, в свою очередь, относятся к системе управления государственными закупками [4].

Современный этап развития экономики России предполагает наличие активной фазы внедрения информационных технологий и инноваций отечественными компаниями в целях реализации своей стратегии цифровой трансформации. В таких условиях, развитие и применение цифровых технологий возможно не только хозяйствующими субъектами, но и государством, которое, по нашему мнению, обязано быть заинтересованным в реализации своей цифровой стратегии и трансформации. В связи с формированием цифровой трансформации общества, государством принято стратегическое решение об изменении условий функционирования государственного сектора, а также сформирована программа «Цифровой экономики».

При этом, указом Президента РФ от 21 июля 2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» установлено, что одной из целей развития нашего государства установлена цифровая трансформация (пункт «д» в первом разделе документа) [6].

Исходя из этого, в рамках реализации национальной цели развития России «Цифровая трансформация» необходимо достижение следующих целевых показателей, как:

- достижение «цифровой зрелости» системы государственного управления, включая контрактной;
- увеличение доли государственных услуг, доступных в цифровом виде до 95% от общего количества;
- рост доли населения, которому доступен широколинейный Интернет до 97% от общей численности;
- увеличение капитальных вложений в развитие российских цифровых технологий в 4 раза в сравнении с 2019 г.

С целью цифровизации системы управления государственными закупками Правительством РФ приняты следующие механизмы для достижения поставленных результатов:

- создание информационной системы, которая проводит мониторинг и оценку социальной и экономической эффективности государственных закупок и использования бюджетных средств;
- внесение изменений в регламент работы органов государственного управления, принимающих участие в управлении государственными закупками или проведении внешнего финансового контроля;
- проведение профессионального обучения персонала, принимающего участие в управлении государственными закупками или проведении внешнего финансового контроля с целью приобретения им «цифровых навыков»;
- внедрение возможности подачи жалобы на действия заказчиков в электронной форме;
- ужесточение ответственности операторов электронных площадок и информационной системы за обеспечение устойчивости их функционирования.

Для того, чтобы реализация национальных целей цифровой трансформации при совершенствовании системы управления государственными закупками в экономике общественного сектора Российской Федерации было на максимальном уровне необходимо применение следующих механизмов совершенствования организации контроля в сфере закупочной деятельности по решению актуальных проблем:

- внедрение и применение технологии «смарт-контракта» (блокчейн) для формирования легитимности электронного правительства, обеспечения защиты договорных отношений при осуществлении закупочной деятельности и установления легитимности такого договорного воздействия на законодательном уровне;
- мониторинг реализации принятых управленческих решений по реализации целей цифровой трансформации в системе государственных закупок;
- стратегическое решение вопросов кадрового обеспечения профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере государственных закупок, которые сталкиваются с трудностями применения инструментов и технологий цифровой трансформации при обеспечении своих должностных обязательств и трудовых задач.

Таким образом, подводя итоги научной работы, можно прийти к следующим заключениям:

1. На сегодняшний день, система организации контроля в сфере менеджмента государственных закупок имеет ряд актуальных проблем. Так, одной из проблем современного функционирования механизма государственного управления контрактной системой в России является низкая экономическая эффективность, поскольку по итогам данных за 2020 год экономия средств федерального бюджета от осуществления государственных и муниципальных закупок по 44-ФЗ составляет 434,74 млрд рублей, когда в 2016 году данный показатель составлял – рекордные 520,32 млрд рублей.

2. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» установлено, что одной из целей развития нашего государства установлена цифровая трансформация.

3. Для обеспечения реализации национальных целей цифровой трансформации при совершенствовании системы управления государственными закупками необходимо применение таких механизмов по решению актуальных проблем, как внедрение и применение технологии «смарт-контракта» (блокчейн); мониторинг реализации принятых управленческих решений по реализации целей цифровой трансформации в системе государственных закупок; стратегическое решение вопросов кадрового обеспечения профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере государственных закупок, которые сталкиваются с трудностями применения инструментов и технологий цифровой трансформации при обеспечении своих должностных обязательств и трудовых задач.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шешукова Т.Г. Методика оценки эффективности государственных закупок в национальных исследовательских университетах / Т.Г. Шешукова, А.А. Мальцева // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – №6 (348). – С.28-36.
2. Подосинников Е.Ю. Муниципальные закупки в системе государственного и муниципального заказа России / Е.Ю. Подосинников, К.О. Мутылина // Научный вестник Крыма. 2017. №5 (10).
3. Единая информационная система в сфере закупок. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/LwzTh> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Росицкая М.В. Ведомственный и внутренний финансовый контроль Российской Федерации / М.В. Росицкая // Вестник науки и образования. 2019. №1-2 (55).
5. Федеральный бюджет России. Статистика. Минфин. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TLu4b> (дата обращения: 22.10.2021).
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 22.10.2021).
7. Базманова, А.Г. Современные проблемы и перспективы развития Евразийского экономического союза / А.Г. Базманова, М.Г. Исаев // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2019. № 5.
8. Бидаев, А.В. Актуальные проблемы развития государственного регулирования страхового рынка / А.В. Бидаев, А.В. Корень // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6.
9. Гладилина И.П. Управление закупками в условиях цифровизации закупочной деятельности - стратегическое управление контрактными отношениями / И.П. Гладилина, Е.О. Кирюхина, И.Ю. Литвенко // Инновации и инвестиции. 2019. №12.
10. Смитиенко, Б.М. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений / Б.М. Смитиенко, В.К. Поспелов, С.В. Карпова. М.: Издательский центр «Академия» - 2017.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sheshukova T.G. Metodika ocenki jeffektivnosti gosudarstvennyh zakupok v nacional'nyh issledovatel'skikh universitetah [Methodology for evaluating the effectiveness of public procurement in national research universities] / T.G. Sheshukova, A.A. Maltseva // Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchët [International accounting]. – 2015. – №6 (348). – Pp.28-36. [in Russian]
2. Podosinnikov E.Yu. Municipal'nye zakupki v sisteme gosudarstvennogo i municipal'nogo zakaza Rossii [Municipal procurement in the system of state and municipal order of Russia] / E.Yu. Podosinnikov, K.O. Mutylyna // Nauchnyy vestnik Kryma [Scientific Bulletin of the Crimea]. 2017. №5 (10). [in Russian]
3. Edinaja informacionnaya sistema v sfere zakupok [Unified information system in the field of procurement]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/LwzTh> (accessed: 10/22/2021). [in Russian]
4. Rositskaya M.V. Vedomstvennyj i vnutrennij finansovyj kontrol' Rossijskoj Federacii [Departmental and internal financial control of the Russian Federation] / M.V. Rositskaya // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education]. 2019. №1-2 (55). [in Russian]
5. Federal'nyj byudzhët Rossii. Statistika. Minfin [The Federal Budget of Russia. Statistics. Ministry of Finance]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/TLu4b> (accessed: 10/22/2021). [in Russian]
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474 [Decree of the President of the Russian Federation No. 474] dated 07/21/2020. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/UfWGy> (accessed: 10/22/2021). [in Russian]
7. Bazmanova, A.G. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Modern problems and prospects of development of the Eurasian Economic Union] / A.G. Bazmanova, M.G. Isaev // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki v global'nom mire [Actual issues of modern economy in the global world]. – 2019. № 5. [in Russian]
8. Bidaev, A.V. Aktual'nye problemy razvitiya gosudarstvennogo regulirovaniya strahovogo rynka [Actual problems of development of state regulation of the insurance market] / A.V. Bidaev, A.V. Koren // Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki [Actual issues of modern economics]. - 2019. - No. 6. [in Russian]
9. Gladilina I.P. Upravlenie zakupkami v uslovijah cifrovizacii zakupochnoj dejatel'nosti - strategicheskoe upravlenie kontraktnymi otnoshenijami [Procurement management in the conditions of digitalization of procurement activities - strategic management of contractual relations] / I.P. Gladilina, E.O. Kiryukhina, I.Y. Litvenko // Innovacii i investicii [Innovation and investment]. 2019. №12. [in Russian]
10. Smitienko, B.M. Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost' [Foreign economic activity]: studies. for students. sred. Prof. studies. institutions / B.M. Smitienko, V.K. Pospelov, S.V. Karpova. M.: Publishing Center "Academy" - 2017. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.059>**МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Научная статья

Чернова А.Ю.¹, Гусарова М.С.^{2,*}^{1, 2} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (gusarovams[at]tyuiu.ru)

Аннотация

Современные проектные организации функционируют в сложных условиях. С одной стороны, – это сам по себе сложный вид деятельности, нуждающийся в значительных интеллектуальных ресурсах. Он включает в себя деятельность в области инженерных изысканий, инженерно-технического проектирования, управления проектами строительства, выполнения строительного контроля и авторского надзора, предоставление технических консультаций в этих областях. С другой, – проектные организации оказывают свои услуги строительным и напрямую зависят от спроса на продукцию строительства, которое, в свою очередь, являясь капиталоемким, претерпевает значительные спады в периоды кризисов, что напрямую влияет на бизнес проектных организаций. В связи с этим остро стоит вопрос сохранения конкурентоспособности и гибкости проектной организации в различных условиях. А это напрямую, на наш взгляд, связано с трудовым потенциалом руководителей.

Работа посвящена отдельным вопросам формирования системы оценки трудового потенциала руководителей проектной организации и основана на жизненном цикле организации и целеполагании. Эти два фактора являются решающими при выборе показателей оценки трудового потенциала руководителя.

Результатом предложенного методического подхода стала сформированная система показателей оценки трудового потенциала руководителей проектной организации.

Ключевые слова: трудовой потенциал руководителя, оценка трудового потенциала, проектная организация.

METHODOLOGICAL ISSUES OF ASSESSING THE LABOR POTENTIAL OF PROJECT MANAGERS

Research article

Chernova A.Yu.¹, Gusarova M.S.^{2,*}^{1, 2} Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

* Corresponding author (gusarovams[at]tyuiu.ru)

Abstract

Modern design organizations operate in difficult conditions. On the one hand, this in itself is a complex type of activity that requires significant intellectual resources. It includes activities in the field of engineering surveys, engineering and technical design, construction project management, construction control and supervision, and provision of technical advice in these areas. On the other hand, design organizations provide their services to construction companies and directly depend on the demand for construction products, which, in turn, while being capital-intensive, undergoes significant declines during periods of crisis, which directly affects the business of design organizations. In this regard, maintaining the competitiveness and flexibility of the project organization in various conditions is an acute issue. And this, in our opinion, is directly related to the labor potential of managers.

The article discusses certain issues of the formation of a system for assessing the labor potential of managers of a project organization and is based on the life cycle of the organization and goal setting. These two factors are crucial when choosing indicators for assessing the labor potential of a manager.

The result of the proposed methodological approach was the formed system of indicators for assessing the labor potential of managers of a project organization.

Keywords: labor potential of the manager, assessment of labor potential, project organization.

Введение

В современном мире организации, в том числе и проектные, добиваются успеха в новых условиях благодаря смещению акцентов управления на свою внутреннюю среду, внутренний потенциал. Достижение выживания, победы в конкурентной борьбе возможно только за счет гибкости, адаптивности и готовности к организационным изменениям, которое обеспечивается, если в центре программ развития стоит человек. Происходит смещение внимания с оптимизации издержек на максимизацию использования потенциала работника и, как следствие, возможностей организации. В связи с актуализацией проблем, имеющих место в современной экономике, важным является поиск стратегий, направленных на развитие трудового потенциала, способствующих реализации комплексной стратегии развития проектных институтов.

Анализ данных, представленных российской независимой инвестиционной компанией InfraOne и других аналитиков, показывает, что проектные организации находятся в стадии реформы: наряду с необходимыми преобразованиями отрасли, которые утверждены Правительством России, налицо рыночное противоречие. Оно заключается в несостоятельности проектных организаций, в осознании необходимости перехода к новым способам и подходам в проектировании. И речь здесь идет не только о необходимости формировать новый «класс» проектировщиков, геодезистов, конструкторов. Речи, в первую очередь, должна идти о способности руководителя проектной организации сформировать необходимый компетентный коллектив и создать условия для обеспечения новых подходов. Это подтверждает появившийся тренд на изучение лидерства. В современных исследованиях в

области управления социальными системами большое внимание уделяется вопросам эффективности лидера, лидерству, лидерскому потенциалу, его формированию, развитию и измерению.

Результаты исследования

Разработка показателей оценки трудового потенциала руководителей проектной организации начинается с того, что определяется цель развития компании.

В начале необходимо определить понятие развития.

Развитие – процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему [1], [2].

Развитие – это всегда динамический процесс изменений, перехода из одного состояния в другое, протекающий в некой последовательности стадий. Следовательно, стратегическое развитие организации можно представить как последовательную смену этапов жизненного цикла организации. Под жизненным циклом организации понимаются «... предсказуемые изменения с определенной предсказуемостью состояний в течение времени» [3].

В теории менеджмента существует множество моделей развития организации на основе ее жизненных циклов, так, например, профессор Лапыгин Ю.Н. в учебном пособии «Системное управление организацией» формулирует 8 этапов жизненного цикла организации: порог нечувствительности, внедрение, рост, зрелость, насыщение, спад, кризис, ликвидация [1], [2]. В свою очередь, автор известного учебника «Теория организации» профессор Мильнер выделяет 5 этапов жизненного цикла организации: этап предпринимательства, этап коллективности, этап формализации и управления, этап выработки структуры и упадка [3]. Так же И. Адизес представляет процесс организационного развития как естественный, поэтапный и запрограммированный, предусматривающий неизбежное и поэтапное прохождение организацией в ходе развития ряда обязательных фаз. Наиболее важные для развития компании являются цели роста. Они коррелируют с классическим набором стратегий развития: стабильный рост, диверсифицированный рост, сокращение.

Несмотря на то, что в основе различных моделей развития организации лежит своя уникальная идея, тем не менее, в каждой из них заложен смысл, отражающий сущность развития. Развитие – это высший тип движения и изменения в природе и обществе, связанный с переходом от одного качественного состояния к другому, от старого к новому. Стратегия же является важным инструментом управления развитием фирмы [4].

Цели развития предприятия, как отмечают авторы в [5] – «это социально-экономические цели, обеспечивающие существенное повышение конкурентоспособности и устойчивости во внешней среде, обеспечивающие, по максимуму, его лидирующее положение в отрасли». Из определения авторов можно выделить наиболее частые цели развития проектной организации: повышение/обеспечение качества проектной документации, создание мотивации персонала на повышение качества проекта; создание методологии выполнения проектов; достижение лидерства в своем сегменте; проведение изменений. Именно последняя цель является наиболее частой в современных условиях и может содержать в себе разнообразные задачи.

Известно множество классификаций целей развития в зависимости от различных факторов. Для целей исследования, в первую очередь, нас интересует классификация целей развития в соответствии с жизненным циклом организации и в зависимости от влияния внешней среды – проведение изменений. Субъектом целеполагания является руководители организации. Именно они несут ответственность за ее формирование и реализацию [6]. В таблице 1 представлена разработанная авторами взаимосвязь классификации целей развития проектной организации, в том числе развития трудового потенциала, в соответствии со стадиями жизненного цикла и проведения изменений с зонами ответственности руководителей.

Таблица 1 – Классификации целей развития проектной организации

Признак классификации		Содержание цели	Ответственные за реализацию
Стадии жизненного цикла организации	1. Рождение	Поиск новых рынков, Формирование трудового потенциала (набор квалифицированного персонала), поиск возможностей развития	Владельцы бизнеса, топ-менеджмент организации, Менеджеры по персоналу (при наличии)
	2. Рост	Расширение спектра услуг, Стабилизация Формирование и совершенствование организационной структуры, Поиск финансовых возможностей для обеспечения роста, Обучение персонала, Стратегическое планирование	Руководители: Владельцы бизнеса, топ-менеджеры, ГИП*, ГАП**, начальники подразделений, менеджеры по персоналу
	3. Зрелость	Формирование системы контроля, Совершенствование организационной структуры, Внедрение новых методов управления Развитие карьеры	Руководители: Владельцы бизнеса, топ-менеджеры, ГИП, ГАП, начальники подразделений, менеджеры по персоналу
	4. Стагнация	Сокращение деятельности, Продажа бизнеса, Сокращение (увольнение персонала), Адаптация к новой стадии жизненного цикла	Руководители: Владельцы бизнеса, топ-менеджеры, ГИП, ГАП, начальники подразделений, менеджеры по персоналу
Внедрение изменений		Цифровизация основных бизнес-процессов	Руководители: Владельцы бизнеса, топ-менеджеры, ГИП, ГАП, начальники подразделений
		Учет требований к проектированию не объекта, а «среды»	
		Совершенствование проектной документации	
		Совершенствование организационной культуры	

Примечание: * ГИП- главный инженер проекта; ** ГАП – главный архитектор проекта

Как видно из таблицы 1, основные функции по достижению целей возложены на руководителей предприятия и владельцев бизнеса, следовательно, логично включить в оценку трудового потенциала степень соответствия таким важным качествам, как способность видеть и достигать цели [9, 10].

Цели организации имеют иерархический характер, поэтому в соответствии с декомпозицией целей организации следом за организационным уровнем целей следует функциональный уровень целей, далее – цели функциональных подразделений, которые, в свою очередь, подразделяются на задачи исполнителям.

Таким образом, показатели оценки трудового потенциала руководителей формируются на основании целей развития и исходя из принципа: не более 7-8 показателей применительно к стадии жизненного цикла, кроме того, все показатели должны отражать экономическую эффективность функционирования систем.

Отбор показателей оценки трудового потенциала руководителей производится с помощью систематизации известных показателей и степени их влияния на критерий на основе экспертных оценок. В качестве критерия будет выступать следующая целевая функция (1):

$$F_x = \sum_1^N (x_{ij} * \gamma_j) \rightarrow 10, \quad (1)$$

где F_x – количественная оценка трудового потенциала;

x_{ij} – числовое значение оценки трудового потенциала i -го показателя на j -м этапе жизненного цикла организации;

N – количество этапов жизненного цикла ($N=4$).

Состав показателей для оценки трудового потенциала руководителей осуществляется на основе методических подходов, предложенных ранее с увязкой с целями развития, и представлен в таблице 2.

Состав групп показателей оценки трудового потенциала руководителей включает следующие, сформированные на основе ряда подходов [7], [8].

1 группа. Показатели эффективности управления организацией:

- показатели операционной и финансовой эффективности;
- показатели качества системы управления организацией;
- социально-психологические показатели.

2 группа. Показатели эффективности использования и сохранения трудового потенциала:

- показатели эффективности использования трудового потенциала;
- организационно-нравственный потенциал;
- социально-психологический потенциал.

3 группа. Компоненты трудового потенциала личности руководителя:

- лидерский потенциал (в том числе эмоциональный интеллект).

Таблица 2 – Выбор показателей оценки трудового потенциала руководителей проектной организации

№	Группы показателей	Наименование показателя Метод определения/ формула	Обоснование применимости в оценке трудового потенциала	Необходимость применения критерия при разных стадиях жизненного цикла организации (целях/стратегиях развития)				Соблюдение принципов оценки системы показателей		
				Рождение	Рост	Зрелость	Стагнация	Простота расчета	Измеримость	Периодичность получения значений
1	Показатели эффективности управления организацией									
2	Показатели операционной и финансовой эффективности	Результативность (степень достижения организаций поставленных целей), %	Количественные и качественные изменения трудового потенциала (изменение производительности)	→100	>100	≥100	→100	+		
		Производительность, %		100	100	100	100	+	+	+
		Ресурсоемкость →min								
3	Показатели качества системы управления организацией	Эффективность оргструктур управления:	Качественные и структурные изменения трудового потенциала (профессиональное развитие, расстановка)	Коэффициент надежности	Коэффициент звенности, эффективности информационных потоков	Коэффициент дублирования	Коэффициент дублирования	+	+	+
		Эффективность функционирования управляющей подсистемы								
4	Социально-психологические показатели	Трудовая, общественная активность сотрудников	Качественные и структурные изменения трудового потенциала (служебно-профессиональное продвижение, мотивация)	Мотивация, вовлеченность, квалификация	Мотивация, вовлеченность, лояльность, рост квалификации, карьерный рос	Мотивация, вовлеченность, лояльность, квалификация и возможность переквалификации, карьерный рос	Сохранение кадрового ядра	+	+-	+-
		Сработанность организации								

Продолжение таблицы 2 – Выбор показателей оценки трудового потенциала руководителей проектной организации

№	Группы показателей	Наименование показателя Метод определения/ формула	Обоснование применимости в оценке трудового потенциала	Необходимость применения критерия при разных стадиях жизненного цикла организации (целях/стратегиях развития)				Соблюдение принципов оценки системы показателей		
				Рождение	Рост	Зрелость	Стагнация	Простота расчета	Измеримость	Периодичность получения значений
5	Показатели эффективности использования и сохранения трудового потенциала									
6	Показатели эффективности использования трудового потенциала	Рост качества и уровня сложности проектов от увеличения производительности	Количественные и структурные изменения трудового потенциала (расстановка персонала, увеличение результативности труда)	Набор специалистов	Обучение и развитие	Обучение, развитие, карьерное продвижение, переквалификация	Сохранение кадрового ядра	+	+	+
		Не требуется		Не требуется	С учетом дальнейших целей развития	Планомерное с учетом норм ТК	+-	+-	+-	
		Тр пт>Трзп		Тр пт>Трзп	Тр пт>Трзп	Тр пт>Трзп	+	-+	+	
7	Организационно-нравственный потенциал	Потери от нарушений дисциплины, хищений, мошенничества	Качественные характеристики функционирования трудового потенциала	Оценивается и формируется организационная культура	Формирование правил внутреннего трудового распорядка	Формирование правил внутреннего трудового распорядка	Оценивается в силу высокого риска появления	+	+	+
		Исполнительность		Достижение целей организации	Достижение целей организации	Достижение целей организации	Достижение целей организации	+	-+	+
		Уровень механизации труда		Проектирование рабочих мест	Использование и расширение рабочих мест	Использование рабочих мест	Сокращение рабочих мест	+	-+	+

Окончание таблицы 2 – Выбор показателей оценки трудового потенциала руководителей проектной организации

№	Группы показателей	Наименование показателя Метод определения/ формула	Обоснование применимости в оценке трудового потенциала	Необходимость применения критерия при разных стадиях жизненного цикла организации (целях/стратегиях развития)				Соблюдение принципов оценки системы показателей		
				Рождение	Рост	Зрелость	Стагнация	Простота расчета	Измеримость	Периодичность получения значений
8	Социально-психологический потенциал	Взаимоотношения между сотрудниками	Качественные характеристики трудового потенциала	Трудноопределяемый, необходимо формировать оргкультуру	Насажение норм оргкультуры	Определяется с помощью социометрии	Необходимо отслеживать все показатели	-	+	+
		Потери от конфликтов			Возможны	Коэффициент потерь		-	-	-
		Удовлетворенность трудом			Необходимо отслеживать	Необходимо отслеживать		+	+	+
		Уровень заработной платы		Необходимо отслеживать	Необходимо отслеживать	+		+	+	
		Коэффициент постоянства состава персонала		Необходим для оценки текучести	Необходимо отслеживать	+		+	+	
9	Компоненты трудового потенциала личности руководителя									
10	Лидерский потенциал (в том числе эмоциональный интеллект)	Уровень изобретательности, мастерства исполнения, и стили управления	Качества, характеризующие социальную и экономическую направленность	Руководство посредством действия	Руководство посредством командной работы	Руководство посредством стимулирования и наделения полномочиями	Умение сохранить команду ключевых сотрудников	+-	+-	+-
		Высокий уровень мотивации и саморегуляции		Высокий уровень мотивации и саморегуляции	Высокий уровень мотивации и саморегуляции	Высокий уровень мотивации и саморегуляции	+	+	+	
		Высокий уровень эмоционального интеллекта		Высокий уровень эмоционального интеллекта	Высокий уровень эмоционального интеллекта	Высокий уровень эмоционального интеллекта	+	+	+	

Примечание: + - возможность применения принципа; - сложность применения принципа

Заключение

Из всего многообразия методик оценки трудового потенциала нам не встретилось такой методики, в которой был возможен учет и оценка трудового потенциала руководителя проектной организации, которую, по нашему мнению, следует разрабатывать далее. Современные проектные организации вынуждены искать пути перехода на новые проектные технологии, заниматься мониторингом предложений по проектированию, и от руководителя во многом зависит успешность и устойчивость организации: то, как руководитель, как лицо, принимающее решение, поступит в нынешних условиях, что зачастую может быть решающим фактором наряду с квалификацией инженерного персонала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф : пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 472с.
2. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф : пер. с англ. – СПб.: Питер, 1998. – 514с.
3. Куприянов, Н.С. Стратегический менеджмент в строительстве : Учебное пособие / Н.С. Куприянов, О.В. Михненко, Т.С. Щербакова – М: ИНФРА – М, 2004. – 336с.
4. Ефремов, В.С. Стратегия бизнеса. Концепции и методы планирования / В.С. Ефремов. – М: Финпресс, 1998. – 348 с.
5. Жемчугов, А.М. Стратегия развития предприятия / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. №12 (64). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-predpriyatiya-1> (дата обращения: 12.01.2022)
6. Гнатышина, Е.А. Менеджмент: теория и практика управления: Коллективная монография / Е.А. Гнатышина и др. - Челябинск: Изд-во Цицеро, 2016 – 235 с.
7. Басырова, Э.И. Оценка и активизация использования трудового потенциала промышленного предприятия / Э.И. Басырова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 12-1, 2014. - С. 111-115
8. Судакова, Е. С. Взаимосвязь развития трудового потенциала персонала и эффективности организации / Е.С. Судакова // Журнал «Науковедение», 2014. № 3 (22) - С. 72-89
9. Басырова, Э.И. Оценка и активизация использования трудового потенциала промышленного предприятия / Э.И. Басырова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 12-1, 2014. - С. 111-115
10. Генкин, Б. М. Экономика труда : учебник / Б.М. Генкин - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 352 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ansoff, I. Novaja korporativnaja strategija [New Corporate Strategy] : Translated from English / I. Ansoff. – SPb.: Piter, 1999. – p. 472 [in Russian]
2. Ansoff, I. Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management] : Translated from English / I. Ansoff. – SPb.: Piter, 1998. – p. 514 [in Russian]
3. Kuprijanov, N.S. Strategicheskij menedzhment v stroitel'stve : Uchebnoe posobie [Strategic Management in Construction: Textbook] / N.S. Kuprijanov, O.V. Mihnenkov, T.S. Shherbakova – M: INFRA – M, 2004. – p. 336 [in Russian]
4. Efremov, V.S. Strategija biznesa. Konceptii i metody planirovaniya [Business Strategy. Concepts and Methods of Planning] / V.S. Efremov. – M: Finpress, 1998. – p. 348 [in Russian]
5. Zhemchugov, A.M. Strategija razvitija predpriyatija [Enterprise Development Strategy] / A.M. Zhemchugov, M.K. Zhemchugov // Problemy jekonomiki i menedzhmenta [Problems of Economics and Management]. 2016. №12 (64). – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-predpriyatiya-1> (accessed: 12.01.2022) [in Russian]
6. Gnatyshina, E.A. Menedzhment: teorija i praktika upravlenija: Kollektivnaja monografija [Management: Theory and Practice of Management: A Collective Monograph] / E.A. Gnatyshina et al. - Cheljabinsk: Cicero, 2016 – p. 235 [in Russian]
7. Basyrova, Je.I. Ocenka i aktivizacija ispol'zovanija trudovogo potenciala promyshlennogo predpriyatija [Evaluation and Activation of the Use of the Labor Potential of an Industrial Enterprise] / Je.I. Basyrova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences] № 12-1, 2014. - pp. 111-115 [in Russian]
8. Sudakova, E. S. Vzaimosvjaz' razvitija trudovogo potenciala personala i jeffektivnosti organizacii [The Relationship Between the Development of the Labor Potential of Personnel and the Effectiveness of the Organization] / E.S. Sudakova // Zhurnal «Naukovedenie» [“Science Studies” Journal], 2014. № 3 (22) - pp. 72-89 [in Russian]
9. Basyrova, Je.I. Ocenka i aktivizacija ispol'zovanija trudovogo potenciala promyshlennogo predpriyatija [Evaluation and Activation of the Use of the Labor Potential of an Industrial Enterprise] / Je.I. Basyrova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual Problems of Humanities and Natural Sciences] № 12-1, 2014. - pp. 111-115 [in Russian]
10. Genkin, B. M. Jekonomika truda: uchebnik [Labor Economics: Textbook] / B.M. Genkin - M.: Norma: NIC INFRA-M, 2019. - p. 352 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.060>

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

Научная статья

Бегидов М.В.¹, Бегидова Т.П.^{2, *}, Коваль М.А.³, Кузьмина О.И.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-8386-3631;

² ORCID: 0000-0003-4616-5380;

³ ORCID: 0000-0002-0524-8078;

⁴ ORCID: 0000-0001-9296-8550;

^{1, 2, 3} Воронежская государственная академия спорта, Воронеж, Россия;

⁴ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (begidova[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы безбарьерной среды с точки зрения правового регулирования, анализируются проблемы жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая инвалидов, и их законодательного обеспечения в Российской Федерации. Внимание к данной теме вызвано изменением отношения современного общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья, пониманием необходимости их интеграции.

В исследовании разбираются существующие проблемы и противоречия указанного направления социальной сферы, как с юридической точки зрения, включая вопросы социальной защиты инвалидов, так и с точки зрения их комплексной реабилитации. Данные вопросы рассматриваются с учетом собственного практического опыта авторов. В заключение предлагаются перспективы и пути решения поставленных в статье проблем.

Ключевые слова: безбарьерная среда, нормативная правовая база, социальная защита инвалидов, интеграция.

LEGAL PROBLEMS OF ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR PERSONS WITH REDUCED MOBILITY

Research article

Begidov M.V.¹, Begidova T.P.^{2, *}, Koval M.A.³, Kuzmina O.I.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-8386-3631;

² ORCID: 0000-0003-4616-5380;

³ ORCID: 0000-0002-0524-8078;

⁴ ORCID: 0000-0001-9296-8550;

^{1, 2, 3} Voronezh State Academy of Sports; Voronezh, Russia

⁴ Irkutsk National Research Technical University; Irkutsk, Russia

* Corresponding author (begidova[at]yandex.ru)

Abstract

This article examines the issues of a barrier-free environment from the point of view of legal regulation, analyzes the problems of the life of persons with disabilities and their legislative support in the Russian Federation. Attention to this topic is caused by a change in the attitude of modern society towards people with disabilities, understanding the need for their integration.

The study examines the existing problems and contradictions of this area of the social sphere both from a legal point of view, including issues of social protection of disabled people, and from the point of view of their comprehensive rehabilitation. These issues are examined taking into account the practical experience of the authors. In conclusion, the authors propose prospects and ways of solving the problems outlined in the article.

Keywords: barrier-free environment, regulatory framework, social protection of disabled people, integration.

Введение

С каждым годом растет число людей с ограниченными возможностями здоровья. Техногенные и транспортные аварии, природные катастрофы и обычные бытовые травмы приводят к печальным последствиям – появлению все большего числа маломобильных граждан. Также учащаются случаи рождаемости или выхаживания детей, впоследствии ставших инвалидами [1]. При этом, к сожалению, в большинстве городов и населенных пунктов Российской Федерации, несмотря на подписание Россией 25 сентября 2008 года Конвенции ООН «О правах инвалидов» [5] и ратификацию ее 25 октября 2012 года [10], хотя она и вступила в силу в Российской Федерации почти 10 лет назад, на улицах, в местах культурного досуга и на рабочих местах редко можно увидеть людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и с инвалидностью. Тогда как, практически повсеместно, в развитом зарубежье люди с ОВЗ свободно передвигаются, легко находят работу, интересно проводят время в местах отдыха, беспрепятственно занимаются разнообразной деятельностью, ведя полноценную жизнь.

Все дело в отношении нашего государства и менталитете нашего населения к лицам с ОВЗ, в слабо развитой или полностью отсутствующей, так называемой, «доступной среде». Как инвалид может добраться на работу или по каким-либо другим делам, если проблемы начинаются уже при выходе из дома, где отсутствует пандус для инвалидов-колясочников или же пандус не соответствует правилам техники безопасности, или перед пандусом припаркована чья-то машина?

По улицам наших населенных пунктов зачастую сложно пройти здоровым гражданам, что уж говорить об инвалидах по зрению, «колясочниках» и других категориях. Узкие дверные проемы, недоступный общественный транспорт, проблемные пешеходные дорожки, онлайн-сервисы и многое другое, мешает маломобильным гражданам полноценно войти в социум, а обществу понять и принять людей с ОВЗ.

Актуальность данного исследования обусловлена насущной необходимостью создания условий для интеграции в общество лиц с ОВЗ и несовершенством нормативно-правовой базы РФ и регионов России по реализации безбарьерной среды в нашей стране [2], [4].

Методы и принципы исследования

В качестве основных методов в исследовании использовались наблюдение, анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация и обобщение изучаемых явлений. Материалы исследования получены на основе изучения научно-методических и нормативно-правовых источников, интернет-ресурсов, наблюдений, собственного практического опыта работы, теоретического и аналитического этапов эксперимента.

Применялся принцип целостного подхода для выявления и анализа совокупности свойств исследуемого объекта, а также принцип непрерывного изменения, развития исследуемых элементов и принцип объективности.

Цель исследования - выявление наиболее частых проблем, с которыми сталкиваются лица с ограниченными возможностями здоровья в процессе социализации, для дальнейшего поиска путей возможного их решения.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить доступные научно-методические и нормативно-правовые источники и документацию по вопросам безбарьерной среды для лиц с ОВЗ.
2. Выявить различия между законодательной базой и реальным состоянием безбарьерной среды.

Основные результаты

Из национального стандарта Российской Федерации: «Доступная среда – окружающая среда, в которой отсутствуют или сведены к минимуму физические барьеры для людей с инвалидностью или для других маломобильных групп населения» [3].

В процессе ознакомления с документами было рассмотрено Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [7]. Задачами данной программы являются обеспечение равного доступа к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; к занятиям адаптивной физической культурой и ее видам [8], [9]; обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам включая профессиональное развитие и трудоустройство; обеспечение объективности и прозрачности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы.

Каждый субъект Российской Федерации старается развивать на правовой основе программы социализации людей с ограниченными возможностями здоровья. Воронежская область – не исключение: имеется Постановление Правительства от 31 декабря 2013 года №1194 Об утверждении государственной программы Воронежской области «Доступная среда» (с изменениями на 29 сентября 2021 года) [6].

Безбарьерная среда развивается в течение довольно длительного времени с разной скоростью и успехом, что можно подтвердить личным опытом авторов (соответственно: инвалид 2 группы с детства – врачебная ошибка; инвалид 3 группы – спортивные травмы; инвалид 1 группы с детства – осложнение после простудного заболевания). При столкновениях с проблемами приходит понимание того, как еще низок уровень адаптации окружающей среды для потребностей инвалидов различных нозологических групп. Самые проблемные зоны в нашем городе, как и в большинстве других городов и населенных пунктов, - подъезды, придомовые территории, транспорт и очень нужная в наше время – онлайн-сфера.

Основные проблемы наших дворов и подъездов заключаются в отсутствии тактильной и звуковой информации в кабинах лифтов и на лифтовых площадках, что существенно облегчило бы жизнь незрячим. Несоответствие лифтовой кабины перевозке инвалидов-колясочников, отсутствие или несоответствие требованиям пандусов на входе в подъезд и в самом подъезде и т.д. По дворовой территории часто невозможно пройти не только инвалиду по зрению или колясочнику, но и людям с детской коляской, с багажом из-за огромного количества припаркованных машин. Добраться к объектам и услугам социального назначения тоже проблематично. Несмотря на то, что в нашем городе были закуплены низкопольные автобусы, где есть специальная площадка для колясочников и подъемник, чаще всего на этой площадке стоят люди, которым просто некуда деться, когда инвалиду надо воспользоваться данным транспортом, да и количество таких автобусов крайне мало – 62 на город с более чем миллионным населением. В поликлиниках, больницах, кинотеатрах, спортивных сооружениях и других объектах социального назначения, как правило, нет ни тактильной плитки для незрячих, ни условий для посещения инвалидами, передвигающимися на колясках.

Решаются, но крайне медленно проблемы трудоустройства лиц с инвалидностью. Практически отсутствуют специально оборудованные рабочие места, проблематичен доступ к рабочему месту, которое может находиться на любом этаже здания, не оборудованного лифтом или подъемником. Даже трудоустроенные инвалиды, к сожалению, работают не там, где им хотелось бы и к чему они готовы, а там, где смогли трудоустроиться, не может помочь в решении этих вопросов и служба занятости населения. Это только малая часть проблем жизнеобеспечения лиц с инвалидностью.

Однако нельзя сказать, что проблемы не решаются, существуют и положительные примеры, испытанные на себе в процессе участия в чемпионатах России. Так в Тюмени еще в 2007 году был построен современный спортивно-оздоровительный центр (СОЦ) «Зодчий», в составе которого имеется плавательный бассейн с 50-метровыми дорожками. СОЦ полностью адаптирован для лиц с инвалидностью, что обусловило проведение с ними тренировочных занятий и соревнований различного уровня. В СОЦ предусмотрительно был установлен просторный

лифт для инвалидов-колясочников. Кроме того, имеется специальный подъемник, позволяющий колясочникам опускаться в чашу бассейна.

В Воронеже тоже есть положительные примеры: спорткомплекс «Звездный» оснащен для посещения и занятий маломобильных групп населения, там тренируются члены сборной команды области – спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (легкая атлетика). Не так давно в старейшем кинотеатре «Пролетарий» (1917 г.) появился лифт, позволяющий людям с ОВЗ попасть на второй этаж здания. А в кинотеатре «Синема Парк Центр Галереи Чижова» кроме лифта, который есть в торговом центре, где и расположен кинотеатр, предусмотрены специальные льготные цены для инвалидов на все сеансы.

Исходя из этих примеров, можно сказать, что ситуация с доступной средой улучшается и общество движется в нужном направлении.

Заключение

На основе изучения материалов, бесед и собственного практического опыта можно предложить следующие пути решения вышеозначенных проблем:

1. Провести оценку вероятных препятствий жизнеобеспечения инвалидов (доступная среда, законодательство и т.д.) и разработать мероприятия по их устранению с привлечением интеллектуальных возможностей и опыта самих инвалидов.

2. Разрабатывать и принимать региональные законы и целевые программы по вопросам жизнеобеспечения, доступной среды, в том числе, интернет-ресурсов, и трудоустройства инвалидов, а также контролировать их исполнение, привлекая к обсуждению самих инвалидов.

3. Разработать стратегию по интеграции инвалидов в общество на основе проведенного мониторинга уровня их мотивации.

4. Привлечь внимание общественности через СМИ и сети интернет к проблемам и нуждам инвалидов и воспитанию толерантности в современном обществе.

Необходимость интеграции инвалидов признана в качестве одной из основных задач нашего государства. Решение ее будет способствовать реализации равных возможностей для всего населения России, что даст значительный экономический эффект и повышение уровня толерантности современного общества по отношению к лицам с ОВЗ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бегидов М.В. Социальная защита инвалидов / М.В. Бегидов, Т.П. Бегидова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. - 98 с. - ISBN 978-5-534-05572-6.

2. Выступление Олега Матыцина на итоговом заседании коллегии Минспорта России // Министерство спорта Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/35001/> (дата обращения: 13.11.2021).

3. Доступная (безбарьерная) среда: Термины и определения. – [Электронный ресурс]. URL: <https://tiflocentre.ru/documents/dostupnaya-sreda-terminy.php> (дата обращения: 11.12.2021)

4. Коллегия Министерства спорта. – [Электронный ресурс]. URL: https://minsport.gov.ru/2020/docs/2021/Spravochnaya_informatsiya_po_vtoromu_voprosu_povestki.pdf / (дата обращения: 10.11.2021).

5. Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml / (дата обращения: 27.01.2022).

6. Об утверждении государственной программы Воронежской области "Доступная среда" (с изменениями на 29 сентября 2021 года). – [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460270992> (дата обращения: 11.12.2021)

7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда". – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116666/> (дата обращения: 11.12.2021)

8. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kultury-i-ii/adaptivnyi-sport> / (дата обращения: 10.11.2021).

9. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 года. // Министерство спорта Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (дата обращения: 12.08.2021).

10. Федеральный закон от 3 мая 2012 г. N 46-ФЗ "О ратификации Конвенции о правах инвалидов" Принят Государственной Думой 25 апреля 2012 года Одобрен Советом Федерации 27 апреля 2012 года. – [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170066/#friends/> (дата обращения: 27.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Begidov M.V. Social'naja zashhita invalidov [Social protection of disabled people] / M.V. Begidov, T.P. Begidova. - 2-nd ed. – М.: Jurajt, 2021. – 98 p. - ISBN 978-5-534-05572-6. [in Russian]

2. Vystuplenie Olega Matycina na itogovom zasedanii kollegii Minsporta Rossii [Speech by Oleg Matytsin at the final meeting of the collegium of the Ministry of Sports of Russia] // Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii. – [Electronic resource]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/press-centre/news/35001/> (accessed 13.11.2021). [in Russian]

3. Dostupnaja (bezbar'ernaja) sreda: Terminy i opredelenija [Accessible (barrier-free) environment: Terms and definitions] [Electronic resource]. – URL: <https://tiflocentre.ru/documents/dostupnaya-sreda-terminy.php> (accessed 11.12.2021) [in Russian]
4. Kollegija Ministerstva sporta [Board of the Ministry of Sports] [Electronic resource]. – URL: https://minsport.gov.ru/2020/docs/2021/Spravochnaja_informacija_po_vtoromu_voprosu_povestki.pdf/ (accessed 10.11.2021). [in Russian]
5. Konvencija o pravah invalidov Prinjata rezoljuciej 61/106 General'noj Assamblei ot 13 dekabnja 2006 goda [Convention on the Rights of Persons with Disabilities Adopted by General Assembly resolution 61/106 of 13 December 2006] [Electronic resource]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml / (accessed 27.01.2022). [in Russian]
6. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Voronezhskoj oblasti "Dostupnaja sreda" (s izmenenijami na 29 sentjabnja 2021 goda) [On approval of the state program of the Voronezh region "Accessible environment" (as amended on September 29, 2021)] [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460270992> (accessed 11.12.2021) [in Russian]
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29 marta 2019 g. № 363 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Dostupnaja sreda" [Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 363 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Accessible Environment"] [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116666/> (accessed 11.12.2021). [in Russian]
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 24.11.2020 N 3081-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [Decree of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 N 3081-r "On approval of the Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030"] [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24112020-n-3081-r/strategiia-razvitiia-fizicheskoi-kul'tury-i-ii/adaptivnyi-sport/> (accessed 10.11.2021). [in Russian]
9. Strategija razvitija fizicheskoj kul'tury i sporta do 2030 goda [Strategy for the development of physical culture and sports until 2030. // Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii [Ministry of Sports of the Russian Federation] [Electronic resource]. – URL: <https://minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/> (accessed 12.08.2021). [in Russian]
10. Federal'nyj zakon ot 3 maja 2012 g. N 46-FZ "O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov" Prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 25 aprelja 2012 goda Odobren Sovetom Federacii 27 aprelja 2012 goda [Federal Law No. 46-FZ of May 3, 2012 "On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" Adopted by the State Duma on April 25, 2012 Approved by the Federation Council on April 27, 2012] [Electronic resource]. – URL: <https://base.garant.ru/70170066/#friends> / (accessed 27.01.2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.061>**ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Научная статья

Влезько Д.А.¹, Шацкая А.П.^{2,*}^{1,2} Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (anastasiya_shackaya89[at]mail.ru)

Аннотация

Многочисленные дискуссии о том, что современное уголовное преследование представляется несостоятельным, не выполняет отведенных ему функций в отечественном уголовном судопроизводстве, подвергаются сомнению, если рассматривать данный вопрос в иной плоскости, оценивая эффективность деятельности субъектов уголовного преследования. В рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос об эффективности института уголовного преследования и деятельности его субъектов. При этом многочисленные дискуссии о субъектах уголовного преследования и о перечне функций, которыми они наделены, стали поводом к рассмотрению вопроса о том, насколько отдельные органы государственной власти эффективны при исполнении своих полномочий. Объектом дискуссий также является вопрос о том, насколько сами возложенные функции состоятельны. Речь идет не о самой функции уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, реализация полномочий, направления деятельности.

ON THE EFFECTIVENESS OF THE PROSECUTOR'S IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF CRIMINAL PROSECUTION

Research article

Vlezko D.A.¹, Shatskaya A.P.^{2,*}

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (anastasiya_shackaya89[at]mail.ru)

Abstract

Numerous discussions about the fact that modern criminal prosecution seems to be untenable, does not fulfill its assigned functions in domestic criminal proceedings, are questioned if we consider this issue in a different light, assessing the effectiveness of the activities of the subjects of criminal prosecution. The current article discusses the issue of the effectiveness of the institution of criminal prosecution and the activities of its subjects. At the same time, numerous discussions about the subjects of criminal prosecution and the list of functions with which they are endowed have led to considering of the question of how effective individual state authorities are in the exercise of their powers. The subject of discussion is also the question of how well the assigned functions themselves are consistent. It is not about the function of criminal prosecution itself.

Keywords: prosecutor, criminal prosecution, implementation of powers, areas of activity.

Введение

Основным участником стороны обвинения в отечественном уголовном процессе является прокурор. Дискуссии о его функциях на законодательном и доктринальном уровне относительно правоприменительной сферы ведутся давно. Несмотря на то, что перечень его полномочий и направления деятельности были предметом многочисленных исследований, следует еще раз обратиться к данному вопросу, указав, что главной функцией прокуратуры на протяжении всей истории ее деятельности является осуществление государственного надзора от имени государства. Именно из этого полномочия в дальнейшем получили свое развитие современные полномочия прокуратуры [4].

Помимо этого, прокуратура является публичным органом, который призван обеспечить защиту прав. Данная функция со временем стала функцией инициирования уголовного преследования и поддержания обвинения.

Относительно понятия «уголовное преследование» в юридической литературе нет самостоятельного определения и содержания. Многие исследователи отмечают, что речь идет о бессодержательном словообразовании [5]. В то же время законодатель в нормах уголовно-процессуального закона по сути, свел содержание данной функции к проведению следствия и дознания. Однако в науке уголовного процесса имеется иной подход, который предусматривает в качестве ориентира при рассмотрении содержания функции уголовного преследования, назначение функции уголовного преследования в изобличении обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Соответственно, такой подход предполагает, что данная деятельность включает в себя только цели или задачи предварительного расследования [1].

Уголовное преследование представляет собой центральный элемент уголовного судопроизводства, положения которого определяют функции и полномочия должностных лиц, являющихся участниками уголовно-процессуальных правоотношений. Нормы уголовно-процессуального законодательства об уголовном преследовании оказывают влияние на весь уголовный процесс, в том числе на полномочия и обязанности прокурора. Однако в науке уголовного процесса нет единого мнения среди ученых о сущности уголовного преследования, поэтому возникают трудности как при правовой регламентации, так и на практике. Относительно момента начала уголовного преследования также нет единого мнения. С одной стороны, уголовное преследование осуществляется только по уголовным делам, с другой стороны, неясно, как следует рассматривать деятельность по проверке сообщения о преступлении, если сведения о подозреваемом отсутствуют? Неясно, охватываются ли понятием «уголовное преследование» действия, связанные с установлением личности лица, совершившего преступление [5].

Положения уголовно-процессуального законодательства предусматривают, что уголовное преследование связано с изобличением подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Данная деятельность начинается с

установления события преступления, которое затем вменяется в вину обвиняемому, т.е. происходит изобличение лица. На стадии возбуждения уголовного дела не только устанавливаются признаки состава преступления, но и происходит собирание доказательств, которые позволяют предъявить обвинение. Некоторые ученые указывают, что начало уголовного преследования не зависит от того, обладает ли лицо статусом подозреваемого или обвиняемого, достаточно того, что в отношении него осуществляется проверка факта причастности к совершению преступления [4].

В 2013 г. в положения уголовно-процессуального законодательства были внесены изменения, которые расширяют полномочия следователя или дознавателя, связанные с собиранием доказательств на этапе проведения проверки сообщения о преступлении. Таким образом, отнесение данной деятельности к уголовному преследованию стало более очевидным. Одновременно это привело к расширению границ этапа возбуждения уголовного дела и повлекло за собой вопросы о целесообразности сохранения данной стадии. Изобличение предусматривает установление лица, которое совершило преступление, а также формирование обоснованных, подтвержденных собранными доказательствами, выводов о причастности к совершению преступления [3].

Уголовное преследование не ограничивается принятием процессуального решения, поскольку после установления лица, совершившего преступление и его задержания деятельность по доказыванию его причастности продолжается. Уголовное преследование следует отличать от функции обвинения, которая предусматривает обеспечение права на защиту. Таким образом, начала построения концепции уголовного преследования связаны с установлением особого места уголовного преследования в уголовном производстве, а также наличие законодательных противоречий, связанных с определением начала уголовного преследования. Уголовное преследование происходит на всех стадиях уголовного процесса [7].

Можно также встретить чрезмерно широкие подходы к рассмотрению содержания функций уголовного преследования, например, в нее включают деятельность, связанную с возбуждением публичного иска, обличение виновного и доказывание его причастности, вынесение решения о законности и обоснованности преследования, отстаивание обоснованности и законности обвинительного решения суда [6]. Конституционный Суд РФ в своих разъяснениях внес уточнение в данный вопрос, указав, что начало уголовного преследования связано с возбуждением уголовного дела, в рамках которого проводятся следственные действия в отношении лица [3]. До возбуждения уголовного дела может происходить взаимодействие с иными лицами, имеющих [5].

Вызывает вопросы и формулировка «направление уголовного дела в суд для осуществления уголовного преследования». Данное действие рассматривается как окончание уголовного преследования или как окончание предварительного расследования. Имеется ли в данном действии самостоятельное значение? Вызывает вопросы и формулировка, связанная с «поддержанием обвинения в суде», поскольку неясно, как она соотносится с изобличением подсудимого [2].

Обозначенные вопросы связаны с ролью и значением прокурора в уголовном процессе, с выполнением им функций, которыми он наделен уголовно-процессуальным законодательством. Конституционный Суд РФ давая разъяснения, указывал, что направление уголовного дела в суд представляет собой переход от следственного обвинения к государственному обвинению. Таким образом прокурор приобретает право возбуждать государственный иск, принимать участие в процессе доказывания, что представляет собой исключительные полномочия государственного обвинителя. Именно на данном этапе прокурор, по сути, становится «хозяйном процесса», поскольку с данного момента именно он осуществляет уголовное преследование [6].

Поэтому сложно согласиться с мнением о том, что деятельность прокурора в суде представляет собой участие в споре и ограничивается предметом судебного спора. При осуществлении функции уголовного преследования прокурор должен быть объективен, поскольку выступает от имени государства. В то же время законодательство РФ не наделяет его самостоятельными полномочиями, позволяющими возбуждать уголовное дело, что ставит под сомнение утверждение о том, что прокурор является ключевой фигурой уголовного преследования. Как показывает практика, даже после обращения прокурора с представлением, уголовные дела возбуждаются далеко не всегда, поэтому на данный момент функции прокурора при возбуждении уголовного дела сводятся к проверке законности постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Прокурор не обладает полномочиями, связанными с проведением следственных действий или поручением к их проведению [9]. Он вправе реагировать на отдельные процессуальные действия следователя и только в заданных рамках корректировать проведение расследования. В формировании доказательной базы прокурор не принимает участия. При получении постановления о возбуждении уголовного дела, он не имеет права его отменить или иным образом отреагировать на действия участников уголовного процесса.

Заключение

В настоящее время прокурор наделен ограниченным перечнем полномочий, связанных с осуществлением уголовного преследования, что не позволяет отнести его к главному участнику уголовного преследования. При этом данное положение дел еще не является основанием для вывода об отсутствии такого понятия и явления как уголовное преследование [10].

Утверждения о том, что самой функции уголовного преследования нет в российском уголовно-процессуальном законодательстве необоснованно, поскольку, если данная функция отсутствует и не выполняется, то не может быть и негативных последствий для лиц, которые являются объектами уголовного преследования, соответственно, и предмет прокурорского надзора будет отсутствовать, как и не будет оснований для реабилитации. Таким образом, проблема, связанная с эффективностью реализации функций уголовного преследования лежит не в плоскости законодательных формулировок, а связана с объемом полномочий и прав, которыми наделяются субъекты уголовного преследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) / Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Определения КС РФ от 14 декабря 2004 г. N 384-О // СПС Консультант-Плюс.
3. Определения КС РФ от 14 декабря 2004 г. N 485-О // СПС Консультант-Плюс.
4. Амирбеков К.И. О конституционности норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве: теоретический подход / К.И. Амирбеков // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 7. С. 65 - 69.
5. Бажанов С.В. К вопросу о состоятельности функции уголовного преследования вообще и функции прокурорского уголовного преследования в частности / С.В. Бажанов // Российская юстиция. 2017. N 4. С. 55.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 15-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 640 с.
7. Влезко Д.А. Взаимодействие следователя с иными участниками, осуществляющими уголовное преследование / Д.А. Влезко, А.П. Шацкая, Е.С. Мороз // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 188-192.
8. Влезко Д.А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений / Д.А. Влезко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. / Отв. за вып. А.Г. Кошаев. – Краснодар, 2016. – С. 362-363.
9. Ковтун Н.Н. Уголовное преследование в уголовном судопроизводстве России: исходная несостоятельность функции или субъектов, ее реализующих? / Н.Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. 2019. N 3. С. 20 - 25.
10. Османова Н.В. Основы построения концепции уголовного преследования и его начала / Н.В. Османова // Российский следователь. 2021. N 4. С. 59 - 61.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 N 174-FZ [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 N 174-FZ (ed. dated 29.07.2018)] / Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, N 52 (Part I), Article 4921. [in Russian]
2. Opredelenija KS RF ot 14 dekabrja 2004 g. N 384-O [Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 14, 2004 N 384-O] // SPS Consultant-Plus. [in Russian]
3. Opredelenija KS RF ot 14 dekabrja 2004 g. N 485-O [Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 14, 2004 N 485-O] // SPS Consultant-Plus. [in Russian]
4. Amirbekov K.I. O konstitucionnosti norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, opredelajushhih polnomochija prokurora po osushhestvleniju ugovalnogo presledovanija v dosudebno proizvodstve: teoreticheskij podhod [On the constitutionality of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation defining the powers of the prosecutor to carry out criminal prosecution in pre-trial proceedings: a theoretical approach] / K.I. Amirbekov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. 2021. N 7. pp. 65-69. [in Russian]
5. Bazhanov S.V. K voprosu o sostojatel'nosti funkcii ugovalnogo presledovanija voobshhe i funkcii prokurorskogo ugovalnogo presledovanija v chastnosti [On the question of the consistency of the function of criminal prosecution in general and the function of prosecutorial criminal prosecution in particular] / S.V. Bazhanov // Rossijskaja justicija [Russian Justice]. 2017. N 4. p. 55. [in Russian]
6. Bezlepkina B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article)] / B.T. Bezlepkina. 15th ed., reprint. and add. Moscow: Prospekt, 2021. 640 p. [in Russian]
7. Vlezko D.A. Vzaimodejstvie sledovatelja s inymi uchastnikami, osushhestvlyajushhimi ugovnoe presledovanie [Interaction of the investigator with other participants carrying out criminal prosecution] / D.A. Vlezko, A.P. Shatskaya, E.S. Moroz // Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]. - 2020. - Vol. 13. - No. 6. - pp. 188-192. [in Russian]
8. Vlezko D.A. Soderzhanie pervonachal'nogo jetapa rassledovanija prestuplenij [The content of the initial stage of the investigation of crimes] / D.A. Vlezko // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik statej po materialam 71-j nauchno-prakticheskoi konferencii prepodavatelej po itogam NIR za 2015 god [Scientific support of the agro-industrial complex: A collection of articles based on the materials of the 71st scientific and practical conference of teachers on the results of research for 2015]. / Rel. for the issue of A.G. Koshchae. - Krasnodar, 2016. - pp. 362-363. [in Russian]
9. Kovtun N.N. Ugovnoe presledovanie v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: ishodnaja nesostojatel'nost' funkcii ili sub'ektov, ee realizujushhih? [Criminal prosecution in the criminal proceedings of Russia: the initial insolvency of the function or entities implementing it?] / N.N. Kovtun // Ugovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]. 2019. N 3. pp. 20-25. [in Russian]
10. Osmanova N.V. Osnovy postroenija koncepcii ugovalnogo presledovanija i ego nachala [Fundamentals of the construction of the concept of criminal prosecution and its beginning] / N.V. Osmanova // Rossijskij sledovatel' [A Russian investigator]. 2021. N 4. pp. 59-61. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.062>

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИЧНОСТИ УСЛУГОДАТЕЛЯ

Научная статья

Колосов П.П.^{1,*}, Канцер Ю.А.²

^{1, 2} Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (pavel.kolosov7[at]gmail.com)

Аннотация

Целью настоящей статьи является определение наличия или отсутствия неравенства положения мужчин и женщин в сфере оказания услуг правового характера. Для достижения поставленной цели был определен следующий круг задач: - рассмотреть историческую ретроспективу процесса становления женщины-юриста как профессионала в сфере услуг правового характера; - проанализировать сложности и предрассудки, с которыми женщинам-юристам приходится сталкиваться в своей деятельности; - изучить статистическую сторону востребованности юристов-женщин на профессиональной арене; - проанализировать положения действующего законодательства, а также комментарии практикующих юристов по рассматриваемому в статье вопросу. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при совершенствовании современного отечественного законодательства.

Ключевые слова: гражданское право, услуги, правовые услуги.

ON THE DEMAND FOR LEGAL SERVICES DEPENDING ON THE IDENTITY OF A SERVICE PROVIDER

Research article

Kolosov P.P.^{1,*}, Kantser Yu.A.²

^{1, 2} Volgograd Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russia

* Corresponding author (pavel.kolosov7[at]gmail.com)

Abstract

The purpose of this article is to determine the presence or absence of inequality in the status of men and women in the provision of legal services. To achieve this goal, the authors outline the following range of tasks: to assess the historical retrospective of the process of becoming a female lawyer as a professional in the field of legal services; to analyze the difficulties and prejudices that women lawyers have to face in their activities; to study the statistical side of the demand for female lawyers in the professional arena; to analyze the provisions of current legislation, as well as comments of practicing lawyers on the issue under study. The results of this study can be used to improve modern domestic legislation.

Keywords: civil law, services, legal services.

Уровень благосостояния любого государства зависит от различных факторов, которые в своей совокупности должны составлять костяк высокой стабильности в государстве. Одним из ключевых таких факторов является хорошо развитая экономика, сопровождаемая должной государственной политикой. Из года в год наращивает свое развитие сфера оказания услуг, как правило, данная деятельность характерна для субъектов малого и среднего бизнеса, данный факт позволяет констатировать наращивание преобладания данного сектора над промышленным производством в российской экономике, если сравнивать данные два сектора с точки зрения их прибыльности.

Приведенное положение дел остаётся нерушимым в течение продолжительного промежутка времени в экономическом секторе почти всех развитых стран. Рассматриваемый в настоящем исследовании институт по оказанию услуг в большинстве своем поддерживается силами субъектов малого и среднего бизнеса, а информационное развитие, побуждающее к появлению чего-то инновационного в приведенном секторе, равным образом подвигает сферу предоставления услуг подстраиваться под постоянно меняющиеся реалии, предлагая услугополучателям воспользоваться появившимися услугами. Складывающаяся ситуация требует своевременное реагирование законодателя по регулированию в том числе появившихся услуг.

Одним из старейших видов услуг считаются юридические услуги. Зарождение западноевропейской правовой науки было положено в VII веке до н.э. в Древней Греции и наивысшего расцвета политико-правовая идея достигла в работах ключевых мыслителей того времени – Платона и Аристотеля, получив дальнейшее продолжение в работах стоиков и скептиков. Важно отметить, что наука мыслителями рассматривалась как неотъемлемая часть культуры и залога ее прогресса.

В Древнем Риме институт оказания услуг уже в то время пользовался спросом, однако в римском рабовладельческом патриархальном обществе платный наемный труд для свободных людей считался унижительным занятием, поэтому юристы, художники и иные представители так называемых «свободных» профессий не прибегали к договору найма. За проделанную ими работу или оказанные ими услуги они получали не наемную плату, а «почетное вознаграждение», что сейчас принято называть гонораром [1], при этом, основными субъектами услуг правового характера являлись исключительно представители мужского населения.

Несмотря на то, что юридическая наука зародилась более двух тысяч лет назад, она по сей день остается не до конца исследованной, а местами и достаточно противоречиво урегулированной с точки зрения закона. Обуславливаются данные коллизии постоянным расширением как института права, так и правовой науки в целом, зарождением все новых и новых правоотношений, которые на практике могут быть разрешены абсолютно полными способами.

Обращаясь к истории отечественного права, стоит упомянуть об эпохе реформ российского Императора Александра II, при которых положение женщин в обществе стало меняться, в частности, был поставлен вопрос о

женской эмансипации в семье, социуме и государстве. Это ознаменовало окончание времен, когда общество «не умело образовывать женщину и дать ей разумное содержание для жизни, когда ее обучали лишь для того, чтобы она не зарекомендовала себя невеждой при выходе в свет, иначе совсем бы ничему не учили» [2]. Стоит также отметить возросшее стремление женщин к освоению «традиционно мужских» профессий, более того «женские» профессии стали наполняться новым содержанием и предъявляли новые условия. Как отмечает Е.О. Лихачева: «значительно сократилась профессия гувернантки, так как от гувернантки стали требовать знаний, а не только выправки и умения говорить по-французски; у большинства же искавших занятий знаний не было» [3]. Поворотным моментом, окончательно предопределившим дальнейший вектор развития отечественного права многие теоретики связывают с Судебной реформой 1864 года, проведение которой фактически предзнаменовало появление института судебного представительства, а именно, адвокатуры в современном ее понимании. До данного момента в отечественном праве отсутствовал институт судебной защиты, а сам характер отечественного судопроизводства можно назвать инквизиционным. Оказывать услуги по судебному представительству на основании дореформенного законодательства могли все, «коим законом это не воспрещено», с процессуальной стороны таких лиц называли – поверенные или ходатаи. Говоря о воспрещенных, стоит отметить их общность вне зависимости от гендерного признака представителя: не могли быть поверенными монахи и монахини, служащие в Сибири чиновники и их жены, осужденные с потерей всех особых прав и преимуществ и другие лица [4]. Иных запретов на участие женщин в судебных процессах в качестве поверенных и ходатаев закон не предусматривал.

Кроме того, ощутимым толчком к борьбе за права женщин некоторые теоретики связывают с революционными событиями 1905-1907 годов, в ходе которых раскольнические настроения в женском лагере достигли своего пика: противницы дамской эмансипации начали формировать собственные организации, например, Союз русских женщин, а сторонницы — собирать всероссийские съезды, на каких обговаривали основные проблемы улучшения «бабьей» доли [5]. Однако приверженцы данного процесса могли констатировать определенный успех своих протестов, в частности, что касается сферы образования – юридические факультеты стали разрешаться на высших женских курсах, а по закону от 19 декабря 1911 года женщины стали допускаться к экзаменам в государственных испытательных комиссиях при университетах и после их успешной сдачи приобретали права, схожие с правами мужчин [6].

В нынешних реалиях, в которых частью 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации [7] предусматривается равенство прав и свобод как мужчины, так и женщины, сложно однозначно утверждать о безусловном равенстве всех людей особенно в профессиональной сфере. Однако стоит отметить, что данная гарантия предоставляется государством, а от простой бытовой дискриминации в профессиональной среде, в том числе по половому признаку, никто не застрахован, более того, на современном этапе у государственного органа отсутствуют необходимые механизмы пресечения подобной дискриминации.

Не стоит забывать о большом количестве предрассудков в современном обществе относительно женщины и ее положения в профессиональной среде, которые порой достигают патологических размеров. Бытует мнение, сформулированное германским кайзером Вильгельмом II, описывающее основные представления о социальной роли женщины в германской консервативной системе ценностей, так называемое «правило 3 К»: Kinder, Küche, Kirche – дети, кухня, церковь. В современном российском обществе достаточно часто можно услышать аналогичные высказывания относительно исключительно «домашней» роли женщин, об их жизненной цели по обеспечению нетленности домашнего очага и воспитанию детей, исключая любые мысли о сильной женщине, которая является профессионалом в той или иной отрасли.

Говоря о статистической стороне рассматриваемого в настоящей работе вопроса, авторы считают уместным обратиться к информации, предоставленной порталом «Право.ру». Так, аналитики приводят статистические данные российского юридического рынка за 2020 год, в котором лишь 26% партнеров юридических фирм – женщины. Однако данный показатель может отличаться в зависимости от отрасли права, которая подвергается статистическому исследованию. Так, например, больше всего женщин-партнеров (71%) в сфере семейного и наследственного права, меньше всего – в арбитражном судопроизводстве (15%) [8]. Подвергая приведенные данные критическому анализу, обратимся к открытым сведениям состава Арбитражного суда Волгоградской области [9], всего на дату обращения в Арбитражном суде Волгоградской области отправляют правосудие 62 квалифицированных судьи, из которых лишь 19 мужчины, остальные 43 – женщины, что в переводе в процентное отношение составляет 30,64% мужского против 69,36% женского состава суда.

Однако не секрет, что какие-то сферы профессиональной деятельности в большей степени заняты женщинами, здесь стоит упомянуть сферу оказания образовательных услуг, медицинских услуг и иных сфер, где женское участие преобладает над мужским.

Возвращаясь к юридической деятельности, обратимся к статистическим данным, предоставленным Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Так, по состоянию на 1 января 2021 года, состав отечественной адвокатуры характеризуется следующими показателями: по гендерному признаку: мужчины – 58,0 %; женщины – 42,0 % [10]. Налицо более ровная ситуация в адвокатской системе в сравнении с деятельностью, не требующей получения статуса адвоката. Возможно, это обусловлено некоторым внутренним контролем в том числе со стороны государства, к сожалению, способов подобного контроля за деятельностью частнопрактикующих фирм не предусмотрено, что по мнению авторов является своего рода упущением и пробелом.

Так, на практике очевидна ситуация, при которой женщинам-юристам приходится сталкиваться с повышенным вниманием к своей работе, с недоверием к мнению, высказываемому по тому или иному вопросу, а значит на начальном этапе своего профессионального пути, женщинам необходимо доказывать наличие знаний, ответственности и последовательности. Авторы не утверждают, что мужчины не могут подвергаться аналогичным проверкам, однако, как отмечают практики, женщинам в этом плане приходится все-таки немного тяжелее.

Таким образом, на сегодняшний день в действующем законодательстве отсутствует должная регламентация правового статуса женщин, работающих в правовой сфере. Устранение данного пробела авторы считают

положительно скажется на отношении к женщинам – профессионалам своего дела как в сфере права, так и в любой профессиональной деятельности, где женщинам приходится сталкиваться с разного рода притеснениями.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Жидков О.А. История государства и права зарубежных стран / О.А. Жидков, Н.А. Крашенинникова. – М.: НОРМА, 2004. – 609 с.
2. Стоюнин В. Я. Воспитание русской женщины / В. Я. Стоюнин // Русский мир. — 1859. — № 3. — С. 16–28.
3. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России / Е.О. Лихачева. Т. 1–4. СПб., 1890–1901.
4. Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. СПб., 1857. Т. X. Ч. 2. Ст. ст. 185, 195.
5. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина // Алтейя. — 2007. — С. 378–406.
6. Красинская-Эльяшева С. А., Рубашова-Зорохович А. И. Юридический факультет / С. А. Красинская-Эльяшева, А. И. Рубашова-Зорохович // Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918. — 1973. — С. 155–163.
7. Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).
8. Женщины в праве: стереотипы, преграды и успехи. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/story/219096/>. – (дата обращения: 01.02.2022).
9. Официальный сайт Арбитражного суда Волгоградской области. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://volgograd.arbitr.ru/about/ourJudges> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogo-soobshchestva-rossii/>. (дата обращения: 01.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhidkov O.A. Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran [History of the State and Law of Foreign Countries] / O.A. Zhidkov, N.A. Krashenninnikova. – M.: NORMA, 2004. – p. 609 [in Russian]
2. Stojunin V. Ja. Vospitanie russkoj zhenshhiny [A Russian Woman's Upbringing] / V. Ja. Stojunin // Russkij mir [Russian World]. — 1859. — № 3. — pp. 16–28. [in Russian]
3. Lihacheva E. O. Materialy dlja istorii zhenskogo obrazovanija v Rossii [Materials for the History of Women's Education in Russia]. Vol. 1–4. / E. O. Lihacheva. - SPb., pp. 1890–1901. [in Russian]
4. Svod zakonov Rossijskoj imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. Published in 1857. SPb., 1857. Vol. X. Part 2. pp. 185, 195. [in Russian]
5. Jukina I. I. Russkij feminizm kak vyzov sovremennosti [Russian Feminism as a Challenge of Modernity] / I. I. Jukina // Aleteja. — 2007. — pp. 378–406. [in Russian]
6. Krasinskaja-Jel'jasheva S. A. Juridicheskij fakul'tet [Faculty of Law] / S. A. Krasinskaja-Jel'jasheva, A. I. Rubashova-Zorohovich // Sankt-Peterburgskie vysshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy [St. Petersburg Higher Education Women's (Bestuzhev) Courses]. 1878–1918. — 1973. — pp. 155–163. [in Russian]
7. The Official Text of the Constitution of the Russian Federation as Amended on 03/14/2020. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 01.02.2022) [in Russian]
8. Zhenshhiny v prave: stereotipy, pregrady i uspehi [Women in Law: Stereotypes, Obstacles and Successes]. – [Electronic resource]. – URL: <https://pravo.ru/story/219096/> (accessed: 01.02.2022). [in Russian]
9. The Official Website of the Arbitration Court of the Volgograd Region. – [Electronic resource]. – URL: <https://volgograd.arbitr.ru/about/ourJudges> (accessed: 01.02.2022) [in Russian]
10. Official Website of the Federal Chamber of Lawyers. – [Electronic resource]. – URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogo-soobshchestva-rossii/> (accessed: 01.02.2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.063>**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН В ТЕХАСЕ
(НА ПРИМЕРЕ «ЗАКОНА О СЕРДЦЕБИЕНИИ»)**

Научная статья

Косихина С.С.*

ORCID: 0000-0002-2862-1795,

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

* Корреспондирующий автор (kosikhina.sveta[at]yandex.ru)

Аннотация

Дебаты в США о репродуктивных правах женщин и, как следствие, об абортах в последние годы становятся все более напряженными. Вступивший в действие 1 сентября 2021 г. закон штата Техас, известный как «Закон о сердцебиении», может заложить основу для национальной тенденции существенного ограничения репродуктивных прав женщин и привести к отмене прецедента «Роу против Уэйда» от 1973 г. Попытка оспорить дело «Роу против Уэйда» предпринималась ранее, в 2018 году, когда в штате Миссисипи был принят «Закон о сроке беременности», который запрещает аборт после 15 недель беременности. Закон штата Техас «О сердцебиении» является еще более строгим, вводя запрет на аборт после 6 недель беременности. В статье предпринимается попытка проанализировать содержание закона, утверждается, что отступление закона от традиционных частных прав на иск нарушает надлежащую правовую процедуру и что новая схема правоприменения формирует опасный прецедент, экспортируемый в другие области конституционного права.

Ключевые слова: США, Техасский закон о сердцебиении, репродуктивные права, сердцебиение плода, аборт, прецедент.

**LEGAL ASPECTS OF REGULATING WOMEN'S REPRODUCTIVE RIGHTS IN TEXAS
(A CASE STUDY OF THE TEXAS HEARTBEAT ACT)**

Research article

Koshikhina S.S.*

ORCID: 0000-0002-2862-1795,

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

* Corresponding author (kosikhina.sveta[at]yandex.ru)

Abstract

The debate in the United States concerning women's reproductive rights and, as a result, abortion has become increasingly tense in recent years. The Texas law, which came into effect on September 1, 2021, known as the "the Texas Heartbeat Act", may lay the foundation for a national trend of significant restrictions on women's reproductive rights and lead to the abolition of the Roe v. Wade precedent of 1973. An attempt to challenge the case of Roe v. Wade was made earlier, in 2018, when Mississippi passed the Gestational Age Act, which prohibits abortions after 15 weeks of pregnancy. The Texas Heartbeat Act is even stricter, introducing a ban on abortions after 6 weeks of pregnancy. The article attempts to analyze the content of the act, it is argued that the deviation of the law from traditional private rights to a claim violates due process and that the new law enforcement scheme forms a dangerous precedent exported to other areas of constitutional law.

Keywords: USA, Texas Heartbeat Law, reproductive rights, fetal heartbeat, abortion, precedent.

Борьба мнений в рамках альтернативы «Pro Life» («за жизнь») и «Pro Choice» («за выбор») традиционно находится на переднем крае американской политики. Вступление в силу 1 сентября 2021 г. в Техасе закона под названием «Техасский закон о сердцебиении» (Texas Heartbeat Act) актуализировало ее [1]. Закон вызвал мощную волну критики в отношении содержащихся в нем формулировок, вводимых в юридический оборот терминов, а также привлек внимание Верховного суда [2].

В свете вышеизложенного представляется уместным проанализировать содержание закона, сделать акцент на вводимых им новшествах в отношении правовой процедуры и выявить влияние закона на будущее репродуктивных прав в США в федеральном формате.

Содержание закона сводится к тотальному запрету аборт после 6 недель беременности, потому что именно тогда обнаруживается сердечная деятельность плода. При этом женщина еще может не знать о наступившей беременности. В законе отсутствуют исключения даже для ситуаций, связанных с изнасилованием или incestом. Единственным допущением для аборта является оказание неотложной медицинской помощи.

До этого плановые аборт в Техасе разрешались в срок до 20 недель после оплодотворения. Закон Техаса «О сердцебиении» является, таким образом, самым строгим из всех ныне действующих в Соединенных Штатах законов об аборте. При этом нельзя не признать, что он следует тенденции, наблюдаемой в других субъектах федерации. В дополнение к мерам, принятым Законодательным собранием Техаса, на местном уровне были предприняты дополнительные усилия – 30 городов Техаса полностью запретили аборт.

В отличие от аналогичных законов, ранее принимавшихся в США и признанных неконституционными Верховным судом, «Техасский закон о сердцебиении» уполномочивает отдельных лиц подавать гражданские иски против поставщиков аборт или любых других лиц, которые «помогают» практике незаконных аборт или «поощряют» их. Таковыми могут быть различные фонды, работодатели, страховые компании, которые покрывают расходы на аборт [3]. Из-за широких и невятных формулировок статута судебные иски могут быть направлены против любого лица не только прямо, но и косвенно связанного с абортом: от консультанта по кризисным ситуациям

до водителя Убер (Uber), подвозившего пациентку. Каждый, успешно подавший иск к «поставщику услуг по прерыванию беременности», может получить вознаграждение не менее 10 000 долларов [4].

Процедура обращения проста: для этого достаточно отправить сообщение через специально созданный тexasской организацией «Право на жизнь в Техасе» (Texas Right to Life) веб-сайт [5]. По словам Джона Сиго (John Seago), представителя тexasского «Права на жизнь», «...судебные иски будут направлены против лиц, зарабатывающих деньги на абортах, самой индустрии абортотворения» [6]. В случае проигрыша в суде ответчик должен будет выплатить заявителю 10 тыс. долларов и покрыть издержки на адвокатов.

Таким образом, ответственность за реализацию закона возлагается не на должностных лиц штата, которые его должны исполнять, а на граждан. Закономерно встает вопрос: если закон будет приводить в действие любой американец – на кого подавать в суд несогласным правозащитникам? Более того, переадресовка контроля за исполнением закона с прокуроров на общество затрудняет процедуру апелляции.

В газете «Уолл Стрит Джорнал» (Wall Street Journal) высказывается мнение: «Закон устанавливает ужасный прецедент, который должен претить консерваторам» [7]. Указанная позиция основана на том, что выступающие против абортотворения представители консервативного крыла республиканской партии выдвигают два существенных контраргумента. Во-первых, граждане получают финансовый стимул для исков, следствием чего станет злоупотребление таковыми. Во-вторых, как вероятная прогнозируется ситуация, когда либеральный штат примет закон о возможности получения 10 тыс. долларов жителем, подавшим в суд против лиц, хранящих дома оружие. Право на ношение и хранение оружия, предусмотренное Второй поправкой к конституции США, относится к числу незыблемых и фундаментальных позиций республиканской партии.

Таким образом, отступление закона от традиционных частных прав на иск нарушает надлежащую правовую процедуру, и новая схема правоприменения формирует опасный прецедент, который может быть экспортирован в другие области конституционного права.

Дело дошло до Верховного суда США, который пятью голосами против четырех вынес предварительное решение оставить тexasский закон в силе до последующего детального рассмотрения [8]. В опубликованном мнении Верховного суда говорится: «...это постановление не основано на каком-либо заключении о конституционности закона штата Техас и никоим образом не ограничивает другие процессуальные требования к закону Техаса, в том числе в судах штата Техас» [9].

«Закон о сердцебиении» поднял важную проблему соотношения с принятым еще в 1973 г. Верховным судом решением по делу «Роу против Уэйда» (Roe v. Wade) и сформированным на его основе прецедентом. В решении суда значилось, что аборт является фундаментальным правом женщины и что запрет на абортотворения до третьего месяца беременности противоречит конституции, а именно прописанному в ней праву на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, подчеркивалось, что закон штата об уголовном преследовании абортотворения, разрешающий таковые только тогда, когда это необходимо для спасения жизни матери, нарушает пункт о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки [10].

Позже Верховный суд уточнил сроки, до которых можно делать аборт. За точку отсчета было взято время жизнеспособности плода – срок, после которого эмбрион может существовать вне организма матери, в том числе с медицинской помощью. Его принято отсчитывать после 23 недель, или пятого месяца беременности. Таким образом, наблюдается существенное расхождение в сроках допустимости аборта: 6 недель – в тexasском законе против 23 недель в позиции Верховного суда.

На этом расхождении не заканчиваются. В качестве критерия жизнеспособности эмбриона тexasский закон определяет «сердцебиение плода». Термин «сердцебиение» (heartbeat) внесен в название нормативно-правового акта. Под «сердцебиением» имеется в виду «сердечная деятельность или устойчивое и повторяющееся ритмическое сокращение сердца плода в гестационном мешке» [11]. Авторитетный акушер доктор Ниша Верма (Nisha Verma) утверждает: «Мерцание, которое мы видим на УЗИ на ранних стадиях развития беременности, на самом деле является электрической активностью, а звук, который вы «слышите», на самом деле создается ультразвуковым аппаратом» [12]. Таким образом, факт сердцебиения плода на раннем сроке беременности не подтверждается специалистами-практиками.

Второй спорный термин – «нерожденный ребенок» («unborn child»). Он применяется для обозначения эмбриона независимо от фазы беременности. Дефиниция представлена в разделе определений с отсылкой к «Кодексу здоровья и безопасности Техаса»: «Нерожденный ребенок» означает человеческий плод или эмбрион на любой стадии беременности от оплодотворения до рождения» [13]. Медицинские термины «эмбрион», «зигота» и «плод» квалифицируются противниками абортотворения как бесчеловечные. Сторонники абортотворения, напротив, полагают, что термин «нерожденный ребенок» носит политически окрашенный характер и демонстрирует природу и законодательные намерения авторов и лоббистов закона. То же относится к понятиям «за выбор» и «за жизнь», представляющим примеры политического фрейминга. В этих терминах сторонники и противники абортотворения намеренно пытаются определить свою философию таким образом, чтобы получить общественную поддержку.

Таким образом, представляется очевидным, что используемая в законе терминология, трактуется неоднозначно и ее обоснованность подвергается оправданному и обоснованному сомнению.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, констатируем следующие выводы:

1. закон «О сердцебиении» фактически криминализует аборт в штате Техас и тем самым значительно сужает репродуктивные права женщин;
2. закон содержит юридическую уловку, не позволяющую его оспаривать обычным путем: ответственность за исполнение акта возложена не на должностных лиц штата, а на граждан. В силу указанного процедура апелляции будет иметь трудоемкий и протяженный во времени характер;

3. отступление закона от традиционных частных прав на иск нарушает надлежащую правовую процедуру, а новая схема правоприменения формирует опасный прецедент, который может быть экспортирован в другие области конституционного права;

4. в ситуации вероятного рассмотрения закона Верховным судом на предмет конституционности может быть подтвержден или отвергнут прецедент «Роу против Уэйда» и сформулирован новый, предоставляющий штатам право самостоятельно устанавливать правила в вопросе о искусственном прерывании беременности;

5. если конституционные нормы об абортах будут переписаны, в США утвердятся две реальности: одна, с относительно доступными абортами на Восточном и Западном побережьях, и с полным запретом или максимальным ограничениями на них на Юге и Среднем Западе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Texas Heartbeat Act TX SB8. – [Electronic resource]. URL: <https://legiscan.com/TX/text/SB8/id/2395961>. (accessed: 12.02.2022)
2. Totenberg, N. Supreme Court Upholds New Texas Abortion Law, For Now, NPR (Sept. 2, 2021). – [Electronic resource]. URL: <https://www.npr.org/2021/09/02/1033048958/supreme-court-upholds-new-texas-abortion-law-for-now>. (accessed: 12.02.2022)
3. Texas Heartbeat Act TX SB8. – [Electronic resource]. URL: <https://legiscan.com/TX/text/SB8/id/2395961>. (accessed: 12.02.2022)
4. McCammon, S. What The Texas Abortion Ban Does – And What It Means For Other States, NPR (Sept. 1, 2021). – [Electronic resource]. URL: <https://www.npr.org/2021/09/01/1033202132/texas-abortion-ban-what-happens-next>. (accessed: 12.02.2022)
5. Texas Right to Life // Official site. – [Electronic resource]. URL: <https://texasrighttolife.com/>. (accessed: 12.02.2022)
6. McCammon, S. What The Texas Abortion Ban Does – And What It Means For Other States, NPR (Sept. 1, 2021). – [Electronic resource]. URL: <https://www.npr.org/2021/09/01/1033202132/texas-abortion-ban-what-happens-next>. (accessed: 12.02.2022)
7. Texas's Abortion Law Blunder. The Supreme Court was right not to interfere for now, but the statute won't survive scrutiny on the merits (Sept. 2, 2021). – [Electronic resource]. URL: https://www.wsj.com/articles/texas-abortion-law-blunder-supreme-court-samuel-alito-john-roberts-whole-womans-health-11630619631?mod=hp_opin_pos_1. (accessed: 12.02.2022)
8. Totenberg, N. Supreme Court Upholds New Texas Abortion Law, For Now, NPR (Sept. 2, 2021). – [Electronic resource]. URL: <https://www.npr.org/2021/09/02/1033048958/supreme-court-upholds-new-texas-abortion-law-for-now>. (accessed: 12.02.2022)
9. Whole Woman's Health et al. v. Austin Reeve Jackson, Judge, et al., 594 U.S. 1, 2 (2021). – [Electronic resource]. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/21a24_8759.pdf. (accessed: 12.02.2022)
10. Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973) // Justia. – [Electronic resource]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/410/113/>. (accessed: 12.02.2022)
11. Texas Heartbeat Act TX SB8.
12. Simmons-Duffin, S. The Texas Abortion Ban Hinges On 'Fetal Heartbeat.' Doctors Call That Misleading, NPR (Sept. 3, 2021). – [Electronic resource]. URL: <https://www.npr.org/sections/health-shots/2021/09/02/1033727679/fetal-heartbeat-isnt-a-medical-term-but-its-still-used-in-laws-on-abortion>. (accessed: 12.02.2022)
13. Texas Health and Safety Code Sec. 171.201(7). – [Electronic resource]. URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/docs/hs/htm/hs.171.htm>. (accessed: 12.02.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.064>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В АКЦИОНЕРНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Научная статья

Левушкин А.Н.*

¹ ORCID: 0000-0002-5646-888X;

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия;

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия;

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (lewuskin[at]mail.ru)

Аннотация

Изучению конфликта интересов посвящено немало работ, однако, учитывая многогранность корпоративных отношений, некоторые аспекты анализируемой темы, все равно остаются открытыми для исследования. Кроме того, рассмотрение поведения участника (акционера) с оглядкой на наличие его интереса, помогает просчитать возможную линию действий в той или иной ситуации. Это необходимо не только для построения оптимальных конструкций взаимодействия между участниками корпоративных отношений, но и для потенциальной помощи Законодателю, так как нередко им изучается «практическая сфера использования» определенной нормы.

В статье дана правовая оценка конфликту интересов в корпоративных правоотношениях на основе применения акционерного законодательства, автором сформулированы отдельные выводы и предложения, направленные на эффективное применение норм акционерного права с целью обеспечения и защиты прав участников корпораций.

Ключевые слова: конфликт интересов, корпорация, корпоративные правоотношения, акционерное общество, акционер, ценная бумага.

CONFLICT OF INTERESTS IN JOINT-STOCK AND CORPORATE LEGAL RELATIONS

Research article

Levushkin A.N.*

ORCID: 0000-0002-5646-888X;

Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia;

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia;

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (lewuskin[at]mail.ru)

Abstract

A lot of works have been devoted to the study of conflicts of interest, however, given the versatility of corporate relations, some aspects of the analyzed topic still remain open for research. In addition, considering the behavior of a participant (shareholder) with an eye to the presence of his interest helps to calculate a possible line of action in a given situation. This is necessary not only for building optimal structures of interaction between participants in corporate relations, but also for potential assistance to the Legislator, since he often studies the "practical scope of use" of a certain norm.

The article gives a legal assessment of the conflict of interests in corporate legal relations on the basis of the application of joint-stock legislation, the author formulates some conclusions and proposals aimed at the effective application of the norms of joint-stock law in order to ensure and protect the rights of corporate participants.

Keywords: conflict of interests, corporation, corporate legal relations, joint stock company, shareholder, security.

Введение

Для надлежащего рассмотрения правового феномена конфликта интересов, прежде всего, необходимо дать определение понятию «интерес», а также описать правовую связь с термином «конфликт». Поскольку исследование поставленного вопроса происходит в плоскости корпоративного права, то и содержание интереса следует трактовать именно как корпоративно - правовой термин, буквально как нечто, что выступает мотиватором действий акционера, которые направлены на получение нужного результата.

В жизни современного общества юридические лица играют особую роль. Являясь правовой формой коллективного участия лиц в гражданском обороте, институт юридического лица позволяет гибко использовать капитал в предпринимательской деятельности [2, С. 49].

Каждый из них может иметь разное представление о политике ведения бизнеса, управлении организацией, разную заинтересованность в продолжение общего дела и прочее. Хотя доктрина и устанавливает полную самостоятельность юридического лица, невозможно рассматривать его в отрыве от связей с акционерами, поскольку именно они являются истинными творцами воли общества.

По данным открытых источников количество организаций, зарегистрированных в форме акционерного общества, не превышает 10% от общего количества организаций в России. Вместе с тем, практически все крупнейшие отечественные компании существуют в форме акционерного общества, а это, в свою очередь, только увеличивает актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на довольно высокие требования открытого рынка к регулированию акционерных отношений в торгуемых на бирже корпорациях, конфликты между мажоритариями и миноритариями не обходят стороной и экономических гигантов. Необходимо учитывать, что «сегодня цифровое право и цифровые технологии очень интенсивно развиваются, реализуя синергетический подход» [3, С. 20].

Учитывая то, что имущественный аспект является основополагающим механизмом формирования поведения акционера, нужно помнить, что комплексность внутрикорпоративных отношений указывает на многогранность природы возникновения предмета исследования.

Изучение юридического феномена конфликта интересов в корпоративных правоотношениях позволит выстраивать надлежащую модель акционерных отношений, минимизировать риски, связанные с потенциальными разногласиями, обеспечивать надлежащее соблюдение прав и законных интересов участников и третьих лиц.

Законодатель пытается своевременно контролировать корпоративные отношения, путем формирования определенного правового регулирования. К примеру, результатом выявления и последующего устранения возможного конфликта интересов стало создание механизма определения сделок с заинтересованностью.

Обсуждение

С.М. Михайлов пишет о том, что по своей форме интерес представляет собой общественное отношение, которое имеет своим содержанием социальную потребность субъекта общественных отношений [7, С. 23].

Полагаем, что наличие интереса в системе акционерных отношений исходит из первоочередного желания лица быть субъектом таких правоотношений. Осуществляя акционерную деятельность, участник хоть и не является предпринимателем, однако наделен особыми правами для систематического извлечения прибыли [12], предоставляемые пакетом акций, исключительно после приобретения статуса акционера. Следовательно, субъективное отношение лица к возникновению у него прав и обязанностей участника, а также, будущего интереса быть таким участником компании - здесь является первостепенным. То есть сам конфликт интересов между акционерами возможен только между лицами, которые имеют такой статус, полученный добровольно и с четким осознанием всех правовых последствий приобретения одного.

Несмотря на широкую возможность разграничения интереса по разным основаниям, в рамках настоящей работы предлагается рассматривать именно имущественную заинтересованность собственника акций. Во – первых, желание получать прибыль является закономерным результатом обладания известной совокупностью прав (имеется ввиду «акция» - прим. автора). Во – вторых, согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ акции являются ценными бумагами, которые предоставляют владельцу право на получение части прибыли общества и на часть имущества при ликвидации. То есть в самом правом определении есть указание на возможность получения имущественного результата, который возникает в процессе участия. Имущественная выгода от владения акциями определяется в качестве первичного признака акции как корпоративной ценной бумаги.

В ситуациях, когда речь идет о размерах пакетов, которые фактически «говорят» своим собственникам быть активными важна имущественная основа таких пакетов. То есть необходимо также учитывать количество акций, которые принадлежат участнику компании. Степень акционерного активизма напрямую зависит от размера прибыли, которую генерирует общество. Отношения в сфере охраны и защиты права собственности Российской Федерации имеют самое широкое применение и на международном уровне, особенно в свете применяемых в настоящее время в отношении Российской Федерации, так называемых санкций иностранных государств по отношению к России [4, С. 725].

Тут же можно проследить заинтересованность в распределении средств. Если пакет акций небольшой, то твердость намерений участвовать в жизни общества и получать дивиденд небольшая. А вот если речь идет о миллионных или миллиардных прибылях, очевидно, что и интерес акционера в обладании такими средствами будет сильнее. То есть, как степень имущественного интереса находится в прямой зависимости от доли в акционерном капитале, так и действия, прилагаемые для его сохранения, будут зависеть от размера такой доли. Вопрос о разграничении поведения акционеров публичных и непубличных обществ, на мой взгляд, не столь важен. Существование имущественного интереса опосредуется наличием статуса акционера, поэтому нет смысла утверждать о какой – то иной логике, присущей исключительно участникам непубличных или публичных обществ.

Единственное, о чем стоит упомянуть, это меры правового регулирования. В публичном акционерном обществе (далее по тексту – ПАО) обычно существуют кодексы корпоративного управления, которые регламентируют вопросы корпоративных взаимоотношений, также, высокая степень транспарентности вынуждает участников вести себя добросовестно, учитывая интересы других акционеров. Наконец – необходимость привлекать финансирования путем выхода на публичные торги заставляет поддерживать надлежащую бизнес – репутацию. Но, иногда, даже такие меры не могут сдерживать естественный капиталистический инстинкт заработка, путем приоритета удовлетворения собственного материального интереса.

Исходя из направления вектора рассмотрения определенной ситуации, в которой присутствует феномен конфликта интересов, можно дать различную характеристику описываемого процесса. То есть мотив поведения будет всегда одинаковый, в то время как конкретные действия, переносящие конфликт интересов в практическую плоскость, могут принимать разнообразные формы.

К примеру, при консолидации акций в руках сверхмажоритария путем обязательного предложения наличие желание единоличного управления в корпорации. Конечно же, здесь можно говорить о разнообразных бизнес - целях, которые преследует акционер, или рассуждать о необходимости законодательного регулирования подобных вопросов, однако на деле мы сталкиваемся именно с имущественной концентрацией активов в руках одного лица. В такой ситуации прибыль, такого лица, возрастает. Даже если вытеснение миноритариев прошло «по закону», пакеты акций были выкуплены по рыночной цене, то при высокой прибыльности предприятия, последующая выручка легко покроет убытки, понесенные поглотителем, поскольку собственник теперь один. В этом случае конфликт интересов состоит в том, что мажоритарий настроен на единоличное управление, которое в свою очередь ведет к единоличному владению, а миноритарий на сохранение своих прав, но в обоих случаях решается вопрос улучшения или сохранения их имущественного состояния.

С другой стороны, рассмотрим ситуацию нарушения прав участия путем применения недобросовестной схемы. Допустим, что акционер через подконтрольный менеджмент одобрил и осуществил сделку по переводу на ранее

созданное дочернее общество основной компании некий ликвидный актив. Новое общество ведет успешную хозяйственную деятельность, выручка переходит в головное общество и, казалось бы, что нет никакой разницы, с какого корпоративного этажа текут денежные потоки. Но затем выясняется, что одним из участников дочернего общества вдруг является аффилированное с мажоритарным акционером лицо. Очевидно, что один участник становится собственником больших активов, чем он был, а следом и выгодоприобретателем больших экономических благ.

Классическим примером этого является так называемая агентская проблема (agency problem) [14, С. 327] – определенная ситуация оппортунистического поведения в компании, когда менеджмент начинает действовать с целью извлечения выгоды прежде всего для себя. Это может проявляться в увеличении собственного вознаграждения, совершении сделки за средства корпорации, привлечении аффилированных лиц с целью улучшения своего денежного состояния и т.п. То есть при конкретной фидуциарной обязанности действовать в интересах корпорации (duty of loyalty) [1, С. 48] управляющие пытаются извлечь выгоду для себя. Зарубежная судебная практика представлена огромным количеством судебных дел, в которых юрисдикционный орган трактует наличие агентской проблемы в корпорации как результат собственного интереса менеджмента.

Необходимо оговориться, что агентская проблема, придя в отечественную корпоративную плоскость из правовых порядков западных стран, имеет в нашей стране немного иной оттенок. Так, причиной основного отличия будет именно структура формирования капитала компании: в западных странах капитал дисперсный, поэтому акционеров зачастую много и фактически все управление осуществляется наемными управляющими (director's board), в российских реалиях «монолитной структуры управления» менеджмент зачастую является ставленниками мажоритарных акционеров. Совет директоров также формируется с большой оглядкой на «главного участника», поэтому нетрудно догадаться, что в такой ситуации и действия управленцев могут зависеть от воли конкретного акционера [8, С. 135].

В качестве иного примера, но уже усложненного аспектом трансляции своего интереса через управляемое лицо, может служить ситуация неформального, кулуарного договора члена органа управления и одного из участников. Вообще, конфликты, в которых директора выступают проводниками воли одного из собственников компании, довольно распространенное явление. По данной проблематике опубликовано большое количество монографий и научных исследований [9, С. 123], [11, С. 131], что говорит об ее актуальности.

Итак, допустим, что директор вступил в сговор с одним из акционеров и собирается транслировать его волю в плоскости внутрикорпоративных отношениях (заключение выгодной акционеру сделки), фактически став посредником интереса последнего. Фидуциарные обязанности, обязывающие менеджмент действовать в интересах юридического лица, единоличным исполнительным органом не нарушены, потому что им еще не предприняты действия, которые приведут к возникновению убытков общества. Безусловно, здесь имеет место явная недобросовестность, однако для фактического установления факта нарушения вышеуказанных обязанностей необходимо наличие причинно – следственной связи между действиями и понесенными убытками организации.

Но интересным моментом, на который стоит обратить внимание, здесь является точка отсчета, когда одно лицо добровольно становится транслятором интереса другого. То есть в отдельно взятой корпоративной структуре возможно некое добровольное подчинение в угоду собственнику. Закономерным результатом этой связи является реализация интереса иного лица, причем интереса, прежде всего имущественного, поскольку, как уже было указано ранее, сосредоточение внимания субъекта права в капиталистических отношениях всегда будет направлено на сохранение и преумножение капитала.

Для целей настоящего исследования предлагается дать определение интереса участника в акционерном обществе. Так, интерес можно определить как фокус внимания лица на удовлетворение личной потребности в получении экономической выгоды за счет участия в корпорации, путем осуществления субъективных прав участия.

Соотнести интерес общества и личный интерес акционера необходимо, чтобы проследить истинную экономическую цель при сделках с акциями. Не всегда результат таких сделок удовлетворяет или призван удовлетворить ожидания всех заинтересованных лиц.

Здесь важно определиться, что является интересом компании – интерес главенствующего собственника или же все – таки допускается возможность существования обособленного интереса?

В науке существует большое количество точек зрения по вышеуказанному вопросу. Представители «теории фикции» определяли юридическое лицо как абстракцию, выражающую волю государства, законодателя, и по сути своей являющейся фикцией. Теоретики концепции так называемой «договорного учения» рассуждали о некоем товариществе, которое формируют учредители на основании дозволения государства. Дореволюционные ученые аргументированно признавали юридическое лицо неким социальным организмом, с собственной волей, собственным интересом, и противопоставляя «корпоративный» интерес личным интересам участников [10, С. 149].

По отношению к современности наличие у юридического лица собственного интереса, как уже было сказано ранее, вытекает из нормы ст. 53 ГК РФ. Подтверждением этого является то, что сам законодатель определяет два вида интереса в Федеральном Законе об «Акционерных обществах».

Так положения п. 6 ст. 68 ФЗ «Об акционерных обществах» наделяют акционера правом обжаловать суде решение совета директоров (наблюдательного совета) общества, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае если указанным решением нарушены права и (или) законные интересы общества или этого акционера. П.1 ст. 71 Закона об АО требуют от менеджмента организации, а также управляющей организации или управляющего при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей действовать в интересах общества.

Кроме того, существующий институт привлечения к субсидиарной ответственности в некотором смысле можно использовать в качестве инструмента защиты интересов общества, взыскивая в пользу него убытки. Конечно, говорить об этом можно лишь с большой долей условностей и только в случае установления наличия одновременно

трех элементов состава ответственности [9, С. 125], но сам факт использования методов охраны, уже говорит о существовании обособленного объекта защиты.

Конечно же, надлежащим истцом в такой ситуации является собственник корпорации, который через защиту имущественного интереса юридического лица, безусловно, защищает свой собственный интерес. Однако, сама процессуальная сущность таких исков, легитимирована исключительно в форме так называемых косвенных исков: то есть требование удовлетворяется по отношению к обществу, а интерес акционера (естественно имущественный) носит опосредованный характер, но это лишь на первый взгляд.

Как видим, нормы, охраняющие корпоративный интерес («имеется в виду собственный интерес корпорации» - прим. автора), закреплены не только в ГК, но и в положениях специального законодательства.

Определив существование собственного интереса компании, необходимо охарактеризовать существующие нормы, которые регулируют правовое положение интересов участников компании. К примеру, п. 1 ст. 1, п. 7 ст. 49, п. 1 ст. 84 Закона об АО.

Получается, что в рамках коммерческих отношений одновременно существуют два вида интереса. Кроме того, они могут как совпадать, так и быть совершенно противоположными. Ранее, было установлено, что описываемая система действий тесно связана с явлением предпринимательства, а значит, конечной целью является извлечение прибыли. В этом и заключается самое главное сходство интересов корпорации и исследуемого интереса собственников.

Акционерное общество, будучи корпоративной коммерческой организацией, основной целью ставит получение дохода. Следовательно, участники такого общества, также получают доход от коллективного ведения бизнеса. В широком смысле прослеживается четкая экономическая структура из двух звеньев – компания и акционеры, которая действует как единый механизм.

Основные результаты

Необходимо четко осознавать, что осуществление юридическим лицом деятельности, предусмотренной законом и его учредительным документом, возможно при условии наличия комплекса методов по урегулированию возможных конфликтов и добросовестного поведения участников корпоративных правоотношений.

Конечно, в корпоративном праве существует большой инструментарий защиты интереса участия, вплоть до оспаривания решений собрания или признания таких собраний недействительными. Однако, в контексте рассматриваемого диссертационного вопроса, главным является именно имущественный интерес участников. Акционеры обратятся в суд ни для того, чтобы восстановить справедливость в случаях нарушения права голоса, а для восстановления надлежащего имущественного положения или же для минимизации угрозы такому положению. В условиях, когда основной целью деятельности является извлечение и последующее увеличение прибыли, каждый участник такой экосистемы первоначально будет преследовать личную выгоду.

Таким образом, следует подытожить – интерес в рамках акционерного общества возникает, когда присутствует следующие элементы:

- имеющий особый статус субъект (акционер);
- настроенный на получение имущественной выгоды (может приобретать любую форму, в том числе совершенно законного корпоративного действия);
- в плоскости участия в компании;
- при помощи акционерных прав.

Данный вывод относится, прежде всего, к непосредственным собственникам акций, однако важно отметить и то, что дискуссионный вопрос имеет место быть именно в акционерном обществе. Поскольку юридическое лицо, согласно ГК РФ, обладает правоспособностью, то из этого логически вытекает и то, что у корпорации также может быть свой собственный интерес.

В связи с нарушением корпоративных прав возникает корпоративный конфликт – очевидный или потенциальный конфликт интересов, участниками которого являются лица, чьи интересы сталкиваются с интересами юридического лица и (или) участника данного юридического лица по своей инициативе или поневоле и их защита невозможна без вступления в такое противоборство [5, С. 9].

Сама необходимость определения интереса компании, а в последующем, его правовой защиты обусловлено гарантией прав иных субъектов, которые могут быть нарушены. Не случайно в положениях норм присутствует перечисление потенциальных «приобретателей негативных последствий».

Если исследовать формулировки норм в законе об АО, где содержатся ссылки на защиту исключительно интереса общества, то сразу видно, что положения норм регулируют те или иные механизмы, существование и функционирование которых возможно лишь по решению собственников корпорации. Единоличный исполнительный орган действует в интересах общества, однако его образование осуществляется общим собранием акционеров, если уставом компетенция не переадресована совету директоров (наблюдательному совету), который, в свою очередь, исключительно избирается высшим органом управления.

Выходит, что лица, которых закон обязует действовать в интересах общества, получают статус таковых лишь с позволения собственников корпорации. Фидуциарные обязанности органов управления служат в этом случае средством укрепления границы, пересекая которую интерес собственника трансформируется в интерес предприятия для взаимодействия с иными участниками предпринимательского оборота.

В п. 5 Постановления от 24 февраля 2004 г. № 3 – П Конституционный Суд РФ указывал на существование конструкции «интереса юридического лица» [13]. Но необходимо заметить, что в деле шла речь о защите прав акционеров и при буквальном изучении судебного акта Конституционного суда РФ можно увидеть фактическое объединение интересов мажоритарного акционера с интересом общества в целом.

Итак, интерес акционера имеет, прежде всего, имущественный характер и связан с увеличением собственного капитала, с помощью которого он участвует в коллективном предпринимательском предприятии в форме акционерного общества. Обособленный интерес управляемого акционерного общества существует лишь в той мере, в какой отвечает совокупному экономическому ожиданию участников при отсутствии конфликта между интересами последних.

Также, ранее было указано, что имеет место быть существование так называемых «квазиакционеров», то есть субъектов, не имеющих фактического членства в акционерном обществе, однако в силу определенных конструкций, заинтересованных в получении экономического результата. Условно сюда можно отнести держателей опциона, кредиторов по договорам займа и иным соглашениям.

Заключение

Учитывая вышенаписанное, можно сделать вывод о том, что в практической плоскости, при определении объема нарушенных прав тех или иных лиц, волеизъявлений – все же приходится сопоставлять интерес корпоративный и акционерный. С помощью наложения одного на другое можно проследить истинный мотив тех или иных действий. В ситуациях, когда речь идет о сделках с акциями, то есть напрямую связанных с разделением, увеличением или переменной влияния над обществом, сравнение двух видов интересов наглядно показывает связь выражаемой воли корпорации с волей ее собственника. Все внутренние корпоративные процедуры подчинены реализации «экономической нужды» акционера. Соблюдение своих фидуциарных обязанностей менеджментом в таких случаях является ничем иным, как процессом легитимации конкретных намерений участника путем преобразования их в интерес юридического лица.

Таким образом, говоря о самостоятельном корпоративном интересе, нужно постоянно держать в уме то, что акционерный интерес либо заменит его, либо в последствие трансформации замкнет на себе реальный экономический результат. И зарубежная, и отечественная доктрина признают юридическое лицо самостоятельным участником экономического оборота и создают условия для защиты его прав, интересов, но зачастую такие права и интересы попросту игнорируются в угоду имущественного положения участника или пострадавших участников.

Институт государственной регистрации юридических лиц претерпел значительные изменения, направленные на защиту корпоративных прав и совершенствование правового регулирования в данной сфере с целью обеспечения баланса публичного и частного интереса [6, С. 41].

Теория заинтересованных сторон (стейкхолдеров) сформировалась как концепция во второй половине 20 века и является объектом изучения скорее менеджмента, а не юриспруденции. Однако, поскольку юристы заняты обслуживанием бизнеса, постольку и смежные отрасли оказывают влияние на науку права. Сам термин «стейкхолдер» возник как обобщающее определение группы собственников, которые наиболее заинтересованы в ведении бизнеса, то есть как синоним «акционеры».

С развитием рыночно – корпоративных отношений стейкхолдерами стали называть лиц, влияющих на компанию и испытывающих ответное влияние уже со стороны компании [15]. Предполагается, что корпорация для успешной коммерческой деятельности создает некие ценности не только для участников в виде прибыли, но и для покупателей, работников, органов власти, институциональных инвесторов, общественных организаций и прочих. Всех таких «зависимых в ценностях компании» можно условно отнести к стейкхолдерам.

Интерес, возникающий у акционеров, тем более в условиях потенциального изменения структуры акционерного капитала, также обладает оригинальными признаками. Несмотря на то, что он фактически вытекает из естественного капиталистического интереса в извлечении прибыли, тем не менее, он присущ именно акционеру. Это произрастает из самого статуса участия в акционерном обществе. Кроме того, он динамичен, когда появляется угроза его исчезновения. Действия лица по защите своих прав продиктованы исключительно желанием охранять свой интерес. Пакет акций не только предоставляет корпоративные права, но и формирует особую имущественную связь между самим акционером, который, безусловно, желает этого, и материальным элементом части акционерного капитала. Такая связь порождает необходимость создания независимого юридического лица, а также провозглашает независимость его интереса, что вызвано лишь удобством ведения предпринимательской деятельности. Но по сути своей речь идет о форме выражении приоритета одной предпринимательской личности над другими в процессе участия в общем экономическом предприятии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США, Великобритании / Т.С. Бойко. – М.: Статут. 2019. – 253 с.
2. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица / А.Н. Левушкин // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 47 - 55.
3. Левушкин А.Н. Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права / А.Н. Левушкин, А.В. Тюлин // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 19 - 24.
4. Левушкин А.Н. Защита права государственной собственности за пределами российской федерации: проблемы правоприменения / А.Н. Левушкин, А.А. Власов, Т.Э. Рахматуллин и др. // Опцион. 2019. № 19. Т. 35. С. 721-736.
5. Levushkin A.N. Intersectoral approach to the legal regulation of corporate conflicts in modern Russia: theory and practice of application / A.N. Levushkin, A.V. Golyшева // E3S Web of Conferences. Volume 210 (2020) . Pp. 9. DOI: 10.1051/e3sconf/202021013019.

6. Левушкин А.Н. Совершенствование правового регулирования государственной регистрации юридических лиц: проблемы обеспечения баланса публичного и частного интереса / А.Н. Левушкин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 39 - 42.
7. Михайлов С.М. Категория интереса в российском гражданском праве / С.М. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 203 с.
8. Саврыга К.П. Агентская проблема в российском корпоративном векторе: сверхконцентрация, конгломераты и государственный контроль / К.П. Саврыга // Вестник экономического правосудия. – 2019. – № 6. – С. 130-162.
9. Степанов Д.И. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике / Д.И. Степанов, Ю.С. Михальчук. – М.: Статут. 2018. – 204 с.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2001. – С. 144 – 160.
11. Чупрунов И.С. Влияние одобрения акционеров на ответственность директора перед корпорацией / И.С. Чупрунов // Вестник экономического правосудия. – 2020. – №7. – С. 112-167.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2010 г. №11 – П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 г. № 3 – П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского суда города Пензы // Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».
14. Fama E.F. Agency Problems and Residual Claims / E.F. Fama, M.C. Jensen // Journal of Law and Economics. – 1983. – Vol. 26. – P. 327.
15. Freeman, R.E. Strategic management: A Stakeholder approach / R.E. Freeman. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bojko T.S. Zashchita prav i interesov minoritarnykh uchastnikov nepublichnogo obshchestva v prave Rossii, SSHA, Velikobritanii [Protection of the rights and interests of minority members of a non-public company in the law of Russia, the USA, the UK] / T.S. Bojko. – М.: Statut. 2019. – 253 p. [in Russian]
2. Levushkin A.N. Realizaciya prav suprugov pri osushchestvlenii deyatel'nosti yuridicheskogo lica [Realization of the rights of spouses in the implementation of the activities of a legal entity] / A.N. Levushkin // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 3. – P. 47 - 55. [in Russian]
3. Levushkin A.N. Deepfake i sistemy iskusstvennogo intellekta v paradigme razvitiya cifrovogo prava [Deepface and artificial Intelligence systems in the paradigm of Digital Law development] / A.N. Levushkin, A.V. Tyulin // Yurist. – 2021. – № 11. – P. 19 - 24. [in Russian]
4. Levushkin A.N. Zashchita prava gosudarstvennoj sobstvennosti za predelami Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya [Protection of State property rights outside the Russian Federation: problems of law enforcement] / A.N. Levushkin, A.A. Vlasov, T.E. Rakhmatullin et al. // Opcion. – 2019. – № 19. – Vol. 35. – P. 721-736. [in Russian]
5. Levushkin A.N. Intersectoral approach to the legal regulation of corporate conflicts in modern Russia: theory and practice of application / A.N. Levushkin, A.V. Golsheva // E3S Web of Conferences. Volume 210 (2020) . Pp. 9. DOI: 10.1051/e3sconf/202021013019.
6. Levushkin A.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoj registracii yuridicheskikh lic: problemy obespecheniya balansa publichnogo i chastnogo interesa [Improving the legal regulation of state registration of legal entities: problems of ensuring a balance of public and private interest] / A.N. Levushkin // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. – 2017. – № 3. – P. 39 - 42. [in Russian]
7. Mihajlov S.M. Kategoriya interesa v rossijskom grazhdanskom prave [Category of interest in Russian civil law] / S.M. Mihajlov. – М.: Statut, 2002. – 203 p. [in Russian]
8. Savryga K.P. Agentskaya problema v rossijskom korporativnom vektore: sverhkoncentraciya, konglomeraty i gosudarstvennyj kontrol' [Agency problem in the Russian Corporate Sector: Over-concentration, Conglomerates and state Control] / K.P. Savryga // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. – 2019. – № 6. – P. 130-162. [in Russian]
9. Stepanov D.I. Otvetstvennost' direktora pered korporaciej za prichinennye ej ubytki v sudebnoj praktike [Director's liability to the corporation for damages caused to it in judicial practice] / D.I. Stepanov, YU.S. Mihal'chuk. – М.: Statut. 2018. – 204 p. [in Russian]
10. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava [The main problems of civil law] / I.A. Pokrovskij. – М.: Statut, 2001. – P. 144 – 160. [in Russian]
11. Чупрунов И.С. Vliyanieodobreniya akcionerov na otvetstvennost' direktora pered korporaciej [The impact of shareholder approval on the director's responsibility to the corporation] / I.S. Чупрунов // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya. – 2020. – №7. – Pp. 112-167. [in Russian]
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 maya 2010 g. №11 – P «Po delu o provere konstitucionnosti abzaca desyatogo stat'i 2 Zakona Rossijskoj Federacii «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanina N.I. Gushchina [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11 – P dated May 25, 2010 "On the Case of Checking the Constitutionality of Paragraph Ten of Article 2 of the Law of the Russian Federation "On Employment in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen N.I. Gushchin] // Dostup iz spravochnoj sistemy «Konsul'tantPlyus». [in Russian]

13. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 fevralya 2004 g. № 3 – P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 74 i 77 Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshchestvah», reguliruyushchih poryadok konsolidacii razmeshchennyh akcij akcionernogo obshchestva i vykupa drobnyh akcij, v svyazi s zhalobami grazhdan, kompanii «Kadet Isteblishment» i zaprosom Oktyabr'skogo suda goroda Penzy [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3 – P of February 24, 2004 on the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 74 and 77 of the Federal Law "On Joint Stock Companies" regulating the procedure for consolidating outstanding shares of a joint Stock Company and repurchasing fractional shares, in connection with complaints from citizens, the Kadet Establishment Company and the request of the Oktyabrsky Court of Penza] // Dostup iz spravocnoj sistemy «Konsul'tantPlyus». [in Russian]

14. Fama E.F. Agency Problems and Residual Claims / E.F. Fama, M.C. Jensen // Journal of Law and Economics. – 1983. – Vol. 26. – P. 327.

15. Freeman, R.E. Strategic management: A Stakeholder approach / R.E. Freeman. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.065>

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

Научная статья

Леонова Ю.Ю.*

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (jjleo[at]yandex.ru)

Аннотация

В современном мире мы уже не можем представить своей жизни без интернета. На сегодняшний день огромный массив информации потребляется именно в сети. Для организации эффективного взаимодействия власти и общества, своевременного информирования граждан, трансляции официальных данных органы власти в России активно используют Интернет посредством создания официальных сайтов и аккаунтов в социальных сетях.

Автором статьи анализируется и систематизируется нормативно-правовое и документационное обеспечение представительства органов государственной власти Российской Федерации в сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях), выявляются пробелы в действующем законодательстве и предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: официальные сайты, аккаунт, социальные сети, органы государственной власти, нормативно-правовое регулирование.

CURRENT PROBLEMS OF REGULATORY AND DOCUMENTATION SUPPORT FOR THE FUNCTIONING OF OFFICIAL WEBSITES OF GOVERNMENT STRUCTURES

Research article

Leonova Yu.Yu.*

Tula State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (jjleo[at]yandex.ru)

Abstract

Today, we can no longer imagine our life without the Internet, where a huge amount of information is consumed. To organize effective interaction between the authorities and society, timely informing citizens, broadcasting official data, the authorities in Russia actively use the Internet through the creation of official websites and accounts on social media.

The author of the article analyzes and systematizes the regulatory and documentation support of the representation of state authorities of the Russian Federation on the Internet (including in social networks), identifies gaps in the current legislation and suggests ways of eliminating them.

Keywords: official websites, account, social networks, public authorities, legal regulation.

Введение

В настоящее время органы государственной власти и местного самоуправления активно используют возможности Интернета для реализации законодательно установленных принципов открытости и прозрачности в своей деятельности и обеспечения эффективной обратной связи с населением. На официальных порталах публикуются как уже принятые законодательные акты, так и обсуждаемые проекты законодательных инициатив. Создаются и функционируют официальные сайты и аккаунты в социальных сетях как федеральных, так и региональных органов государственной власти, порядок функционирования которых в общих чертах очерчен законодателем.

Основные результаты

Проблема размещения официальной информации органов государственной власти в сети «Интернет» весьма актуальна, но до конца не исследована научным сообществом. Проблемой представительства государственных структур в сети «Интернет» и использования официальных сайтов органами государственной власти занимались Бердинкова Е.В., Ведерникова П.Ю., Горева В.А., Итиуридзе Л.А., Климова О.В., Колпаков В.В., Кульназарова А.В., Червяковский А.В., Чугаева Е.О. Вопросом представительства органов государственной власти в социальных сетях занимались Днепровская Н.В., Зотов В. В., Мурашенков С.В., Смирнова М.С., Сафина Т.А., Старцев А.А. и Гришанин Н.В., Губанов А. В., Парфенчик А. А.

Несмотря на четкие правила и достаточное документационное обеспечение функционирования официальных сайтов органов власти, в этой области существуют некоторые проблемы. Говоря о представительстве власти в Интернете, необходимо, прежде всего, затронуть вопрос информационной безопасности. Так, довольно часто на официальные сайты государственных органов осуществляется ряд хакерских атак или злонамеренные покушения на нормальную работу веб-сайтов в штатном режиме. Важно не только иметь представление о перечне возможных киберугроз, мерах по их предотвращению и пресечению, но и обладать четким документационным обеспечением противодействия этому виду атак [10].

В Российской Федерации на сегодняшний день сформировалась определенная правовая база, которая регламентирует этот вопрос. Так, на обеспечение информационной безопасности, например, направлены требования нормы ФЗ «Об информации». Ч. 2.1. ст. 12 указанного закона гласит: «технические средства информационных систем, используемых государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями или государственными и муниципальными учреждениями, должны размещаться на территории Российской Федерации» [8].

Ряд информационных ресурсов российских государственных структур различного уровня может храниться с использованием вычислительных мощностей или облачных технологий зарубежных стран, что, безусловно, затрудняет реализацию их информационной безопасности. Зачастую бывает просто невозможно определить, где и в какой стране находятся определенные вычислительные мощности, а это означает, что на их функционирование с помощью внутреннего законодательства трудно или вообще невозможно никак повлиять. Следует также отметить, что данное положение закона «Об информации» свидетельствует о необходимости развития внутренних отечественных ресурсов и обеспечения страны собственными вычислительными мощностями для использования облачных технологий.

Говоря об информационной безопасности, необходимо упомянуть и Указ Президента РФ от 22 мая 2015 года № 260. В документе, в частности, отмечается, что «сегмент международной компьютерной сети «Интернет» для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, находящихся в ведении Федеральной службы безопасности, преобразован в российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Кроме того, указ содержит норму, согласно которой «подключение российских властей к Интернету должно происходить по «защищенным» каналам связи с использованием шифровальных средств» [9].

Среди других проблем в этой области также необходимо упомянуть наличие зеркальных сайтов или сайтов-зеркал. Такие двойники часто создаются в противоправных целях размещения информации, тем самым нарушая авторские права, права, смежные с авторскими. Значительная часть таких зеркальных сайтов создается в мошеннических целях (например, двойники сайтов банков или интернет-магазинов, государственных порталов). Зеркальные сайты государственных структур также представляют серьезную угрозу для общества. Изменяя информацию о функционировании органов власти, они, по сути, распространяют дезинформацию и фейки в социуме. В целях противодействия таким двойникам законодатели приняли соответствующие поправки в ФЗ «Об информации». Так, согласно ФЗ №156, с 1 октября 2017 года можно добиться блокировки «зеркал» пиратских сайтов, нарушающих исключительные права. По данному документу копии сайта, который подлежит блокировке, надлежит блокировать по обращению правообладателя при определенных условиях. Поисковым системам предписано также прекращать выдачу ссылок на «пиратские» сайты и торрент-трекеры, в том числе их «зеркала». Помимо этого, ФЗ «Об информации» был дополнен статьей, которая затрагивает порядок ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов. Новой нормой устанавливается запрет на размещение в Интернете подобных копий. При их обнаружении Роскомнадзор должен направить операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к ним, а также требование к операторам поисковых систем о прекращении выдачи сведений о них [7]. Однако стоит отметить, что проблема решена не полностью. Помимо нарушения исключительных прав, как уже отмечалось выше, эти зеркала затрагивают и другие охраняемые законом интересы. Согласно нормам принятого документа, норматив распространяется в основном на правообладателя. Таким образом, проблема шире, чем просто нарушение авторских прав и прав, смежных с ними, и требует более глубокой документации.

Для противодействия информационным угрозам, а также для обеспечения надлежащего функционирования официальных сайтов государственных органов необходимо иметь не только качественную и полную документацию, но и штат лиц, ответственных за реализацию этих процессов. В связи с этим эксперты считают целесообразным обратить внимание на реформу законодательства о государственной службе и дополнить документы стандартами по качественной подготовке специалиста, который впоследствии сможет грамотно и продуктивно организовать взаимодействие власти и общества в пространстве Глобальной сети.

Таким образом, сегодня можно говорить о некоторых сложностях и проблемах в сфере обеспечения нормального функционирования официальных сайтов государственных структур в России.

На сегодняшний день можно говорить об отсутствии четкой регламентации представительства органов власти в социальных сетях в России. На наш взгляд, требуется принятие документа, который бы полностью унифицировал процесс представительства органов власти в социальных сетях.

Заключение

Несмотря на внимание, уделяемое экспертами процессу предоставления доступа к государственной информации в сети «Интернет», вопросы документационного обеспечения представительства государственных органов на страницах социальных сетей остаются нерешенными: эта проблема нуждается в правовом разъяснении как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Днепрова Н.В. Цифровая трансформация взаимодействия органов государственной власти и граждан / Н.В. Днепрова // Государственное управление. Электронный вестник. - 2018. - № 67. - С. 96-110. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34964480> (дата обращения: 12.02.2022)
2. Зотов В.В. Оценка деятельности государственных и муниципальных служащих в социальных сетях как элемент комплексной оценки эффективности / В.В. Зотов, А.В. Губанов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. - 2017. - Т. 7. - № 1 (22). - С. 244-248. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27505783> (дата обращения: 12.02.2022)
3. Климова О.В. Интернет как способ обеспечения конституционного права граждан на информацию о деятельности органов власти / О.В. Климова, В.П. Ледовской // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 10 (154). - С. 119-121. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32847231> (дата обращения: 12.02.2022)

4. Кульназарова А.В. Интернет-коммуникации органов государственной власти и общества в России / А.В. Кульназарова // Вопросы политологии. 2016. № 3 (23). С. 60-66. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26704701> (дата обращения: 12.02.2022)
5. Мельникова М.С. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках / М.С. Мельникова, И.П. Яковлев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2014. - №1. – С. 254-257. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (дата обращения: 12.02.2022)
6. Мурашников С.В. Социальные сети как инструмент организации эффективной политической коммуникации гражданского общества и органов власти в современной России / С.В. Мурашников // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2016. - № 4. - С. 35-40. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27675076> (дата обращения: 12.02.2022)
7. О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации": Федеральный закон от 01.07.2017 N 156-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219007/ (дата обращения: 12.02.2022)
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс: справочно-правовая система: Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.02.2022)
9. О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации (вместе с "Порядком подключения информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и размещения (публикации) в ней информации через российский государственный сегмент информационно-телекоммуникационной сети "Интернет") : Указ Президента РФ от 22.05.2015 N 260 // Консультант Плюс: справочно-правовая система: Электрон. дан. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179963/ (дата обращения: 12.02.2022)
10. Терещенко Л.К. Публичная власть в Интернете / Л.К. Терещенко // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №4. – С. 144-155. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnaya-vlast-v-internete> (дата обращения: 12.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dneprovskaja N.V. Cifrovaja transformacija vzaimodejstvija organov gosudarstvennoj vlasti i grazhdan [Digital Transformation of Interaction Between Public Authorities and Citizens] [Electronic resource] / Dneprovskaja N.V. // Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. [Public Administration. Electronic Bulletin.] - 2018. - № 67. - pp. 96-110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34964480> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
2. Zotov V.V. Ocenka dejatel'nosti gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih v social'nyh setjah kak jelement kompleksnoj ocenki jeffektivnosti [Evaluation of the Activities of State and Municipal Employees in Social Networks as an Element of a Comprehensive Assessment of Efficiency] [Electronic resource] / V.V. Zotov, A.V. Gubanov // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. [Bulletin of Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management.] - 2017. - Vol. 7. - № 1 (22). - pp. 244-248. // Nauchnaja jelektronnaja biblioteka «Elibrary». – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27505783> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
3. Klimova O.V Internet kak sposob obespechenija konstitucionnogo prava grazhdan na informaciju o dejatel'nosti organov vlasti [On the Internet as a Way to Ensure the Constitutional Right of Citizens to Information About the Activities of Authorities] [Electronic resource] / O.V. Klimova, V.P. Ledovskoj // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika [Law and the State: Theory and Practice]. - 2017. - № 10 (154). - pp. 119-121. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32847231> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
4. Kul'nazarova A.V. Internnet-kommunikacii organov gosudarstvennoj vlasti i obshhestva v Rossii [Internet Communications of Public Authorities and Society in Russia] [Electronic resource] / A.V. Kul'nazarova // Voprosy politologii [Questions of Political Science]. 2016. № 3 (23). pp. 60-66. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26704701> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
5. Mel'nikova M.S. Ponjatie «Social'naja set'» v sociologicheskikh teorijah i internet-praktikah [The Concept of “Social Network” in Sociological Theories and Internet Practices] [Electronic resource] / M.S. Mel'nikova, I.P. Jakovlev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature.] – 2014. - №1. – pp. 254-257. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
6. Murashhenkov S.V. Social'nye seti kak instrument organizacii jeffektivnoj politicheskoy kommunikacii grazhdanskogo obshhestva i organov vlasti v sovremennoj Rossii [Social Networks as a Tool for Organizing Effective Political Communication of Civil Society and Authorities in Modern Russia] [Electronic resource] / S.V. Murashhenkov // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tula State University. Humanities.] - 2016. - № 4. - pp. 35-40. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27675076> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
7. On Amendments to the Federal Law "Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii" [On Information, Information Technologies and Information Protection] [Electronic resource]: Federal Law N 156-FZ Dated 01.07.2017 (latest edition) // Konsul'tant Pljus: spravocno-pravovaja sistema: Jelektron. dan. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219007/ (accessed: 12.02.2022) [in Russian]
8. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii [About Information, Information Technologies and Information Protection] [Electronic resource]: Federal Law N 149-FZ Dated 27.07.2006 (latest edition) // Konsul'tant Pljus: spravocno-pravovaja sistema: Jelektron. dan. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed: 12.02.2022) [in Russian]

9. O nekotoryh voprosah informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (vmeste s "Porjadkom podkljuchenija informacionnyh sistem i informacionno-telekommunikacionnyh setej k informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet" i razmeshhenija (publikacii) v nej informacii cherez rossijskij gosudarstvennyj segment informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet") [On Issues of Information Security of the Russian Federation (With the "Procedure for Connecting Information Systems and Information and Telecommunication Networks to the Information and Telecommunication Network "Internet" and Posting (Publishing) Information in It Through the Russian State Segment of the Information and Telecommunication Network "Internet")]] [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation N 260 Dated 22.05.2015 // Konsul'tant Plus: spravочно-pravovaja sistema: Jelektron. dan. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179963/ (accessed: 12.02.2022) [in Russian]

10. Tereshhenko L.K. Publichnaja vlast' v Internete [Public Power on the Internet] [Electronic resource] / L.K. Tereshhenko // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. [Law. Journal of the Higher School of Economics.] - 2017. - №4. – pp. 144-155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-internete> (accessed: 12.02.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.066>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ (ДИСКРИМИНАЦИИ) В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Научная статья

Магомедова А.Б.*

ООО «ХКФ Банк», Чебоксары, Россия;

Чебоксарский кооперативный институт – филиал Российского университета кооперации, Чебоксары, Россия

* Корреспондирующий автор (alin.magomedowa2012[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности законодательного оформления ограничений прав (дискриминации) в Российской империи в период XVIII- начала XX вв. Автором изучен значительный массив законодательных актов, которыми, в разное время, вводились ограничения в отношении различных групп населения. На основе их изучения, был сделан вывод о том, что в Российской империи, присутствовала дискриминация по сословному, национальному, религиозному и гендерному признаку. На протяжении XVIII- первой половины XIX вв. нормы относительно дискриминации различных групп населения принимались именными указами монархов. Со второй половины XIX в. наблюдается тенденция введения норм, ущемляющих права различных категорий населения, ведомственными нормативными актами, не имеющими статуса закона.

Ключевые слова: дискриминация, Российская империя, именные указы, манифесты, законодательство Российской империи, ведомственные нормативные акты.

SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGISTRATION OF RIGHTS RESTRICTIONS (DISCRIMINATION) IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18th-EARLY 20th CENTURIES

Research article

Magomedova A.B.*

Home Credit & Finance Bank LLC, Cheboksary, Russia;

Cheboksary Cooperative Institute – branch of "Russian University of Cooperation", Cheboksary, Russia

* Corresponding author (alin.magomedowa2012[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the features of the legislative formalization of restrictions (discrimination) in the Russian Empire during the 18th-early 20th centuries. The author studies a significant array of legislative acts, which, at different times, imposed restrictions on various groups of the population. Based on the results of this analysis, the article concludes that in the Russian Empire, there was discrimination based on class, nationality, religion, and gender. During the 18th- first half of the 19th centuries, norms regarding discrimination against various groups of the population were adopted through edicts of monarchs. Since the second half of the 19th century, there has been a tendency to introduce norms that infringe on the rights of various categories of the population by departmental regulations that do not have the status of a law.

Keywords: discrimination, the Russian Empire, nominal decrees, manifestos, legislation of the Russian Empire, departmental regulations.

Дискриминация представляет собой общеправовой феномен, применяемый в законодательстве. Сущность дискриминации заключается в ограничении прав отдельных категорий населения, посредством закрепления соответствующих норм в нормативно-правовых актах. Посредством разного рода ограничений, законодатель осуществляет государственное регулирование в различных сферах общественной жизни, устанавливая определенные рамки. Также они являются одним из инструментов реализации внутренней политики. Между тем, ограничения, установленные законодательно, оказывают значительное влияние на характер общественных отношений и являются чувствительными для субъектов, в отношении которых, они принимаются.

На протяжении XVIII-начала XX вв. в Российской империи устанавливались нормы относительно дискриминации по отношению к различным категориям населения, что было вызвано причинами политического и экономического характера. Указанные нормы закреплялись в соответствующих нормативно-правовых актах. При этом порядок законодательного оформления норм относительно дискриминации различных категорий населения, в различные исторические периоды, имел свои особенности.

Целью данной статьи является выявление особенностей законодательного оформления норм дискриминации в Российской империи в различные исторические периоды. Интерес к теме исследования обусловлен тем, что процесс совершенствования законодательства носит непрерывный характер. Законодатель, решая политические и экономические задачи, разрабатывает и принимает различные правовые нормы, которые, в том числе, могут носить дискриминирующий характер по отношению к определенным группам населения. При разработке указанных норм, целесообразно учитывать исторический опыт.

Вопросы исследования дискриминации прав в законодательстве Российской империи, рассматривались целым рядом отечественных ученых. Так, вопросы дискриминации по религиозному признаку, рассматривалась А.В. Бутко [2], С.Р. Савенковой [10]. Положение крепостных крестьян, как наиболее многочисленной группы населения, обладавшей минимальными правами, рассматривалось П.Н. Клюкиным и В.Н. Галузо [7], В.Т. Рязановым [9]. Особенности дискриминации по национальному признаку, рассматривались В.В. Егоровым [5], Н.Г. Карнишиной [6], Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек [4], А.С. Бедриком [3], Е.В. Абакумовой [1].

Указанными авторами изучены причины ограничения прав различных категорий населения в Российской империи, выявлены последствия принятия законодательных норм дискриминационного характера. При этом исследователями рассматриваются отдельные аспекты законодательного оформления норм ограничения прав. Ощущается недостаток исследований, в которых указанные вопросы рассматривались бы комплексно.

В ходе данного исследования, автором был изучен ряд законодательных актов, принятых в России в период XVIII- начала XX вв., которые были систематизированы по следующим группам:

- законодательные акты относительно дискриминации по сословному признаку;
- законодательные акты, устанавливающие нормы дискриминирующего характера по религиозному признаку;
- законодательные акты дискриминационного характера по отношению к еврейскому населению Российской империи;
- законодательные акты, определяющие положение женщин.

Указанные законодательные акты были разделены на группы по времени их принятия. Первую группу составили законодательные акты, принятые в XVIII в. Ко второй группе отнесены законодательные акты, относящиеся по времени их принятия к XIX в. Третью группу составили нормативные акты, принятые в начале XX в. Таким образом, изученный массив законодательных актов, охватывает весь исторический период существования Российской империи.

Проведенный анализ законодательных актов, относящихся к XVIII в., позволил, сделать вывод о том, что в указанный период, в Российской империи устанавливались дискриминационные нормы в отношении отдельных групп населения по сословному, религиозному, национальному, гендерному признакам. Это касается установления сословных привилегий дворянству и дискриминация других групп населения (в первую очередь, крепостных крестьян). По религиозному признаку, дискриминационные нормы экономического характера (двойное налогообложение), вводились в отношении старообрядцев. Также во второй половине XVIII в. в России были введены нормы относительно ограничения мест проживания еврейского населения (установление черты оседлости). Помимо этого, дискриминация применялась по гендерному признаку, что выражалось в неравенстве прав женщин по сравнению с мужчинами.

Нормы относительно дискриминации отдельных категорий населения Российской империи в XVIII в. вводились именными указами монархов, что соответствовало характеру формы правления (абсолютной монархии). Характерной особенностью норм, вводимых указами монарших особ, является то, что они принимались единолично и сразу принимали характер закона. При этом характер принимаемых норм относительно дискриминации отдельных групп населения, в значительной степени, зависел от субъективного восприятия действительности монархом. Именные указы адресуются высшим чиновникам Российской империи, а также и Сенату. Нормы, принятые указами российских императоров и императриц, не могли быть обжалованы.

Особенностью российского законодательства, в рассматриваемый исторический период, является его недостаточная систематизация. Правовые нормы принимались в виде именных указов по конкретным поводам, а затем применялись по аналогии. Другим видом нормативных актов Российской империи в XVIII в., являются манифесты царствующим особ, в которых объявляются важные известия.

Выделяются следующие формы дискриминации в отношении отдельных групп населения Российской империи, используемые на протяжении XVIII в.: применение двойного налогообложения, ограничение правоспособности, принятие норм, запрещающих или ограничивающих выбор места жительства.

На протяжении XIX в. наблюдается тенденция к постепенному сглаживанию сословного неравенства. Однако наряду с отменой действовавших длительное время норм дискриминации по сословному признаку (например, отмена крепостного права), в XIX в. принимаются новые ограничения относительно неравного доступа для представителей различных сословий к получению образования. При этом дискриминационные нормы вводятся ведомственными документами, формально не имеющими статуса законов, но являвшихся обязательными для исполнения.

На протяжении XIX в., в Российской империи, присутствовала дискриминация по гендерному признаку. Неравноправное положение женщин было закреплено в нормативных актах Российской империи. В частности, в Своде уставов о паспортах и беглых 1857 г. содержится норма о запрете получения замужней женщиной паспорта без согласия мужа. Также законодательно была закреплена норма о повиновении жены мужу. Жена не могла без его разрешения устроиться на работу. Также мужчины пользовались преимуществами при наследовании. Помимо дискриминации в семейно-бытовой сфере, существовал запрет для женщин поступать на государственную службу [8].

На протяжении всего XIX в. наблюдается принятие норм относительно дискриминации по признаку принадлежности к религиозным течениям, которые не одобрялись властью и Русской Православной Церковью. Вводимые ограничения, касались вопросов отправления старообрядцами богослужения и обрядов. Также власти ограничивали строительство и ремонт молельных домов. Помимо указанных ограничений, сохранялось двойное налогообложение старообрядцев [8]. Следует отметить, что нормы относительно дискриминации принимались именными указами российских императоров, а также ведомственными документами.

На протяжении XIX в. сохранялись нормы, ограничивающие свободное перемещение в пределах Российской империи, еврейского населения. Именными указами, положениями, а также ведомственными документами, уточнялись границы черты оседлости. Кроме того, вводились ограничения на занятия торговлей, приобретение земли евреями в сельской местности.

В России в XIX в. нормы относительно дискриминации отдельных категорий населения, вводились не только именными указами, но и ведомственными документами. Также во второй половине XIX в. в России было систематизировано законодательство, проведена кодификация. Это коснулось также и норм относительно дискриминации различных групп населения.

Рассматривая особенности норм, относительно дискриминации отдельных категорий населения, действовавших в начале XX в., можно сделать вывод о постепенной тенденции к демократизации общественной жизни. Это касается

постепенного размывания сословного неравенства, упразднения дискриминации по религиозному признаку. В то же время, в рассматриваемый исторический период, продолжали действовать нормы, ущемлявшие права еврейского населения Российской империи. Так, продолжали действовать ограничения на передвижение евреев. Они могли поселяться в пределах установленной черты оседлости, которая была отменена лишь в 1915 г. Продолжали действовать нормы, ограничивающие экономическую деятельность еврейского населения [5].

В политической сфере, ситуация в стране в начале XX в. характеризовалась ростом революционного движения. Для борьбы с ним, правительство принимала нормы, которые противоречили действующему законодательству. Это касается введения в 1906 г. военно-полевых судов и Особого совещания в 1912 г. Создание указанных органов являлось попыткой власти не правовыми методами, решить проблему роста революционных выступлений.

Изучив характер принятых в начале XX в. норм, ущемляющих положение различных категорий населения, можно констатировать, что они, принимались, преимущественно Советом министров и документами ведомств.

Таким образом, по результатам проведенного анализа законодательства Российской империи, был сделан вывод о том, что на протяжении XVIII- начала XX вв. регулярно вводились нормы относительно дискриминации различных групп населения. В XVIII – XIX вв. они вводились именными указами российских императоров и императриц. На протяжении длительного времени, законодательные нормы дискриминационного характера, не были, в достаточной степени систематизированы. Начиная со второй половины XIX в., в России наметилась тенденция к кодификации законодательства. Это касалось и норм, ограничивающих права различных групп населения.

Также, начиная со второй половины XIX в., в России наметилась тенденция принятия дискриминационных норм ведомственными нормативными актами, не имеющими статуса законов, но являвшимися обязательными к исполнению. Данная тенденция сохранилась до момента падения Российской империи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абакумова Е.В. Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII - начале XIX вв. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Е.В. Абакумова. – М., 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-evreev-v-rossiiskoi-imperii-v-kontse-xviii-nachale-xix-vv/read> (дата обращения: 20.02.2021).
2. Бутко А.В. Эволюция законодательного регулирования ограничений прав (дискриминации) по религиозному признаку в Российской империи в XIX-XX веке / А.В. Бутко // Социально-политические науки. 2015. №4. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-ogranichenij-prav-diskriminatsii-po-religioznomu-priznaku-v-rossiyskoy-imperii-v-xix-xx-veke> (дата обращения: 11.02.2022).
3. Дамешек Л.М. Российские окраины в имперской модели управления XIX в / Л.М. Демешек, И.Л. Демешек // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №433. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-okrainy-v-imperiskoy-modeli-upravleniya-xix-v> (дата обращения: 20.02.2022).
4. Егоров В.В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской империи в период правления Николая II (1894-1917) / В.В. Егоров // Вестник ОмГУ. 2012. №3 (65). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-pravovogo-polozheniya-evreyskogo-naseleniya-rossiyskoy-imperii-v-period-pravleniya-nikolaya-ii-1894-1917-1> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Карнишина Н.Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX начале XX в / Н.Г. Карнишина // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. №2. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-okrainy-rossiyskoy-imperii-v-seredine-xix-nachale-xx-v> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Клюкин П.Н., Галузо В.Н. Крепостное право или крепостная зависимость (экономико-юридический аспект) / П.Н. Клюкин, В.Н. Галузо // Государство и право. 2017. № 7. – [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/225254696> (дата обращения: 11.02.2022).
7. Полное собрание законов Российской империи. – [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 12.02.2022).
8. Рязанов В.Т. Реформа 1861 года в России: причины и исторические уроки / В.Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. №2. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-1861-goda-v-rossii-prichiny-i-istoricheskie-uroki> (дата обращения: 20.02.2022).
9. Бедрик А.С. «Окраинная» Российской империи в XIX в.: сущность, тенденции, результаты / А.С. Бедрик, Р.П. Ивасенко // Общество: философия, история, культура. 2020. №10 (78). – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dnmoP> (дата обращения: 20.02.2022).
10. Савенкова, С.Р. История развития правительственной и церковной политики по старообрядчеству в России с 1667 по 1800 гг. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С.Р. Савенкова. – Нижний Новгород. 2004. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-razvitiya-pravitelstvennoi-i-tserkovnoi-politiki-po-starobryadchestvu-v-rossii-s-1/read> (дата обращения: 11.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abakumova E.V. Pravovoe polozhenie evreev v Rossijskoj imperii v konce XVIII - nachale XIX vv [The legal status of Jews in the Russian Empire in the late XVIII - early XIX centuries] : Autoref. dissertations for the degree of Candidate of Legal Sciences / E.V. Abakumova. -M., 2014. - [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-evreev-v-rossiiskoi-imperii-v-kontse-xviii-nachale-xix-vv/read> (accessed: 02/20/2021). [in Russian]
2. Butko A.V. Jevojucija zakonodatel'nogo regulirovanija ogranichenij prav (diskriminacii) po religioznomu priznaku v Rossijskoj imperii v XIX-XX veke [Evolution of legislative regulation of restrictions of rights (discrimination) on religious

grounds in the Russian Empire in the XIX-XX century] / A.V. Butko // *Social'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences]. 2015. No. 4. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelnogo-regulirovaniya-ogranicheniy-prav-diskriminatsii-po-religioznomu-priznaku-v-rossiyskoy-imperii-v-xix-xx-veke> (accessed: 02/11/2022). [in Russian]

3. Dameshek L.M. Rossijskie okrainy v imperskoj modeli upravleniya XIX v [Russian suburbs in the imperial management model of the XIX century] / L.M. Dameshek, I.L. Dameshek // *Vestn. Volume. State University*. 2018. No.433. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskie-okrainy-v-imperskoj-modeli-upravleniya-xix-v> (accessed: 02/20/2022). [in Russian]

4. Egorov V.V. Regulirovanie pravovogo polozheniya evrejskogo naseleniya Rossijskoj imperii v period pravleniya Nikolaja II (1894-1917) [Regulation of the legal status of the Jewish population of the Russian Empire during the reign of Nicholas II (1894-1917)] / V.V. Egorov // *Vestnik OmGU* [OmSU Bulletin]. 2012. №3 (65). - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-pravovogo-polozheniya-evreyskogo-naseleniya-rossiyskoy-imperii-v-period-pravleniya-nikolaya-ii-1894-1917-1> (accessed: 02/11/2022). [in Russian]

5. Karnishina N.G. Nacional'nye okrainy Rossijskoj imperii v seredine XIX nachale XX v [National outskirts of the Russian Empire in the middle of the XIX- early XX century] / N.G. Karnishina // *Izvestija VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of universities. Volga region. Humanities]. 2011. No.2. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-okrainy-rossiyskoy-imperii-v-seredine-xix-nachale-xx-v> (accessed: 02/20/2022). [in Russian]

6. Klyukin P.N. Krepostnoe pravo ili krepostnaja zavisimost' (jekonomiko-juridicheskij aspekt) [Serfdom or serfdom (economic and legal aspect)] / P.N. Klyukin, V.N. Galuzo // *State and Law*. 2017. No. 7. - [Electronic resource]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/225254696> (accessed: 02/11/2022). [in Russian]

7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire]. - [Electronic resource]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (accessed: 12.02.2022). [in Russian]

8. Ryazanov V.T. Reforma 1861 goda v Rossii: prichiny i istoricheskie uroki [Reform of 1861 in Russia: reasons and historical lessons] / V.T. Ryazanov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Economy]. 2011. No.2. - [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-1861-goda-v-rossii-prichiny-i-istoricheskie-uroki> (accessed: 02/20/2022). [in Russian]

9. Bedrick A.S. «Okrainnaja» Rossijskoj imperii v XIX v.: sushhnost', tendencii, rezul'taty ["Marginal" of the Russian Empire in the XIX century: essence, trends, results] / A.S. Bedrick, R.P. Ivasenko // *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. 2020. No.10 (78). - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dnmoP> (accessed: 02/20/2022). [in Russian]

10. Savenkova, S.R. Istoriya razvitiya pravitel'svennoj i cerkovnoj politiki po staroobryadchestvu v Rossii s 1667 po 1800 gg. Avtoref. dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [The history of the development of government and church policy on Old Believers in Russia from 1667 to 1800] : Autoref. dissertations for the degree of Candidate of Historical Sciences / S.R. Savenkova. - Nizhny Novgorod. 2004. - [Electronic resource]. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-razvitiya-pravitelstvennoi-i-tserkovnoi-politiki-po-starobryadchestvu-v-rossii-s-1/read> (accessed: 02/11/2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.067>

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И В США

Научная статья

Маркова Д.С.*

Самарский национально-исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (darinam202020[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье говорится об уголовно-исполнительных принципах, на которых основывается система отбывания наказания осужденными. Особое внимание уделяется условиям отбывания наказания осужденными женщинами. В статье содержится сравнительно-правовой анализ как отбывают наказания женщины в России и в США. Уголовно-исполнительная политика направлена на гуманизацию (поскольку целью является исправление осужденных) и стремление соответствовать всем международно-правовым нормам, которые регламентируют условия отбывания наказания осужденными. В работе также затрагиваются проблемы, которые возникают в связи с отбыванием наказания женщинами. В заключении статьи автором предлагаются возможные пути совершенствования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: принципы уголовно-исполнительного права, условия отбывания наказания женщинами, отбывания наказания в США, международные нормы, регулирующие отбывание наказания осужденными женщинами, сравнительно-правовой анализ, проблемы отбывания наказания женщинами.

A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF WOMEN SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT IN RUSSIA AND IN THE USA

Research article

Markova D.S.*

Samara National Research University, Samara, Russia

* Corresponding author (darinam202020[at]yandex.ru)

Abstract

This article refers to the penal enforcement principles, which is the basis of the system of serving sentences by convicts. Special attention is paid to the conditions of sentences served by convicted women. The article contains a comparative legal analysis of how women serve their sentences in Russia and in the USA. The penal enforcement policy is aimed at humanization (since the goal is to correct convicts) and the desire to comply with all international legal norms that regulate the conditions of serving sentences. The study also touches upon the problems that arise in connection with female convicts serving their sentence. In conclusion of the article, the author suggests possible ways to improve the penal system.

Keywords: principles of penal enforcement law, conditions for serving sentences by women, serving sentences in the United States, international norms governing the serving of sentences by convicted women, comparative legal analysis, problems of serving sentences by women.

При отбывании уголовного наказания важным является соблюдения принципов уголовно – исполнительного права, предусмотренных статьей 8 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ). Принципы определяют основу и направление развития уголовно-исполнительного права, отражают основные идеи и взгляды, на которых основывается уголовно-исполнительная политика.

Люди, которые отбывают уголовные наказания, должны быть уверены, что их права не ущемляются и деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание соответствует принципам уголовно-исполнительного права, закрепленных в статье 8 УИК РФ.

Рассмотрим на примере статьи 90 УИК РФ в которой говорится о том, что женщинам и лицам, содержащимся в воспитательных колониях, осужденным к лишению свободы разрешается получение посылок, передач и бандеролей без ограничения количества [1]. В тоже время для мужчин в зависимости от вида исправительного учреждения установлены ограничения.

Если сравнивать редакцию Уголовно-исполнительного кодекса от 01.07.1997 года № 1-ФЗ и редакцию от 27.01.2020 года № 1-ФЗ, можно заметить, что изначально женщины наравне с мужчинами получали то количество посылок или передач и бандеролей в течение года, которое предусмотрено отдельными статьями.

По мнению Овсянниковой М. В., осужденные женщины острее, чем мужчины, воспринимают сам факт изоляции от общества, у них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые ситуации [5]. Сложно не согласиться с мнением Овсянниковой М. В., поскольку большинство женщин достаточно эмоциональны и порой психически не устойчивы по сравнению с мужчинами, что объясняется физиологией. Также данный вывод подтверждается в работе Тювиной Н.А. Балабановой В.В. Ворониной Е.О. «Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин», в которой авторы утверждают, что женщины в 2 раза чаще подвержены депрессии, психологическое состояние женщины взаимосвязано с ее физиологией [15].

Вероятно, законодатель учел психическую особенность осужденных женщин и внес изменение в УИК РФ от 09.03.2001 года № 1-ФЗ предоставив женщинам возможность получать неограниченное количество посылок или передач и бандеролей.

Полагаю, что такое изменение позволило осужденным женщинам снять эмоциональное, психологическое напряжение, поскольку они могут получать посылки, передачи и бандероли домой, где их могут ждать родители, дети,

муж и другие близкие родственники, не задумываясь об ограничениях в количестве. Поскольку для женщины очень важна связь с родными и близкими.

Закрепленные законодателем условия для отбывания осужденными женщинами, на практике порой нередко нарушаются. Средства массовой информации пытаются привлечь внимание общественности на такие проблемы как отсутствие квалифицированной психологической помощи, которая могла бы предотвратить насилие одних заключенных над другими. Например, в 2020 году новостной канал «Российская Газета RG.ru» писал о нехватке психологической помощи как для осужденных женщин и мужчин, так и для женщин и мужчин, которые собираются выйти на свободу [13]. Отсутствие необходимой одежды и одежды необходимого размера. Работа, на которой приходится трудиться больше положенного времени и нормативы выработки порой не соответствуют физической возможности женщин. Отсутствует возможность полноценно кормить и заботиться о младенцах. Например, новостной канал ТАСС в 2020 году писал о том, что не все осужденные женщины могут посещать своих малышей и заботиться о них. Когда дети достигают трехлетнего возраста, их направляют в соответствующие детские учреждения и в большинстве случаев связь между осужденной мамой и ребенком разрывается [14].

Не только в Российской Федерации, но и в других странах существует наказание в виде лишения свободы. Для обеспечения уважения чести и достоинства осужденного человека, для безопасного отбывания наказания были приняты Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (далее – Минимальные правила). Минимальные правила закрепляют базовые принципы, такие как недопущение дискриминации; никто не может находиться в местах лишения свободы без законного основания; раздельного содержания мужчин и женщин, взрослых и подростков, и другие принципы. Регламентируются общие требования к помещениям, личной гигиене, одежде, питанию, медико-санитарному обслуживанию, в том числе закрепляется, что беременным женщинам и роженицам требуется особый уход и запрещается использовать средства усмирения как во время родов, так и после.

В свою очередь Резолюция 65/229 «Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)» принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций от 21 декабря 2010 года (далее – Бангкокские правила), является специальным актом по отношению к Минимальным правилам. Бангкокские правила регламентируют: особенность приема женщин в исправительное учреждение – «Надлежащее внимание уделяется процедурам приема женщин и детей ввиду их особой уязвимости в это время» [10]; размещение – «Женщины-заключенные должны размещаться, по мере возможности, в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации» [10]; личную гигиену, например, «имеются средства и принадлежности, необходимые для удовлетворения специфических гигиенических потребностей женщин» [10]; медицинское обслуживание, которое включает в себя: осмотр при помещении осужденной женщины в исправительное учреждение, оценка психического здоровья – «Сотрудники тюрьмы информируются о периодах, когда женщины могут испытывать особый стресс, с тем чтобы они чутко относились к положению последних и обеспечивали оказание женщинам необходимой поддержки» [10], лечение ВИЧ, наркотической зависимости, профилактики суицида; отбывание беременных женщин и женщин с детьми; использование средств усмирения – «не применяются к женщинам во время родовых схваток, при родах и сразу после родов» [10] и другие.

Таким образом, Бангкокские правила уделяют особое внимание здоровью женщины, подчеркивают физиологическую и психологическую особенность осужденных женщин.

В российском законодательстве содержатся нормы, которые соответствуют нормам закрепленным в Бангкокских правилах и Минимальных правилах. Например, статья 99 УИК РФ регламентирует материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы, а также устанавливает минимальные нормы жилой площади как для мужчин, так и для женщин. В статье 100 УИК РФ посвящена условия содержания беременных женщин, кормящих матерей и женщинам имеющих детей. Часть 2 статьи 76 УИК РФ регламентирует особенность перемещения осужденных беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет – «допускается по заключению врача о возможности перемещения, а при необходимости согласно данному заключению - в сопровождении медицинских работников». Также статья 89 УИК РФ предусматривает возможность как для женщин, так и для мужчин имеющих детей до 14 лет, иметь дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения. При освобождении женщин имеющих несовершеннолетних детей, «администрация учреждения, исполняющего наказание, заблаговременно ставит в известность об их освобождении родственников либо иных лиц» [1].

Можно заметить, что законодатель уделяет особое внимание осужденным беременным женщинам, а также женщинам имеющих детей предоставляя им особые условия, что вполне является справедливым. Что касается остальных осужденных женщин, то законодатель в статье 99 УИК РФ устанавливает иной норматив помещения, чем для осужденных мужчин, в котором должны отбывать наказания осужденные женщины; закрепляет предоставления осужденным женщинам средства личной гигиены, но не раскрывает что входит в это понятие; предоставляется возможность осужденным женщинам без ограничения получать посылки, передачи и бандероли, а также не допускается перевод осужденных женщин в тюрьму.

Российская Федерация стремится приблизить условия содержания осужденных женщин к общемировым требованиям, но на данный момент существуют ряд проблем:

Во-первых, отсутствие денежного финансирования в нужном объеме, которое не позволяет создавать все необходимые условия для отбывания наказания женщинами в исправительных учреждениях;

Во-вторых, несмотря на то, что количество осужденных женщин меньше, чем осужденных мужчин, женщина может совершать преступления различные по уровню общественной опасности. Женщина совершившее преступление может иметь психическое отклонение в пределах нормы, таким осужденным женщинам требуется психологическая помощь для предотвращения совершения новых преступлений;

В-третьих, в некоторых колониях может отсутствовать психолог или психолог порой не всегда обладает должным уровнем квалификации для оказания помощи заключённому, а также их может быть мало и порой один психолог физически не может оказать помощь заключенным.

В-четвертых, требуется внести в уголовно-исполнительный кодекс дополнительные статьи, которые установили нормы работы, которые соотносились бы с физическими возможностями женщин работать в исправительных учреждениях.

Для того, чтобы сравнить условия отбывания наказания осужденных женщин в России и за рубежом обратимся к практике отбывания наказания на примере США, штата Калифорния. В уголовно-правовой литературе США определены следующие цели наказания: кара, воздаяние, устрашение, реабилитация [8, С. 46]. Данная страна имеет ряд особенностей помещения и содержания заключенных в исправительных учреждениях:

Во-первых, в отличие от Российской Федерации, в штате Калифорния в уголовном кодексе содержатся положения, касаемо условий отбывания наказания осужденных. Стоит отметить, что в отличие от УИК РФ, в калифорнийском уголовном кодексе отдельно закреплены условия отбывания наказания для осужденных женщин и условия отбывания наказания для осужденных мужчин.

Во-вторых, при помещении женщины в исправительное учреждение, необходимо для осужденной пройти общее обследование состояния организма и психическое обследование по результатам которых предоставляется соответствующий уход, лечение и даже обучение, которое будет способствовать развитию ума осужденной женщины. В России осужденные женщины и мужчины проходят только общее обследование состояния организма.

В-третьих, осужденных женщин не разделяют по уровню общественной опасности при этом в тюрьмах для женщин существуют различные режимы: супермаксимальный уровень безопасности, административный уровень безопасности, максимальный уровень безопасности, высокий уровень безопасности, средний уровень безопасности, строгий уровень безопасности, низкий уровень безопасности, минимальный уровень безопасности и уровень «перед освобождением» [7, С. 21].

В-четвертых, заключенным предоставляется различная юридическая литература, например, Конституция США, различные кодексы, а также актуальные решения суда. А также заключенные имеют доступ к библиотеке, где они могут подготовиться к судебному процессу, подготовить документ, а затем распечатать его. Заключенным предоставляется такая возможность как оказание помощи одним заключенным другому при подготовке документа. В России осужденным как мужчинам, так и женщинам могут предоставляться различная литература, в том числе религиозная литература, в том числе согласно статье 95 УИК РФ литература, газеты и журналы могут получать осужденные через посылки, передачи и бандероли. Кроме этого, был утвержден Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» который допускает пользоваться религиозной литературой и возможность иметь иную литературу до 5 книг за исключением учебников, которые предоставляются в связи с прохождением обучения.

В-пятых, уголовный кодекс Калифорнии подробно регламентирует уход за беременной женщиной, находящейся в исправительном учреждении, где женщина должна пройти обследования, предусмотренные данным кодексом; подробно регламентировано какие средства личной гигиены должны быть предоставлены; учреждение предоставляет необходимые сведения по планированию семьи и использованию противозачаточных, размещая в доступном месте для осужденных женщин способных забеременеть [17]. В российском законодательстве статья 100 УИК РФ посвящена материально-бытовому обеспечению осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих детей, в которой говорится о том, что при исправительных учреждениях могут образовываться дома ребенка и дети проживают в таком доме до 3 лет. В то время как в штате Калифорния дети проживают до 6 лет [17]. Предполагаю, что такое длительно проживание способствует укоренению связи между матерью и ребенком, поскольку ребенок до 3 лет не всегда способен осознавать ту взаимосвязь между матерью и ребенком.

В-шестых, существует специальная программа для осужденных женщин имеющих детей. Программа направлена на развитие у матери умения воспитания и ведения домашнего хозяйства, способности функционирования в обществе, после участия в данной программе осужденные женщины, имеющие детей, могут наделяться жильем.

При обращении к зарубежной практике отбывания наказания осужденными женщинами в штате Калифорния можно применить данный опыт в России. Считаю необходимым закрепить в УИК РФ следующие положения:

Во-первых, поскольку УИК РФ это кодифицированный акт, имеющий уже структурированные разделы и главы, и не предоставляется возможности произвести разделение условий отбывания наказания, которые применялись в отношении осужденных только мужчин и только женщин. Предполагаю, что требуется детально регламентировать какие средства личной гигиены может получать женщина, поскольку законодателем в части 2 статьи 99 УИК РФ не раскрывается.

Во-вторых, необходимо продлить возможность пребывания детей в домах ребенка для установления наибольшей привязанности между матерью и ребенком.

В-третьих, создать программу для осужденных женщин, которые стали матерями и имеют детей для развития материнских чувств, для обучения матерей хорошему воспитанию своих детей, советы по созданию и сохранению семьи.

На данный момент Российская Федерация стремится приблизиться к международным стандартам содержания отбывающих наказаний женщин, стремится исправить недостатки, которые существуют на данный момент. В связи с этим было опубликовано Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. в котором закреплены задачи: выработка системного подхода при планировании размещения учреждений уголовно-исполнительной системы; модернизация инфраструктуры, которая позволит создать достойные условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы; повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключаяющей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной

системы и другие [12]. Стоит надеяться, что данные задачи будут реализованы в полной мере и должным образом, чтобы деятельность исправительных учреждений в полном объеме была направлена на исправление.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2020. – 112 с.
2. Селиверстова В. И. Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В. И. Селиверстова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 432 с.
3. Договор-Юрист.Ру [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dnmue> (дата обращения: 10.07.2021)
4. Киреева С. В. Уголовно-исполнительное право. – 2006 / С. В. Киреева. [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/pravo/u022/index.html> (дата обращения: 18.07.2021)
5. Овсянникова М. В. К вопросу о психологических особенностях осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / М. В. Овсянникова // Молодой ученый. 2017 — № 6 (140). — С. 202-204.
6. Адоевская О. А. проблемы реализации принципа гуманизма в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / О. А. Адоевская // Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева (Самарский университет). 2019., С. 3-5. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/dnmvr> (дата обращения: 17.09.2021)
7. Алфимова О. А. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении заключенных женщин за рубежом (на примере США и Великобритании) / О. А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. 2016, - № 4(29), С. 19-25. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27495994_79673592.pdf (дата обращения: 13.09.2021)
8. Сильченко Е.В. Сравнительно-правовой анализ системы наказаний по уголовному законодательству Российской Федерации и США / Е.В. Сильченко, Е.А. Ильяшенко // The Scientific Heritage. 2020., - № 46-6 (46), С. 45-48. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42809277_27646462.pdf (дата обращения: 29.09.2021)
9. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 3.10.2021)
10. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (дата обращения: 15.10.2021)
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2006 г. № 61/143 «Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70255024/> (дата обращения: 15.10.2021)
12. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 10.10.2021)
13. Российская газета RG.RU : Интернет-портал «Российской газеты» : [сайт]. – Москва, [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdennogo.html> (дата обращения: 23.11.2021)
14. ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. - Москва, 1999 - [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10113393> (дата обращения: 23.11.2021)
15. Тювиной Н.А. Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин / Н.А. Тювиной, В.В. Балабановой, Е.О. Ворониной // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2015., - №2, С. 75-79. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23803679_81563241.pdf (дата обращения: 23.01.2022)
16. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/Wj7Ax> (дата обращения: 23.01.2022)
17. California legislative information. [Electronic resource]. URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=3.&chapter=&article=&nodetreepath=6 (accessed: 23.01.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ugolovno-ispolnitelnyi kodeks Russian Federation [The Penal Code of the Russian Federation]. - Moscow: Prospect, 2020. - 112 p. [in Russian].
2. Seliverstova V. I. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo Russii : uchebnik [Criminal executive law of Russia: textbook] / ed. V.I. Seliverstov. - 8th ed., Rev. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2018. -- 432 p. [in Russian].
3. Dogovor-Yrist.Ru [Contract-Yurist.Ru]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dnmue> (accessed: 10.07.2021) [in Russian].
4. Kireeva S. V. Ugolovno-ispolnitelnoe pravo [Criminal executive law] / S. V. Kireeva. - 2006. [Electronic resource]. URL: <https://be5.biz/pravo/u022/index.html> (accessed: 18.07.2021) [in Russian].
5. Ovsyannikova M. V. K voprosu o psixologicheskix osobennostiy osugdennyx genskogo pola, otbyvayushix nakasanie v ispravitelnyx koloniyaх [To the question of the psychological characteristics of female convicts serving sentences in correctional colonies] / M. V. Ovsyannikova // Young scientist. 2017 - No. 6 (140). - P. 202-204. [in Russian].
6. Adoevskaya O. A. Problemy realisatsii printsipa gumanisma v otnoshenii genshin , osugdennyx k lisheniy svobody [Problems of the implementation of the principle of humanism in relation to women sentenced to imprisonment] /

O. A. Adoevskaya // Samara National Research University. Academician S. P. Korolev (Samara University). 2019., P. 3-5. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dnmvr> (accessed: 17.09.2021) [in Russian].

7. Alfimova O. A. Realizatsia nakasania v vide lishenia svobody v otnoshenii zenshin za rubegom (na primere USA i Great Britain [Implementation of punishment in the form of imprisonment against women prisoners abroad (on the example of the United States and Great Britain)] / O. A. Alfimova // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016, - No. 4 (29), pp. 19-25. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27495994_79673592.pdf (accessed: 13.09.2021) [in Russian].

8. Silchenko E. V. Sravnitelino-pravovoi analiz sistemy po ugolovnomu zakonodatelstvu Russian Federation [Comparative legal analysis of the penal system of the Russian Federation and the United States] / E. V. Silchenko, E. A. Ilyashenko // The Scientific Heritage. 2020., - No. 46-6 (46), P. 45-48. [Electronic resource]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42809277_27646462.pdf (accessed: 29.09.2021) [in Russian].

9. Minimalnye standartnye pravila v otnoshenii obrashchenia s zaklyu chennymi [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/1305346/> (accessed: 3.10.2021) [in Russian].

10. Pravila organizatsii obiedinennykh natsii, kasayushiesia obrashchenia s genshinami –zaklyuchennymi I mer nakazania dlia genshin-pravonarushitelei ne svyazannykh s lisheniem svobody (Bangkotskie pravila) [United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-custodial Measures for Women Offenders (Bangkok Rules)]. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml (accessed: 15.10.2021) [in Russian].

11. Rezoljucija General'noj Assamblei OON ot 19 dekabrja 2006 g. № 61/143 «Aktivizacija usilij v celjah iskoreneniya vseh form nasiliya v otnoshenii zhenshin». [Resolution of the UN General Assembly of December 19, 2006 No. 61/143 "Intensifying efforts to eradicate all forms of violence against women"]. [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/70255024/> (accessed: 15.10.2021) [in Russian].

12. Rasporiagienie Pravitelstva RF [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r dated April 29, 2021 On Approval of the Concept of Development of the Penal Enforcement System of the Russian Federation for the Period up to 2030.]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (accessed: 10.10.2021) [in Russian].

13. Rossyskaia gazeta RG.RU : internet portal Rossyskoy gazety [Russian newspaper RG.RU]. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/09/08/kak-adaptirovat-k-obychnoj-zhizni-byvshego-osuzhdennoho.html> 1 (accessed: 23.11.2021) [in Russian].

14. TASS informatsionnoe agentstvo Russii [TASS Russian News Agency]. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10113393> (accessed: 23.11.2021) [in Russian].

15. Tyuvina N.A. Gendernye osobennosti depressivnykh rastroystv u zhenshin [Gender features of depressive disorders in women] / N.A. Tjuvinoy, V.V. Balabanovoj, E.O. Voroninoy // Nevrologija, nejropsihiatrija, psihosomatika [Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics] 2015. - No. 2, pp. 75-79. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23803679_81563241.pdf (accessed: 23.01.2022) [in Russian].

16. Prikaz Ministerstva iustitsii RF ot 16 decabria 2016 g. 295 Ob utverzhdenii pravil vnutrennego rasporiadca ispravitelinykh uchrezhdeniy [Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 295 dated December 16, 2016 "On Approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (accessed: 23.01.2022) [in Russian].

17. California legislative information. [Electronic resource]. URL: https://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayexpandedbranch.xhtml?tocCode=PEN&division=&title=&part=3.&chapter=&article=&nodetreepath=6 (accessed: 23.01.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.068>

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Научная статья

Потапов Д.В.¹, Потапова Л.В.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-6942-3162;

¹ Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия;

² Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (polavit[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика института примирения, приводятся существующие в российском законодательстве формы примирительных процедур, исследуются перспективы института примирения и расширение практики реализации примирительных процедур, в частности в гражданском судопроизводстве. Проиллюстрированы преимущества обращения сторон к процедуре примирения. Исследуются проблемы практической реализации примирительных процедур. В целях устранения данной проблемы автором предлагается расширить сферу распространения медиации, ограничив ее действие особо сложными категориями дел, а также законодателью обратиться к зарубежному опыту его применения с адаптацией под действующее отечественное законодательство.

Ключевые слова: гражданский процесс, институт примирения, примирительные процедуры, медиация.

ON THE CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF CONCILIATION PROCEDURES IN RUSSIAN LEGISLATION

Research article

Potapov D.V.¹, Potapova L.V.^{2,*}

² ORCID: 0000-0002-6942-3162;

¹ Crimean branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia;

² Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Simferopol, Russia

* Corresponding author (polavit[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the institute of reconciliation, describes the forms of conciliation procedures existing in Russian legislation, examines the prospects of the institute of reconciliation and the expansion of the practice of implementing conciliation procedures, particularly in civil proceedings. The study illustrates the advantages of the parties' recourse to the reconciliation procedure. The article also investigates problems of practical implementation of conciliation procedures. In order to eliminate this problem, the author proposes to expand the scope of mediation, limiting its effect to particularly complex categories of cases, as well as the legislator to turn to foreign experience of its application while adapting it to the current domestic legislation.

Keywords: civil process, institute of reconciliation, conciliation procedures, mediation.

В современной российской практике гражданские дела создают основную нагрузку на судебную систему. Так, по словам председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева в 2021 году суды первой инстанции рассмотрели свыше 23 млн гражданских дел (на 9% больше аналогичного показателя за 2020 г) [1]. Сформировавшаяся тенденция к увеличению загруженности судебной системы создаёт опасность негативного воздействия данного процесса на эффективность судебной защиты прав граждан. Для исправления ситуации недостаточно механического расширения судебных институций, неэффективного с экономических и юридических позиций, и требуется выработка новых путей, таких как активное развитие примирительных процедур. В рамках российского судопроизводства существует два типа примирительных процедур – медиация, закреплённая Федеральным законом от 27.07.2010 N 193-ФЗ (далее – ФЗ «О медиации») [2], и судебное примирение, введённое Федеральным законом от 28.11.2018 N 451-ФЗ [3].

Анализ зарубежной практики показывает, что применения альтернативного разрешения споров в случаях с небольшой стоимостью иска и несложной правовой природы позволяет разгрузить государственные суды на 80-85%, в сложных случаях – выявить основные спорные вопросы, которые фактически готовы к их быстрому разрешению в государственном суде [4, С.124]. Очевидно, что примирение сторон – наиболее благоприятный исход конфликта, который позволяет уменьшить нагрузку на судей, сохранить партнерские отношения между сторонами и в целом снизить конфликтность в обществе. Именно поэтому неоспорима важность детального законодательного закрепления данных процедур.

Вместе с тем, несмотря на преимущества, которые несет в себе идея применения института примирительных процедур в гражданском процессе, на практике возникает целый комплекс проблем, которые препятствуют его полноценному развитию.

Стоит отметить, что граждане России в вопросе защиты нарушенных прав, свобод и интересов отдают приоритет традиционной судебной форме. По этой причине введение нового института не вызывает доверия и воспринимается достаточно остро.

Кроме того, разрешение споров путём медиации не имело большого успеха у сторон конфликта. Так, анализируя судебную статистику, член Президиума ВС РФ Виктор Момотов привел пример: с 2011 по 2020 год медиация использовалась при рассмотрении менее 0,01% дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002% дел арбитражными судами [5].

Ещё одной проблемой «игнорирования» одного из видов примирительных процедур, как медиация, по мнению Жуйкова В.М. «является психологический аспект: стороны, как правило, негативно настроены по отношению друг к другу и не согласны заключить перемирие по инициативе какой-либо из сторон» [6, С.26]. В качестве проблемного аспекта Перевышин Н.В. выделяет пассивную роль медиатора в урегулировании спора [7, С.142]. Подобная позиция при проведении переговоров в условиях высокой напряжённости между сторонами может стать препятствием для достижения соглашения между ними.

Важным аспектом выступает также нежелание сторон конфликта нести дополнительное финансовое бремя при решении споров, поскольку на данный момент стоимость услуг по привлечению профессиональных медиаторов достаточно высока.

Существенной проблемой, сдерживающей развитие примирительных процедур, в частности медиации, выступает недостаточное нормативно-правовое регулирование данной сферы. Так, ФЗ «О медиации» не раскрывает должным образом, как именно примирительные процедуры могут быть вписаны в процесс по конкретным делам, не содержит мер стимулирующего характера. Д.Ю. Гришмановский и В.В. Баранова указывают на то, что отсутствует законодательное закрепление категорий дел, по которым должна проводиться обязательная примирительная процедура [8, С.20]. В данном случае утрачивается ключевая цель, для которой и вводился данный закон. Скептически настроенные или просто не проинформированные о данной процедуре субъекты продолжают обращаться в суд, что не снижает нагрузку на судебную систему.

В целях устранения вышеназванной проблемы целесообразно расширить сферу распространения медиации, ограничив ее действие особо сложными категориями дел.

Данное предложение порождает еще один проблемный момент, какой субъект будет давать квалифицированную оценку сложности дела и как исключить субъективный фактор. В контексте данного вопроса, целесообразно возложить данную обязанность на судью, если дело уже передано на рассмотрение суда или третейского суда. В этом случае судья должен быть законодательно ограничен в возможности направления на обязательную процедуру медиации. В то же время сами участники конфликта имеют полное право обратиться к медиатору на основании взаимного согласия [9, С.42].

Немаловажное значение имеют вопросы практического применения такой новой примирительной процедуры, как судебное примирение. Применение данной процедуры порождает возникновение нового участника гражданского процесса - судебного примирителя, которым может быть только судья в отставке.

Непосредственное преимущество судебного примирения над медиацией заключается в следующем. Во-первых, судебным примирителем, согласно ст. 156.3 ГПК РФ, является судья в отставке. Таким образом, примирению будет содействовать лицо с большим опытом работы в сфере юриспруденции, и, что немаловажно, с опытом работы в суде. Гражданско-процессуальное законодательство Германии предусматривает «судебную медиацию». Такая примирительная процедура предполагает проведение примирительной процедуры другим действующим судьёй, судьёй-медиатором [10, С.54]. Медиаторами, согласно ст. ст. 15, 16 ФЗ «О медиации» могут быть физические лица, как обладающие высшим (не обязательно юридическим) образованием, так и совершеннолетние дееспособные граждане без такового. Указанные обстоятельства могут склонить чашу весов в пользу судебного примирения, так как характеристики примирителя могут вызывать наибольшее доверие у сторон, нежели медиатор.

Во-вторых, судебный примиритель занимает активную позицию в разрешении спора между сторонами. Согласно п. 1 ст. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41, судебный примиритель наделён достаточно обширным перечнем полномочий при разрешении спора. Среди них имеются такие как: ведение переговоров со сторонами и другими лицами, участвующими в деле, содействие сторонам в обмене документами и сведениями по обсуждаемым вопросам; возможность давать сторонам рекомендации для урегулирования спора и сохранения между ними деловых отношений и др. [11].

В это же время, ФЗ «О медиации» не даёт подробных рекомендаций по совершению медиатором тех или иных действий, отдавая регламентацию процедуры на усмотрение сторон. Более того, в ч. 5 ст. 11 данного закона указано, что медиатор вправе давать разъяснения по существу спора только с согласия сторон. Подобная ситуация может свести к минимуму участие медиатора в урегулировании спора, отведения ему роли психолога, ищущего неюридические причины спора, и (или) привести к неудовлетворительному результату медиации.

Прежде всего, для нормального функционирования целесообразно создать такие условия, при которых населению было выгодно идти к судебным примирителям.

Более того, часть споров вполне можно разрешить с участием грамотного посредника, без обращения в суд. Однако услуги медиатора на сегодняшний день оплачиваются за счет спорящих сторон и стоят достаточно дорого. Альтернативой должна выступить именно процедура судебного примирения, поскольку все расходы оплачиваются за счет бюджетных средств.

Судебное примирение в России только начинает занимать своё место в системе примирительных процедур. Об этом свидетельствует небольшое количество разрешения споров при помощи судебного примирения. Быть может, в целях совершенствования этого института законодательно следует обратиться к зарубежному опыту его применения с адаптацией под действующее отечественное законодательство. Не менее важным будет проведение более чётких границ между различными примирительными процедурами, что способствовало бы эффективному достижению цели их введения в ГПК РФ.

Таким образом, идею существования примирительных процедур следует оценивать положительно. Их можно рассматривать как один из перспективных способов разрешения гражданско-правовых споров. Они призваны не только снизить нагрузку на судебные органы, повысив тем самым качество рассматриваемых дел, но и содействовать мирному урегулированию конфликта. Это, в свою очередь, позволяет определить примирительные процедуры как элемент новой процессуально-правовой парадигмы. Именно поэтому так важно устранить существующие проблемы в данной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Председатель ВС РФ подвел итоги работы судов за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30781/ (дата обращения: 12.02.2022).
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Федеральный закон от 28.11.2018 N 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (дата обращения: 05.02.2022).
4. Рагимов, Т. С. Особенности альтернативной процедуры урегулирования споров (медиации) в российском законодательстве / Т. С. Рагимов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2(28). – С. 122-126.
5. В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 12.02.2022).
6. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам / В.М. Жуйков // Российский судья. 2019., № 9. – С. 24 - 30.
7. Перевышин Н.В. Необязывающий арбитраж при урегулировании семейно-правовых споров / Н.В. Перевышин // Вопросы российского и международного права. Москва. –2019., –Т. 9. – № 7-1. – С. 140-145.
8. Гришмановский Д.Ю. Проблемы развития института медиации / Д.Ю. Гришмановский, В.В. Баранова. №1(2). – 2014. – С.19-22.
9. Потапова, Л.В. Основные проблемы развития института примирительных процедур в гражданском процессе / Л. В. Потапова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 3. – С. 40-43.
10. Герасимова С.И. Судебные примирительные процедуры в Германии, Франции и России / С.И. Герасимова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 53-58.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»: // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. – №1.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Predsedatel' VS RF podvel itogi raboty sudov za 2021 god [The Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Summed up the Work of the Courts for 2021] [Electronic resource] // URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30781/ (accessed: 12.02.2022). [in Russian]
2. Federal Law from 27.07.2010 № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednikov (procedure mediacii)» [“On Alternative Dispute Settlement Procedure With the Participation of Intermediaries (Mediation Procedure)”] (as amended on 26.07.2019) // Sbornie zakonodatel'stva RF [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2010. № 31. Art. 4162. [in Russian]
3. Federal Law from 28.11.2018 N 451-FZ (as amended on 17.10.2019) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [“On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”] [Electronic resource] // Konsul'tant Pljus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ (accessed: 05.02.2022). [in Russian]
4. Ragimov, T. S. Osobennosti al'ternativnoj procedury uregulirovaniya sporov (mediacii) v rossijskom zakonodatel'stve [Features of Alternative Dispute Settlement Procedure (Mediation) In Russian Legislation] / T. S. Ragimov // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija [Investigation of Crimes: Problems and Ways to Solve Them]. – 2020. – № 2(28). – pp. 122-126. [in Russian]
5. V Sovete sudej dumajut o primireнии [The Council of Judges Is Thinking About Reconciliation] // Objazatel'nyj dosudebnyj porjadok predlozhen dlja trudovyh del, sporov ob obshhem imushhestve i s nalogovymi organami [Mandatory Pre-trial Procedure Is Proposed for Labor Cases, Disputes About Common Property and With Tax Authorities] [Electronic resource] // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30049/ (accessed: 12.02.2022). [in Russian]
6. Zhujkov V.M. Rol' suda v primireнии storon po grazhdanskim delam [The Role of the Court in the Reconciliation of the Parties in Civil Cases] / V.M. Zhujkov // Rossijskij sud'ja [Russian Judge]. 2019., № 9. – pp. 24 - 30. [in Russian]
7. Perevyshin N.V. Neobjazyvajushhij arbitrazh pri uregulirovanii semejno-pravovyh sporov [Non-binding Arbitration in the Settlement of Family Law Disputes] / N.V. Perevyshin // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Issues of Russian and International Law]. Moskva. –2019., – Vol. 9. – № 7-1. – pp. 140-145. [in Russian]
8. Grishmanovskij D.Ju. Problemy razvitiya instituta mediacii [Problems of Development of the Institute of Mediation] / D.Ju. Grishmanovskij, V.V. Baranova // –№1(2). – 2014. – pp. 19-22. [in Russian]
9. Potapova, L.V. Osnovnye problemy razvitiya instituta primiritel'nyh procedur v grazhdanskom processe [The Main Problems of the Development of the Institute of Conciliation Procedures in Civil Proceedings] / L. V. Potapova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. – 2021. – № 3. – pp. 40-43. [in Russian]
10. Gerasimova S.I. Sudebnye primiritel'nye procedury v Germanii, Francii i Rossii [Judicial Conciliation Procedures in Germany, France and Russia] / S.I. Gerasimova // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process [Arbitration and Civil Procedure]. – 2019. – № 8. – pp. 53-58. [in Russian]
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 41 Dated 31.10.2019 «Ob utverzhenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireния» [“On Approval of the Rules of Judicial Reconciliation”]: // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2020. – №1. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.069>

«ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» КВАЛИФИЦИРОВАННОГО УБИЙСТВА КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Научная статья

Потетин В.А.^{1,*}, Харченко А.В.²

^{1,2} Белгородский юридический МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (potetinow[at]mail.ru)

Аннотация

Цель данной статьи – проанализировать различные доктринальные подходы к определению такого способа совершения преступлений, как «особая жестокость». На основе анализа теоретических положений уголовного права, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, материалов судебной практики по уголовным делам разграничить понятия «жестокость» и «особая жестокость» как квалифицирующего признака убийства, выявить существующие проблемные вопросы установления признаков квалифицированного убийства, совершенного с «особой жестокостью».

Результаты. В связи с отсутствием нормативно установленных признаков и критериев, необходимых для правильного определения особой жестокости при квалификации преступлений дано авторское определение оценочной категории квалифицированного убийства – «особая жестокость», выделены обстоятельства, относящиеся к объективным и субъективным признакам состава преступления, подлежащие установлению для правильной квалификации указанных деяний.

Данная статья рекомендуется лицам, изучающим учебные дисциплины «Уголовное право», «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений», а также ученым и практикам при выработке и применении правил квалификации преступлений совершаемых указанным способом.

Ключевые слова: особая жестокость, убийство, квалификация преступлений, уголовное право.

"EXTREME BRUTALITY" OF MURDER ACCOMPANIED BY AGGRAVATIONS AS AN EVALUATION CATEGORY IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Research article

Potetin V.A.^{1,*}, Kharchenko A.V.²

^{1,2} Belgorod Legal Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Belgorod, Russia

* Corresponding author (potetinow[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this article is to analyze various doctrinal approaches to the definition of such a method of committing crimes as "osobaya zhestokost" (extreme brutality). Based on the analysis of the theoretical provisions of criminal law, explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, materials of judicial practice in criminal cases, the study aims to distinguish the concepts of "brutality" and "extreme brutality" as a qualifying sign of murder and to identify the existing problematic issues of establishing the signs of a qualified murder committed with "extreme brutality".

Results. Due to the absence of established regulatory signs and criteria necessary for the correct definition of special cruelty in the qualification of crimes, the author provides a definition of the evaluation category of a murder accompanied by aggravations – "extreme brutality"; the article highlights the circumstances relating to objective and subjective signs of the corpus delicti that are subject to establishment for the correct qualification of these acts.

This article is recommended to persons studying the academic disciplines "Criminal Law", "Practicum on the peculiarities of the qualification of certain types of crimes", as well as scientists and practitioners in the development and application of rules for the qualification of crimes committed in this way.

Keywords: extreme brutality, murder, qualification of crimes, criminal law.

Введение

Использование законодателем оценочных понятий при конструировании норм права является мерой вынужденной и необходимой, так как позволяет учесть изменчивость охраняемых общественных отношений и придать гибкость их правового регулирования.

Проблема оценочных категорий в науке уголовного права постоянно находится в фокусе пристального внимания не только доктрины [1, С. 18-36], [2, С. 222-224], но и непосредственно правоприменителя, поскольку совершение преступления с «особой жестокостью» является в ряде составов преступлений квалифицирующим признаком. В этой связи, правильное толкование указанного способа совершения преступлений будет способствовать соблюдению законности и обоснованности осуществления уголовного преследования в отношении лиц их совершающих.

Кроме того, установление «особой жестокости» при совершении преступления в соответствии с действующим уголовным законодательством [3] выступает обстоятельством отягчающим наказание, а соответственно влияет на вид и меру назначаемого виновному наказания и способствует достижению такой цели наказания как «восстановлению социальной справедливости».

Основные результаты

Убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), относится к одному из квалифицированных видов убийств. С применением данной нормы на практике возникают трудности вследствие оценочного характера понятия «особая жестокость», так как законодатель при выделении ее в качестве квалифицирующего признака не раскрывает сущность понятия «жестокость» и не выделяет признаков,

характеризующих ее как «особую». К сожалению, отсутствуют четкие подходы к определению данного понятия и со стороны Верховного Суда РФ.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [4] содержит только упоминание того, «что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости». Также, положения Постановления перечисляют случаи, в которых возможно определить признак особой жестокости. Среди таких случаев выделяют пытки, истязание, глумление над жертвой в процессе совершения убийства, причинение особых страданий жертве. Квалифицировать убийство, совершенное с особой жестокостью, возможно только в случае, если преступление охватывается умыслом преступника на совершение таких действий в отношении потерпевшего.

Для исключения трудностей правоприменения рассматриваемого квалифицированного состава убийства, требуется определение «особой жестокости».

В русском языке слово «жестокость» определяется через такие синонимы, как бесчеловечность, безжалостность, кровожадность, зверство [5, С. 38].

При этом использовать определение термина «жестокость» мы не можем, поскольку его можно трактовать более широко, чем предусматривает анализируемая нами норма закона.

В настоящее время среди представителей научного сообщества существуют различные подходы к определению «особой жестокости» [6, С. 74-75].

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что понятия «жестокость» и «особая жестокость» тождественны [7, С. 28]. Однако большая часть ученых-теоретиков и практиков пытаются доказать различия данных понятий в разных аспектах.

Например, Г.И. Чечель отмечает, что особая жестокость является свойством преступления более высокого уровня, предполагая наличие качественного и количественного аспекта. Только одно использование синонимов определения жестокости не раскрывает содержание данного преступного деяния, что требует выработки более четкой формы определения понятия [8, С. 14].

Действительно, требуется отграничение таких квалифицирующих признаков преступления как «жестокость» от «особая жестокость», потому что совершение общественно опасного деяния, связанного с лишением жизни другого человека (убийство) уже само по себе самое жестокое преступление, а когда законодатель акцентирует внимание на «особой» жестокости убийства, здесь и возникают трудности в квалификации у правоприменителя.

В специальной юридической литературе отмечается, что определение степени жестокости зависит как от оценки субъекта преступления, совершаемого им деяния, его культурного, интеллектуального развития, моральных принципов, так и от уровня нравственного развития общественной среды, в которой он живет. Так, например, мы знаем примеры различных подходов к определению допустимых пределов насилия в зависимости от обществ, регионов, религий, государств и т.д.

Профессор Ю.М. Антонян, специализирующийся на изучении насильственных преступлений, определяет особую жестокость как действия, мучительный характер которых осознается субъектом преступления и обусловлен побуждением субъекта причинить особые страдания потерпевшему для достижения цели преступного деяния [9, С. 14].

А.Н. Попов совершенно верно замечает, что помимо понятия «особая жестокость», в действующем законодательстве встречаются схожие понятия: «истязание», «систематическое унижение человеческого достоинства», «издевательство» и т.д. В этой связи возникает вопрос о соотношении данных понятий между собой. Учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, возможно предположить, что жестокость представляет собой процесс причинения страданий человеку в физической и/или нравственной форме. Именно данные страдания и включают в себя пытки, издеательства, садизм, мучения и т.п. Таким образом, особая жестокость представляет собой сочетание процесса причинения смерти с сознательным причинением дополнительных страданий [10, С. 359].

Признание в действиях преступника факта причинения дополнительных страданий возможно только после изучения всех признаков преступления, основанном на результатах судебно-медицинской экспертизы.

Основной задачей при анализе объективной стороны преступления является анализ обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости субъекта преступления. В тоже время в научной литературе не оспаривается установление субъективного отношения виновного к особой жестокости при совершенном им убийстве.

Пленум Верховного суда РФ требует обязательное установление умысла преступника на совершение убийства с особой жестокостью в случае наличия фактов, свидетельствующих об этом [4]. Однако встает вопрос, какие субъективные признаки совершенного убийства раскрывают умысел на убийство с особой жестокостью?

Считаем, что необходимо согласиться с мнением Г.И. Чечеля в том, что в ходе совершения убийства с особой жестокостью преступник всегда отдает себе отчет о применении к жертве особо жестоких действий [8, С.22]. Ведь именно причинение потерпевшему особых страданий охватывается умыслом преступника на выбранный способ совершения убийства.

Это говорит о том, что органам предварительного расследования и судам в каждом конкретном случае необходимо устанавливать объективные признаки «особой жестокости» и субъективное отношение лица к совершаемому деянию, то есть охватывалось ли целью и умыслом виновного причинение смерти именно данным способом. В случае, если лицо не знало и не предполагало, что причиняет особые страдания, то его действия не квалифицируются как совершенные с особой жестокостью. Например, при покупке яда с целью причинить смерть, субъект преступления не знал и не мог знать характера и способа его воздействия на организм человека. В противном случае, это будет влечь объективное вменение виновному такого квалифицирующего признака как «особая жестокость» что в соответствии с действующим уголовным законодательством не допустимо (ч. 2 ст. 5 УК РФ)

Для наиболее полного определения понятия «особая жестокость» следует выделить обстоятельства, которые демонстрируют проявление особой жестокости преступником.

К данным обстоятельствам необходимо отнести:

- определенный способ убийства, который привел к длительным и сильным физическим страданиям потерпевшего перед наступлением смерти;
- определенную обстановку убийства, которая свидетельствует о причинении потерпевшему физических и нравственных страданий перед наступлением смерти;
- осознание лицом, совершающим преступление, что применяемый способ убийства причиняет дополнительные страдания физического и нравственного характера потерпевшему.

Критерии способов убийства, позволяющие утверждать, что оно совершено с особой жестокостью законодатель не закрепляет. Анализ уголовной-правовой литературы позволяет сделать вывод о том, что ученые ограничиваются исключительно перечислением случаев, которые можно отнести к особой жестокости.

Однако анализ судебной практики демонстрирует, что наличие схожих обстоятельств совершения преступления приводит к различным правовым выводам.

Так, например, после возникшего конфликта на почве личных неприязненных отношений в ходе распития спиртных напитков, гражданин П. решил причинить смерть А. Для этого он нанес один удар кулаком руки в область лица А., после чего вооружившись ножом, имевшимся в квартире, осознавая, что нож, которым он вооружился, обладает высокими поражающими свойствами, и, используя его в качестве оружия, нанес данным ножом множество (не менее 50) ударов в шею и голову А. В результате нанесенных повреждений в жизненно важные органы А. скончался на месте происшествия. В результате рассмотрения уголовного дела, Троицко-Печорский районный суд Республики Коми не усмотрел в действиях П. особой жестокости [11].

В схожей ситуации, где между Б. и Г. возникла ссора, в ходе которой Б., на почве сформировавшейся по отношению к потерпевшей личной неприязни, решил лишить Г. жизни, для чего нанес ей большое количество телесных повреждений в область лица и шеи, Нижегородский областной суд усмотрел в действиях преступника убийство с особой жестокостью. Согласно обстоятельствам дела, в ходе реализации своего преступного умысла, Б. нанес Г. не менее трех ударов по лицу и левой руке, а затем приисканным в квартире Г. кухонным ножом, действуя умышленно, с целью убийства, применяя насилие, опасное для жизни, с особой жестокостью, нанес Г. в общей сложности не менее 50 ударов ножом в голову, шею и туловище [12].

В этой связи кажется необходимым рассмотреть вопрос о признании множественности наносимых повреждений потерпевшему как признака объективной стороны убийства с особой жестокостью.

К.М. Аниязц считает, что любое причинение смерти с помощью нанесения множественных ударов/ранений, вне зависимости от периодичности их нанесения, следует признавать убийством с особой жестокостью [13, С. 59].

Этот тезис подтверждает приверженность признания убийства совершенным с особой жестокостью в случае установления двух признаков: признака причинения страданий в ходе лишения жизни и признака причинения страданий с помощью нанесения множества ударов/ранений потерпевшему [14, С. 559].

В этой связи не имеет значения, какой удар или какое ранение стало причиной наступления смерти, так как преступник своими действиями желает причинить потерпевшему особые страдания.

Заключение

Таким образом, на основании вышеизложенного, приходим к следующим выводам:

- «особая жестокость» как оценочная категория уголовного права не имеет определенных законодательно или доктринально установленных критериев ее определения и в каждом конкретном случае определяется исходя из обстоятельств совершенного преступления;
- совершенным с особой жестокостью убийством следует считать такие действия лица, которые выражены в причинении особых физических и/или нравственных страданий потерпевшему путем истязания, издевательств, садизма, нанесения множественных ударов, сожжения заживо, долговременного причинения боли и страданий, имеющего своей целью причинение смерти человеку, которые охватывались умыслом виновного на убийство и на причинение особых страданий потерпевшему, т.е. лицо не только осознавало, что совершает убийство с особой жестокостью, предвидит неизбежность страданий потерпевшего или его близких в процессе лишения жизни и желает совершить убийство именно таким способом или в соответствующей обстановке (в присутствии близких лиц, которым судьба потерпевшего небезразлична).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гриценко Т.В. Преступления совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам южного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : защищена 22.12.2016: утверждена 07.06.2017 / Гриценко Татьяна Викторовна. – Ростов-на-Дону, 2016. – 297с.
2. Кузьмина Н.В. Особая жестокость при совершении преступления: понятие и особенности квалификации / Н.В. Кузьмина // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 222-224.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. Закон : [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одоб. Советом федерации 5 июня 1996 г.]. – М. : Проспект, 2021. – 384 с.
4. О судебной практике по делам об убийстве : Постановление Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 года: текст в редакции от 3 марта 2015 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
5. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов – М. : Русские словари, 1999. – 431 с.

6. Меньшикова А.Г. Особая жестокость сквозь призму объективных признаков состава преступления / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 73 - 80.
7. Андреева Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. СПб., 2002. – 210 с.
8. Чечель Г.И. Жестокий способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминалистические исследования / Г.И. Чечель. – Ставрополь, 1992. – 155с.
9. Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М., 1997. – 304с.
10. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 898с.
11. Приговор Троицко-Печорского районного суда Республики Коми от 12 июля 2018 года № 1-33/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 18.01.2022).
12. Приговор Нижегородского областного суда от 28 июля 2020 года № 2-27/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. – [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 18.01.2022).
13. Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М. – 1964. – 212с.
14. Искалиев И.А. Квалификация убийства с особой жестокостью / И.А. Искалиев // Скиф. – 2020. – № 5-2 (45). – С. 558-561.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gricenko T.V. Prestupleniya sovershaemye s osoboj zhestokost'yu, kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniya (po materialam yuzhnogo federal'nogo okruga) [Crimes committed with particular cruelty as an object of criminological research (based on the materials of the southern federal district)] : dis. ... cand. legal Sciences : 12.00.08 : defense of the thesis 12.22.2016: approved 06.07.2017 / Gricenko Tat'yana Viktorovna. – Rostov-na-Donu, 2016. – 297p. [in Russian].
2. Kuz'mina N.V. Osobaya zhestokost' pri sovershenii prestupleniya: ponyatie i osobennosti kvalifikacii [Special cruelty in the commission of a crime: the concept and features of qualification] / N.V. Kuz'mina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kostroma State University]. – 2019. – Vol. 25. – № 2. – P. 222-224. [in Russian].
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. Zakon : [prinyat Gos. Dumoj 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom federacii 5 iyunya 1996 g.]. [Russian Federation. Laws. Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law: [adopted by State. Duma May 24, 1996: approved. Federation Council June 5, 1996] – М. : Prospekt [Avenue], 2021. – 384 p. [in Russian].
4. O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve : Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda ot 27 yanvarya 1999 goda: tekst v redakcii ot 3 marta 2015 goda [On judicial practice in cases of murder: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of January 27, 1999: text as amended on March 3, 2015] // Byulleten' Verhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. – 1999. – № 3.
5. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i skhodnyh po smyslu vyrazhenij [Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning] / N. Abramov – М. : Russkie slovari, 1999. – 431 p.[in Russian].
6. Men'shikova A.G. Osobaya zhestokost' skvoz' prizmu ob"ektivnyh priznakov sostava prestupleniya [Special cruelty through the prism of objective signs of a crime] / A.G. Men'shikova // Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Russian legal journal]. – 2017. – № 3. – P. 73 - 80. [in Russian].
7. Andreeva L.A. Vliyanie zhestokosti prestupnogo povedeniya na ugolovnyuyu otvetstvennost' [The impact of the cruelty of criminal behavior on criminal liability] / L.A. Andreeva, P.YU. Konstantinov. SPb., 2002. – 210 p. [in Russian].
8. CHEchel' G.I. ZHestokij sposob soversheniya prestuplenij protiv lichnosti: ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie issledovaniya [Cruel way of committing crimes against the person: criminal law and forensic studies]. / G.I. CHEchel'. – Stavropol', 1992. – 155 p.[in Russian].
9. Antonyan YU.M. Psihologiya ubijstva [Psychology of murder] / YU.M. Antonyan. – М., 1997. – 304 p.
10. Popov A.N. Ubijstvo pri otyagchayushchih obstoyatel'stvah [Aggravated murder] / A.N. Popov. – SPb.: Publishing house "Legal Center Press". 2003. – 898 p. [in Russian].
11. Prigovor Troicko-Pechorskogo rajonnogo suda Respubliki Komi ot 12 iyulya 2018 goda № 1-33/2018 // Sudebnye i normativnye akty RF : oficial'nyj sajт [11. Sentence of the Troitsko-Pechora District Court of the Republic of Komi dated July 12, 2018 No. 1-33 / 2018 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: official website]. – [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru>. (accessed: 18.01.2022). [in Russian].
12. Prigovor Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 28 iyulya 2020 goda № 2-27/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF : oficial'nyj sajт [Sentence of the Nizhny Novgorod Regional Court dated July 28, 2020 No. 2-27 / 2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: official website]. – [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru>. (accessed: 18.01.2022). [in Russian].
13. Aniyanc M.K. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv zhizni [Liability for crimes against life] / M.K. Aniyanc. – М. – 1964. – 212 p. [in Russian].
14. Iskaliev I.A. Kvalifikaciya ubijstva s osoboj zhestokost'yu [Qualification of murder with special cruelty] / I.A. Iskaliev // Skif. – 2020. – № 5-2 (45). – P. 558-561. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.070>**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ПРЕДБРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ**

Научная статья

Черкашина Н.В.^{1,*}, Огнев А.В.², Горшенина А.А.³¹ORCID: 0000-0002-3027-9677;^{1, 2, 3} Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (natasha8181[at]mail.ru)

Аннотация

По современному российскому законодательству брак считается заключенным только после его регистрации в органах ЗАГС. Только такой брак в современной России признается легитимным. Образовывается «основная ячейка общества», которая построена на объективных потребностях человека в заботе, любви, защищенности. Современное российское семейное законодательство соответствует исторически сложившимся ценностям и традициям, которые прошли сквозь века, однако действующие нормы не регулируют защиту имущественных и личных неимущественных прав будущих супругов в их предбрачных отношениях, как это, в некоторой степени, предусматривалось в дореволюционном российском законодательстве. Недостаточное внимание уделяется исследованию теоретических аспектов, складывающихся между будущими супругами, о чем свидетельствует незначительное число научных работ, однако современные правовые вопросы диктуют необходимость введения организационных отношений, которые предшествуют заключению брака. В статье изучены исторические подходы к регулированию предбрачных отношений, знание которых может послужить доктринальной базой для последующего анализа и исследования правового регулирования предбрачных отношений в современном законодательстве России. Для характеристики и анализа отношений, предшествующих заключению брака, в статье использованы историко-правовой и сравнительно-правовой методы научного исследования, что способствовало выявлению определенных закономерностей в правовом становлении института брака в исторической перспективе.

Ключевые слова: брак, венчание, жених, невеста, законодательное регулирование, семья, предбрачные отношения.

**ON THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL PROVISIONS
ON PRE-MARITAL RELATIONS IN RUSSIA**

Research article

Cherkashina N.V.^{1,*}, Ognev A.V.², Gorshenina A.A.³¹ORCID: 0000-0002-3027-9677;^{1, 2, 3} Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

* Corresponding author (natasha8181[at]mail.ru)

Abstract

According to modern Russian legislation, a marriage is considered concluded only after its registration with the civil registration office. Only such a marriage in modern Russia is recognized as legitimate. The "fundamental group unit of society" is formed, which is built on the objective needs of a person, which is care, love, and security. Modern Russian family legislation corresponds to historically established values and traditions that have passed through the centuries; however, the current norms do not regulate the protection of property and personal non-property rights of future spouses in their pre-marital relations, as it was, to some extent, provided for in pre-revolutionary Russian legislation. Insufficient attention is paid to the study of theoretical aspects that develop between future spouses, as evidenced by a small number of scientific papers, but modern legal issues dictate the need to introduce organizational relations that precede marriage. The article examines historical approaches to the regulation of pre-marital relations, the knowledge of which can serve as a doctrinal basis for subsequent analysis and research of the legal regulation of pre-marital relations in modern Russian legislation. To characterize and analyze the relations preceding the conclusion of marriage, the article uses historical-legal and comparative-legal methods of scientific research, which contributed to the identification of certain patterns in the legal formation of the institution of marriage in the historical perspective.

Keywords: marriage, wedding, groom, bride, legislative regulation, family, pre-marital relations.

Брак является одним из древнейших институтов общества, который призван регулировать взаимоотношения супругов, порождая между ними взаимные права и обязанности. Цель заключение брака – создание семьи.

Г.Ф. Шершеневич считал, что семья является «основной ячейкой государственного организма» [5, С. 5]. Без всякого сомнения можно считать, что от благополучия семьи зависит благополучие государства. Трудно переоценить роль семьи в прививании человеку таких нравственных категорий, как долг, честь, уважение к праву, уважение к обществу и прочее.

Еще с древних времен общество понимало, как важен институт брака, поэтому в современном мире право мужчины и женщины создавать семью охраняется как международным, так и национальным правом. Но прежде чем реализовать свое право вступления в брак необходимо выполнить ряд условий и совершить комплекс правовых действий, которые регламентированы семейным законодательством Российской Федерации.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года утверждено, что приоритетом для современной государственной семейной политики является поддержание семьи и традиционных

семейных ценностей [2]. Также отмечена необходимость совершенствования семейного законодательства, это позволяет сделать вывод, что в скором времени это поможет достичь стабилизации в таком институте, как семья.

Сегодня не только национальное законодательство закрепляет право каждого вступать в брак, но и международные правовые нормы. Статья 16 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый, кто достиг совершеннолетия, имеет право заключать брачные отношений и создавать семью. При этом данная норма регламентирует, что вступление в такие отношения должно происходить при полном согласии обеих сторон [1].

По данным ВЦИОМ на 2021 год каждый десятый россиянин предпочитает жить в незарегистрированном браке, а 11% не хотят создавать семью. Социологи отмечают, что желающих вступить в официальный брак с каждым годом все меньше. Например, на 2017 год создать официально семью было на 7% больше, чем по состоянию на 2021 год [4]. Можно сделать вывод, что ценность традиционного брака постепенно снижается в обществе.

Надо подчеркнуть, что союз мужчины и женщины должен быть основан на чувстве любви. Т.В. Андреева в своем социологическом исследовании пришла к выводу, что брак, который был основан на любви и духовном единении супругов, оказался более удачным чем тот, где этих двух составляющих не было [3, С. 60].

Понятие «брак» является очень сложным с точки зрения истории, социологии, этики, религии, экономики и прочих факторов. Многие ученые и философы пытались дать свое определение данному институту, с точки зрения своей эпохи и своих взглядов, убеждений. Доказательством сложности дать определение институту брака служит и то, что в современном российском законодательстве нет понятие «брак». Оно не встречается ни в Конституции РФ, ни в других нормативно-правовых актах.

Г.Ф. Шершеневич считал, что брак - это сожительство мужчины и женщины, который основан на взаимном соглашении и заключен в установленной форме [9].

Если обратиться к истории, то до принятия христианства на Руси брачные отношения регулировались обычным правом. Было три формы заключение брака: похищение, покупка и приведение (т.е. невесту приводят в дом жениха вместе с приданным).

С Крещением Руси в 988 году начинается действовать византийское семейное право – Номоканон, которое впоследствии дополнялось российским правом и получило название Кормчей книги [8, С. 6]. Церковь ввела новую форму установления брака посредством венчания, пыталась бороться с многоженством. Однако надо отметить, что ей пришлось бороться с многовековыми исторически сложившимися традициями языческого народа.

Несомненно, интересным вопросом, является изучение предбрачных отношений, которые складывались и регулировались еще в исторический период, и которые, до сих пор имеют место в современных условиях. К ним можно отнести имущественные и личные неимущественные отношения организационного характера:

- для современного периода действуют такие предбрачные отношения, как: подача заявления в органы ЗАГСа, добровольное медицинское заключение брачующихся; заключение предбрачного соглашения (необходим для распределения расходов, связанных с проведением церемонии самого бракосочетания, на случай отказа одного из будущих супругов на заключение брака, а также с возможностью требования компенсации морального вреда) и сама процедура регистрации брака [6, С. 12-16];

- в истории регулирования предбрачных отношений, были заложены выше перечисленные современные положения, сюда можно отнести:

- 1) испрашивание благословения, что в современном значении можно сравнить с подачей заявления в органы ЗАГСа;

- 2) договор о помолвке или процедура обручения, что в современный период тесно соотносится с законодательно неурегулированной возможностью заключения предбрачного соглашения;

- 3) процедура венчания, которая в настоящее время заменена регистрацией брака в органе ЗАГСа.

Характеризуя первое организационное положение предбрачных отношений в исторические периоды – испрашивание благословения, то следует подчеркнуть следующее:

- более общим обычаем долгое время и в христианскую эпоху оставалось то, что браки совершались по воле родителей, принуждающих детей вступать в брак или не вступать в него, отсутствие согласия на брак со стороны родителей жениха и невесты являлось препятствием для заключения брака, в связи с этим было необходимо иметь разрешение от отца на вступление в брак. В случае беспричинного сопротивления браку детей со стороны отца обиженный мог обратиться к гражданской власти, которая в таком случае давала позволение взаман отца и с этим уже никто не мог поспорить;

- с возведением заключения брака в статус религиозных «практик», данная процедура начиналась с обращения жениха и невесты к архиерею с прошением благословить их брак, о чем в дальнейшем, если отсутствовали какие-либо препятствия для венчания, они получали «венчальную память» или «знаменем», причем за его выдачу взималась пошлина. Данные документы в современном понимании, напоминают уведомление, выдаваемое органом ЗАГСа о приеме заявления о заключении брака, которое выдается после подачи заявлений о добровольном согласии на заключение брака с оплаченной госпошлиной;

- в XIX – начале XX веке заключение брака в нашей стране было связано с определенными бюрократическими процедурами. Пара, желающая совершить бракосочетание, испрашивала благословение у местного священника. При желании венчаться на другом приходе им следовало получить документ от священника храма, к которому они относились, где бы говорилось об отсутствии препятствий к заключению брака;

- по законам Российской империи, лица, состоящие на военной или гражданской службе, не имели права вступать в брак без письменного согласия своего начальства.

Второе организационное положение предбрачных отношений в исторические периоды, а именно договор о помолвке или процедура обручения, характеризовалось следующими особенностями:

- при договорной форме языческого брака, существовавший у славян в дохристианский период, прослеживаются предпосылки возмещения имущественных расходов и компенсации морального вреда, ввиду несостоявшейся

свадьбы, а именно, в случае разрыва помолвки родители жениха или он сам должны были возместить моральный ущерб, нанесенный невесте, а также расходы на угощение. Эта норма обычного права впоследствии была государством закреплена в форме закона;

- в XII веке существовал так называемый договор о помолвке, который предполагал уплату «неустойки» в случае, если брак не состоялся по вине предполагаемого жениха, а с XVI в. штрафовали родственников невесты, которые расстроили помолвку [8, С. 7].

Перед процедурой венчания предполагалась процедура обручения, где родители потенциальных жениха и невесты должны были обсудить возможность заключения брака и приданное. Оформлялось все сговорной записью, нарушение который предполагало уплату «неустойки».

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в современном законодательстве России отношения по возмещению имущественного ущерба и компенсации морального вреда в случае отказа жениха или невесты от заключения брака, не урегулированы. Стоит согласиться с мнением Я.В. Наумова, который считает, что для защиты прав будущих супругов в рамках предбрачных отношений, стоит на законодательном уровне закрепить правило заключения между ними специального семейно-правового договора. Договор должен быть нотариально удостоверен, в нем брачующиеся могут предусмотреть положения о распределении имущественных расходов, связанных с организацией торжественной церемонии бракосочетания, а также условия возмещения расходов на свадьбу и требование о компенсации морального вреда, в случае физических и нравственных страданий, причиненных отказом одного из супругов от заключения брака. В настоящее время законодательного урегулирования распределения имущественных расходов, затраченных на проведение свадебного торжества и самой процедуры бракосочетания не существует и в зарубежном законодательстве, данный вопрос является больше традиционным, хотя в истории России предпосылки защиты имущественных прав жениха и невесты существовали и тем самым был накоплен опыт, который можно было бы применить в современном российском законодательстве.

Процедура венчания, которая в настоящее время заменена регистрацией брака в органе ЗАГСа, является третьим организационным положением предбрачных отношений. Здесь следует подчеркнуть следующие особенности:

- с древних времен сложилась традиция, что момент заключения брака возникает после проведения формальной процедуры. Начало было положено в Византии в IX веке византийским императором Львом Мудрым, который указал, что официальный брак, который будет охраняться обществом и государством, будет тот, который проведен после специальной церковной процедуры – венчание [7, С. 56]. Для данной процедуры необходимо было провести смотрение невесты со стороны священника. Родители должны были сообщить священнику о желании обвенчать своих детей, а тот в свою очередь должен был провести обыск – выяснить наличия препятствий к браку. Далее в церкви троекратно объявляли о готовившемся венчании и выдавали документ с именами брачующихся и результатами обыска;

- венчание производилось только священником, обозначенным в венечной записи, в присутствии не менее двух свидетелей;

- для действительности брака требовалось соответствие целому ряду условий: законный возраст (до 80 лет); физиологическая и психологическая способность к супружеству; отсутствие близких родственных отношений (после четвертой-седьмой степени родства); свободное согласие на брак жениха и невесты, родителей, а также в определенных случаях – начальства; отсутствие связи с другим лицом; государственная и общественная правоспособность к заключению брака. Религиозными препятствиями являлись: священнический сан, монашеский обет, различие вероисповедания и религии.

Следует подчеркнуть, что требования к брачному возрасту в различные периоды менялся и это можно проследить на основе исторических «нормативных» актов.

Брачный возраст по Кормчей книге составлял 15 лет для мужчин и 12 лет для женщин [8, С. 6]. Однако на практике часто заключали браки раньше достижения брачного возраста. Надо отметить и важность браков с точки зрения политики. Известно, что князь Ярослав Мудрый выдавал своих дочерей в знатные дома Европы, чтобы повысить свой авторитет.

В Петровскую эпоху брачный возраст был повышен с принятием Указа о единонаследии (1714), и составлял 20 лет для мужчин, 17 для женщин. Особое значение придавало процедуре одобрение начальства воинских и гражданских чинов на брак, поскольку брак был общественным делом. Как и до Петра I потенциальный жених должен был сообщить невесте свое состояние и сословие, так как Петр I преследовал цель не допустить брак между различными сословиями.

В 1774 г. Синод установил, что после 80 лет нельзя вступать в брак, поскольку считалось, что брак создается для продолжения рода, а в 1830 г. Синод определил возрастной ценз в 18 лет - для мужчин и 16 лет - для женщин.

В XIX веке просить разрешение на брак у начальства сохраняется и расширяется тем, что теперь разрешение должны были получить дипломат, который желал связать себя узами с иностранкой, и офицеры, которые могли создать семью после 23 лет.

Церковное право, помимо условий, рассматривало и препятствия к заключению брака, т.е. такие обстоятельства, при которых бракосочетание не допускалось. Эти обстоятельства являлись правопрепятствующими юридическими фактами, но их перечень не являлся исчерпывающим, как в современном семейном законодательстве. Правовое значение условий вступления в брак и препятствий в принципе было одинаковым. Сюда относили: наличие разной веры у жениха и невесты, заключение брака между представителями неравных социальных слоев населения, число возможных заключений брака (в разные исторические периоды допускалось заключение браков не более двух, трех раз), близкое родство (по крови и по свойству – для крестных родителей, а также возможное родство в будущем), недостижение брачного возраста, наличие нерасторгнутого брака, а также невозможность заключения брака в церковные посты.

До 1917 года в Российской империи была только одна форма бракосочетания между мужчиной и женщиной – это был церковный брак, но 18 декабря вышел декрет ВЦИК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в котором появились такие строчки: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки и церковный брак объявлялся частным делом брачующихся», т.е. церковный брак лишился юридической силы. Это означало, что брак, заключенный по религиозному обряду после принятия декрета, не порождал правовых последствий.

Отметим, что относительно западных стран институт гражданского брака пришел к нам относительно поздно. Например, в Голландии гражданский брак получил официальный статус еще в XVI веке, в Англии – в 1836 г., а во Франции во время первой революции [5, С. 55]. В 1918 г. был принят Кодекс законов РСФСР, который впервые на законодательном уровне в России уравнивал в правах мужчину и женщину. Для того, чтобы вступить в «советский» брак, были следующие условия: брачный возраст 16 - для женского пола и 18 лет - для мужского пола; отсутствие умственных заболеваний; единобрачие, запрет на вступление в брак родственникам; добровольное согласие обеих сторон на брак. Также стоит отметить, что теперь монашеский сан или принадлежность к разным конфессиям не являются препятствием для заключения брака.

Таким образом, с этого момента и по настоящее время религиозные браки утратили юридический смысл в России, теперь официальным считается брак, который заключен в органах записи актов гражданского состояния, т.е. гражданский брак. Тем самым были потеряны некоторые организационные отношения предбрачного характера, среди которых договор о помолвке или процедура обручения, что в настоящее время не порождает никаких имущественных обязательств, как это предусматривалось ранее, и не приводит ни к каким возмещениям и компенсациям.

Таким образом, если сослаться на исторические сведения, то можно еще раз убедиться, что согласно принятым в исторические периоды правилам, брак определялся как пожизненный союз мужчины и женщины, при этом церковное право требовало, чтобы этот союз хотя бы формально выражал добрую волю обеих сторон. Брак должен был быть направлен на создание семьи и рождение детей, так как феодальное государство было в этом кровно заинтересовано. Процесс заключения брачного союза был подчинен определенным, установленным церковью канонам, иначе он не влек за собой никаких юридических последствий. Наконец, это был союз, который с необходимостью порождал определенные супружеские права и обязанности.

В России на протяжении веков менялось законодательное регулирование брака, брачный возраст, имущественное отношение супругов, но всегда было очевидно, что государство играет значимую роль в брачной политике. Кроме того, на протяжении многих лет в нашей стране церковь и религия играли огромную роль в формировании брака, поэтому к гражданскому (светскому) браку мы пришли относительно позже Европы; современное отечественное законодательство не закрепляет понятие брака. Брак заключается только в органах ЗАГС, но прежде чем приобрести статус супругов браку предшествуют определенные предбрачные отношения, а именно: подача заявления в органы ЗАГСа, добровольное медицинское заключение брачующихся; сама процедура регистрации брака. В тоже время отсутствует законодательно урегулированная процедура заключения предбрачного соглашения, необходимая для распределения расходов, связанных с проведением церемонии самого бракосочетания, на случай отказа одного из будущих супругов от заключения брака, а также закрепления в нем возможности требования компенсации морального вреда, что имело место быть в исторические периоды в России.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Генеральная Ассамблея ООН. Декларация. Всеобщая декларация прав человека: декларация [принята Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.]. - Рос. газета. - 1998. 10 декабря - (№ 245). С. 3
2. Российская Федерация. Распоряжение. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года: распор. [принят Правительства РФ 25 августа 2014 г. № 1618-р] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Андреева Т.В. Психологические аспекты любви и брака / Т.В. Андреева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. - 2007. - №1. - С. 56-63.
4. ВЦИОМ: За последние четыре года россияне стали реже жениться [Электронный ресурс]. - URL <https://rg.ru/2021/09/10/vciom-za-poslednie-chetyre-goda-rossiiane-stali-rezhe-zhenitsia.html> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Крашенинников О.А. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева. - М.: Статут, 2008. - 302 с.
6. Наумов Я.В. Частноправовое регулирование отношений, предшествующих заключению брака / Я.В. Наумов: автореф. дис. канд.юрид.наук. - Ульяновск, 2021. - 30с.
7. Саенко Л.В. Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: монография / Л.В. Саенко. - М.: Рухайнс, 2016. - 268с.
8. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учебное пособие. 2-е изд, перераб. и доп. / Н.Н. Тарусина. - М.: Проспект, 2011. - 255с.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911 г. / Г.Ф. Шершеневич. - [Электронный ресурс]. URL <https://mir.zavantag.com/pravo/865036/index.html?page=61> (дата обращения: 02.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. The UN General Assembly. Declaration. Universal Declaration of Human Rights: Declaration [adopted by the UN General Assembly resolution 217 A (III) of December 10, 1948]. - Rossiyskaya gazeta. - 1998. December 10 - (No. 245). P. 3 [in Russian]
2. Russian Federation. Order. Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennojj semejjnoj politiki v RF na period do 2025 goda [On the approval of the Concept of state Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025: [adopted by the Government of the Russian Federation on August 25, 2014 No. 1618-r] // Official online portal of legal information [Electronic resource]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 05/20/2022) [in Russian]
3. Andreeva T.V. Psikhologicheskie aspekty ljubvi i braka [Psychological aspects of love and marriage] / T.V. Andreeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofija, politologija, sociologija, psikhologija, pravo, mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations]. - 2007. - No. 1. - pp. 56-63[in Russian]
4. VCIOM: Za poslednie chetyre goda rossijane stali rezhe zhenit'sja [Russian Public Opinion Research Center: Over the past four years, Russians have become less likely to get married] [Electronic resource]. - URL <https://rg.ru/2021/09/10/vciom-za-poslednie-chetyre-goda-rossiiane-stali-rezhe-zhenitsia.html> (accessed: 02.02.2022) [in Russian]
5. Krashennnikov O.A. Semejnoe pravo: uchebnik [Family law: textbook] / Gongalo B.M., Krashennnikov P.V., Mikheeva L.Yu. - M.: Statut, 2008. - 302 p. [in Russian]
6. Naumov Ya.V. Chastnopravovoe regulirovanie otnoshenij, predshestvujushhikh zakljucheniju braka [Private law regulation of relations preceding the conclusion of marriage] / Ya.V. Naumov: extended abstract of Candidate's thesis. Legal Sciences. - Ulyanovsk, 2021. - 30 p. [in Russian]
7. Sayenko L.V. Okhrana i zashhita semejjnykh prav na postsovetском prostranstve: monografija [Protection and protection of family rights in the post-Soviet space: monograph] / L.V. Sayenko. - M.: Rusayns, 2016. - 268 p. [in Russian]
8. Tarusina N.N. Brak po rossijskomu semejjnomu pravu: uchebnoe posobie [Marriage under Russian family law: study guide. 2nd ed., Revised and Expanded] / N.N. Tarusina. - M.: Prospekt, 2011. - 255 p. [in Russian]
9. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law] / G. F. Shershenevich. Moscow, edition Br. Bashmakov, 1911 [Electronic resource]. - URL <https://clck.ru/dnnwc> (accessed: 02.02.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.071>

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ДОСТУПНОСТЬЮ
И КАЧЕСТВОМ ОКАЗАНИЯ АМБУЛАТОРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ**

Научная статья

Булка А.А.^{1,*}, Матвиенко Е.В.², Хмелевская И.Г.³, Богомазов А.Д.⁴, Емельянова Т.А.⁵

^{1, 3, 4, 5} Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

* Корреспондирующий автор (kurskmed[at]mail.ru)

Аннотация

Понятие «удовлетворение» - это состояние удовольствия, когда полученный результат либо совпадает с ожиданием, либо превосходит его.

Интерес к удовлетворенности медицинской помощью связан, в первую очередь, с определением качества медицинской помощи. Единого определения качества медицинской помощи нет. Во многом это понятие зависит от уровня экономического развития страны, научных, культурных и социальных составляющих, общего уровня образованности населения и прочего. В каждой стране определены собственные требования к качеству медицинской помощи.

Для определения удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи выделяют комплексный показатель, который отображает степень соответствия настоящих условий оказания медицинской помощи ожиданиям пациента. Показатель удовлетворенности является абсолютно субъективным, и уровень удовлетворенности не связан непосредственно с качеством оказываемой медицинской помощи.

Кроме этого, всегда необходимо обращать внимание на особенности пациента, его социально-культурный и экономический статус, которые также могут влиять на отношение потребителя к полученным услугам.

Ключевые слова: удовлетворенность, показатель удовлетворенности, пациент, качество медицинской помощи.

**SATISFACTION OF THE POPULATION OF KURSK OBLAST WITH THE AVAILABILITY AND QUALITY
OF OUTPATIENT MEDICAL CARE IN THE IMPLEMENTATION OF COMPULSORY MEDICAL INSURANCE**

Research article

Bulka A.A.^{1,*}, Matvienko E.V.², Khmelevskaya I.G.³, Bogomazov A.D.⁴, Emelyanova T.A.⁵

^{1, 3, 4, 5} Kursk State Medical University, Kursk, Russia;

² Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

* Corresponding author (kurskmed[at]mail.ru)

Abstract

The concept of "satisfaction" is a state of pleasure when the result obtained either coincides with the expectation or exceeds it.

The interest in satisfaction with medical care is primarily related to the definition of the quality of medical care. There is no single definition of the quality of medical care. In many ways, this concept depends on the level of economic development of the country, as well as the scientific, cultural and social components, the general level of education of the population, etc. Each country has its own requirements for the quality of medical care.

To determine the satisfaction of patients with the quality of medical care, a complex indicator is allocated that reflects the degree of compliance of these conditions of medical care with the patient's expectations. The satisfaction indicator is completely subjective, and the level of satisfaction is not directly related to the quality of medical care provided.

In addition, it is always necessary to pay attention to the characteristics of patients, their socio-cultural and economic status, which can also affect the consumer's attitude to the services received.

Keywords: satisfaction, satisfaction index, patient, quality of medical care.

Актуальность

Удовлетворенность людей любой услугой, любым видом помощи - достаточно неоднозначный параметр. Он зависит не столько от каких-то объективных факторов, сколько от внутренних субъективных ощущений того или иного человека [3], [4]. Поэтому существуют большие трудности для оценки удовлетворенности пациентов оказанной им медицинской помощью. Но именно критерий удовлетворенности общества медицинской помощью, в большей степени, и характеризует качество, с которым она оказана, а также соответствие полученных результатов с реальными ожиданиями населения [1], [2].

Можно выделить три аспекта понятия «качества»:

- 1) качество состава (наличие оборудования, укомплектованность рабочих мест);
- 2) качество процесса (следование правилам работы);
- 3) качество результатов (анализ эффективности) [6], [8]. Одним из результатов оказания медицинской помощи как раз и является удовлетворенность населения уровнем ее оказания.

На удовлетворенность любого человека медицинской помощью наибольшее влияние оказывает именно коммуникация с медицинским работником [9], [10]. Человек в белом халате отвечает за здоровье и качество жизни своих пациентов, поэтому любой его шаг находится под особым контролем. Во все времена к врачам были особые

требования: честность, порядочность, ответственность, специальные знания и навыки, надежность, бескорыстие, готовность помочь, уважение к окружающим, требовательность к себе, умение подтолкнуть пациента и его окружение на борьбу за свою жизнь и здоровье [11], [12]. Поэтому грубость, недоброжелательность, отсутствие должного внимания и терпения со стороны медицинских сотрудников зачастую вызывают обоснованное недовольство пациентов. Пациенты ощущают, что они ошиблись, и что их ожидания не совпали с реальностью. На основании этого прослеживается обратная связь между удовлетворенностью медицинской помощью и претензиями к медицинскому персоналу: чем меньше отрицательных моментов со стороны медицинских работников, тем более выражена удовлетворенность [5], [7].

Целью данной работы явилось проведение социологического опроса (анкетирования) для изучения и оценки удовлетворенности граждан качеством оказанной им медицинской помощи в 2020г. в определенных медицинских организациях, работающих в системе обязательного медицинского страхования и находящихся на территории Курской области.

Материалы и методы

В качестве метода проведения работы использовался социологический опрос (анкетирование) 130 человек, получающих амбулаторную медицинскую помощь по системе обязательного медицинского страхования в Курской области во второй половине 2020 г., имеющие различия по полу, возрасту, социальному и материальному положению.

Использовались социологические опросники (анкеты), которые были разработаны страховыми медицинскими организациями (СМО) и территориальными фондами обязательного медицинского страхования (ТФОМС). В качестве статистической единицы наблюдения (измерения) выступает застрахованный гражданин, принимающий участие в опросе (анкетировании).

Коэффициент удовлетворенности был рассчитан как средний балл, выставленный участниками исследования по всем параметрам анкетирования. Если коэффициент удовлетворенности составлял от 0 до 0,29 – показатель низкий, от 0,3 до 0,69 – показатель средний, а коэффициент удовлетворенности от 0,7 до 1,0 определялся как высокий.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анкетирования респонденты распределились следующим образом: мужчины (50 человек) – 38%, женщины (80 человек) – 62%. Из них преобладали группы от 35 до 45 лет (35 человек) - 27% и от 45 до 60 лет (33 человека) – 26%, меньше всего опрошенных было в возрасте от 18 до 25 лет (12 человек) - 9%. Большинство опрошенных относится к работающему населению (82 человека) - 63%, студенты и пенсионеры по возрасту по 10 человек соответственно (8%), и по 5 %- инвалиды, безработные, домохозяйки и временно не работающие граждане.

Рассматривая месячный доход опрошенных, было отмечено, что доход большинства составил от 10 до 25 тысяч рублей (45%), на втором месте группа респондентов с месячным доходом свыше 25 тысяч рублей (35%), а 10 % - ниже 10 тысяч. Кроме этого, значительная часть представлена городскими жителями (102 человека) - 78%.

Коэффициент удовлетворенности пациентов отношением лечащих врачей составил 0,76 баллов, а отношение среднего медперсонала- 0,75 баллов, при чем 39% всех опрошенных полностью удовлетворены данным показателем. Кроме этого, 57 % пациентов удовлетворены были именно работой лечащих врачей в амбулаторной практике.

0,63 балла- удовлетворенность опрошенных результатами оказанной медицинской помощи, и только 22% анкетированных людей абсолютно удовлетворены результатами. Удовлетворенность респондентов материально - техническим оснащением МО (наличие диагностической аппаратуры, лабораторной диагностики и т.д.) – 0,51 балл, а число людей, которых полностью устраивает данный показатель составил всего лишь 19%.

Удовлетворенность респондентов организацией работы МО (наличие больших очередей к врачам, недоступность врачей-специалистов, лабораторных и инструментальных исследований, отсутствие приспособлений для инвалидов и пр.) – 0,52 балла, полностью удовлетворены организацией 18% опрошенных. Кроме этого только 30% опрошенных полностью удовлетворены доступностью врачей-специалистов, а 41%-длительностью ожидания в поликлинике.

Коэффициент использования личных денежных средств пациентами при обследовании и лечении в МО – 0, 57 баллов, и 28,5 % респондентов не приходилось за данный период использовать какие-либо личные денежные средства, тогда как 26% и 23% соответственно очень часто с заключением договора/ без заключения договора через кассу оплачивали проведение той или иной процедуры.

И, наконец, опрошенные граждане, которые полностью удовлетворены качеством оказания медицинской помощи в поликлинике по полису ОМС, составили (36 человек) - 28%, а те, кто абсолютно не удовлетворен- 49 человек (38%). Рассчитывая средний коэффициент удовлетворенности, он составил, 0,63 балла- средний показатель (рис. 1).

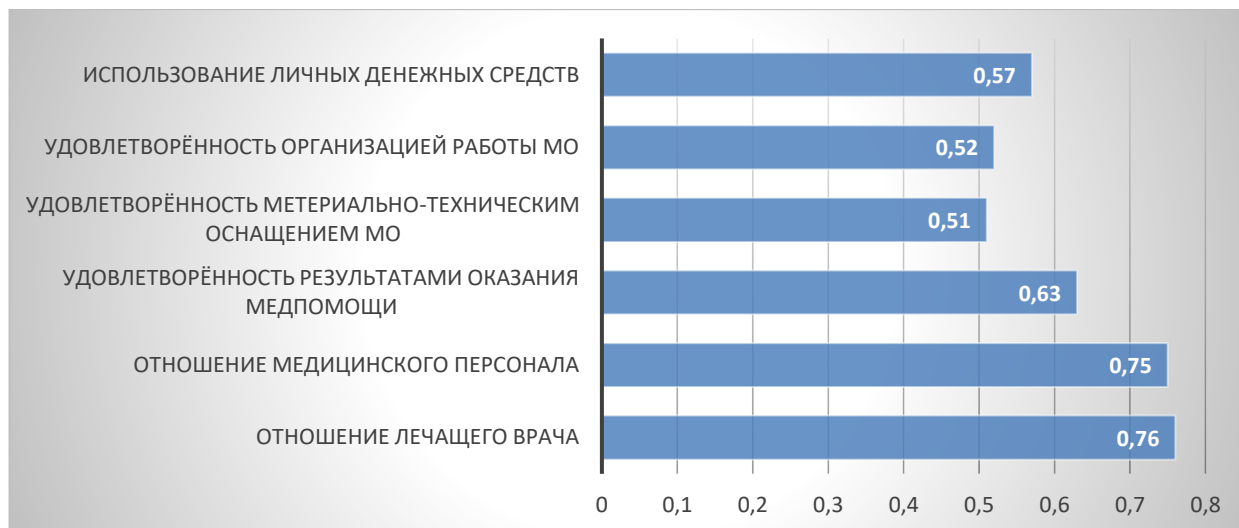

Рис. 1 – Удовлетворенность качеством оказания медицинской помощи

Таким образом, по данным проведенного анализа установлено, что среди опрошенных респондентов преобладают женщины (62%), возраст от 35 до 45 лет (27%), работающие граждане (63%), зарабатывающие от 10 до 25 тыс. (45%), и являющиеся жителями города (78%).

Коэффициент удовлетворенности доступностью и качеством медицинской помощи во втором полугодии 2020 года составил 0,63 балла- средний показатель.

1. Высокая удовлетворённость отмечена у респондентов в отношении к ним лечащих врачей и среднего медперсонала ($K=0,76$ и $0,75$ баллов соответственно) при необходимости попасть на прием к врачу в поликлинике.

2. Средний показатель удовлетворённости: результаты оказания медицинской помощи в ЛПУ ($K=0,63$), материально-техническое оснащение медицинского учреждения ($K=0,51$), организация работы медицинского учреждения ($K=0,52$), использование личных денежных средств ($K=0,57$).

3. Низкий показатель удовлетворённости ни в одном пункте не выявлен.

Подводя итоги всему выше изложенному, можно отметить, что качество оказания амбулаторной медицинской помощи населению Курской области, по оценкам пациентов, остается на достаточно высоком уровне и составляет 0,63 баллов. Но необходимо особое внимание уделить материально-техническому оснащению МО (увеличить количество единиц диагностического оборудования, повысить качество лабораторных исследований) и организации работы МО (уменьшить количество пациентов, находящихся в очереди на приём к врачу, увеличить количество узких специалистов, в том числе специалистов лабораторных и инструментальных исследований).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бушуева Г.А. Некоторые подходы к оценке эффективности экономической деятельности ЛПУ / Г.А. Бушуева, Е.В. Ползик, Ю.А.Тюков // Экономика здравоохранения. - 2008. - № 7.-С. 39-44.
2. Дьяченко В.Г. Экспертиза качества медицинской помощи / В.Г. Дьяченко. Отчет по гранту программы ЗдравРеформ. 2020.
3. Котова Г.Н. Социологическая оценка качества медицинской помощи / Г.Н. Котова, Е.Н. Нечаева, П.А. Гучек // Здравоохранение РФ. -2010.-№ 4.- С. 22-6.
4. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Ю.П. Лисицын. - 2-е изд. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
5. Лисицын, Ю.П. Вопросы управления медицинским учреждением в условиях введения медицинского страхования / В.И. Стародубов, Ю.П. Лисицын, В.Н. Родионова. Рязан. гос. мед. ун-т. - М., 2008.
6. Нилов В.М. Социология здоровья : Учебное пособие / В.М. Нилов. - Петрозаводск, 2011. С. 76-80.
7. Потапов А.И. Здравоохранение Российской Федерации: двухмесячный научно-практический журнал / под. ред. А.И. Потапова. - М.: Медицина, 2011.- 58 с.
8. Фоменко А.Г. Удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи и их ожидания относительно перспектив развития здравоохранения / А.Г. Фоменко // Медицинские новости. - 2011. - №11. - С. 31-38.
9. Morgan M.W. Demographic, operational and healthcare utilization factors associated with emergency department patient satisfaction / M.W. Morgan, J.G. Salzman, R.C. LeFevre // West J. Emerg. Med. 2015; Sept., 16 (4): 516–526. DOI: 10.5811/west-jem.2015.4.25074.
10. Ku J.H. Determinants of patient satisfaction in an academic rheumatology practice / J.H. Ku, A. Danve, H. Panq et al. // J. Clin. Rheumatol. 2015; Aug., 21 (5): 256–262. DOI: 10.1097/RHU.0000000000000263
11. Zendjidian X.Y. Determinants of patient satisfaction with hospital health care in psychiatry: results based on the SATISPSY-22 questionnaire / X.Y. Zendjidian, P. Auquier, C. Lancon // Patient Prefer Adherence. 2014; Oct.; 24 (8): 1457–1464. DOI: 10.2147/PPA.S67641.

12. Tekwani K.L. Emergency department crowding is asso-ciated with reduced satisfaction scores in patients dis-charged from the emergency department / K.L. Tekwani, Y. Kerem, C.D. Mistry // West J. Emerg. Med. 2013; Feb., 14 (1):11–15. DOI: 10.5811/westjem.2011.11.11456.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bushueva G.A. Nekotorye podhody k oцenke effektivnosti ekonomicheskoy deyatel'nosti LPU [Some approaches to assessing the effectiveness of the economic activity of medical institutions] / G.A. Bushueva, E.V. Polzik, YU.A. Tyukov // *Ekonomika zdavoohraneniya* [Health economics]. - 2008. - № 7. - P. 39-44. [in Russian].
2. D'yachenko V.G. Ekspertiza kachestva medicinskoj pomoshchi LPU [Examination of the quality of medical care] / *Otchet po grantu programmy ZdravReform*. 2020. [in Russian].
3. Kotova G.N. Sociologicheskaya oцenka kache-stva medicinskoj pomoshchi [Sociological assessment of the quality of medical care] / G.N. Kotova, E.N. Nechaeva, P.A. Guchek // *Zdravoohranenie RF* [Healthcare of the Russian Federation]. - 2010.-№ 4. - P. 22-6. [in Russian].
4. Lisicyn YU.P. Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie: uchebnik [Public health and healthcare: textbook] / YU.P. Lisicyn. - 2-nd ed. - M. : GEOTAR-Media, 2010. 512 p. [in Russian].
5. Lisicin, YU.P. Voprosy upravleniya medicinskim uchrezhdeniem v usloviyah vvedeniya medicinskogo strahovaniya [Issues of management of a medical institution in the context of the introduction of medical insurance] / V.I. Starodubov, Yu.P. Lisitsyn, V.N. Rodionova. Ryazan. gos. med. un-t. - M., 2008. [in Russian].
6. Nilov V.M. Sociologiya zdorov'ya [Sociology of Health] / V.M. Nilov. Uchebnoe posobie. - Petrozavodsk, 2011. P. 76-80. [in Russian].
7. Potapov A.I. Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii: dvuhmesyachnyj nauchno-prakticheskij zhurnal [Healthcare of the Russian Federation: a bi-monthly scientific and practical journal] / ed. A.I. Potapova. - M.: Medicina, 2011. - 58 p. [in Russian].
8. Fomenko A.G. Udovletvorennost' pacientov kachestvom medicinskoj pomoshchi i ih ozhidaniya otnositel'no perspektiv razvitiya zdavoohraneniya [Patients' satisfaction with the quality of medical care and their expectations regarding the prospects for the development of healthcare] / A.G. Fomenko // *Medicinskie novosti* [Medical news]. - 2011. - №11. - P. 31-38. [in Russian].
9. Morgan M.W. Demographic, operational and healthcare utilization factors associated with emergen-cy department patient satisfaction / M.W. Morgan, J.G. Salzman, R.C. LeFevere // West J. Emerg. Med. 2015; Sept., 16 (4): 516–526. DOI: 10.5811/west-jem.2015.4.25074.
10. Ku J.H. Determinants of patient satisfaction in an academic rheu-matology practice / J.H. Ku, A. Danve, H. Panq et al. // *J. Clin. Rheumatol*. 2015; Aug., 21 (5): 256–262. DOI: 10.1097/RHU.0000000000000263
11. Zendjidjian X.Y. Determinants of patient satisfaction with hospital health care in psychiatry: re-sults based on the SATISPSY-22 questionnaire / X.Y. Zendjidjian, P. Auquier, C. Lancon // *Patient Prefer Adherence*. 2014; Oct.; 24 (8): 1457–1464. DOI: 10.2147/PPA.S67641.
12. Tekwani K.L. Emergency department crowding is asso-ciated with reduced satisfaction scores in patients dis-charged from the emergency department / K.L. Tekwani, Y. Kerem, C.D. Mistry // West J. Emerg. Med. 2013; Feb., 14 (1):11–15. DOI: 10.5811/westjem.2011.11.11456.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.072>

К ВОПРОСУ О МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Научная статья

Коннова О.В.^{1,*}, Смахтина Т.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-3456-6278;

² ORCID: 0000-0003-1947-2959;

^{1,2} Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

* Корреспондирующий автор (vip.konnova[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы влияния межкультурной коммуникации на сферу делового общения. Помимо знания языка для успешного ведения международного бизнеса необходимы и знания кросс-культурной коммуникации, а также особенности невербального общения, особенности стереотипного мышления и возможные психологические проблемы, вызванные недопониманием. В статье приводятся различные теоретические подходы к данному вопросу: социально-научный, интерпретативный, диалектический и критический, также рассматриваются такие понятия как мультикультурность и кросскультурное общение. В заключении авторы приводят примеры межкультурной коммуникации в сфере делового общения на примере работы международных компаний.

Ключевые слова: межкультурное общение, международные отношения, культурные различия, мультикультурная среда, кросс-культурная коммуникация.

ON THE ISSUE OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE FIELD OF BUSINESS COMMUNICATION

Research article

Konnova O.V.^{1,*}, Smakhtina T.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-3456-6278;

² ORCID: 0000-0003-1947-2959;

^{1,2} Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

* Corresponding author (vip.konnova[at]bk.ru)

Abstract

This article discusses the impact of intercultural communication on the sphere of business communication. In addition to knowledge of the language, knowledge of cross-cultural communication, as well as features of non-verbal communication, features of stereotypical thinking and possible psychological problems caused by misunderstanding are also necessary for successful international business activities. The article presents various theoretical approaches to this issue such as socio-scientific, interpretive, dialectical and critical; concepts such as multiculturalism and cross-cultural communication are also examined. In the conclusion, the authors provide examples of intercultural communication in the field of business communication based on the work of international companies.

Keywords: intercultural communication, international relations, cultural differences, multicultural environment, cross-cultural communication.

Введение

В международном бизнесе непонимание культурных различий может иметь серьезные последствия. На самом деле, целые кампании пришлось свернуть из-за отсутствия предварительных исследований культурной осведомленности. Переделывание дизайна и перепечатывание докладов или буклетов стоит очень дорого, поэтому крайне важно убедиться, что любой используемый текст и изображения соответствуют культурным традициям. Неудивительно, что межкультурное взаимопонимание и общение сегодня являются главными приоритетами международного бизнеса. Сотрудники, обладающие компетенцией в области межкультурной коммуникации, пользуются большим спросом [1, С. 218].

Межкультурная коммуникация изучает общение между разными культурами и социальными группами и описывает множество коммуникативных процессов и связанных с ними проблем между группами людей из разных культур.

Знание иностранного языка является лишь одним из главных компонентов — также необходимо понимать культурный фон, ценности и убеждения другой стороны. Здесь незаменимы навыки межкультурного общения. Они необходимы для успешного общения с людьми из других культур и социальных групп. Навыки межкультурного общения также включают в себя готовность адаптироваться и принимать тот факт, что представители других культур могут общаться и вести себя по-другому.

Таким образом, межкультурная коммуникация, по существу означает общение через разные культурные границы. Когда два или более человека с разным культурным прошлым взаимодействуют и общаются друг с другом, стоит сказать, что имеет место межкультурная коммуникация. А из этого следует, что межкультурную коммуникацию можно определить, как обмен информацией на разных уровнях осведомленности между людьми с разным культурным прошлым, или проще говоря: люди, находящиеся под влиянием разных культурных групп, договариваются об общем значении во взаимодействии.

Теории межкультурной коммуникации

Рассматривая проблемы межкультурной коммуникации, необходимо отметить тенденцию к развитию и использованию множества теоретических подходов в исследованиях коммуникативных процессов. Эти подходы

основаны на различных фундаментальных посылах, касающихся человеческой природы, поведения, когниции, и различающихся с точки зрения концептуализации культуры и коммуникации. Нас заинтересовали наиболее важные из них:

- Социально-научный подход: эта модель фокусируется на наблюдении за поведением человека из другой культуры с целью его описания и сравнения с другими культурами. Он также исследует способы, которыми люди регулируют свое общение с другими в разных ситуациях в зависимости от того, с кем они разговаривают.

- Интерпретативный подход: эта теория фокусируется на накоплении знаний о культуре посредством общения в форме общих историй, основанных на субъективном индивидуальном опыте. Основное внимание уделяется межкультурной коммуникации, так как она используется в тех или иных речевых общностях, поэтому этнография здесь играет большую роль. Поскольку индивидуальный контекст очень важен для этой модели, она не стремится делать обобщенные прогнозы на основе своих выводов.

- Диалектический подход: этот метод исследует аспекты межкультурной коммуникации в форме шести дихотомий, а именно: культурное и индивидуальное, личное и контекстуальное, различия и сходства, статика и динамика, история и прошлое, настоящее и будущее, и привилегия против недостатка. Диалектический подход помогает нам комплексно рассматривать культуру и межкультурную коммуникацию, поэтому мы можем избежать категоризации всего в дихотомии «или-или», приняв более широкий подход и признав противоречия, которые необходимо преодолеть [8, С. 57].

- Критический подход: этот подход исследует культуры с точки зрения их различий по сравнению с собственной культурой исследователя и, в частности, того, как эти культуры изображаются в средствах массовой информации. Критический подход сложен и многогранен и поэтому ведет к глубокому пониманию межкультурной коммуникации [2, С. 182].

Не стоит также забывать о терминах «мультикультурная коммуникация» или «кросскультурная коммуникация», где прослеживаются определенные отличия от межкультурной коммуникации.

Мультикультурность относится к тому, как состоит группа или команда, в частности группа, состоящая из людей разных национальностей. Фактически общение в мультикультурной среде в настоящее время стало обычным явлением.

Что касается термина «кросскультурный», то он означает сравнение двух или более разных культур; таким образом, кросскультурная коммуникация исследует различные стили общения разных культурных групп.

Термин «межкультурный» относится к обмену, происходящему между различными культурами.

Итак, межкультурная коммуникация связана с взаимодействием между людьми из разных культур, в то время как кросскультурная коммуникация предполагает сравнение взаимодействия между людьми из одной и той же культуры с людьми из другой культуры [4, С. 87].

Есть много причин, по которым межкультурная коммуникация важна. Прежде всего, эффективная межкультурная коммуникация является важным навыком для всех, кто работает в разных странах или регионах, чтобы установить гармоничные отношения и избежать конфликтов. Крайне важно точно и надлежащим образом передавать информацию между странами и культурами. Руководители многонациональных компаний, работающие либо в своей стране, либо в качестве эмигрантов за границей, особенно выигрывают от больших навыков межкультурного общения для взаимодействия с международными клиентами и сотрудниками.

Точно так же межкультурная коммуникация имеет решающее значение для всех, кто работает с людьми из других культур, чтобы избежать недоразумений и даже обид. Справедливо сказать, что межкультурная коммуникация является основой успешного международного бизнеса в современном глобализированном мире.

Практические примеры межкультурной коммуникации

Межкультурная компетенция охватывает обширную область, начиная от языковых аспектов и заканчивая социальными и культурными традициями.

Лингвистические различия могут затруднить глобальным компаниям определение подходящих названий продуктов для их целевых рынков, которые не являются оскорбительными. Coca-Cola, например, когда-то пыталась найти фонетический эквивалент своего бренда для китайского рынка и придумала KeKou-KeLa. Но они не учли, что это приятно звучащее название переводится с китайского как «укусить воскового головастика». Излишне говорить, что название бренда пришлось изменить [11, С. 54].

Важно знать, что в каждой культуре могут быть разные социальные условности. Американские деловые партнеры, например, предпочитают сначала светскую беседу, чтобы построить отношения, в то время как британцы могут попытаться пошутить, а немцы, как правило, сразу переходят к делу, не ходят вокруг да около. Тайцы, с другой стороны, ничего не думают о том, что в западном мире считается довольно личными вопросами, например, о вашем семейном положении или работе. Точно так же американцы любят использовать имена при обращении к другим, в то время как в Австрии следует использовать титулы, чтобы не звучать неуважительно. Немцы захотят пожать друг другу руки, в то время как жители Таиланда складывают ладони вместе на уровне груди и вместо этого кланяются.

В бизнес-контексте также интересно, что разные культуры предпочитают разные стили презентации. Западные культуры, такие как Австралия и США, более дальновидны и любят сосредотачиваться на потенциальных будущих преимуществах продуктов и кампаний. Напротив, представители таких стран, как Китай или Индия, предпочтут вспомнить прошлые достижения, чтобы завоевать доверие. Это знание может создать или разрушить отношения и деловые сделки [5, С. 117].

Невербальная коммуникация может быть такой же сложной, как и вербальная. Во многих странах поднятый вверх большой палец является позитивным выражением, означающим согласие. Но в некоторых культурах, таких как Япония, Индонезия и Латинская Америка, это считается оскорбительным [7, С. 92].

Точно так же еда руками — вполне приемлемый способ есть в индийской культуре, но считается грубым во многих других культурах [7, С. 87].

Одной из основных проблем межкультурной коммуникации является этноцентризм, который представляет собой распространенное, но ошибочное предположение о том, что культурная группа превосходит другие культурные группы. Это можно решить, активно пытаясь быть непредубежденным и принимая другие культуры.

Еще одним препятствием является предположение, что другие культуры скорее похожи, чем отличаются от собственной. В результате можно допускать поведение, как в своей культуре, но в конечном итоге оскорбить или сделать что-то еще хуже просто от незнания правил и норм другой культуры.

Наконец, самым распространенным препятствием для межкультурной коммуникации является, как ни странно, тревога. Когда есть неуверенность, в том, что ожидать или что делать, волноваться вполне естественно. Тогда внимание, скорее всего, сместится на чувство беспокойства и отвлечется от происходящих межкультурных взаимодействий. В результате существует возможность совершить больше ошибок, чем сделали бы в противном случае, и показаться другим неуклюжим [9, С. 178].

Заключение

Международный бизнес — это больше, чем инвестиции в локализацию веб-сайтов, приложений, программного обеспечения или услуги профессионального перевода документов и материалов. Организация услуг по устному переводу переговоров тоже важна, но это только подделка. Другая половина заключается в том, чтобы обучить сотрудников межкультурному общению и помочь им приобрести межкультурную компетенцию, чтобы они могли эффективно общаться как с другими сотрудниками по всему миру, так и с клиентами и другими людьми из разных культур.

Коммуникацию можно значительно улучшить, внедрив надлежащее кросскультурное обучение. Это особенно важно для управления командами со всего мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Василенко И.А. Международные переговоры / И.А. Василенко. — М.: Юрайт, 2013. — 486 с.
2. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. — М.: Академия, 2012. — 352 с.
3. Жаркова Т. И. К вопросу о межкультурной коммуникации в сфере бизнеса / Т. И. Жаркова. - М.: ИД «Первое сентября», 2004. - 167с.
4. Калита В.В. Кросскультурное исследование динамики этнических стереотипов русских и китайцев / В.В. Калита. — Владивосток: Дальнаука, 2012. — 140 с.
5. Карпук Г. В. Контактостанавливающая функция языка: направления и перспективы исследования / Г. В. Карпук // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. — 2010. — № 1. — С. 35-45.
6. Овчинникова О. А. Эффективная межкультурная коммуникация: особенности ритуального языка делового общения. Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики : коллективная монография / под общ. ред. М. В. Резуновой, О. А. Овчинниковой ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Брянский филиал РАНХиГС . — Брянск : Издательство Брянского филиала РАНХиГС , 2019 . — С 69-83.
7. Пиз А. Новый язык телодвижений / А. Пиз, Б. Пиз. — М.: Эксмо, 2012. — 416 с.
8. Полякова Е.В. Жесты и жестовые фразеологизмы в межкультурном общении (национально-культурный и гендерный подход) / Е.В. Полякова. — Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического университета, 2011. — 166 с.
9. Черкашина Т.Т. Менеджер как субъект языка и культуры: монография / Т.Т. Черкашина. — М.: Издательский дом «Додэка-XXI», 2008. — 183 с.
10. Dop, T. M. Unexplored territory or a cross-cultural communications nightmare: the internet and business communication / T. M. Dop // Journal of International Security Assistance Management 23(3), 74-80. [Electronic resource]. URL: <https://docplayer.net/3226953-Unexplored-territory-or-a-cross-cultural-communications-nightmare-the-internet-and-business-communication.html> (accessed 04.02.2022)
11. Li, Yumin. Intercultural Communication on China's We Media-WeChat Public Platform as an Example / Li Yumin. Master's Thesis, 66 pages. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dnwiw> (accessed 04.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilenko I.A. Mezhdunarodnye peregovory [International talks] / I.A. Vasilenko. - M.: YUrajt, 2013. — 486 p. [in Russian]
2. Grishaeva L.I. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikatsii [Introduction to the theory of intercultural communication] / L.I. Grishaeva, L.V. TSurikova. — M.: Akademiya, 2012. — 352 p. [in Russian]
3. Zharkova T. I. K voprosu o mezhkul'turnoj kommunikatsii v sfere biznesa [On the issue of intercultural communication in the field of business] / T. I. Zharkova. - M.: ID «Pervoe sentyabrya», 2004. — 167p.
4. Kalita V. V. Krosskul'turnoe issledovanie dinamiki etnicheskikh stereotipov russkikh i kitajcev [Cross cultural study of the dynamics of ethnic stereotypes of Russians and Chinese] / V.V. Kalita. — Vladivostok: Dal'nauka, 2012. — 140 p. [in Russian]

5. Karpuk G. V. Kontaktoustanavlivayushchaya funkciya yazyka: napravleniya i perspektivy issledovaniya [The contact-establishing function of language: directions and prospects of research] / G. V. Karpuk // Vestn. Minsk. gos. lingvist. un-ta. Ser. 1 : Filologiya. 2010. № 1 (44). 35–45p. [in Russian]
6. Ovchinnikova O. A. Effektivnaya mezhkul'turnaya kommunikaciya: osobennosti ritual'nogo yazyka delovogo obshcheniya. Mezhhkul'turnaya kommunikaciya: voprosy teorii i praktiki : kollektivnaya monografiya [Effective intercultural communication: features of the ritual language of business communication. Intercultural communication: issues of theory and practice : a collective monograph] / edited by. M. V. Rezunovoj, O. A. Ovchinnikovoij ; Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii (RANHIGS) [Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration], Bryanskij filial RANHIGS . – Bryansk : Publishing house Bryanskogo filiala RANHIGS , 2019 . – 69-83p. [in Russian]
7. Piz A. Novyj yazyk telodvizhenij [New body language] / A. Piz, B. Piz. — M.: Eksmo, 2012. — 416 p.
8. Polyakova E.V. ZHesty i zhestovye frazeologizmy v mezhkul'turnom obshchenii (nacional'no-kul'turnyj i gendernyj podhod) [Gestures and sign phraseological units in intercultural communication (national-cultural and gender approach)] / E.V. Polyakova. — Taganrog: Publishing House of Taganrog State Pedagogical University. 2011. — 166 p. [in Russian]
9. Cherkashina T.T. Menedzher kak sub"ekt yazyka i kul'tury: monografiya [Manager as a subject of language and culture: monograph] / T.T. Cherkashina. — M.: Publishing house «Dodehka-KHKH1», 2008. — 183 p. [in Russian]
10. Dop, T. M. Unexplored territory or a cross-cultural communications nightmare: the internet and business communication / T. M. Dop // Journal of International Security Assistance Managment 23(3), 74-80. [Electronic resource]. URL: <https://docplayer.net/3226953-Unexplored-territory-or-a-cross-cultural-communications-nightmare-the-internet-and-business-communication.html> (accessed 04.02.2022)
11. Li, Yumin. Intercultural Communication on China's We Media–WeChat Public Platform as an Example / Li Yumin. Master's Thesis, 66 pages. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/dnwiw> (accessed 04.02.2022)